ИСТОРИЯ КНИГИ

ИСТОРИЯ КНИГИ

Под редакцией
А. А. Говорова и Т. Г. Куприяновой

Москва
Издательство «Светотон»
2001

УДК 002.2
ББК 76.11
И90

Федеральная программа книгоиздания России

Авторский коллектив:

О. В. Андреева, Л. Л. Волкова, А. А. Говоров, Т. Г. Куприянова, А. Ю. Самарин, Р. А. Симонов, И. В. Тихомирова, О. Р. Хромов, Н. Е. Чекрыжова

Рецензенты:

И. В. Левочкин, доктор исторических наук,
С. П. Гаранина, кандидат педагогических наук

И90 **История книги** / Под редакцией А.А.Говорова, Т.Г.Куприяновой — М.: «Светотон», 2001. — 400 с.

ISBN 5-7419-0040-2

«История книги» охватывает период с древнейших времен до наших дней и раскрывает ключевые вопросы развития книги как составляющей части культурного наследия общества. В работе широко представлена история деятельности зарубежных и отечественных издательско-книготорговых фирм и выдающихся книжников. Некоторые разделы построены на архивных материалах.

Книга представляет культурологический интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

УДК 002.2
ББК 76.11

ISBN 5-7419-0040-2

Книга развивалась одновременно с развитием общества, воплощая в себе его основные достижения и отвечая требованиям той или иной исторической эпохи. Книга как продукт, созданный в сфере материального производства, имеет вещественную форму, отличающуюся своеобразием и индивидуальностью элементов, характерных для каждого исторического отрезка времени. Вместе с тем она оказывает воздействие на самую тонкую сферу человеческой личности — на его духовный мир. Под влиянием книги у каждого индивида возникают различные идеи, образы, мысли, которые в процессе бытования формируют совокупное знание, дающее толчок новому витку в развитии общественного сознания. Несмотря на дуализм, заложенный в природе книги, она является единым целостным организмом, имеющим своеобразную, характерную для каждой эпохи эстетику, воплощенную в художественно-графических формах.

Исторические закономерности развития книги с точки зрения ее производства, обращения и бытования, основные этапы эволюции ее форм, содержания, особенности формирования тематики и типов, факторы культурно-исторического воздействия книги являются важными аспектами истории книги.

В соответствии с изложенными проблемами организована структура книги, состоящей из трех частей.

В первой части раскрываются вопросы возникновения и развития истории книги как науки, методы ее изучения, историографический и источниковедческий аспекты изучения истории книги.

Вторая часть посвящена истории книги зарубежных стран — от начала письменности у древних народов до современного состояния.

В третьей, наиболее объемной части, рассматриваются основные этапы развития русской книги с древнейших времен до конца

XX века. Эта часть представляется наиболее важной и актуальной, поскольку в нее включены новейшие материалы, освещающие современные проблемы исторического развития книги, книгоиздания, книготорговли. Многие главы, посвященные советскому периоду, базируются на архивных документах, восполняющих недостающие сведения и дающих наиболее объективную и достоверную картину процессов развития отечественной книги.

Характерная особенность данной работы — изложение истории книги в контексте общеисторической обстановки и во взаимосвязи с различными явлениями социально-экономической жизни общества.

Книга как предмет исторического изучения

Понятие и этимология слова «книга»

В одном из самых знаменитых словарей русского языка слову «книга» придается три значения. Первое — «сшитые в один переплет листы бумаги или пергамена» (то есть формальный образ книги как материального предмета), второе — «писание, все, что в книге содержится» (то есть, выражаясь современным языком, смысловая сторона понятия). И, наконец, третье — «раздел, отдел в обширном письменном сочинении»[1].

Если не принимать в расчет не научных толкований, весь основной смысл слова «книга», так или иначе, связан с ученостью, с информацией и распространением сведений среди себе подобных, то есть, распространением знаний и образов.

Исторически сложилось так, что в европейских и переднеазиатских языках содержание термина (его понятие, смысл) одинаково. Греческое «библио», латинское «либер», семитическое «сефер», арабское «китаб», подобно славяно-балтийскому «книга», трактуются одинаково: 1) предмет, 2) произведение, 3) часть сочинения. Раз появившись, как бы давно это ни было, термин этот сохраняет свою корневую неприкосновенность и до наших дней.

В русской письменности слово «книги» встречается впервые в Остромировом Евангелии (1056/1057), самом раннем из датированных рукописных памятников[2], и употребляется во множественном числе, что позволяет давать ему расширительное толкование — скорее знание вообще, чем просто книга. Употребление слова «книга» в единственном числе зафиксировано у нас значительно позже, в 1263 г., у одного из монастырских писцов[3].

Бытует, однако, и мнение о неславянском, даже вообще неевропейском происхождении слова «книга». Термин выводили из древнекитайского, угро-финского, ассирийского, тюркского языков, не затрудняясь доказательствами[4].

---

[1] *Даль Вл.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. СПб., 1881. С. 125.

[2] Остромирово Евангелие. СПб., 1883. 3 об.

[3] *Брандт Р. Ф.* Лекции по славяно-русской палеографии. М., 1909. С. 15.

[4] *Говоров А. А.* О древнерусском происхождении слова «книга»//Букинистическая торговля и история книги. Вып. 1. М., 1990. С. 14.

Нам представляется, что не позже 863 г. (времени знаменитого путешествия св. Кирилла в Корсунь, после чего он взялся за изобретение алфавита), в языках славян и прибалтов уже имелся древнейший, устойчивый и совершенно определенный термин «книга». Удивляет здесь только то, что наши отдаленные предки не использовали с этой целью лексику ближайших культурных народов, которая им, конечно, была знакома: «библио», «либер», «манускрипт», «хартия», «грамота», а предпочли словообразование от праславянского «кнети», то есть «знать». Впрочем, упомянутые термины активно применялись и применяются в качестве синонимов.

Ученые убедительно доказывают родство русского слова «книга» с понятиями, означавшими знание вообще. Выделение его в самостоятельный семасиологический ряд произошло, очевидно, в первобытную эпоху, когда праславяне прикочевали на восточноевропейскую равнину.

Одним из веских доказательств самобытности упоминаемого ряда служит то, что в ходе развития в нем образовались производные, и не просто прилагательные и эпитеты. В славянских языках возникли термины «князь» (русский), «ксендз» (польский), «кнез» (болгарский) и другие, относящиеся к племенным вождям, жречеству и так или иначе связанные с семасиологией знания («четеху и гаатаху...»). Таким образом, этимологически «книга» образуется от глагола «знать».

Для древнего человека устная поэма, вроде «Илиады» или «Махабхараты», одна могла быть полновесным источником информации обо всей вселенной, заменяющим все книги, газеты, картины, радио- и телепередачи нашего времени. В лучшем случае он расширял свой арсенал наскальными рельефами или пещерной росписью. Таков синкретизм первобытной культуры. Книга прошла большой исторический путь — от неразвитости, примитивной слитности до современной изощренности высокотехнических средств передачи информации.

История изучает, каким образом в определенной, веками выработанной последовательности взаимодействуют составляющие процессы: наука, литература, искусство — формы творчества, как воплощаются они в книге, как возникают и трансформируются физико-технические и химико-технологические способы изготовления книги, как рождаются и вырастают столь специфические действия, как, допустим, иллюстрирование, переплет, биб-

лиографическое описание, реклама, наконец, потребление, собирание, хранение и т. д. В итоге перед нами сквозь толщу веков возникает образ книги, этого действительно чудеснейшего из достижений человека.

Диалектика книги, ее форм и функций

Книга есть продукт труда и результат общественного развития. Однако при всей сложности, а подчас и противоречивости составляющих ее философских, понятийных, этимологических особенностей, книга сама есть предмет, не просто отражающий действительность. Она выступает как фактор диалектики, потому что, благодаря своим содержательным и вещным свойствам, может влиять на развитие общества. Более того, без предмета, который мы привыкли называть книгой, в истории современности нет развития вообще.

Очевидно, что в данном случае речь идет не столько о привычной нам бумажной книге в переплете, сколько о понятии, гораздо более абстрактном. Философ говорит, что если мы не хотим наши ощущения воспринимать как простую копию окружающего мира, мы должны предполагать наличие некоторого фактора-посредника, который сам, являясь продуктом исторического бытия и имея индивидуальный опыт развития, будет влиять на отражаемые и ощущаемые через него реальности[1]. Такой посредник и есть книга — неразрывная часть всей системы, то самое субъективное средство, через которое воспроизводится образ объективного мира. Подобных предметов-посредников множество в окружающей нас действительности, и не только то, что мы привыкли именовать книгой. И даже не столько искусство и литература (например: зрелища, изображения, фольклор и т. д.). Здесь и факторы природы: электромагнитные волны (свет), колебания воздуха (звук), радиомагнитные средства, используемые для передачи информации.

Книга как средство исторического воздействия есть результат такого уникальнейшего свойства человеческого организма, как чтение, и всего, что психологически связано с этим, в том числе шрифт, алфавит, тираж. Это позволяет рожденную мысль почти одновременно сделать доступной для каждого потребителя и не

---

[1] *Плеханов Г. В.* К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Избранные философские произведения. Т. 1. М., 1956. С. 480–481.

просто сообщить, а обеспечить ее длительное творческое усвоение. Книгу можно не только читать, но и просматривать, пролистывать, разглядывать, изучать полностью или выборочно, просто хранить и т. д.

Проблема еще более усложнится, если представить себе, что потребление книги, его формы и способы изменялись из века в век. Потребление книг — папирусных свитков, естественно, происходило по-иному, чем, скажем, потребление книг — глиняных табличек. Примерно до Крестовых походов (X–XII веков) люди читали только вслух, чтение «про себя» есть одно из завоеваний раннего Возрождения. Потребление церковных книг, когда диакон, например, читал громко, а остальные вне зависимости от своей грамотности слушали, внимали, никак не сравнить с потреблением современных бестселлеров или комиксов, например, при содействии аудиовизуальных средств.

Любая вещь, добытая из природы, изготовленная человеком и обладающая для него полезностью, рассматривается как *потребительная стоимость*. Книга как продукт сложнейшего труда, конечно, тоже есть потребительная стоимость. Однако она не просто материальный предмет, носитель информации. Она сама по себе информация культуры на определенной стадии ее исторического развития. Словно некий инструмент, она участвует в создании других потребительных стоимостей: сооружений, технологий, духовных ценностей, в формировании интеллекта и способностей самих потребителей. Но даже если книги непосредственно не выполняют функций инструмента, они выступают как катализатор, ускоритель развития.

Таким образом, книга на протяжении всей своей истории проявляется как потребительная стоимость особого рода. Степень способности конкретной книги к выражению, хранению, передаче конкретной информации и есть уровень ее полезности для общества. Книга есть выражение и результат исторического развития такого важнейшего свойства человечества, как *коммуникативность* — информация, связь.

Информативность заключается уже в самом факте существования книги, а также в этическом, моральном, психологическом воздействии как на потребителей, так и на самих производителей информации, наконец, в общественной ценности книги.

Философы находят, что объем семантической информации в культуре нарастает по формуле падающей лавины. Через каж-

дые сто лет потребность в информации поднимается на математический порядок выше. В отношении книги как средства информации это и есть главный стимул ее развития.

Самым существенным отличием современной книги как продукта человеческой деятельности является взаимозависимость всех ее элементов, порожденных процессами создания и существования.

Синкретизм современной книги есть историческая слитность, творческое единение всех отраслей и процессов, которые поднимают на высшую ступень и сами эти отрасли и процессы. Современная номенклатура издательского дела насчитывает более двух тысяч разнообразных должностей и специальностей, и большинство специалистов испытывает потребность в освоении исторического опыта развития книги.

Глава 2

Методы изучения истории книги

Всеобщий и специальные методы познания и история книги

Наука со всеми своими атрибутами — системой доказательств, внутренней соподчиненностью, внешними связями — оформилась в самостоятельный род человеческой деятельности сравнительно недавно, в эпоху Просвещения. От древнейших времен ее функции исполняли другие сферы умственной жизни: вера (не только религия, но и просто суеверие), практический опыт. Наука и выросла из них, претерпев драматическую историю непонимания и гонений, однако заставила уступить себе место. Но и опыт не исчез бесследно, он служит науке, а вера пользуется научными выводами. Наука в принципе едина, но состоит ныне из сплетения направлений, отраслей, дисциплин, имеющих свои самостоятельные цели, но так или иначе обеспечивающих общее движение.

Все действия для каждой науки специфичны: физик, скажем, или языковед разрабатывает приемы, способы, доказательства, присущие только его предмету. Но общая закономерность распространяется на всех: ничто не принимается на веру. Любой обнаруженный факт (изобретение, анализ, эксперимент) должен быть сопоставлен со всем достигнутым уровнем знания, объяснен, обоснован. Подобно всем другим ответвлениям науки, история книги выполняет следующие функциональные действия: устанавливает общую философскую платформу, находит источники, определяет сферы, где будут происходить изыскания, разрабатывает систему методов и затем приступает к исследованиям.

Метод в науке есть подчиненная исследовательской цели совокупность, последовательность действий и суждений. Методы отражают общее мировоззрение исследователя, степень познания им реальной действительности, наконец, — особенности, частности предмета изучения. Число методов неограниченно, как неограниченно число теорий, гипотез, школ и учений. Сложилась иерархия методов, в основе которой — *всеобщий метод познания*, затем методы фундаментальных наук и, наконец, конкретные и индивидуальные методы специальных дисциплин.

В истории книги выбор и соподчинение методов определяются факторами, которые заложены в названии этой дисциплины: книга как предмет исследования.

Всеобщий метод познания в современной науке есть *диалектика* — философское единство противоположностей, непрерывность развития, отрицающего всякий застой или движение вспять. Даже регресс рассматривается как этап прогресса, когда устаревшие факторы обновляются, перерождаются в силы, разрушающие прежнее и созидающие новое. В классической философии это именуется «отрицание отрицания».

В эпоху господства марксистско-ленинской диалектики пытались доказать противостояние идеалистических (развитие духа, идеи) и материалистических (развитие природы) взглядов в диалектике. На самом же деле такой дуализм противоречит истине. Природа, развитие, познание изначально едины. «Идеалистическое и материальное — две стороны одного и того же основополагающего явления, имя которому жизнь»[1].

Современная историческая наука далека от представления о каком-нибудь сверхъестественном влиянии на ход развития человечества, как далека она и от утверждения, что история определяется только борьбой классов. Конечно, в мире существуют и действуют классы. Издание и распространение книг во многом диктуется классовыми интересами. Однако человечество на протяжении всей истории стремится к достижению всеобщего благоденствия и единства. Беспристрастное изучение истории показывает, что человечество стремится к такому общественному состоянию, когда не надуманное социальное положение, а личные способности и инициативность каждого и всех вместе будут влиять на ход мировой истории. Таким образом, для нас главный критерий исторического познания есть объективная полезность всякого явления или процесса для общечеловеческого единства на его пути вперед. В исторической методологии это выражено через известное положение, выработанное еще в XVIII веке: конкретный анализ конкретных исторических ситуаций[2].

Сравнительно-исторический метод, традиционный для мировой и отечественной науки, широко применяется не только в истории, но и в социологии, политологии, экономической теории,

---

[1] *Гегель Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 3. М., 1977. С. 181.

[2] *Монтескье Ш.* О духе законов // Избранные произведения. М., 1955.

филологии и других фундаментальных науках. Он ставит свершившийся факт в основу всех рассуждений и выводов. Изучая факты (события, явления, биографии, процессы) в их диалектической связи, историк ищет их соответствие с явлениями предшествующими или параллельными, производит группировку по наиболее общим признакам, по степени отражения в них закономерностей процесса. Для нас важно, что сравнительно-исторический метод есть главный критерий и для реконструкции прошлого книги, связанного с общим развитием культуры, экономики, техники, промышленности.

Из других общеисторических методов важен *эвристический метод* — как система по разысканию и оценке исторических фактов. В свое время В. И. Ленин справедливо писал, восставая против манеры делать оценки на основе произвольных характеристик: «Необходимо брать не отдельные факты, а совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения...»[1]. Совокупность фактов достигается путем сплошного поиска в источниках и последующей их классификации, группировки, отделения главного от второстепенного, доказательного от вероятного. При этом степень доказательности источника, где содержится информация, прямо пропорциональна его достоверности.

Метод статистических группировок, используемый в экономической науке, эффективен и для истории книги. В исследование вводятся как экономические данные (товарооборот, цены, общие хозяйственные показатели), так и социологические (демография населения, культурный и экономический уровень, этносостав) и книговедческие (объем книгоиздания, типы, тематика книг). Метод статистических группировок имеет своим предметом количественные показатели, которые рассматриваются как исторический факт, а их статистическо-математическая обработка дает основание для выводов о качестве процесса.

Метод моделирования, один из наиболее эффективных в сфере естественных и технических наук (особенно при широком применении компьютерных технологий), употребляется и в истории книги. Метод моделирования, например, использовался для того, чтобы доказать, что так называемые «анонимные», или «безвыходные» издания (по косвенным данным, напечатанные ранее

---

[1] *Ленин В. И.* Статистика и социология // Полн. собр. соч. Т. 30. С. 351.

федоровского «Апостола» 1564 г.) могли быть напечатаны только в столице, только в государственной типографии[1].

Историко-книговедческий анализ как метод имеет задачей исследование конкретных изданий. Изучаются исторические условия возникновения книги как произведения, как издания, как товара. В случае необходимости производится датировка и атрибуция издания. Изучаются биографические сведения об авторах, редакторах, печатниках, оценивается не только содержание книги, но и элементы ее формы: шрифт, переплет, владельческие знаки и др.

При всей своей методологической конкретности (он применяется в истории книги, в антикварно-букинистической практике и музейном деле) историко-книговедческий анализ широко использует приемы и способы литературоведческого, искусствоведческого, археографического методов.

Философ, однако, говорит, что метод «не просто нагромождает полученные результаты. С помощью полученного он всякий раз перестраивает себя для того или иного нового подхода»[2]. Новые исследовательские задачи рождают совершенно новую методологию, и лишь организованная совокупность и логическая целесообразность каждого в отдельности и всех вместе дают результат, который приводит к истине.

Вспомогательные исторические дисциплины и история книги

Всемирная историческая наука с течением времени разбилась на неисчислимое множество как фундаментальных, общих, так и специальных, частных наук и дисциплин. Состав их и число, согласно законам диалектики, непрерывно меняются. В особую группу выделились так называемые *вспомогательные науки*, каждая из которых имеет собственные установочные принципы и присущие ей методы. Такова, скажем, археология — традиционнейшая из наук. При посредстве раскопок в местах древних поселений она находит материальные свидетельства, которые могут служить всем другим наукам для их выводов и заключений. Для истории книги археологи, находя остатки застежек, переплетов, деталей печатного оборудования, предоставляют данные о

[1] *Немировский Е. Л.* Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров. М., 1964.

[2] *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С. 46.

грамотности населения, обеспеченности его книгами. Для историка книги важна также геральдика, изучающая гербы, символы, родовые знаки, сопоставляя которые можно датировать, атрибутировать издания, устанавливать их историческую принадлежность. Нумизматика (наука о монетах и медалях) и сфрагистика (наука о печатях и других знаках владения), казалось бы, далекие от задач и методов истории книги, предоставляют ей сведения о датах жизни, царствования, деятельности лиц, участвовавших в книгоиздании, уровне цен, различных событиях. Определенную ценность для историков книги представляет археография — важнейшая наука о местах и способах хранения, о методах публикации исторических документов, письменных памятников.

Среди вспомогательных исторических наук существуют и такие, которые непосредственно исследуют форму и содержание книги, однако своими собственными, присущими им методами. Такова *кодикология* (от лат. «кодекс» — книжный блок, том, книга из страниц, в отличие от книги-свитка). В течение XIX–XX веков она понималась как наука о рукописях (папирусах, манускриптах). Теперь под кодикологией понимается все, что связано с содержанием, типологией, формой книги — от существенных ее признаков (объем, формат, постраничная структура, титульные и библиографические данные) до самой подробной маргиналистики. Современная кодикология методологически объединяет и другие вспомогательные дисциплины: например, *палеографию* — науку о книжном письме, изучающую древние почерки и материалы для письма. Палеография разделяется на греческую, латинскую, славяно-русскую, армянскую, арабскую и т. д.

К вспомогательным наукам относятся эпиграфика (наука об отдельных надписях), маргиналистика (наука о записях, заметках и знаках на полях), филигранология (наука о водяных знаках на бумаге), текстология (раздел филологической науки, изучающей рукописи с целью их критической проверки и воспроизведения документов и письменных источников). *Текстология* очень важна для современного книгоиздания, в особенности если речь идет о редактировании или реконструкции исторических текстов, подготовке различных собраний сочинений или научных переизданий.

Чрезвычайно важный комплекс методологических вопросов

в истории книги связан с ее научной периодизацией, а через это с *хронологией* как вспомогательной исторической наукой.

Наука об изменении времени (хронология) подразделяется на хронологию астрономическую и историческую. Первая занимается соответствием человеческих представлений о времени, различных системах летосчислений. Историческая хронология на основании источников — письменных, археологических, книжных и других — определяет даты событий и процессов, помогает датировать и атрибутировать документы, издания, книги.

Хронология разрабатывает системы счисления времени, например, в качестве отправной точки отсчета она принимает Рождество Христово (Р. Х. или н. э. — сокращенно), что теперь признано во всем мире. Хронология соотносит даты с другими системами счисления, существовавшими исторически, например с библейским Сотворением мира. Астрономы и богословы подсчитали, что по Библии (Священному Писанию) Рождество Христово произошло в 5508 г. по Сотворении мира. Эту разницу учитывают историки-книговеды при датировке древних рукописных книг, поскольку писцы проставляли даты в основном от Сотворения мира. Так же точно хронология осуществляет перевод летосчисления от Хиджры (даты переезда Пророка Мухаммеда в Медину, в 622 г.). Это важно, потому что мусульманские книги датированы по Хиджре. Историки французской книги учитывают так называемый Республиканский календарь, который постановлением революционного Конвента был введен с 1792 по 1806 г.

Хронология активно вторгается в исследовательские процессы, особенно когда дата издания той или иной книги неизвестна или оспаривается учеными, как это было, например, в вопросе о начале книгопечатания в Москве (в 1553 или 1564 г.) Но наиболее серьезные задачи решаются хронологией в связи с разработкой исторической периодизации. Это деление исторических процессов на этапы, периоды, эпохи. При этом важно определить критерии деления.

В эпоху феодально-монархических порядков, когда те или иные достижения общества связывали с личными качествами властелинов, периодизация истории проводилась по царствованиям. Это поощрялось, потому что идеологически укрепляло правящий строй. Примеры этому можно найти и в истории книги. Книговед С. Ф. Либрович в известном труде по истории

книги так располагает события: «Книга в царствование Иоанна Грозного», «Книжное дело при Александре I», «Книжное дело при Николае I»[1] и т. д. Автор подчас не учитывает того, что в описываемом им периоде нет закономерностей, требующих выделения.

В советское время периодизация истории печати и книгоиздательства разрабатывалась в соответствии с партийными мероприятиями (съездами партии, постановлениями ЦК и т. п.)[2].

Согласно марксистско-ленинской теории история в целом, а значит, и история книги, определялась борьбой классов. «Тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила»[3]. Этим закреплялись такие формулировки, как «феодально-помещичье книгоиздание», «монополистический период в истории книги», «социалистическая книга».

Вместе с тем неправильно было бы представлять историю как процесс неделимый. «...Подобное бессмысленное сцепление внешних фактов, в которых нет внутреннего сравнения, — убедительно говорит философ, — антиисторично»[4].

Периодизация истории книги остается одной из самых сложных проблем. В последние годы все чаще книговеды склоняются к мысли о создании новой периодизации мировой истории книги[5]. Вопрос состоит в том, чтобы определить основные критерии, поскольку, по мнению А. С. Мыльникова, «привычное членение материала "по столетиям" в конечном счете неудовлетворительно»[6]. Для решения этой задачи предстоит разрабатывать основы исторической типологии книги.

Книга отражает развитие общества в целом, поэтому общеисторические явления могут быть положены в основу деления на периоды. Эта точка зрения ранее была высказана А. Я. Черняком: «Тысячами зримых, а подчас и незримых нитей книга в це-

[1] *Либрович С. Ф.* История книги в России. Ч. 1–2. СПб.; М., 1913–1914.

[2] *Назаров Н. И.* Книга в советском обществе. М., 1964; *Малыхин Н. Г.* Очерки по истории книгоиздательского дела в СССР. М., 1965.

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. Т. 3. С. 45–46.

[4] *Бердяев Н. А.* Смысл истории. М., 1990. С. 31.

[5] *Мигонь К.* Проблемы исторического книговедения // Проблемы общей теории книговедения: Сб. статей / Пер. с польск.; Под ред. Е. Л. Немировского. М., 1978.

[6] *Мыльников А. С.* Из опыта зарубежной книговедческой мысли // Книга. Исслед. и материалы. 1977. Сб. 39. С. 20.

лом связана со многими явлениями общества, уровнем развития производительных сил, универсумом знания, другими аспектами духовной культуры и пр. — и, следовательно, ее история — это история общества. Этим нужно руководствоваться при периодизации истории книги»[1]. К этому следует добавить, что закономерности эволюции книги рассматриваются с точки зрения единства книгопроизводства и книгораспространения в целях удовлетворения потребностей общества в книге.

---

[1] *Черняк А. Я.* История книги как наука. Опыт конструирования научной дисциплины // Книга. Исслед. и материалы. 1989. Сб. 59. С. 57–58.

Глава 3

Источниковедение истории книги

Источниковедение как научная дисциплина

Источниковедение — термин, обозначающий совокупность знаний об исторических источниках и их изучении. При этом под «историческим источником» понимается буквально все, что может свидетельствовать о свершившихся фактах, событиях, процессах и явлениях. Источники могут быть устные, письменные, вещественные, изобразительные, в связи с чем строится и научная классификация исторических источников. В зависимости от задач изучения источников выделяются научные специальности источниковедения. Применяются классические методы лингвистического и исторического источниковедения. Так, лингвистическое источниковедение анализирует письменные источники с целью найти в их текстах свидетельства об истории языка. Историческое источниковедение анализирует источники по истории какого-либо государства, народа. Историко-книжное источниковедение имеет целью отыскание и исследование источников, раскрывающих историю книги. Это могут быть письменные источники и памятники материальной культуры, например, средства изготовления рукописных и печатных книг. Самостоятельным историческим источником выступают книги. Предметом науки в источниковедении истории книги является поиск свидетельств о возникновении и развитии письменности, средств и форм ее фиксации и распространения, о способах потребления, особенностях чтения и т. д. Историко-книжное источниковедческое исследование выработало особые приемы, которые применяются при историческом изучении книжных знаков (экслибрисов), типографских шрифтов, способов гравирования и печатания, оборудования типографий.

Одним из основных приемов источниковедения является внешняя и внутренняя критика исторического источника.

Внешняя критика источника — это его характеристика со стороны атрибуции и датировки, то есть происхождения, привязки к определенным историческим обстоятельствам, изготовителю (автору), времени и месту создания.

Внутренняя критика — характеристика структуры, содержания источника, сравнительный анализ сведений, данных, которые исследователь рассчитывает получить. Указываются пути про-

верки их достоверности. Намечаются группы вопросов, на которые могут дать ответы источники. Устанавливается, в чем их ценность и значение для конкретных результатов исследования.

Существуют две разновидности источников: *документальные* — те, которые точно передают свершившийся факт, и *интерпретированные* — те, которые его излагают, повествуют (сокращенно, субъективно и т. д.). К интерпретированным историческим источникам относятся периодическая печать, воспоминания и записки, мемуары. Внешняя и внутренняя критика источника ставит своей целью определение степени интерпретированности содержащихся в нем материалов. На основе этого разрабатывается план конкретного анализа. Кроме постановки задач исследования и установления его хронологических рамок, определяется последовательность приемов и способов источниковедческого исследования в зависимости от его этапов и направлений. Завершается анализ выводами о значении обнаруженной группы источников.

Периодическими и продолжающимися изданиями именуются выходящие в заранее объявленные сроки газеты, бюллетени, журналы, альманахи, сборники и пр. Газеты и журналы всегда активно выражали общественное мнение, в них можно найти не только характеристики выпускаемых книг, рецензии на них, но и отзывы о работе издательств, о книжном рынке в целом. Ценнейшим материалом для исследователя истории книги служат акты, помещаемые в периодике (законы, постановления о печати), книжная реклама, разного рода информация, письма читателей и т. п.

Прежде чем приступить к источниковедческому анализу периодики, необходимо выявить, чьим органом печати является издание, его частоту выхода в свет, формат, объем, наличие специальных приложений. Особенно интересно наличие писем читателей и отзывов на них редакции. В совокупности это позволяет установить общественное лицо органа, его политическую направленность, общее отношение к книгоизданию и его проблемам.

Необходимо также учитывать наличие специальных периодических журналов книговедческого направления, которые представляют собой настоящий клад для современного историка. Самым ранним из таких органов был, вероятно, Санкт-Петербургский «Книжный вестник» (1860–1867). Его главным достоинством была систематическая информация об издаваемых книгах. Однако за критические статьи о состоянии книжного рынка жур-

нал был закрыт. Такая же участь постигла и московский журнал «Книжник», выпускавшийся в 1865–1866 гг. книготорговцем А. Ф. Черениным. Из всех последующих книговедческих изданий в нашей стране (а их можно насчитать более пятидесяти) наибольшую известность получили «Известия по литературе, наукам и библиографии книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф» (1897–1917). Для новейшего периода наиболее ценно продолжающееся издание научный сборник «Книга. Исследования и материалы». С 1959 по 2000 г. вышло уже семьдесят восемь выпусков.

Источниковедческие разыскания в периодике должны начинаться с библиографических указателей печати[1], а затем, выбирая необходимое, постепенно сужать круг поиска, пока не определится конкретный источник.

Работа с *мемуарами* имеет свою специфику. Есть многочисленные труды по источниковедческому разысканию и критике мемуаров[2]. При изучении мемуаров (воспоминаний, дневников, записок, переписки) должны быть выявлены и по возможности устранены неточности субъективного плана (например, недостатки памяти), политического, идеологического порядка. Проводится сравнение исследуемых мемуаров с уже существующими достоверными историческими источниками по истории книги: законодательными актами, газетными сообщениями, рекламой, адресными книгами и другими справочными материалами.

С точки зрения истории книги мемуары могут делиться на мемуары общего характера и мемуары деятелей книги; объективно и те, и другие могут содержать чрезвычайно полезные для нашей цели источники. Однако особый интерес представляют воспоминания, деловые записки, дневники знаменитых издателей (например, И. Д. Сытина, А. С. Суворина, М. В. Сабашникова и др.), книготорговцев (например, П. П. Шибанова, Ф. Г. Шилова, Н. Н. Накорякова), цензоров, библиотекарей, библиографов и многих других. К сожалению, сводный труд по библиографии мемуаров по истории книги в нашей стране еще не создан.

Статистика печати включает в себя количественные показатели книгопроизводства. Это число названий как в общем объе-

---

[1] Русская периодическая печать / Сост. Н. Ф. Андреева, М. В. Машкова. М., 1977.

[2] *Голубцов В. С.* Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1970; *Курносов А. А.* Приемы внутренней критики мемуаров // Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. М., 1969.

ме, так и по типам, видам изданий, по языковой, государственной принадлежности. Учитываются тиражи, объем изданий — в авторских, издательских листах, в страницах. Статистика печати ведет учет предприятий книгоиздания и книгораспространения: полиграфических комбинатов, типографий, книжных складов, магазинов, киосков. Предметом статистики могут быть и читатели (потребители, покупатели) книги.

Начало статистике печати в нашей стране положили известные библиографы А. К. Шторх и Ф. П. Аделунг[1]. Начался систематический выпуск статистических сборников, где книга сначала учитывалась среди других предметов культуры. Со временем появляются специальные сборники статистических показателей русского книгоиздания и книгораспространения[2]. В новейший период получили известность такие фундаментальные статистические издания, как «Печать в СССР» (ежегодник), «Книжная летопись» и другие. В настоящее время выпуск изданий по статистике печати возложен на Российскую книжную палату.

При источниковедческом анализе статистических публикаций в части внешней критики надо определить, к какому типу относятся статистические таблицы, для чего использовать вводную статью и примечания, если они есть. По возможности дать оценку статистических источников с точки зрения их происхождения и достоверности. В части внутренней критики установить возможные динамические характеристики книгоиздательской, книготорговой, полиграфической деятельности, вскрыть вновь возникающие особенности их развития, дать им оценку[3].

Важнейшие источники по истории книги сосредоточены в государственных, ведомственных, общественных и личных архивах — источники, обычно именующиеся неопубликованными[4].

[1] *Шторх А. К., Аделунг Ф. П.* Систематическое обозрение литературы в России. СПб., 1808.

[2] Русский календарь А. С. Суворина. СПб., 1872–1881; Исторический вестник Ф. Ф. Павленкова. СПб., 1887–1895; Статистика произведений печати, вышедших в России, А. Д. Торопова. СПб., 1911–1916.

[3] *Иванова Е. Н.* Статистика книжной торговли. М., 1990. С. 7–16.

[4] Справочник научного работника: архивы, документы, исследователь / Сост. Ю. М. Гроссман, В. Н. Кутик. Львов, 1983; Государственные архивы СССР: Справочник. Ч. 1–2. М., 1989; Документы Государственного архивного фонда СССР в музеях, библиотеках и научно-отраслевых архивах: Справочник. М., 1991; Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Т. 1–3. М., 1962–1980. Кроме того, почти все крупнейшие архивы имеют опубликованные путеводители, справочники, обзоры фондов и пр.

По словам академика Н. М. Дружинина, историки «не могут ограничиваться печатными публикациями и стремятся вести поиски новых материалов в архивных фондах... Непосредственное созерцание документа, постепенное вчитывание, вдумывание, ... вчувствование в его содержание, обогащают исследователя лучшим познанием эпохи и изучаемого явления»[1].

История книги должна выработать свои собственные подходы к изучению источников, основывающиеся как на особенностях книги, рассматриваемой как исторический факт, так и на особенностях источников, способствующих раскрытию исторических закономерностей развития, изготовления книги, ее распространения и использования. Принято в этом отношении называть изучаемые книги и подобного рода документы историческими источниками.

Польский историк книги К. Мигонь предлагает следующим образом группировать факты, отражающиеся в историко-книжных источниках: появление новых элементов в содержании книги, появление новых элементов в форме книги, изменение в технике книжного производства, изменение в организации книжного производства, изменение в организации распространения книги, общественные явления, процессы, определяющие рост или спад интереса к книге[2].

Архивные фонды по истории книги

В *Архивный фонд Российской Федерации* входит богатейшее собрание всевозможных по характеру и содержанию документов. К ним относятся письменные источники (документальные, повествовательные), вещественные, иконографические, кино-, фоно-, фотодокументы и прочие. Достойное место занимают историко-книжные источники — книжные издания, книги.

Любое архивохранилище представляет собой собрание различных архивных фондов. Это совокупность документов, образовавшихся в результате деятельности так называемых фондообразователей — организаций, учреждений, обществ, отдельных лиц. Примерами могут служить фонды Центропечати (1918–

[1] *Дружинин Н. М.* Воспоминания и мысли историка. 2-е изд., доп. М., 1979. С. 97.

[2] *Мигонь К.* Проблемы исторического книговедения // Проблемы общей теории книговедения: Сб. статей / Пер. с польск.: Под ред. Е. Л. Немировского. М., 1978. С. 81.

1922), Госиздата РСФСР (1919–1930), Научно-исследовательского института книговедения (1920–1933), фонды многочисленных отечественных издателей, книговедов, библиографов, отложившиеся в различных архивохранилищах. В архивах, особенно отделах рукописей различных библиотек и музеев, нередко встречается архивная коллекция — комплекс отдельных документов различных сообществ и лиц, объединенных чаще всего по тематическому признаку. Так в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки содержатся уникальные коллекции рукописных и старопечатных изданий и документов, собиравшихся историками, филологами, книговедами, антикварами на протяжении почти двух веков.

В каждом фонде (коллекции) первоначальным структурным комплексом является дело, то есть отдельная единица хранения, которая объединяет документы, относящиеся к определенному вопросу или владельцу. Практически в каждом архивохранилище имеется научно-справочный аппарат (картотеки, каталоги, обзоры), облегчающий поиск дел, а в путеводителях — именные и тематические указатели.

Неизданные архивные документы регулярно публикуются в специальной печати. Порядок их опубликования регламентируется «Правилами издания исторических документов». Достаточно часто архивные источники публикуются в продолжающихся сборниках «Книга. Исследования и материалы», «Альманах библиофила», «Букинистическая торговля и история книги» и др. В основном это переписка деятелей книги, их мемуары, различные акты и свидетельства, в том числе хранящиеся в архивах.

Исследователи, занимающиеся историей древнерусской книжности и книги в России по XVIII век обращаются в *Российский государственный архив древних актов* (РГАДА) в Москве, в котором представлены документы по истории книгописания и книгопечатания, сами памятники рукописных и первопечатных изданий. В составе РГАДА заключаются фонды Приказа печатного дела, Московской Синодальной типографии, московской и петербургской Сенатских типографий.

Российский государственный исторический архив (РГИА) хранит документы высших учреждений Российской империи XIX — начала XX века. В имеющихся в его составе фондах цензурных ведомств можно найти бесценные для историка книги документы о прохождении изданий через цензуру. Здесь же донесения и

отчеты типографий, книжных магазинов, публичных библиотек. Большой интерес представляет коллекция высшего церковного учреждения — Синода, содержащая, кроме документов, еще и сами ценнейшие памятники книжности.

Основная масса официальных источников по истории книги советского периода сосредоточена в таком крупнейшем хранилище, как *Государственный архив Российской Федерации* (ГАРФ)[1]. Наиболее значителен здесь так называемый Объединенный фонд учреждений по руководству издательствами, полиграфической промышленностью и книжной торговлей. Его материалы охватывают период с 1930 по 1963 г. и освещают значительные события в истории советской печати, книги. Представлены в ГАРФ и самостоятельные фонды виднейших издательств того времени.

Богатейшие фонды исторических материалов представлены в личных собраниях лиц, имевших отношение к книге: авторов, редакторов, издателей, художников и др. После их кончины оставшиеся личные архивы, включая, в частности, редакционные варианты книг, были собраны в государственных хранилищах. Среди них в первую очередь следует отметить *Российский государственный архив литературы и искусства* (РГАЛИ), где с исключительной полнотой собраны личные фонды таких выдающихся издателей, как А. Ф. Маркс, А. С. Суворин, И. Д. Сытин, многих книговедов, библиографов, библиофилов, антикваров-букинистов. В Санкт-Петербурге это СПГАЛИ, в котором, кроме архивов издательств и издательских работников, заключены фонды различных российских книговедческих, библиофильских, библиографических сообществ.

Из научных учреждений в первую очередь следует назвать Российскую Академию наук (РАН). Находящийся в ее ведении Институт русской литературы (Пушкинский Дом) в рукописном отделе хранит богатейшее собрание архивов видных русских книговедов и работников книгоиздания. Там же содержится фонд Русского библиологического общества (1899–1930) и журнала «Русский библиофил» (1911–1916).

Крупнейшими собраниями исторических источников являют-

---

[1] Архивные материалы по истории книги и книжного дела в СССР. 1917–1967: Центральные архивы / Сост. Т. А. Подмазова, Е. В. Батхина, С. С. Ишкова. М., 1976; Архивные материалы по истории книги и книжного дела в СССР. 1917–1977: Краевые и областные архивы РСФСР / Сост. Е. В. Кваше, Т. А. Подмазова и др. Вып. 1–3. М., 1980–1987.

ся отделы рукописей государственных библиотек. *Российская государственная библиотека* (РГБ) в Москве в Отделе рукописей среди других богатых личных архивов содержит обширный многоаспектный фонд Н. А. Рубакина (1862–1946), который в свою очередь включает в себя документы других ученых. Его персональное книжное собрание состоит из ценнейших памятников по истории книги. В Отделе рукописей *Российской национальной библиотеки* в Санкт-Петербурге (РНБ) собраны фонды многих личных архивов, обществ и научных организаций, а также издательств (например «Academia»). Там хранятся и ценнейшие коллекции древних книг и рукописей. В так называемом «Эрмитажном собрании», например, находится жемчужина русской культуры — знаменитое Остромирово Евангелие XI века.

В *Библиотеке Российской Академии наук* (БАН) Отдел рукописей и редкой книги хранит книги из личной коллекции Петра I и членов его семьи, пополнявшейся при последующих царствованиях. Здесь богатое собрание летописей XV–XVI веков, памятников древнерусской литературы. Особый интерес представляют коллекции рукописных карт, гравюр, экслибрисов (книжных знаков), образцов книжной бумаги.

Помимо центральных архивов существуют ведомственные архивы, среди которых стоит отметить *Государственный Исторический музей* (ГИМ) в Москве. В его фонды входит Отдел письменных источников, включающий документы издателей-меценатов, букинистов-антикваров, библиофилов и коллекционеров.

Источники по истории книги, как правило, можно отыскать в каждом из местных (республиканских, краевых, областных, городских) государственных и ведомственных архивохранилищ. Документальные и интерпретированные материалы здесь отражают обычно местные процессы и события.

Необходимо помнить, что, кроме архивохранилищ, ценные материалы по истории книги могут до сих пор находиться в частных руках у наследников фондообразователей, быть нигде не описаны и не взяты на учет. Это накладывает особую ответственность на всех, кто вступил на нелегкий путь историко-книговедческого исследования непосредственно по первоисточникам.

Глава 4

Историография истории книги

Развитие исторических знаний о книге

Историография — буквально описание истории, исторических событий. Понятие произошло от греческого «historia» — рассказ о прошедшем. Первым, кто, пожалуй, соединил историю с книгой, был великий Геродот. В своем сочинении «Евтерпа» (445 г. до н. э.), посвященном Египту, он рассуждает о бывших там папирусных книгах, табличках, предлагает классификацию письмен, сохранившуюся и поныне (иератические и демотические). Эти термины предложены именно Геродотом[1].

Сообщения по истории письма, книг, библиотек встречаются у древних и средневековых авторов. Это Гекатей и Плиний, писавшие о происхождении папирусных книг. Это один из отцов христианской церкви Климент Александрийский, изучавший историю письма. Это византийские писатели — патриарх Фотий («Тысячекнижие»), Свида, Хрисолор. Составляя перечни книг, они старались сообщать их историю.

В европейских странах книга изучалась в первую очередь библиографами. В капитальном труде Г. Ф. Де Бюра «Наставительная библиография» (Париж, 1763–1782) есть глава, посвященная книгам с самых древних времен. В эпоху Великой французской революции по декрету Конвента всем желающим читались лекции, в том числе по истории книги. Судя по сохранившимся программам, там не просто излагалась история книг, там серьезно рассуждалось о принципах и методах их исторического изучения[2].

История книги, рассматривавшаяся в первое время как собирание сведений о судьбе различных изданий, постепенно превращалась в отрасль знания общественно-гуманитарного плана с характерной методологией и предметом науки. Французский библиограф Ш. В. Ланглуа в 1896 г. отмечал, что необходимо говорить «об истории книги с точки зрения ее материального изготовления», а немецкий библиотековед Ф. Эйхлер в 1923 г. писал, что «должно изучать не только историю книг, ...но и влияние,

[1] *Геродот.* История в девяти книгах. Л., 1972. С. 91, 109.

[2] *Фомин А. Г.* Книговедение как наука. История и современное состояние. Л., 1931. С. 8–10.

оказываемое ими на политическую жизнь общества и пути регулирования этого влияния»[3]. В разное время в разных странах появились капитальные труды: Альберт Сим «Книга» (Франция), Свен Даль «История книги с древнейших времен» (Дания), Фридрих Капп «История книжной торговли» (Германия), Ежи Бандтке «История краковских типографий» (Польша), Карл Дзяцко «История книг».

Содержание термина «историография» со временем изменялось. Так, знаменитый русский историк XIX века Н. М. Карамзин был первым придворным «историографом». В дальнейшем историография служила синонимом истории исторической науки и истории научных концепций. Под историографией понимается и совокупность исследований, трудов, посвященных определенной проблеме, теме, эпохе. При изучении того или иного вопроса по истории книги исследователь знакомится со всей известной по теме литературой. Устанавливает сильные и слабые места в существующих концепциях и вырабатывает собственный концептуальный взгляд на проблемы. Чем глубже ученый овладел историографией, тем вернее он найдет направление для своего научного поиска. Производится разыскание недостающих источников, книжных изданий, материальных объектов. Речь идет не только об отыскании совершенно новых, неизвестных свидетельств, а о дополнительном изучении, источниковедческом пересмотре уже известных документов, сведений.

История мнений об истории книги должна начинаться с той отдаленнейшей поры, когда о понятии истории книги и думать было немыслимо. До появления книгопечатания это были приписки писцов на копируемых ими книгах — послесловия (колофоны), заметы на полях, вставки (интерполяции). Современный исследователь может найти в них и свидетельство («писана бысть книга сия чернцом многогрешным» — имярек, год, место переписывания и т. д.), и оценку события.

С появлением печатных книг эту роль выполняют послесловия и предисловия от имени печатников. Первопечатник Иван Федоров в изданиях «Апостола» (Москва, 1564 и Львов, 1574) поместил насыщенные фактами и характеристиками послесловия. Наукой принято считать, что автором их является сам Иван Федоров. Эти «повести», как называет их первопечатник, рас-

[3] Цит. по: Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 255.

сказывают, «откуда начася и како свершися друкарня сия...» Автор повестей не ограничивается рассказом о деяниях тех, кто был причастен к первопечатанию; он раскрывает и условия, в которых происходили события: необходимость обеспечить книгами большое число церквей в новозавоеванных землях, испорченность текстов по вине недобросовестных переписчиков и так далее[1].

Первыми произведениями, специально посвященными истории книги в России, следует считать рукописные повести середины XVII века «Сказание известно о воображении книг печатного дела» и «Сказание известно и написание вкратце», составленные, очевидно, по желанию царя на основе книжных послесловий и устного преданья («Глаголют же нецеи...»). Они излагают историю Московского Печатного двора в трудных условиях Смуты и начала царствования Романовых.

Самым же ранним очерком по всеобщей истории книги на русском языке является, без сомнения, труд Полидора Виргилия Урбинского «*Осмь книг о изобретателях вещей*», написанный в Риме в 1599 г., затем переведенный и изданный по повелению Петра I в Москве в 1720 г. Одна из глав этой книги так и называется: «Которые первее книги издаша, и от первой библиотеке, и от кого употребление литер в печати обретеся». В ней можно прочесть и о древних свитках, и о печатных книгах, и о самих печатниках. Упомянут и Гутенберг («Иоанн Кутенберг, родом тевтоник, муж баронския чести... сию печатаемых литер хитрость выдумал и во первых тамо оную творити нача»[2]. В других главах этой своеобразной энциклопедии можно прочесть об изобретении бумаги, о пергамене, об истории государственных библиотек и даже о торговле книгами в древности.

В 1722 г. директор Московской Синодальной типографии *Ф. П. Поликарпов-Орлов*, составляя отчет о деятельности типографии, предпослал ему исторический очерк. Им же составлена «табель» прибылей и убытков «расходчиков книжной казны», которую можно рассматривать как первый русский статистико-экономический обзор в области книгопроизводства. Другим таким же историческим и экономическим обзором является реферат издания: «Краткое содержание оной преизрядной книги Полаты

[1] У истоков русского книгопечатания. М., 1959.

[2] Описание изданий гражданской печати: 1708–1725 / Сост. Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. М.; Л., 1955. С. 282.

Санктпетербургской Академии наук // Примечания к Санктпетербургским Ведомостям на 1741 г.» (с. 371), в котором содержатся материалы о российском академическом книгоиздании в 1728–1740 годах[1].

На рубеже XVIII–XIX веков наступил период собирания и обобщения *первичных* историографических материалов по истории книги. Ученые публиковали библиографические данные о деятелях книгопечатания, об издателях, авторах книг: митрополит Евгений, в миру Е. А. Болховитинов (1767–1837), разыскивал, объяснял историко-библиографические сведения о когда-либо печатавшихся книгах, Василий Степанович Сопиков (1765–1818), Константин Федорович Калайдович (1792–1832), Павел Михайлович Строев (1796–1876) обследовали книжные фонды монастырей и барских усадеб, отыскивая в них бесценные сокровища. У них имелись ценнейшие личные библиотеки, которые они подарили различным общественным книгохранилищам. Наш современный историк аттестует это время как период «регистрации и первичного изучения источников» в историко-книговедческой науке.

Общий патриотический подъем в стране после 1812 г. и позже, в пушкинское время, сыграл большую роль в пробуждении внимания общественности к древней русской книге, к коллекционированию редких и замечательных изданий, к созданию каталогов и библиографических описаний, без которых невозможно формирование базы исторической науки. Особенную роль в тогдашнем обществе играли так называемые меценаты — богатые и знатные люди, большей частью придворные и чиновники, не жалевшие личных средств и собственных трудов на исторические разыскания о книгах, на издание всевозможных источниковедческих материалов.

Среди них необходимо назвать таких энтузиастов, как граф А. И. Мусин-Пушкин, открывший Лаврентьевскую летопись и ряд других ценнейших древнерусских книг. Он впервые опубликовал «Слово о полку Игореве» под названием «Ироическая песнь о походе на половцов удельнаго князя Новагорода-Северскаго Игоря Святославича...» (1800). Его современник П. П. Бекетов, владелец типографии в Москве, был председателем Общества истории и древностей российских и членом Общества люби-

---

[1] *Немировский Е. Л.* Очерки историографии русского книгопечатания // Книга. Исслед. и материалы. 1963. Сб. 8. С. 14–42.

телей российской словесности. Он поощрял разыскание и изучение памятников древней книжности, в частности старинных портретов авторов и издателей. Граф Н. П. Румянцев, основатель знаменитого музея в Москве, страстный библиофил-коллекционер и издатель памятников старины, объединил вокруг себя выдающихся книговедов и историков книги. Сенатор, юрист Д. А. Ровинский известен публикацией памятников русской иконографии, в том числе изобразительных изданий («Русские народные картинки». Т. 1–5. СПб., 1881–1893; «Подробный словарь русских гравированных портретов». Т. 1–4. СПб., 1886–1889; «Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв.» Т. 1–2. СПб., 1895).

В то же время при всем обилии всевозможных собирательств и разысканий исследователи, часто непрофессионалы, просто не различали, где речь идет об истории книги, а где о других предметах. Современная исследовательница А. А. Беловицкая говорит о том периоде: «Основные книговедческие исследования велись преимущественно на эмпирическом уровне в области истории библиографии и истории книги. Последняя в свою очередь базировалась на библиографических разысканиях»[1].

Между тем необходимость создания *научно обоснованной истории книги*, охватывающей все направления, созрела. Первым, кто написал книгу по данной теме, был профессор А. И. Кирпичников (1845–1903), чей «Очерк истории книги» был напечатан в Одессе в 1887 г. Учебник профессора Ф. И. Булгакова (1852–1908) «Иллюстрированная история книгопечатания», том первый (второй том не вышел), увидел свет в издательстве А. С. Суворина «Новое время» (СПб., 1889). В течение последующих лет в России возникла целая историография истории книги, виднейшими представителями которой были Н. М. Лисовский, М. Н. Куфаев, С. Ф. Либрович, П. К. Симони. Основатель русского книговедения Н. М. Лисовский (1864–1920) отдал немалую дань трудам о выдающихся книгоиздателях и книготорговцах, но в своем стремлении к теоретическому единству книговедческой науки он отказывает, по существу, истории книги в праве быть самостоятельной научной дисциплиной.

Не претендуя на теоретическую разработку, создаются *обзорные работы*, такие как «Иллюстрированная история книгопеча-

---

[1] *Беловицкая А. А.* Основные этапы развития книговедения в СССР: Учеб. пособие. М., 1983. С. 7.

тания и типографского искусства. Т. I. С изобретения книгопечатания по XVIII век включительно» (СПб., 1889) Ф. И. Булгакова, «История книги на Руси» (СПб., 1890) А. А. Бахтиарова.

В начале XX века наиболее последовательно историей русской книги занимался С. Ф. Либрович (1855–1918), долгое время служивший в конторе издательского Т-ва·М. О. Вольф. Он редактировал его знаменитые «Известия книжных магазинов» и в разное время опубликовал под псевдонимами (Вик. Русаков, Старый библиофил) несколько популярных очерков истории книги, двухтомный труд по истории книги в России (1913–1914). Для историка ценна его книга о М. О. Вольфе «На книжном посту. Воспоминания, записки, документы» (1916).

Накопление публикаций и трудов по истории книги шло быстрыми темпами, но крайне неравномерно. Деятельность некоторых издателей и книготорговцев была исчерпывающе исследована, других наука почти не коснулась. В работах исследователей главное внимание обращалось на индивидуальные характеристики, в результате чего исследуемый процесс изображался не как единый и вместе с тем противоречивый результат определенных закономерностей, а как простая сумма личностей.

Первая в нашей историографии попытка разработать целесообразную, логически обоснованную программу исследований принадлежит профессору Санкт-Петербургского университета П. К. Симони (1859–1939). Совместно с учениками он составил картотеку, включающую более четырех тысяч имен русских исторических деятелей — издателей, книготорговцев, типографов, художников книги, библиофилов. В 1907 г. он впервые выступил с проектом фундаментального труда «Книга, книжное дело, просвещение на Руси с древнейших времен и доныне», который, к сожалению, так и не был реализован, так как без четких методологических представлений и программ, разработки форм и методов объективного изучения и оценки исторических материалов наука истории книги развиваться не может.

Советская историография истории книги

После победы в революции 1917 г. идеологи партии большевиков требовали «всю историю изучать заново»[1]. Основная установка — на оправданность революционных мер и советского

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 37. С. 371.

строя. Все прежние концепции небольшевистских историков объявлялись искажением. Для подготовки общественного сознания к безоговорочному принятию марксистских доктрин выделялись средства, создавались коллективы ученых, несмотря на труднейшее социально-экономическое положение.

Капитальный труд «*Книга в России*» (Т. 1–2, 1924–1925), созданный коллективом виднейших ученых — не только книговедов, но и историков, стремился подвести итог всему, что в этой области было наработано до революции, и дать этому марксистскую оценку. Здесь же были сформулированы методологические задачи на будущее. Инициатором выступил выдающийся русский ученый, признанный авторитет в области книговедения А. А. Сидоров, который впоследствии оценивал мероприятия послереволюционной эпохи так: «Подлинная история... была зачастую заменена навешиванием "этикеток", спорами о классовости...»[1]. Еще более непримиримо с точки зрения марксизма выступил историк П. Н. Берков. В работах «Развитие истории книги как науки» (1931) и «Предмет и объем истории книги как науки» (1936) он подверг критике многих ученых, особенно таких, как А. М. Ловягин («Основы книговедения», 1926), чьи историко-философские идеи, независимые от марксизма, были охарактеризованы им как «психобиологический метод с социологическим гарниром»[2]. Исследователь М. И. Щелкунов, был разгромлен за «попытку мелкобуржуазной аполитичной трактовки проблем истории книги»[3]. Между тем М. И. Щелкунов, которого другой сторонник марксистского взгляда на книговедение характеризует восторженно, «выходец из низов, в прошлом типографский рабочий, практик, автодидакт»[4], очень своеобразно подходит к структурному построению своей науки. В капитальных трудах «Искусство книгопечатания в его историческом развитии» (1923) и «История, техника, искусство книгопечатания» (1926) М. И. Щелкунов разрабатывает схему «Классификации библиологии». В ней он перечисляет 52 научные дисциплины, по его мнению, выделившиеся из прежней традиционной истории книги. В их числе он называет «Историю антикварного дела»,

[1] *Сидоров А. А.* Книга и жизнь: Сборник книговедческих работ. М., 1972. С. 126.

[2] Труды Института книги, документа и письма. Т. 1. М.; Л., 1931. С. 63.

[3] Там же. С. 73.

[4] *Сидоров А. А.* Книга и жизнь. С. 122.

«Историю расстановки книг», «Историю регистрации книг» и т. д. Вместе с тем единой теоретической базы у него нет.

Господство марксизма привело к самоустранению многих, в том числе талантливых ученых (М. В. Муратов, Г. И. Поршнев и другие). Между тем обвинять марксистскую историческую теорию в огульном давлении на науку тоже нельзя. Марксизм так или иначе учил осмысленности, созданию системы исследований. Стоит вспомнить хотя бы гегелевский принцип всеобщего единства в его марксистской интерпретации: «Не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»[1]. К сожалению, бюрократическое давление привело к забвению этих простых истин, и история книги, подобно и другим историческим наукам, превратилась в отфильтрованную и надуманную партийную дисциплину.

Прогрессивную роль в развитии отечественной историографии книги сыграл «*Словарный указатель по книговедению*». Его автор А. В. Мезьер собрала библиографические сведения более чем о 80 тысячах книг и статей по всем вопросам книговедения. Многие из них прямо трактуют исторические процессы и события, другие помогают их раскрытию, следовательно, по всем данным труд А. В. Мезьер является великолепным пособием именно по историографии и источниковедению. В дальнейшем ученые работали над дополнениями и продолжениями указателя А. В. Мезьер (Н. Н. Орлов, Р. Ф. Тумановский, А. В. Западов, Т. Ю. Лопатина, Л. И. Фурсенко). Все эти труды нашли выражение в Энциклопедическом словаре «Книговедение» и в энциклопедии «Книга», которые выступают сводными универсальными трудами по истории книги.

Возрождение отечественной историко-книговедческой науки, как и в целом книговедения, произошло в период празднования 400-летия выхода в свет первой русской датированной печатной книги в Москве — «Апостола» Ивана Федорова (1564). Это событие в свою очередь совпало с крушением культа личности и некоторой демократизацией советского строя.

Появляются ученые новой формации, и здесь на первом месте, конечно, стоит имя А. С. Зерновой (1883–1964), научной со-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 67.

трудницы Отдела редких книг Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина (ныне Российской государственной библиотеки), о ком справедливо было сказано, что своими трудами она «вписала свое имя в историю русского книговедения навсегда»[1]. Ею систематизировано и описано, буквально страница за страницей, несколько тысяч экземпляров московских, украинских, белорусских изданий. Особенную ценность имеет ее пособие «Методика описания старопечатных книг кирилловской печати» (1960). Вместе со своими соратниками и оппонентами (М.Н.Тихомиров, Н.П.Киселев, Г.И.Коляда, Т.Н.Протасьева, Т.Н.Каменева и многие другие) она как бы сдвинула с места застывшее дело науки, и оно превратилось в мощный и плодотворный поток, привлекший немало молодежи, давший начало множеству яркого и своеобычного.

В 1960–1980-е годы источниковедческая и историографическая база отечественных исследований по истории книги стала достаточно обширной. Большую роль в становлении историографических исследований по истории первопечатания и другим вопросам истории книги сыграл Е.Л.Немировский, чья кандидатская диссертация (1964) была специально посвящена методологическим проблемам источниковедения и историографии[2]. Были защищены первые докторские диссертации по истории книги (Б.В.Сапунов, Г.И.Коляда, В.А.Истрин). С 1959 г. начал выходить научный сборник «Книга. Исследования и материалы», в котором значительная часть статей и публикаций посвящена проблематике истории книги. Был организован выпуск научных продолжающихся изданий по отраслям книговедения — полиграфии, книжной торговле, искусству книги, в которых значительное место нашли исторические материалы. Много сил разработке этих животрепещущих для всех исследователей проблем отдали ученые ленинградской школы книговедения, в частности И.Е.Баренбаум и А.С.Мыльников[3]. Вопросы книгораспространения и книгопотребления, совместно со всеми другими вопро-

---

[1] *Сидоров А.А.* Книга и жизнь. С. 139.

[2] *Немировский Е.Л.* Историография советской книги // Книга. Исслед. и материалы. 1978. Сб. 35.

[3] *Баренбаум И.Е.* Состояние историографии книги в СССР // Труды Ленинградского ин-та культуры. Т. 15. Л., 1964; *Мыльников А.С.* О книговедческом методе в источниковедении // Книга. Исслед. и материалы. 1972. Сб. 25.

сами истории книги, в источниковедческом и историографическом аспекте рассматривал А. А. Говоров[1].

«Плотность» и глубина научных исследований в эти годы были таковы, что некоторые трудные исторические проблемы были не просто исследованы, они были исчерпывающе изучены, и дальнейшее обращение ученых к ним зависит от новейших открытий и методологических разработок в смежных областях. Так произошло, например, с историей славянского и русского первопечатания, где особенно много сил приложил историк Е. Л. Немировский. Крупные ученые создали исследования о деятельности русских дореволюционных и советских книгоиздательств (И.А.Шомракова, Е. А. Динерштейн, С. В. Белов, А. Л. Посадсков). Были изданы обобщающие труды и учебники по курсу истории книги (Е. И. Кацпржак, Н. Г. Малыхин, И. Е. Баренбаум, С. П. Луппов, Л. И. Владимиров), каждый из которых отличался своим индивидуальным подходом и хронологическими рамками. Началось энциклопедическое переосмысление накопленного наукой знания, воплотившегося в таких трудах, как «Франциск Скорина и его время. Энциклопедический справочник» (1990).

С полным правом можно утверждать, что подобной когорты ученых и столь впечатляющих результатов их труда нет в историко-книговедческой науке ни в одной другой стране мира.

Реформы, проходящие в России и странах СНГ, охватывающие буквально все стороны общественной жизни, в первую очередь сферу науки, не могли не предъявить определенных требований перестройки и к отечественной истории книги.

Демократизация общества, плюрализм мнений потребовали решительного пересмотра концепций, соревнования школ и отдельных ученых.

Перечисленные факторы, влияющие на историю книги, рассматриваются и в их совокупности с учетом исторической ситуации. Сочетание методов источниковедения и историографии является способом предохранить исторические исследования от волюнтаристского подхода. Фальсификация исторических фактов в интересах партийной идеологии породила существенные деформации в советской исторической науке. Перед историками книги стоит задача адекватного исследования и оценки исторической действительности.

[1] *Говоров А. А.* История книжной торговли в СССР. М., 1976.

Не меньшее значение имеет историография, рассматриваемая как организованная система взглядов на историю книги, ее изучение, ее изложение. Характеризуя время становления современной истории книги, один из основателей науки называл его эпохой «вражды и дружбы, столкновений, ссор, дискуссий, диспутов, злых рецензий — напряженных исканий»[1]. Тщательное исследование конкретных взглядов и оценок по каждому историческому событию или процессу является непременным условием их научного изучения. Главная же цель — достижение максимальной полноты и объективности исторического освещения, о чем некогда сказал философ: «Ничего я не предполагаю, ничего не предлагаю, я излагаю»[2].

Подведение итогов, фундаментальное обобщение всего, что появилось у нас с момента книгопечатания, должно в первую очередь выразиться в создании фонда компьютерных описаний всех, без исключения, книг, выходивших в нашей стране, со всеми их вариантами и историко-книговедческими характеристиками.

[1] *Сидоров А. А.* Советская история книги // Книга и жизнь. Сборник книговедческих работ. М., 1972. С. 119.

[2] *Монтень М.* Опыты. Т. 3. М., 1960.

Глава 5

Письмо и письменность у древних народов

Исторические системы письма

В древнейшие времена человеческая память была единственным средством сохранения и передачи общественного опыта, информации о событиях и людях. История знает так называемые бесписьменные цивилизации, где огромное количество необходимых сведений просто заучивалось наизусть жрецами, законоведами, учителями, а на дальние расстояния посылались «живые письма» — гонцы.

Путешественники рассказывали о племенах аборигенов дальних стран, в которых старейшины примерно раз в году уводили подросших юношей в джунгли или в пустыню и там из уст в уста передавали им весь опыт племени, который должен быть усвоен («мужская тайна»). Правда, тогдашний опыт был еще примитивен, и первобытные педагоги для скорейшего запоминания сопровождали его усвоение ритмическими танцами и пением. Так было на протяжении сотен веков.

Если перелистать историю мировой литературы, то окажется, что все народы так или иначе прошли период «устной книги» прежде, чем стали фиксировать информацию на каком-либо материале. Бессмертные поэмы «Илиада» и «Одиссея» впервые были записаны в Афинах на свитках около 510 г. до н.э. Легендарный слепец Гомер воплотил в них весь духовный и материальный мир древнего человека, включая, например, тактику воинского строя архаической эпохи и технологию изготовления бронзового оружия. До этого в течение веков поэмы распространялись устно. Аэды и рапсоды — древние певцы, сказители — пели их наизусть на народных празднествах. Запоминать многотысячные строки было трудно, и первобытные сказители использовали ленточки или узелки, которые помогали им. У индейцев Южной Америки такая вещь называлась квипу (кипу) — узелковое письмо. По мере того как расширялся кругозор древнего человека и усложнялась его деятельность, у памяти появлялись другие помощники: разного рода зарубки, заметы, узелки, наконец, рисунки.

Ученые находят в пещерах и на скалах изображения, сделанные рукой первобытного человека, отразившие его впечатления

от окружающего мира, жизни, природы. Это начатки искусства, но одновременно и начатки письменности; здесь человек впервые выразил в изображении свою мысль. Древнейшим из пещерных и наскальных рисунков в нашей стране — 15–20 тысяч лет.

Первобытное искусство было явлением синкретическим. В нем просыпающаяся потребность в прекрасном сливалась с наивной верой в сверхъестественное и со стремлением закрепить, сохранить воспоминания о происходящем. В Иране на скале Бегистун над караванными тропами изваяна целая картина: персидский царь в короне, над ним распростер крылья бог Ормузд, тянутся вереницы пленных с веревкою на шее. Здесь запечатлена победа Дария I Гистаспа над мятежниками (521 г. до н. э.). Царь повелел высечь это руками побежденных, чтобы проходящие караваны разнесли весть о его победе по всему свету.

В наши дни, когда вы спешите, вдруг замечаете знак: в кружке фигурка бегущего человека, перечеркнутая наискось. И вам без слов ясно: здесь прохода нет. Это *пиктография* — рисуночное письмо. Пиктография заполнила жизнь современного человека, частично взяв на себя передачу смысловой информации средствами рисуночной символики. Гербы государств, городов, сообществ, отдельных лиц, производственные марки и эмблемы, рекламные знаки, религиозные обозначения, научные символы — все это пиктография, действующая по принципу: один образ, одна мысль.

Усложняющаяся жизнь непрерывно требовала новых решений, и появляются символические изображения, как, например, это можно увидеть в прошении индейских племен делаваров конгрессу Соединенных Штатов. Фигуры животных (бобр, гусь, рыба, заяц и другие) выражают тотемы племен, объединенных союзом. Широкая полоса внизу — это отец Рек — Миссисипи, общая территория индейцев. Мысль чрезвычайно четко и понятно выражена в этом изобразительном решении, но часто такие изображения напоминают собой ребусы, разгадать которые порой очень нелегко. Этап рисуночно-смысловых комбинаций прошли языки многих древнейших народов (шумеры, египтяне, китайцы, индейцы, майя), прежде чем обрели письменность, а с нею книгу.

Одновременно формировался и язык как логическая система, языковой строй — деление на слова, фразы, слоги, отдельные звуки, части речи, грамматика в целом. Попутно решалась

проблема писчего материала, формы книги, которая, конечно, в равной мере зависит как от применявшегося письма, так и от употребления писчего материала.

При возникновении рабовладельческого строя с его сравнительно развитой политической иерархией, техникой обработки земли, ремесленным производством пиктографическая запись уже не удовлетворяла потребностям культуры. Она постепенно трансформируется в письмо *идеографическое*, в котором каждый знак либо выражал отдельные понятия и идеи, либо мог развивать, разъяснять смысл других знаков. С течением времени в вавилонском, ассирийском, хеттском и других языках установилось слоговое письмо, где преобладали знаки, передающие не слово, а слог. С его помощью можно было передать не только смысл, но и оттенки человеческой мысли.

Общий смысл информационного сообщения воспринимался уже как целая комбинация, сопоставление символов и знаков. Наряду с пиктографическими значками появляются детерминативы — абстрактные определители, знаки, передающие грамматические формы, социальные оттенки, диалектизмы, даже произношение и смысловую принадлежность. В течение тысячелетий существования и развития идеографические системы достигли необычайной сложности. Одновременно стали применяться знаки, изображавшие только слоги и даже просто звуки.

Существовала и *иероглифическая* система письма. Искусство письма, как и вся древняя система знаний, находилась в руках жрецов. Недаром слово «иероглиф» означает «резьба жрецов». Ради укрепления своей власти жрецы стремились не упростить письменность, а наоборот, сделать ее доступной только избранным. Чтобы стать образованным человеком, надо было знать наизусть несколько сотен, а то и тысяч знаков, и грамоте учились много лет. С течением времени иероглифическое письмо изменялось и развивало свою графическую основу. Упрощение знаков — «графем» — привело к созданию так называемого иератического (священнослужительского), а затем и демотического (народного) почерка, в котором число графем значительно сократилось.

В Шумере, Вавилонии, Ассирии писали трехгранными острыми палочками на сырой глине. Каждый штрих был похож на маленький гвоздь или колышек. Поэтому и письменность этих народов называется клинописью. Китайцы и японцы писали

тушью при помощи кисточки, их древние иероглифы имеют вид мазков, легких штрихов.

Найденный в Египте в 1799 г. «Розеттский камень» с надписью в честь царя Птолемея и его супруги Клеопатры позволил французскому историку Ф. Шампольону (1790–1832) сделать замечательное открытие. В частности, он установил, что текст, высеченный греческими, египетскими иероглифическими, иератическими и демотическими письменами, содержал буквенные знаки, которые представляли собой уже не отдельные графемы, а единый *алфавит*.

Идея буквенного письма, резко демократизирующая всю письменную книжную культуру, вырывала ее из-под монопольной власти жрецов. Буквенное письмо получило могучий всплеск на рубеже I тысячелетия до н. э.

В 1929 г. при раскопках погибшего в XIII веке до н. э. древнего города Угарит были найдены остатки клинописного алфавита из 22 знаков, обозначающих отдельные буквы. Само изобретение угаритской письменности датируется историками XIV веком до н. э. Это самый ранний буквенный алфавит. Эгейские племена, уничтожившие Угарит, подхватили идею алфавита и передали ее крито-микенцам, грекам.

На основе древнеегипетского демотического почерка, универсального в употреблении, возник древнегреческий алфавит, ставший родоначальником всех алфавитов мира.

От племен Ханаана, который был как бы узлом или кипящим котлом цивилизаций (в его рудниках страдали рабы почти всех национальностей Ближнего Востока, и на стенах сохранились нацарапанные письмена самых различных систем), алфавит при посредстве общесемитского наречия — арамейского языка проник на Аравийский полуостров, и там возник еще более простой и универсальный арабский алфавит, которым и поныне пользуется не менее одной десятой части населения земного шара.

Затем арамейский (финикийский) алфавит триумфально пересек горы и пустыни и явился на просторах Монголии и Маньчжурии, где предпочли воспользоваться именно им, отвергая более близкие китайские иероглифы. В древней Индии распространение буддизма способствовало изобретению своеобразного буквенно-слогового алфавита — деванагари.

Особенностью произношения в семитских языках является безразличие к гласным. Все знаки для гласных заменял у них

один «алеф». При переходе алфавита к народам, где господствовало полногласие, для этих звуков изобретались специальные буквы. Древнегреческий, этрусский, латинский языки имели уже алфавиты из 24 букв.

В середине IV века н. э. Месроп Маштоц (362–440) разработал армянский алфавит, который применяется и сегодня. Византийские монахи св. Кирилл и св. Мефодий в 863 г. изобрели азбуку для славянских языков.

Еще в течение долгих столетий различные системы письменного закрепления информации сосуществовали и, развиваясь, взаимно влияли друг на друга.

В настоящее время народы мира употребляют 8000 алфавитов и их вариантов, приспособленных к разным языкам и диалектам. Наиболее распространенными считаются алфавиты на латинской основе (26 букв), древнейшие памятники которых дошли до нас от VII века до н. э. Вносятся различные предложения по созданию всемирного алфавита.

Книги и библиотеки Древнего мира и античности

Наиболее древним материалом для книг была, вероятно, глина и ее производные (черепки, керамика). Еще шумеры и эккадяне лепили плоские кирпичики-таблички и писали на них трехгранными палочками, выдавливая клинообразные знаки. Таблички высушивались на солнце или обжигались в огне. Затем готовые таблички одного содержания укладывались в определенном порядке в деревянный ящик — получалась глиняная клинописная книга. Ее достоинствами были дешевизна, простота, доступность. К ящику с табличками прикреплялся глиняный ярлык с названием произведения, именами автора, владельца, боговпокровителей — своеобразный титульный лист. Из глины же делались каталоги — клинописные перечни хранящихся книг.

В XIX веке европейские археологи раскопали на берегах реки Тигр столицу ассирийских царей Ниневию и обнаружили там целую клинописную библиотеку, учрежденную царем Ассурбанипалом (VII век до н. э.). Там хранилось более двадцати тысяч глиняных книг, каждая из которых имела на себе клинописный штамп: «Дворец царя царей». Поскольку ассиро-вавилонский язык был языком международного общения, библиотеки клинописных книг и целые архивы табличек имелись и в Египте (Тель-Амарна), и в Малой Азии и т. д.

«Египет — дар Нила» — приводит историк Геродот древний афоризм. Всецело даром великой реки является и тростник-папирус, давший возможность возникновения и расцвета величайшей цивилизации Древнего мира.

Египтяне очищали стебли срезанного тростника от коры и из пористой сердцевины нарезали тонкие ленты. Их укладывали слоями, один поперек другого; сок папируса обладал свойствами клея. Засыхая, он спрессовывал папирус в сплошную массу, эластичную, достаточно ровную и прочную. Высушенный папирус полировали пемзой и морскими раковинами, подкрашивали и белили. Так описывает изготовление писчего папируса естествоиспытатель Плиний Старший.

Папирус, однако, был хрупок, и нарезать из него листы и переплетать их было нецелесообразно. Поэтому папирусные ленты склеивались или сшивались в свитки, которые скручивались, завязывались, укладывались в специальные футляры — капсы или капсулы, к которым прикрепляли этикетки с названием книги, получался *свиток* — одна из первых известных форм книги в мировой цивилизации.

Самые ранние дошедшие до нас папирусные свитки датируются III тысячелетием до н. э. Первоначально они были распространены только в Египте, но после македонского завоевания, в эпоху царей Птолемеев, Египет становится поставщиком этого удобного и сравнительно дешевого писчего материала во все страны Средиземноморья. Известны папирусные свитки греческого, римского, персидского, еврейского, арабского, грузинского происхождения. Век папирусной книги окончился только в X–XI веках н. э., после мусульманского завоевания Египта. Последним документом, написанным на папирусе, считается Папская булла (1022 г.).

Из дошедших до нас папирусных свитков самым большим считается так называемый папирус Гарриса (по имени его первооткрывателя), хранящийся ныне в Британском музее. Его длина превышает 40 метров, а ширина составляет 43 сантиметра. Считается, что он был переписан в 1200 г. до н. э. в Фивах. Подавляющая часть папирусов была не столь крупных размеров.

Создавались и роскошные свитки. Так называемый императорский папирус окрашивался соком раковин, добываемых со дна моря. На нем писали золотыми и серебряными красками («хрисоул», «кодекс аргентеус» и т. д.). Были и обыденные сорта,

даже специальный оберточный папирус. Фабрикант папируса Фанний прославился в истории. Были свитки, выкованные из драгоценных металлов, а также склеенные из тканей.

Господство папируса оставалось неизменным, хотя книги создавались из листков слоновой кости или из кипарисовых дощечек, покрывавшихся воском. Они скреплялись вместе, текст выцарапывался острым стилом. От этого, кстати, и произошло выражение «хороший стиль». Такие книжечки именовались по числу листков: два (диптих), три (триптих), много (полиптих).

Почти все государственные и местные управления, коллегии жрецов, собрания граждан и состоятельные люди считали престижным иметь хорошую библиотеку. Библиотеки устраивались при общественных банях, где богатые рабовладельцы проводили время за чтением книг. Специально обученные рабы-чтецы, по-латыни их называли «лекторы», а по-гречески «диаконы», читали вслух всем желающим.

Самым богатым книжным собранием античности была, вероятно, *Александрийская библиотека* царей Птолемеев, заключающая в себе, как утверждают, более 700000 папирусных свитков. Греческий ученый Каллимах создал каталог книг, и библиотека стала самым крупным культурным и научным центром античного мира.

Наряду с папирусом получил распространение и материал, сделанный из шкур молодых животных — телят, коз, овец, кроликов. Назван он был пергамен, по наименованию места, где был изобретен этот способ. Пергам — малоазиатское эллинистическое государство. Длительное время папирус и пергамен употреблялись одновременно, но с III–IV веков, ввиду упадка производства папируса в Египте, пергамен стал выдвигаться на первое место. Для изготовления пергамена снятую шкуру молодого животного выскабливали ножом, удаляли остатки жира и шерсти, затем высушивали, полировали, окрашивали. Лучшие сорта пергамена делались из кожи, взятой с загривка или брюшка, дешевый пергамен получался из кожи, взятой с закраин.

Расцвет пергаменной книги начинается с наступлением христианской эры. Пергамен был дороже, чем папирус, зато более универсален и долговечен. Вначале из пергамена приготовляли свитки, как из папируса. Однако вскоре подметили, что в отличие от папируса он легко записывается с обеих сторон. Пергамен нарезался на четырсхугольные листы, которые сшивались

между собой. Так родилась господствующая ныне универсальная форма книги — *кодекс*, или книжный блок. В буквальном смысле «кодекс» в переводе с латинского языка означает «деревяшка». Возможно, произошло это оттого, что переплетали книгу в деревянные доски. Древнейшие пергаменные книги-кодексы дошли до нас от II века н. э.

Папирус и пергамен способствовали широкому распространению учености и культуры. Книги переписывались многочисленными писцами и продавались. Выгодность переписки книг подметил друг Цицерона — Помпоний Аттик еще в I веке до н. э. Он и сам был владельцем мастерской, где каллиграфы переписывали книги. Мастерскую по переписке книг описал римский поэт Марциал:

Ведь случалось тебе приходить к Аргилету,
Против форума Цезаря книжная есть лавка,
Все столбы исписаны в ней так и этак,
Чтобы скорее тебе прочесть имена поэтов.
Там меня не сыщи, а спроси у Атректа
(Этим именем звать хозяина лавки).
С первой же или со второй он там полки
Пемзой зачищенного и в наряде пурпурном
За пять динариев даст тебе Марциала...

Как явствует из произведений античных писателей, книги уже имели титул, раскрашенные иллюстрации, заставки, заглавные буквы-инициалы, прописывались «красные строки» (рубрики), делались маргиналии — пометы и примечания на полях. Пергаменные листы для большей привлекательности иногда раскрашивали в различные тона (пурпур, черный). И свитки, и кодексы делались разных форматов, вплоть до миниатюрных. Плиний свидетельствует о свитке с текстом «Илиады», который мог уместиться, по его словам, в ореховой скорлупе.

Вместе с книгой-кодексом родилось переплетное искусство. Нарезанные листы пергамена сгибались (фальцевались) в определенном порядке. По-гречески лист в четыре сложения «тетра» именуется тетрадь. Из тетрадей по шестнадцать и по тридцать две страницы формировался том — книжный блок любого формата.

Предприниматель-рабовладелец, занимавшийся размножением и продажей рукописных книг, назывался по-гречески «библи-

опола» — буквально книгораспространитель, а по-латыни «либрарий» — книжник.

Уже знакомый нам поэт Марциал советовал каждому желающему читать его в пути: «Большую книгу сдай в лари, купи такую, чтобы умещалась в руке...». Эти строки свидетельствуют, что уже были букинисты, торговавшие старыми книгами.

Авторы книг, если они были богаты и знатны, могли и сами купить рабов-каллиграфов, нанять их на время или даже послать своего невольника обучаться в книгописную мастерскую. Потребность в книгах в странах античности (Греция, Рим, эллинистические государства) быстро возрастала, что привело к расширению книжного рынка.

Античные писатели оставили нам множество свидетельств о том, как в эпоху императорского Рима можно было размножить путем многократной переписки 50–100 экземпляров произведения одновременно. Продавцы книг стремились привлечь в свои лавки писателей, библиофилов, специально нанимали чтецов, чтобы они вслух читали отрывки из продаваемых книг. Начиная с Юлия Цезаря в Риме создавались рукописные «Acta diurna», так называемые дневные новости — предки современных газет. Они также размножались в книжных лавках.

Цена книги определялась главным образом размером свитка или кодекса, однако зависела и от оформления, и от спроса, и от известности, популярности автора книги. Потрепанные книги продавались гораздо дешевле, однако, если это были раритеты, то есть редкие книги, цена их значительно возрастала. В книжной лавке Древнего Рима можно было взять книгу напрокат, для временного пользования.

Впрочем, значительная часть потребностей древнего читателя в книге удовлетворялась при помощи общественных библиотек. Их называли публичными. Только в Риме их насчитывалось двадцать восемь. Были и небольшие частные читальни в крупных городах. Расцвет книжного дела в античные времена был уделом крупных центров культуры. На периферии и в отдаленных регионах оно развивалось слабо.

В Древнем Китае было налажено изготовление *бамбуковых книг*. Тонко выструганные пластинки бамбука скреплялись вместе металлическими скобами в виде современной раздвижной оконной шторы. На такой книге-шторке, так же как и на изо-

бретенном позднее шелке, китайцы рисовали свои иероглифы кисточками, используя для этого тушь.

Бумагу китайцы первоначально делали также из бамбуковой массы. Очевидно, поэтому она приобрела название от исторических слов «бомбакка» и «бомбицинна».

В странах Европы предки германцев и славян, если им случалось получить греко-римское образование, удовлетворяли свою потребность в книгах рукописями греков и римлян. Их же многочисленные соотечественники, как показывает этимология слов, обозначающих книгу («библио», «либер», «либро»), удовлетворялись записями или засечками на деревянных пластинах. Доступнейшим материалом для письма была береста. До нас дошли способы ее переработки: для изготовления писчего материала кожица дерева сдиралась и пропитывалась специальным составом. Склеенные листы заворачивались в ткань для лучшей сохранности. Тонкий слой коры молодых деревьев выдерживался в кипятке, из нее нарезался лист, по эластичности не уступавший современной бумаге. Из него изготавливались книги-свитки и книги-кодексы.

Берестяные книги наибольшее распространение получили у древних славян, а также у народов Северной Индии. Первые берестяные книги Индии датируются IX веком н. э.

Итак, Древний мир дал человечеству письменность, а вместе с ней все богатство духовной культуры. В ходе развития древнейших цивилизаций Египта, Китая, Греции, Рима родилась и развивалась наиболее распространенная до сих пор форма книги — кодекс. Книга была подчинена сугубо утилитарной задаче закрепления и передачи информации. С появлением жанрового разнообразия в древней литературе книга получает элементы украшения — рисунки, орнаменты, добротные красивые переплеты. В итоге древний человек создал книгу, которая воспринимается как единый целостный организм и которая служила и продолжает служить источником вдохновения не одному поколению создателей книги.

Книга в Средние века

Рукописная книга Средневековья

Восстание рабов, кризис и падение рабовладельческого строя привели к оскудению центров культуры и к уничтожению массы книг. В эпоху раннего Средневековья Европа вернулась к временам первобытной дикости. Сохранились немногочисленные монастырские центры, где велась переписка книг. Произведения античных авторов в большинстве известны нам только по названиям (таков размах гибели книг), но, несмотря на это, до нас дошли замечательные памятники книжного искусства. Это рукописи времен Каролингов, эпохи Ирландского Возрождения. Во времена Крестовых походов потребность в книгах уже не уступала потребности в них в античный период и наряду с молитвенниками, библиями, трактатами Блаженного Августина и Фомы Аквинского переписывались книги Цицерона, Вергилия, Тита Ливия. Создавались героические эпосы (наиболее известный — «Песнь о Нибелунгах»), различные сказания, песни. Литературное наследие античности сыграло огромную роль в развитии книжной культуры Средневековья. Произведения Гомера, Эсхила, Еврипида, Платона, Аристотеля не только переписывали, но и обогащали собственными комментариями. Византийские ученые, философы создавали антологии, словари, грамматики, высокохудожественные произведения житийного жанра. Литературные труды Ефрема Сирина, Иоанна Дамаскина составляли энциклопедию знаний для православных христиан.

Особого расцвета достигла и арабская культура, распространившаяся от Инда до Пиренеев. Арабские ученые преуспели в области математики, истории, философии, медицины, астрономии и оказали влияние на европейскую культуру. Арабы дали Европе дешевый писчий материал — бумагу. Это привело к увеличению производства рукописей. Только в Кордове в период расцвета арабского халифата ежегодно создавалось по 16–18 тысяч книг.

Высокого мастерства достигли арабы и в искусстве книгописания. Внешний облик вязеподобного арабского письма способствовал его декоративности. Заголовки сур выделялись цветом и орнаментом, внизу строк помещался сторож («хафиз»). В араб-

ской книжности различают два вида почерков: «куфи» (монументальное) и «насхи» (беглое).

В Европе подъем книгописания связан с распространением христианства.

Большое значение имели монастырские скриптории, которые являлись центрами по переписке и распространению книг на протяжении всего периода Средневековья. Первым таким центром был монастырь *Вивариум*, при котором была устроена академия для подготовки переписчиков. Со временем мастерская по переписыванию книг, а затем и библиотека стали неотъемлемой частью любого монастыря. Долгое время Византия была страной книг и книжности, вплоть до самого завоевания ее турками-османами в 1453 г.

В Европе в эпоху позднего Средневековья было построено множество монастырей, в которых трудились прекрасные каллиграфы, мастера книжного оформления. Здесь же изготавливались оклады для книг. Переписывание книг считалось богоугодным делом. Многие переписчики имели духовный сан. Основным материалом для письма служил пергамен, который раскрашивался в пурпурный, черный и другие цвета, буквы наносились серебряной или золотой краской. В готовую рукопись вписывались инициалы, рубрики, иллюстраторы готовили миниатюры и орнаменты. Роскошь переплетов, драгоценные каменья, золотые и серебряные оклады делали книгу настоящим произведением искусства.

Наряду с этим в основной массе из монастырских стен выходили скромно оформленные книги. Предназначались они для продажи. Для получения большого количества книг опытный чтец вслух произносил текст, а 30–40 переписчиков одновременно его копировали. Потребность в книгах привела к тому, что греческий унциальный майюскул был вытеснен более беглым и округлым почерком — каролингским минускулом, содержащим множество лигатур и сокращений. Увеличение скорости письма диктовалось потребностями рынка.

Начиная с XI века в связи с ростом городов, торговых связей, развитием ремесел, требующих грамотных людей, открываются университеты. Старейший из них, Болонский, был открыт в 1119 г., Парижский в 1120 г. В начале XIII века открываются Кембриджский и Оксфордский университеты. При них были

созданы мастерские по переписке книг, предназначенных в основном для обучения.

Книги, создаваемые практически поэкземплярно, стоили дорого. В этой связи важное значение приобретают книжные хранилища, которые устраивались при светских и церковных заведениях. В библиотеках собирались священные писания, жития, сочинения святоотеческой литературы, литургические книги. В конце XVI века только в Англии было 160 церковных и монастырских библиотек.

Университетские библиотеки создавались не только с целью хранения, но и использования книг. В общественных хранилищах рукописи приковывались к полкам цепями, только в отдельных случаях книги разрешалось брать на дом.

В эпоху раннего Средневековья книжное дело практически всецело находилось в руках духовенства. Церковь осуществляла цензуру книг и строго следила за содержанием богословских трактатов. Сосредоточив в своих руках монопольное право на переписывание книг, она тем самым препятствовала широкому распространению знаний среди мирян. Многие «вредные» с точки зрения церкви книги были сожжены на кострах вместе со своими авторами и переводчиками.

В VIII–XI веках книгами владели немногие даже грамотные люди. С развитием торговли и ремесел постепенно начинается оживление в культурной жизни многих европейских народов. Вместе с открытием учебных заведений появилось большое количество грамотных людей. Возросла потребность в знаниях по географии, юриспруденции, точным наукам. Ученые обратились к наследию античности, усваивали ее достижения, готовили оригинальные труды, рассчитанные на университетских слушателей и лекторов. Для переписывания конспектов лекций и учебников привлекались специалисты-каллиграфы, которых именовали стационариями.

В XIV веке во многих европейских странах производство книг постепенно перешло в руки *мастеров-ремесленников*. Среди них выделились специалисты по украшению книг. Их усилиями книга становится нарядной и начинает отвечать эстетическим вкусам своих заказчиков и потребителей. Вместе с тем книга превратилась в товар, а ее изготовление в доходное дело. Оживление книжного дела сопровождалось формированием *книжного рынка*. В его орбиту вовлекаются различные слои населения:

горожане, чиновники, простой люд, которые высоко ценили книги и нередко не расставались с ними даже во время путешествий и длительных странствий. Для этой цели мастера-переплетчики изобрели оригинальный переплет, который по своему внешнему виду напоминает кошель или конверт. Он прикреплялся к поясу, а для прочности закалывался красивой булавкой или брошью. Такие книги-кошели дошли до нашего времени в единичных экземплярах. Сейчас в мире их известно пять. Изображения книг-кошелей можно встретить на старинных гравюрах и картинах.

Проникновение элементов светскости и мирского образа мыслей в сознание средневекового человека сказалось и на внешнем уборе книг. Изящные и дорогие украшения, свойственные церковным книгам, постепенно сменяются простыми, но добротно выполненными образцами рукописных кодексов, содержание которых отвечало литературным вкусам нарождающегося бюргерства и дворянства.

Удешевление книг, ставшее возможным в результате внедрения в их производство бумаги, а также в результате развития художественных ремесел, расширило круг потребителей, содействовало формированию общественных и частных библиотек. Своими книжными собраниями славились библиотеки Ирландии, Англии, Франции, Германии. В конце XIV века в Англии был составлен общий каталог книг, учитывающий фонды 160 монастырских и церковных библиотек.

С XIII века Европа была уже знакома с понятием *библиофилия*. Книги собирали короли и рыцари, бароны и состоятельные горожане. В XIV веке французский король Карл V собрал в Лувре богатую коллекцию книг. Страстным библиофилом был папа Иоанн XXII. Английский аристократ и видный государственный деятель Ричард де Бери собрал библиотеку с впечатляющим для современников количеством томов 1500. Он же создал труд «Филобиблон», в котором стремился привить любовь и уважение к книге и передать ее своим потомкам.

Знаменитые манускрипты Средневековья

В эпоху Средневековья почти во всех странах развитие духовной и материальной культуры происходило в рамках так называемых книжных религий. Догматизм, идеология, обрядность этих

религий воплощались в священных, «богодухновенных» текстах, канонических книгах.

На протяжении тысячелетий была и остается книгой книг *Библия* (по-гречески *ta biblia*, то есть «книги», во множественном числе). Это собрание священных книг, различным образом ниспосланных людям, по преданию, самим Богом. Библию почитают иудейская (иудаистская, еврейская) религия, все христианские церкви, вероучения и секты, хотя каждая по-своему и в своем составе. Заимствуют некоторые положения из Библии, ссылаясь на нее, также и другие религии. За несколько тысяч лет Библия сделалась самой читаемой книгой.

При передаче священных текстов требовались подлинность и точность. Отсюда и та роль, которую сыграла Библия в выработке практики редактирования, перевода, комментирования, текстологии, книгоиздания в целом.

Библия как произведение разделяется на отличающиеся друг от друга части: Ветхий Завет (в славянском переводе слово «ветхий» может означать «старый», «прежний», «древний»), сочиненный первоначально на семитских языках, и Новый Завет. В Библии собраны мифы о Сотворении мира, исторические повествования, различные предания, легенды, элементы фольклора. Единый канонический текст получил название по-еврейски «тора» — закон.

В III–II веках до н. э. по желанию царя Птолемея Филадельфа в знаменитой Александрийской библиотеке комиссия из более чем семидесяти ученых и переводчиков, пересмотрев имевшиеся там еврейские и арамейские рукописи, перевела их на греческий язык, разговорный диалект — койнэ.

Этот текст получил наименование *септуагинта*, то есть перевод семидесяти толковников. Именно он принят как канон всей христианской церкви. Он послужил также основанием для переводов на славянский и русский язык. В течение всего Средневековья в различных странах еврейские толкователи — «масореты», то есть «знатоки предания», книжники, обрабатывали дошедшие до них еврейские и арамейские тексты Ветхого Завета, а некоторые даже переводили обратно с греческого языка. Помимо Ветхого Завета в Библию входит Новый Завет, включающий в себя священную историю до наступления нашей эры. В его состав входят четыре Евангелия (в переводе на русский язык Евангелие — «благая весть»), которые называются по именам пред-

полагаемых авторов или составителей: от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна. Затем следуют Деяния и Послания, апостольские и соборные (Апостол), Апокалипсис, или Откровение апостола Иоанна Богослова. Эти книги сложились в I веке н. э. на том же греческом диалекте койнэ и записаны, очевидно, в земле Ханаан.

Христианство, утвердившееся в начале IV века, в своих догматах и обрядности опиралось на «богодухновенные» книги. В период гонений, вплоть до «Миланского эдикта» императора Константина, каждая христианская община в разных концах многоязычной империи заботилась о распространении таких книг.

Из-за отсутствия взаимных связей, малограмотности верующих и догматических расхождений все они очень разнились между собой. Этот вопрос был поставлен на Никейском Вселенском соборе в 325 г., где были решены важнейшие вопросы церковного единства. Специальные комиссии из числа верующих и знатоков, пересмотрев множество вариантов обращавшихся христианских книг, выделили *канон* — единственный общий и правильный текст, в котором каждая буква считалась священной, и изменять их было нельзя. В канон вошли Ветхий Завет («Септуагинта») и книги Нового Завета в таком составе, как они приняты сейчас.

Никейский собор отверг свыше ста вариантов Евангелий — они называются *апокрифы*, то есть отвергнутые. Большинство из них известны современной науке. Последняя археологическая находка апокрифических книг сделана в Египте в 1945 г. Это Евангелие от Фомы и Евангелие Истины, тексты которых весьма отличаются от канонических. Однако при всем разнообразии жизнь и деяния Христа все апокрифические книги рисуют в целом одинаково.

На Западе разговорным языком был латинский, а его простонародный диалект именовался «вульгата». В IV столетии блаженный Иероним перевел греческую Библию на латинский язык, он же разделил ее на части, книги и главы, принятые сегодня. Латинский перевод Иеронима принят как канонический для Римско-католической церкви и называется *Вульгата*.

Вскоре последовали переводы для эфиопской (на языке «геез»), коптской (в Египте), армянской, готской, грузинской (на ал-

фавите «гузури»), сирийской, халдейской (на арамейском языке) и других христианских церквей.

Перевод Библии на славянский язык был сделан Кириллом и Мефодием в 863–881 гг.; он был завезен на Русь в эпоху Крещения и усердно размножался (переписывался) полностью или частично для общин и их обитателей.

Наиболее древним из дошедших до нас полных списков Библии считается *Синайский Кодекс*. Он переписан по-гречески на пергамене заглавными буквами (майюскул) без промежутков между словами. Ученые относят его к IV веку. На протяжении веков он хранился в монастыре св. Екатерины в Палестине, в XIX веке был подарен российскому императору, а в 1933 г. продан в Лондон.

До открытия Синайского древнейшим считался *Ватиканский Кодекс*. Это тоже греческий вариант Библии, но некоторые его части были утрачены. Он также относится к IV веку. Писан майюскулом, но с промежутками между фразами. Хранится ныне при папском дворе.

В Швеции в библиотеке Упсальского университета есть *Серебряный Кодекс* — роскошная рукопись на готском языке, в переводе Вульфилы, сделанном в V веке.

Подобно христианству, все религии мира заботились о создании и распространении своей религиозной книжности. Евреи в Средние века по мере расселения в странах Средиземноморья вырабатывали единые тексты своих преданий и поучений. Ученые книжники («соферим») в синагогах разыскивали и собирали тексты Ветхого Завета, составляли канонический вариант, а к нему прилагали различные толкования и наставления. Совокупность этих трудов получила название *Талмуд*. Он был написан полторы тысячи лет назад в Вавилоне и представлял основы законодательства и источник знаний и морали иудеев мира.

Для арабоязычных и мусульманских народов такую же роль сыграл *Коран* — главная книга ислама. Он создан на Ближнем Востоке (Медина, Мекка, Дамаск, Багдад) и переведен с тех пор на большинство языков мира, но каноническим является только арабский текст («Ку-ран», то есть учение). По видимости, его суры (главы), их всего 114, и айяты (стихи) были записаны сподвижниками пророка Мохаммеда, но только в 655 г. по указу халифа Османа бывший секретарь пророка Зейд и ученые богословы соединили все фрагменты в общий текст («Осмaнова редак-

ция»), хотя в нем оставалось множество разночтений, порожденных историческими, этническими, лингвистическими особенностями развития мусульманской культуры. Только в 1923 г. исламские страны договорились о единой редакции Корана.

В Средние века постоянно происходило изменение культурных границ цивилизаций, переселение и миграция народов. Эти процессы выразились в проникновении и взаимовлиянии различных книжных культур, в упрочении духовных связей между людьми. Военные походы, странствия, путешествия раздвинули рамки межличностного общения, выражавшегося в обмене полученной информацией.

В дополнение к клерикальным сочинениям, написанным на малодоступных «ученых» языках — латыни, санскрите, церковнославянском — создаются произведения, приближенные к реальной жизни, отражающие ее через призму средневековых предрассудков, заблуждений и пристрастий.

«Вселенские хроники», жизнеописания великомучеников, рыцарские романы, героический эпос становятся привычным чтением людей. Благодаря средневековым авторам записываются предания, изречения мудрецов. В эпоху Средневековья и позднее не угасал интерес к произведениям арабских прозаиков и поэтов. Наиболее известны такие памятники, как приключенческая одиссея «О Синдбаде-мореходе», новеллы «Тысяча и одна ночь», которую арабские книжники считали образцом «культуры демоса», а европейцы воспринимали с большим интересом. Пользовались популярностью книги китайских и персидских авторов. В нередких случаях средневековые книги переписывались и распространялись на протяжении многих последующих столетий, а в их сюжетах авторы более поздних времен черпали философские идеи, образы, мысли и, перерабатывая их творчески, создавали новые произведения для книг раннего Возрождения и более поздних культурных эпох.

Глава 7

Книга в первые века книгопечатания (XV–XVI века)

Начало книгопечатания в Европе

Возрождение, великие открытия, научно-техническая революция, капиталистическое промышленное развитие — эти всемирно-исторические процессы требовали разнообразнейших знаний и сведений, распространявшихся убыстряющимися темпами, все полнее и нагляднее.

Решающую роль здесь сыграло появление книгопечатания. Кроме создания материальной базы для закрепления и быстрого распространения наук, новой информации, возникающих ремесел и производств, книгопечатание способствовало развитию грамотности в целом, становлению и совершенствованию национальных и международных литератур, а это в свою очередь — всей системы образования и воспитания человека.

Преимущества книгопечатания по сравнению со всеми существовавшими ранее способами передачи языковой и речевой информации заключаются, во-первых, в значительном облегчении изготовления печатной формы, которая составляется из заранее подготовленных технических элементов и деталей, во-вторых, в возможности неоднократного повторного их использования, в-третьих, в общем упрощении и облегчении всего процесса накопления и передачи информации.

Первое, что содействовало возникновению книгопечатания, была бумага, изобретенная в Китае и попавшая в Европу. В XII–XIII веках первые «бумажные мельницы» появляются в Испании. К началу европейского книгопечатания не менее двух третей рукописных книг изготовлялось уже на бумаге, которая была разного сорта, различного качества.

С появлением бумаги связано и введение такого понятия, как *филигрань*, то есть «водяной знак». Это стандартное, видимое на просвет изображение, которое наносилось на лист бумаги. Первая европейская книга с филигранью появилась в 1282 г. в Болонье (Италия).

Самые ранние сведения о технических элементах книгопечатания содержит Фестский диск, найденный археологами на о. Крит (Греция). Он датируется II тысячелетием до н. э. Диск

был изготовлен из глины, на нем помещены неизвестные нам знаки (литеры), оттиснутые или проштемпелеванные.

Принцип штемпелевания был известен еще в клинописных культурах Древнего Востока (Шумер, Вавилон). Для получения оттисков печати-ролики прокатывались по сырой глине, затем подвергались обжигу. Принцип печати и оттиска воплощен и в чеканке монет. Первые чеканные монеты появились в VII веке н. э. Большой опыт был накоплен при изготовлении набивных тканей, когда на деревянной доске вырезался рисунок, а с него делался красочный отпечаток.

От более поздних времен до нас доходят сведения, что в разных регионах в разных формах существовал способ книгопечатания. Китайские летописцы повествуют о некоем кузнеце по имени Би Шен (или Пи Шень), который еще в 1041–1048 гг. изготовлял литеры из глины. Он лепил глиняные брусочки, выдавливал на них палочкой иероглифы, затем для закрепления обжигал их на огне. Те же летописи свидетельствуют об изобретении Би Шеном наборной кассы, в которой хранились литеры-брусочки. С их помощью можно было получить несколько тысяч оттисков. Все логично, но книг, отпечатанных Би Шеном, до нас не дошло. Подобные сведения о начале книгопечатания есть в Тибете, Монголии, Корее, Японии. В Корее даже сохранились бронзовые литеры, изготовленные в XV столетии.

Историки, опираясь на музейные и архивные свидетельства, высказывают мнение, что первые опыты книгопечатания могли быть в Византии и Египте. Затруднение составляет отсутствие самих книг.

В Древнем Китае при сложной системе идеографического письма издавна существовал простейший способ передачи информации: иероглифические знаки высекали на каменных стелах, а затем время от времени их намазывали краской, делали оттиски и эти оттиски (императорских указов, различных сообщений, инструкций) рассылали в провинции и города. Когда с течением времени иероглифы стали вырезать на деревянных досках, оттиски стали называть *ксилографией* (от греч. «ксило» — дерево, «графо» — пишу). Техника ксилографии была проста: на деревянной доске вырезалось изображение (текст) в зеркальном порядке, на рельеф наносилась краска, накладывался лист бумаги, прижимался и приглаживался подушечкой, а затем помещался под пресс. Отпечатанные листки склеивались, сначала в виде

ленты (свитка), позднее собирались в книжку. Листы, отпечатанные на одной стороне, называются анопистографическими, а на обеих сторонах опистографическими. Самая древняя в истории ксилографическая книга была изготовлена в Китае, хотя самые ранние опыты изготовления ксилографии известны в Японии. В 770 г. по повелению императрицы Сетоку таким способом был отпечатан миллион заклинаний, вложенных в миниатюрные пагоды.

Первая ксилографическая книга называется «*Алмазная сутра*». Она была изготовлена в 868 г., а впервые обнаружена в 1900 г. в «Пещере тысячи будд» в Дунхуане (Западный Китай). Книга содержит сообщение, что вырезал ее мастер Ван Чи и напечатал «ради поминовения усопших родителей своих».

В Европе ксилографическая книга появилась после Крестовых походов. Ее появлению и расцвету способствовала массовая потребность в бумажных деньгах, в печатных иконах и папских индульгенциях, а также в игральных картах.

Одним из известных ксилографических изданий в Европе была «*Библия бедных*», распространенная в эпоху Средневековья. Она представляла собой широкоформатные листы с изображением библейских сцен и персонажей и пояснительными надписями. Первое время ксилографические книги были распространены широко, однако к середине XVI века они сошли с книжного рынка.

От ксилографии уже один шаг до изобретения наборного книгопечатания, идея которого, как говорится, витала в воздухе более тысячи лет. Еще в IV веке один из христианских писателей — блаженный Иероним — в сочинении «О воспитании отроковицы» советует, обучая грамоте ребенка, сделать рельефные кубики с буквами и комбинировать из них слова. Что это как не идея набора? Многие претендовали на ее авторство. Во французском городе Авиньоне в 1444–1446 гг., как уверяют исторические источники, жил некто Прокоп Вальдфогель, родом чех, владевший «искусством искусственно писать». У него имелось 48 металлических литер и другие инструменты, но от книг его не осталось ни следа, ни названия.

Среди других претендентов на изобретение книгопечатания мы находим имя Жана Брито из Брюгге (Фландрия) и врача из Фельтре — Памфилио Кастальди. А вот о трудах придворного печатника французского короля Никола Жансона (Иенсона),

печатавшего в Париже и Венеции, сообщают сразу несколько источников. Гутенберг будто бы к его изобретению прибавил лишь разнообразные литеры.

Наиболее вероятно в этом смысле имя легендарного печатника из Гарлема (Нидерланды), церковного служки, которого звали Лауренс (Лаврентий) Янсзон Костер. Секрет печатания он узнал предположительно от армян-беженцев с Востока. Затем уже к старости по совету Иеронима вырезал подвижные буквы для своих внуков и, наконец, напечатал несколько книг. Книги эти сохранились, но без какого-либо свидетельства, что их делал Костер.

В каждом из упомянутых городов Европы есть памятник первопечатнику. Но приоритет этих людей в изобретении книгопечатания не доказан. Очевидно, все они лишь современники, работавшие над великой идеей книгопечатания, которую удалось воплотить в середине XV столетия в городах Страсбурге и Майнце.

Ученые сходятся во мнении, что заслуга изобретения книгопечатания должна быть закреплена за Гутенбергом.

Человек по имени Ганс Генсфлейш, или Иоганн Гутенберг (1394/ 1399–1468), родился в последние годы XIV века в крупном немецком городе Майнце. У нас нет сведений о его обучении и образовании. Город состоял в феодальной распре со своим сюзереном, епископом Нассауским, и юный Гутенберг с родителями уехал в соседний Страсбург. Там он занимался ремеслами: изготовлением ювелирных украшений и выделкой зеркал. К 1440 г. относятся его первые типографские опыты. По-видимому, это были: грамматика латинского языка Элия Доната, астрологический календарь, папские индульгенции. Вскоре, однако, он вернулся в родной Майнц и там принялся за подготовку к печати полной Библии на латинском языке.

В 1453–1454 гг., как считают, Гутенберг напечатал свою первую *Библию*, называемую 42-строчной, потому что в ней на каждой странице набрано и отпечатано 42 строки текста в два столбца. Всего она насчитывает 1282 страницы. Элементы убранства книги выполнялись от руки. Часть тиража отпечатана на бумаге, часть на пергамене.

На заведение типографии Гутенберг взял ссуду у книготорговца и ростовщика И. Фуста, который, не дожидаясь окончания работы, подал на него в суд за неуплату денег и отсудил все имущество, в том числе готовый тираж Библии. В этот момент Гутенберг пользовался поддержкой епископа Нассауского, кото-

рый, одержав победу в феодальной войне, оценил заслуги мастера и дал ему придворный чин и пенсию. Однако дни усталого и больного печатника были сочтены, и 3 февраля 1468 г. Гутенберга не стало.

Ученики и подмастерья Гутенберга разнесли весть о великом изобретении по Германии, а затем и по всей Европе. Что же изобрел Иоганн Гутенберг? Идея набора букв (литер), как мы знаем, была известна уже у античных писателей. Пресс издревле применялся в виноделии и в производстве набивной ткани. Употреблялся он и в изготовлении ксилографии. Технология изготовления матриц и отливки шрифта Гутенбергом весьма напоминает технику зеркального производства той поры. Гутенберг соединил существовавшие до него изобретения, воплотив на практике великую идею печатания книг, и явил миру первые, причем сразу же совершенные образцы изданий.

Он создал первое типографское оборудование, изобрел новый способ изготовления шрифта и сделал словолитную форму. Из твердого металла делались штампы (пунсоны), вырезанные в зеркальном изображении. Затем они вдавливались в мягкую и податливую медную пластину: получалась матрица, которая заливалась сплавом металлов. В состав сплава, разработанного Гутенбергом, входили олово, свинец, сурьма. Сущность этого способа изготовления букв состояла в том, что их можно было отливать в каком угодно количестве. В производстве книги это имеет существенное значение, если учесть, что для одной средней книжной страницы требуется примерно двести букв. Для оборудования типографии требовался уже не просто пресс, а печатный станок и наборная касса (наклонный деревянный ящик с ячейками). В них помещались литеры букв и знаков препинания. Об изобретении Гутенберга метко сказал Г. Х. Лихтенберг: «Более, чем золото, изменил мир свинец, и более тот, что в типографских литерах, нежели тот, что в пулях»[1].

Инкунабулы и палеотипы

Вторая половина XV века была временем триумфального шествия книгопечатания по Европе — Италия (1465), Швейцария (1468), Франция, Венгрия, Польша (1470), Англия, Чехословакия (1476), Австрия, Дания и т. д. Книги, изданные по 31 декабря

[1] Цит. по: *Немировский Е. Л.* Иоганн Гутенберг. М., 1992.

1500 г., принято называть *инкунабулы*, по-латыни — «в колыбели», то есть в колыбели книгопечатания. Европейские книги, напечатанные с 1501 по 1550 г. включительно, обычно именуются *палеотипы*, то есть старинные издания.

К 1500 г. в Европе было издано более десяти миллионов экземпляров книг, в том числе и на славянском языке.

Бродячие печатники посещали монастыри, университеты, замки феодалов и жили там, удовлетворяя потребность в печатной продукции. Подсчитано, что за период инкунабул всего существовало 1099 типографий. Они, правда, быстро разорялись, и к началу XVI века в Европе осталось двести типографий. Уцелели те из них, что пользовались поддержкой богачей и знати.

Любовь к печатным книгам распространилась в обществе. Стало модно быть библиофилом, герцоги и архиепископы в качестве развлечений занимались книгоизданием или переплетным искусством. «Книгопечатание — сестра муз!» — восклицали поэты.

Эпоха инкунабул и палеотипов — это время совершенствования печатного мастерства. В книге появились печатные иллюстрации. Стали применять ксилографию — гравюру на дереве. Одна из первых иллюстрированных книг — С. Бранта «Корабль дураков» (Базель, 1494) — была украшена гравюрами Альбрехта Дюрера. В Италии была изобретена гравюра на меди, которая стала родоначальницей глубокой печати. Гравюру различной техники стали применять для печатания заставок, инициалов, иллюстраций и прочих украшений книги.

Владелец типографии в Венеции Альд Мануций (1450–1515), знатный и богатый человек, наладил выпуск книг, которые называют *альдины*. Он поставил дело подготовки книг на научную основу. Тридцать виднейших ученых собирались и обсуждали издаваемые книги, а также редактировали их. Этот кружок получил название «Новой академии», а его издания прославились тщательной подготовкой и оформлением.

Шрифт инкунабул по рисунку напоминал почерк рукописных книг (текстура, готический минускул). В типографии Альда Мануция художники, подражая античным образцам, использовали простой и красивый шрифт *антиква*. Начал применяться наклонный и беглый шрифт *курсив*, предназначенный для выделения той или иной мысли в тексте.

Чтобы конкуренты не могли подделать его издания, Мануций

рассылал каталоги с указанием цен, помещал на книгах издательскую марку. На ней был изображен дельфин, обвившийся вокруг якоря. Старший Альд, его дети, наследники (Паоло и Альд младший, зять Андреа Торрезано) выпустили более тысячи разнообразных книг; это были роскошные издания для богатых покупателей. Для альдин, как и вообще для инкунабул, были типичны форматы ин-фолио (1/2 листа), ин-кварто (1/4 листа). Тиражи были невелики, традиционный тираж — 275 экземпляров.

Инкунабулы были сравнительно недорогими. Один епископ в письме папе сообщает, что печатные книги раз в пять дешевле рукописных.

Первые инкунабулы, напечатанные кириллицей для православных славян, появились в Кракове в конце XV века. Их печатником был *Швайпольт Фиоль* (?–1525), родом из немецкой земли Франконии.

Он принадлежал к Краковскому цеху золотых дел мастеров, в Краков прибыл в 1470-е гг. и, пользуясь покровительством и денежными средствами банкира Яна Турзо, основал типографию. Кириллический шрифт изготовил Р. Борсдорф, который бывал в Москве и знал славянские книги. Ш. Фиоль хорошо изучил потребность в богослужебных книгах на славянском языке, поэтому первыми изданиями были *литургические книги* — «Октоих» (1491) и «Часослов» (1491). Они были напечатаны в два цвета — черной краской и киноварью. Две другие книги — «Триодь постная» и «Триодь цветная» — вышли около 1493 г. Преследования со стороны краковской инквизиции прервали деятельность Ш. Фиоля, и его типография прекратила существование.

В 1494 г. начала действовать *Черногорская типография* в монастыре в Цетинье, основанная Иваном Црноевичем и продолжившая работу под руководством его сына Джурджа Црноевича. Это была первая государственная типография на Балканах.

Первой православной книгой, выпущенной в этой типографии, был «Октоих первогласник» (1494). Помимо канонических текстов церковных песнопений, в ней помещались ветхозаветные сюжеты. Второй черногорской инкунабулой был «Октоих пятигласник» (сохранился не в полном виде). В нем содержится 38 страниц текста, книга украшена гравюрами, отпечатанными с деревянных досок, как большинство старопечатных славянских книг.

Псалтырь (1495) содержит, помимо традиционных текстов,

месяцеслов и пасхалии (таблицы, помогающие вычислить день Пасхи). Последнее издание — Требник — напечатан в 1496 г., после чего типография была закрыта.

В 1516 г. в Праге открылась славянская типография, которую основал ученый-медик, выпускник Краковского университета *Франциск Скорина (до 1490–1551 ?)* . Вскоре вышла его первая кириллическая книга «Псалтырь» (1517), напечатанная на церковнославянском языке кириллическим шрифтом. Эта книга была популярна среди славянских народов и бытовала преимущественно в рукописном виде. Печатная «Псалтырь» долгие годы служила пособием при обучении грамоте.

Здесь же в Праге у *Ф. Скорины* родился замысел перевести и издать Библию на *славянском языке*. За три года он перевел и выпустил двадцать две книги, в том числе Екклесиаст, четыре Книги Царств, Книгу Судей, Бытие, Левит, Числа и другие. Осуществить замысел до конца Ф. Скорина не смог. В 1522 г. он перебрался в Вильно, где выпустил в 1523 г. «Малую подорожную книжку» — сборник религиозных и светских произведений, а в 1525 г. напечатал свое последнее издание — «Апостол».

Уже в инкунабульный период первопечатники стремились к усовершенствованию книги, техники ее набора, украшения.

Мастерство типографов проявилось в первых печатных миниатюрных книгах. Молитвенник, отпечатанный в Антверпене в 1487 г. Герардом Леу, был размером 70 × 48 мм. Миниатюрный Молитвенник Петерса Ос ван Бреда, выпущенный в 1488 г. в г. Цволле (Нидерланды), имел формат 98 × 65 мм.

Украшением книги занимались переплетчики. Наиболее известными были мастерские Христофора Бирка (Лейпциг), Якова Краузе (Германия), Иерга Бернгарда из Герлица.

Книга в Европе в XVI веке

Для эпохи первоначального накопления в Западной Европе было характерно образование наследственных фирм.

Во Франции семья печатников по фамилии *Этьенн* выпускала книги на многих языках, привлекала к редакционно-издательской работе писателей и ученых. Робер Этьенн младший (1503–1559) имел обыкновение вывешивать корректурные листы у дверей с объявлением о том, что всякому, кто найдет хотя бы одну опечатку, выплачивается золотой.

Высоким качеством отличались издания *Христофора Планте-*

на (1514–1580) в Антверпене. Он ввел гравюру на меди, использовал фронтиспис — красиво выгравированное изображение или портрет перед титульным листом. Плантен несколько раз разорялся и вновь энергично восстанавливал фирму. Не страшась риска, он пускал капитал в многократный оборот. Его дело достигло такого размаха, что Плантен пользовался кредитом в крупнейших банках Европы, а испанский король пожаловал ему почетное звание «архитипографа». Пользуясь этим, впоследствии он открыл свои типографии и книжные лавки во всех владениях испанской короны, в том числе впервые в Африке и Америке.

Важную роль в развитии книгопечатания в Англии сыграл *Джон Дей* (1522–1584). В 1557 г. он получил право на книгоиздание и в 1563 г. выпустил книгу «История деяний и памятников церковных». Ее объем две тысячи страниц. Впоследствии она переиздавалась трижды и более известна под названием «Книга мучеников». Издатель Дей, пользуясь покровительством высокопоставленных лиц, одним из первых в Англии стал печатать книги не распространенным готическим, а латинским шрифтом.

Первые типографы зачастую выступали одновременно и издателями и торговцами. Четкого разделения между ними не было. Для поощрения их деятельности правящие монархи выдавали привилегии и монополии на издание книг. Но одновременно союзы, объединения, гильдии служили каналом, по которому власти осуществляли надзор за печатью. В Англии, например, эти функции выполняла «Звездная палата» — Высший Королевский суд (1487–1641). На протяжении XVI века было принято несколько регламентирующих актов, ограничивающих количество издателей-членов гильдии печатников (1586), а также тиражи (1587). Все книги, предназначенные для печати, проходили государственную регистрацию, а издатель получал лицензию — разрешение.

Феодальные монархи и папство всеми мерами старались подчинить себе развивающееся книгоиздательство. Еще в 1515 г. папа римский издал буллу (указ), в которой вводил цензуру — политический и цензурный контроль за всеми готовящимися к печати книгами. Периодически печатался (печатается и ныне) папский «Индекс» — список книг, запрещенных к изданию, распространению и чтению. Книги, попавшие в «Индекс», сжигались на кострах, а в 1546 г. в Париже был сожжен со своими книгами Этьен Доле. Типографию или книжную лавку разрешалось

открывать тому, кто приобретет «королевскую привилегию» (лицензию). Книгоноши имели право торговать только календарями и картинками. За нарушение правил полицейские чиновники брали немалые штрафы. В Германии была учреждена целая комиссия инквизиторов для наблюдения за книжной торговлей.

К концу XVI столетия во многих европейских странах сложилась строгая иерархия в книгоиздании. Выделялись крупные, привилегированные издатели, издатели и типографы средней величины, и мелкие печатники. Между ними шла жесткая конкуренция. «Контрафакции» — пиратские издания — были далеко не редким явлением. Иногда борьба за право издания той или иной книги заканчивалась стычками. Формирующийся рынок в книжном деле диктовал свои законы, иногда даже жестокие.

В этих условиях положение автора было бесправно, он целиком зависел от издателя. Литераторы мировой величины иногда при жизни так и не смогли увидеть все свои произведения. Так, например, единичны прижизненные издания Шекспира. Первое собрание пьес было издано уже после его смерти в 1623 г. Сервантес продал рукопись первого пасторального романа «Галатея» в 1584 г. но она была напечатана только в 1590 г. (Лиссабон), второе издание появилось в 1611 г. (Париж).

Для усиления своей монополии и получения большей прибыли к концу XVI века издатели стали объединять капиталы и создавать акционерные предприятия. Показателен в этом отношении пример Англии, где первое акционерное предприятие начало организовываться в 1594 г.

Итогом развития европейского книгопечатания в XV–XVI веках явилось создание книг, освобождающих человека от господства клерикальных сочинений, от засилья «мертвого» языка ученых — латыни. Религиозно-догматические, культовые произведения сменяются сочинениями гуманистов — пародиями, фарсами, шванками, новеллами, романами. Жизнерадостный идеал гуманистов, провозгласивших господство разума и опыта, ослабил давление религиозного культа и обрядовости. Новая книга появилась в Италии, проникла во Францию и Германию, достигла классического расцвета в Англии и Испании.

Глава 8

Книга в эпоху буржуазных революций и в век Просвещения (XVII–XVIII века)

Книга в Европе и начало книгопечатания в Северной Америке в XVII веке

XVII век с его усилением политической борьбы, век надвигающихся революций и демократизации общества потребовал выпуска большего количества дешевых изданий.

Если в XVI веке основную массу книг составляли религиозные издания, рассчитанные на немногих образованных людей, то в XVII веке поток политических книг, брошюр и листовок увеличился во много раз. XVI век был временем господства книг на латинском языке, а в XVII веке преобладают книги на народных языках — французском, немецком, итальянском, голландском, английском.

Этот процесс ранее всего начался в Нидерландах (Голландии), где победила революция, установившая господство буржуазной демократии. Из голландских издателей прославилась семья Эльзевиров, одни из которых были торговцами, другие типографами в разных городах Нидерландов и Англии.

Фирма Эльзевиров, основанная Лодевейком старшим, просуществовала с 1581 по 1712 г. Многочисленная династия: Лодевейк (ок. 1540–1617), Матиас (1564–1640), Бонавентура (1583–1652), Абрахам (1592–1652) — прославилась во всех странах Европы изданиями научной и учебной книги. У них было предприятие огромного размаха, и оно сыграло выдающуюся роль во всей дальнейшей истории книжного дела.

Красивый и простой шрифт для малоформатных изданий, разработанный в их типографии и получивший название эльзевир, применяется и до настоящего времени. Они ввели в употребление и необычно малые для того времени форматы в $1/16$, $1/24$ долю листа. Особенно интересно введение Эльзевирами формата $1/12$, который выходит за пределы пропорции, кратной двум, является как бы вытянутым, удлиненным. Он так и именуется: формат-эльзевир.

Эльзевиры выпустили несколько миниатюрных изданий, которые наглядно демонстрировали достижения издателей в полиграфии и искусстве оформления книги. В 1627 г. была выпущена

миниатюрная книжечка «О королевском праве» (92×56 мм). В следующем году были напечатаны «Афоризмы» Гиппократа, размер этой книги был еще меньше (92×44), а формат «Сатирикона» Петрония 1676–1677 года издания составил и вовсе 88×48 мм.

Уменьшение форматов привело к удешевлению книг, способствовало увеличению тиражей. Наряду с феодалами и церковниками потребителями книг становится «третье сословие» — незнатные и небогатые люди. Современниками это воспринимается как настоящая революция на книжном рынке. Книга Эльзевиров выходит из замков и аббатств и выходит на шумные площади городов. Становится модным носить книги с собой. Для этой цели в одежде появился «кармашек для книги». Поэтому иногда и говорят, что Эльзевиры открыли эпоху карманной книги. Когда умер издатель Даниил Эльзевир (1626–1680), Философ Д. Локк сказал: «Его смерть — общественная потеря».

Во Франции «Королевская типография», основанная в 1640 г. кардиналом Ришелье, в своих роскошных изданиях прославляла короля и церковь. Пышность, торжественность нашли выражение в стиле барокко, в изысканности книжных переплетов. Библиофил герцог де Ролье, министр при Франциске I, положил начало целой школе переплетного оформления, известной под именем «грольерии». Парижский мастер Н. Эв первым стал помещать на корешке книги фамилию автора и название. Нельзя не привести здесь мнение книговеда В. С. Люблинского, который справедливо заметил: «Это вовсе не такая мелочь, как может показаться... Только с этого времени книга приобретает тот вид, который затем суждено сохранить до наших дней: она ставится на полку, тогда, как в прежних массивных переплетах, в толстой коже, натянутой на дубовую доску, иногда с застежками, она не расставлялась, а раскладывалась на стойках»[1].

Вместе с роскошными изданиями к читателю пришла и другая, более доступная книга. Она издавалась на народных языках разных стран.

Одним из первых произведений, напечатанных во Франции на народном, а не на латинском языке, была книга Ф. Раблс «Забавная и веселая история о великом гиганте Гаргантюа». По свидетельству современника, она «разошлась за два месяца

[1] *Люблинский В. С.* На заре книгопечатания. Л., 1959. С. 128.

в большом количестве, чем было продано библий за восемь лет»[1].

Театр, ставший трибуной и школой народа, вызвал к жизни произведения выдающихся драматургов — Шекспира в Англии, Корнеля, Мольера, Расина — во Франции. Лопе де Вега, Кальдерона — в Испании. На смену рыцарскому роману пришел плутовской роман. Романы Сервантеса в Испании, Скаррона, Лесажа и Сореля во Франции издавались большими тиражами. Популярность жанра была необычной. Роман в десяти томах писательницы Мадлен де Скюдери «Клелия» (1662), который теперь нам показался бы отменно скучным, выдержал подряд двести изданий.

Продуктом рассматриваемой эпохи явились *газеты*. Рукописные листки с важнейшими вестями ходили по рукам еще в эпоху Средневековья. Из них, например, человечество узнало об открытии Америки Колумбом и изобретении книгопечатания Гутенбергом. Большую роль в развитии такого типа изданий сыграло учреждение организованной почты в европейских странах в XVI–XVII веках. Листки и брошюры с известиями начинают размножаться при помощи печатного станка. Самый ранний дошедший до нас листок (Аугсбург, Германия, 1609 г.) имеет несколько заглавий (авизо, афиша, реляция, цайтунг). Издания эти с чрезвычайно важными сведениями о ценах, конъюнктуре рынка, политических событиях стоили очень дешево. В Венеции, например, самая мелкая монета называлась «гадзетта», что вскоре перешло на весь тип издания — газета.

Первое еженедельное издание под таким заголовком (gazette) стало выпускаться врачом Теофрастом Ренодо в Париже с 1632 г., а первая ежедневная и регулярная газета (Leipziger Zeitung) — в 1669 г. в Германии. Первоначально в газетах помещались совершенно невероятные сведения, как, например, в одной из английских газет: «В Московии на берегах Волги произрастает волосатый огурец, который на местном языке называется "боранер", что означает — ягненок»[2].

XVII век знаменателен тем, что книгопечатание вышло за пределы европейского континента. Выходцы их Англии *Стивен* и *Мэтью Дей* прибыли в Северную Америку и в 1639 г. близ

[1] *Neret J. A.* Histoire illustree de la libraire et du livre francais des origines jusqua nos jours. Paris, 1953. P. 39.

[2] *Лазурский В. Ф.* Английская журналистика XVIII в. Спб., 1906. С. 10.

Бостона основали типографию. Первые издания «Клятва гражданина», «Альманах на 1639 год для Новой Англии» были напечатаны в первый год деятельности типографии. В 1640 г. вышла «Книга псалмов». В Бостоне в 1647 г. открылась и первая книжная лавка Г. Эшера, а в 1690 г. первая бумажная мельница.

В 1663 г. Была напечатана первая *Библия Америки.* Ее выпустил Сэмюэль Грин. Его усилиями книгоиздание начало налаживаться в различных городах Северной Америки, но основными центрами являлись Бостон и Кембридж.

К началу XVIII века на территории английской колонии в Америке работало уже пять типографий. Однако бумага и типографские принадлежности привозились еще из Европы.

Победа демократических революций поначалу принесла полную свободу печати, книгоиздания, книжной торговли. Однако вскоре победившая буржуазия, ощутив потребность наложить узду на рупор своих политических противников, принимает меры по ограничению свободы печати, часто еще более жестокие, чем меры ее предшественников. По свидетельству современников, в первые же послереволюционные годы число газет, типографий, книжных лавок в этой стране уменьшается в несколько раз. Однако репрессии не остановили демократической печати. Подпольные печатники, тайные книгоноши, которых презрительно именовали «канальями» и у которых, по свидетельству Дидро, «едва ли было по второму кафтану», на специально изобретенных переносных бесшумных станочках тайно печатали литературу и по ночам доставляли ее к месту распространения. Чтобы сбить со следа королевских сыщиков, на изданиях указывались ложные данные: «Издано в Гоа (Индия)» или «Печатано по папскому разрешению». Напротив, как только поступало сообщение о запрете той или иной книги, читатели пускались на ее поиски, предлагая большие деньги.

В целом развитие книгопечатания на протяжении двух с половиной столетий проделало огромный путь. В различных странах процесс становления национальной книги проходил неравномерно, но для всех европейских народов единым является то, что рождается новая эстетика книги, определявшаяся глубинными культурно-социальными и мировоззренческими факторами. Географические открытия, достижения в области естествознания, отделение экспериментальной науки от богословия, разрушение

концепции мироздания — вот исторические процессы XVI–XVII веков, в которых книга играла решающую роль.

Книга в Европе и Северной Америке в XVIII веке

XVIII век — время торжества идей буржуазно-демократических революций, победы капиталистических отношений в социальной и экономической сферах жизни стран Европы и Северной Америки. Непременным условием общественного развития стали свобода информации, доступность образования для всех, в том числе и для широких масс потребителей. Эпоха требовала опережающего развития науки, техники, практических знаний. Для реализации этих исторических условий была необходима книга технологически совершенная по исполнению и универсальная по содержанию.Отрасли деятельности, непосредственно связанные с книгой, в частности, с книгопроизводством и книгораспространением, начинают играть все более решающую роль в истории человечества.

В 1793 г. Конвент революционной Франции, провозгласив литературный труд высшим интеллектуальным благом, объявил «священным и непрекосновенным право каждого гражданина сочинить, издать, распространить, наконец, приобрести любую книгу»[1]. Не следует, однако, полагать, что крушение феодальных порядков автоматически приводило к абсолютной свободе печати. На деле тот же Конвент, затем диктатура первого консула, а впоследствии императора Наполеона Бонапарта и других правительств Франции разных политических направлений приняли ряд жестких мер и законодательных актов, направленных на ограничение свободы печати.

В начале XVIII века на книжном рынке господствовали аристократические книги, в моде была легкомысленная чувственность, пристрастие к разнообразным «красивостям», вычурности, манерности. В оформлении этих изданий преобладал стиль *рококо*. Издатели любили выпускать книги миниатюрные, причудливо обрезанные в виде овала, цветка, сердечка и т. д. Все это были книги эротического или сентиментального содержания. Роскошь издания и крошечные тиражи делали эти книги очень дорогими.

Характерной особенностью содержания аристократических

[1] *Neret J. A.* Histoire illustree de la librairie... Paris. P. 112.

книг был так называемый евфуизм — термин, произошедший от названия модного в то время романа Дж. Лили «Эвфуэс, или Анатомия ума». Это искусственный, манерный, перегруженный выспренными сравнениями, метафорами и прочими литературными украшениями язык салонов.

В XVIII веке появились альманахи — небольшие сборники карманного формата, содержавшие различные сообщения, статьи, очерки, стихотворения. Были альманахи, состоявшие из галантных анекдотов и новелл для чтения в модных салонах, но были и сборники революционных статей. Постепенно некоторые альманахи стали выходить в свет периодически и превратились в то, что мы называем журнал.

Просветительская книга ее авторами и создателями была принципиально посвящена темам будничным, житейским, а в научных и технических изданиях — наукам «прикладным»: ремеслу, технологии, ручному труду.

Художественные произведения просветителей — повести и драмы Вольтера, Гете, романы Руссо, трагедии Шекспира, комедии Бомарше — были насыщены демократическим духом. Эти издания сохранили тщательность подготовки и совершенство оформления книги XVII века, отбросив ее пышность и вычурность. В благородной простоте пропорций нашел выражение классицизм — стиль, стремившийся подражать законам античного искусства.

Книга просветителей была более доступной и дешевой, чем аристократическая. Для облегчения возможности приобретать капитальные, многотомные сочинения и серии, издатели XVIII века ввели в обиход подписные издания.

Агитационная литература в основном состояла из малообъемных и малоформатных изданий, приспособленным к бесцензурным и даже нелегальным способам распространения. XVIII век иногда так и называют: век *брошюры и листовки*. Писатели-просветители в своих объемных изданиях вынуждены были пользоваться так называемым эзоповым языком, чтобы уберечь книги от цензуры. Создатели же брошюр и листовок, наоборот, вырабатывали стиль емкий и простой, понятный и малограмотному читателю.

В Англии особое распространение получили *памфлеты* — остросатирические очерки обличительного типа, названные так по имени одного из авторов — парламентария лорда Памфлета

(1668). Знаменитейшим из памфлетов был роман Дж. Свифта «Путешествие Лемюэля Гулливера» (1727), воспринимавшийся как сатира на высшее английское общество.

Большую роль в развитии книги эпохи Просвещения сыграли энциклопедии. Энциклопедия означает систематизированный свод знаний. Тип энциклопедических изданий оказался очень популярным в условиях Просвещения. Первое издание под этим названием известно с 1620 г. (Нидерланды). Наибольший успех имело издание Дидро и Д'Аламбера, предпринимавшееся в 1751–1780 гг. под названием «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел». Энциклопедия имела девиз: «Всякая власть, основанная на насилии, насилием же и свергается»[1]. В подготовке издания принимали участие ученые, писатели, инженеры, путешественники Франции и других стран. Читателей привлекали многочисленные приложения, где наглядно показывалась технология различных производств, инструменты и способы их изготовления, раскрывались практические стороны знания. Статьи, посвященные книге («книгопечатание», «книжная торговля»), были написаны самим Дидро. Реакционеры встретили в штыки замечательное начинание энциклопедистов, нападки цензуры заставили Д'Аламбера отойти от издания, и Дидро хотел прекратить его, возвратив аванс подписчикам. Но подписчики отказались принимать деньги, при их поддержке и сочувствии общественности издание было закончено. В нем всего 28 томов, из которых 11 занимают иллюстрации (гравюры).

Энциклопедии получили распространение во всех странах. В 1772 г. начала выходить Британская энциклопедия в Лондоне, а с начала XIX столетия энциклопедии выходят в Германии, Испании, России.

Опыт книгоиздания европейских стран был положен в основу развития книги на Северо-Американском континенте. Годы войны за независимость (1775–1783) и становление буржуазно-демократической республики отразились на характере издаваемых книг. Среди изданий, которые рассматриваются как памятники национальной истории, — «Декларация независимости» (1776), написанная Т. Джефферсоном, политический памфлет Т. Пейна «Здравый смысл» (1776), его же «Права человека» (1791), признанный манифестом американской демократии.

Видную роль в развитии американской книги сыграл *Бенджа-*

---
[1] Дидро Д. Сочинения. Т. 7. М., 1991. С. 31.

лин Франклин (1706–1790). Самоучка, типографский рабочий, благодаря упорному труду и незаурядным способностям он пробил себе дорогу в жизни и стал виднейшим политическим деятелем — одним из создателей Соединенных Штатов Америки. Наряду с политической и просветительской деятельностью Б. Франклин занимался наукой и изобрел громоотвод, что позволило А. Радищеву написать о нем: «Б. Франклин исторгнул молнию с неба и скипетр у тирана». Его «Автобиография» (1775), оставшаяся незавершенной, провозгласила идеал человека, свободного от рабства и наделенного неотъемлемыми правами.

В 1728 г. Франклин открыл в г. Филадельфии типографию, затем при ней книжный магазин и первую в Америке публичную библиотеку. Он не стремился превратить свои предприятия в дело наживы и заявлял, что основная его цель — дело просвещения. Франклин издавал одну из первых американских газет, а в период с 1732 по 1758 г. получивший широкую известность сборник «Альманах бедного Ричарда». Многочисленные конкуренты и политические противники отнеслись к его начинанию враждебно, и он вынужден был передать дело своим ученикам и партнерам.

Развитие *книжной торговли* в Америке шло традиционным путем — через книжные лавки. Начиная с 1713 г. стали проводиться книжные аукционы, получившие широкое распространение. До 1800 г. было проведено 865 аукционов книг.

В течение нескольких столетий печатный станок безупречно служил человечеству, пока не настало время, когда, по словам О. де Бальзака, «прожорливые механические станки в наши дни вытеснил из памяти тот механизм, которому мы обязаны прекрасными изданиями Эльзевиров, Плантенов, Альдов и Дидо». Важным шагом на пути прогресса явилось введение *стереотипии* — изготовления копий набора с целью получения неограниченного числа оттисков с них. Шероховатость и грубость книжной бумаги XVIII века, с одной стороны, и мягкость, податливость типографского сплава — с другой, не позволяли получать с одной печатной формы более 300–400 экземпляров оттисков. Набор быстро «уставал», как говорят полиграфисты, поэтому его приходилось изготовлять заново.

Получение матриц с выгравированных литер или изображения было в принципе известно современникам Гутенберга, оно было положено в основу шрифтолитейного дела. Но изготовле-

ние матриц с металлического набора или клише в целом сначала из прессованной бумаги (картона), а потом и металла технологически оформилось только в XVIII веке. С готовых матриц получалось практически сколько угодно отливок (стереотипов) печатной формы.

Первые опыты изготовления *стереотипов* связаны с именами европейцев — голландца Иоганна Мюллера и шотландца Уильяма Геда, а также француза Фирмена Дидо.

Не менее важное значение имела и *типометрия*. Типометрия как система единых измерений шрифта, формата, объема родилась не сразу. Еще около 1500 г. венецианские издатели Альды, установив систему форматов книжного издания, кратную двум, сделали первый шаг в этом направлении. В 1737 г. типограф и словолитчик Пьер Фурнье в Париже предложил систему измерений шрифта, при которой единицей является «пункт» (точка), одна семьдесят вторая часть французского «королевского дюйма» (в переводе на современные мерки — 0,376 мм). Это изобретение было подхвачено книготорговцем Фирменом Дидо и его родственниками, которые и разработали типометрию как основу стандартизации в полиграфии. 12 пунктов составляли 1 цицеро, 4 цицеро — 1 квадрат. Таким образом, в квадрате оказывалось 48 пунктов. Введение и широкое распространение стереотипии и типометрии одновременно с появлением цельнометаллического печатного стана, который изобрел англичанин Ч. Стенхоуп в 1800 г., на фоне общей демократизации печати и установления правовых норм книгопечатания и книгораспространения в странах, где победили буржуазные отношения, явились прологом к дальнейшему развитию книги в Новое время.

Глава 9

История зарубежной книги в XIX веке

Книга и прогресс в книгопечатании в XIX веке

Капиталистическое книгоиздание в XIX веке было решительным шагом в движении вперед по сравнению с феодально-абсолютистскими порядками предыдущей эпохи. В первую очередь надо отметить прогресс в области технического перевооружения книгопечатания. Речь идет о введении механических двигателей в основные процессы производства книг. Из истории техники широко известны имена Дж. Уатта, Дж. Стефенсона, Дж. Фультона и многих других, буквально подвижников парового двигателя, в корне изменившего всю производственную обстановку XIX века, а за этим и весь образ жизни человечества.

В книгопечатании изобретателями были немцы-эмигранты — типограф и книготорговец Фридрих Кениг и математик Андрей Бауэр. В 1811 г. в Лондоне они построили первую в мире *скоропечатную машину*, связанную с паровым двигателем. Технически идея ее заключалась в том, что вместо прежнего пресса, движущегося вверх-вниз, как в станке Гутенберга, талер-плита, на которой устанавливается печатная форма, двигался вперед-назад (возвратно-поступательно). Были одновременно изобретены и валики, наносящие краску, и большой механический цилиндр, прижимающий к форме лист бумаги. Станок Кенига и Бауэра представлял собой технически совершенное для того времени сооружение, предельно исключившее ручной труд и колоссально повысившее производительность труда (3–5 тыс. листов-оттисков в час). Впервые он был пущен в ход в 1814 г. для печатания газеты «Таймс». Характерно,что с некоторыми усовершенствованиями (самонаклад листа, автоматическая подача краски-, электрический мотор) эта машина работает и в современных типографиях.

Однако для времени «бешеных газет» (так их называл Альфонс Доде) и коммерческих книжных изданий этого было недостаточно. Поиски новых технических идей тиснения привели к мысли о ротаторе. Внедрение вращательного механизма явилось следующим шагом на пути прогресса. Новая машина была сконструирована англичанами А. Эплгейтом и Р. Хоэ в 1846–1848 гг. и названа *ротационной.* Она давала 12000 оттисков

в час. Специально для этой машины стали применять бумагу не в нарезанных листах, а в виде непрерывно наматывающегося рулона. На этих машинах печатали с наборной формы, и отдельные литеры быстро изнашивались, что являлось существенным недостатком ротационных машин. Кроме того, они были громоздки, неуклюжи и не совсем удобны в эксплуатации. Для того, чтобы разместить ротационную машину в здании типографии, пришлось сломать перекрытия, а рабочие назвали ее «Мамонт». Эти недостатки стали особенно заметны с появлением более экономичных рулонных машин, которые постепенно почти полностью вытеснили из газетного производства листовые машины.

Листовые ротационные машины начали снова строить лишь в конце XIX века и более интенсивно в начале XX века, после того как была успешно завершена автоматизация наклада листов. К этому времени относится появление листовых ротационных машин глубокой и офсетной печати.

Первую литографскую ротационную машину для замены малопроизводительных плоскопечатных машин построила во Франции в 1868 г. фирма «Маринони», которая после изобретения офсетного способа печати и в связи с расширением объема печатных работ на жести на ее базе создала первую литоофсетную машину, которая стала выпускаться в США лишь с 1904 г.

Американцы У. Баллок в 1863 г. и Х. Скотт в 1869 г. предложили печатать со стереотипов, которые сначала были бумажные, а затем с наращенным слоем прочного металла, за счет чего увеличилась тиражеустойчивость.

Другой важнейшей проблемой, которая решалась в ходе технической революции в книгопечатании XIX века, было усовершенствование печатного воспроизведения изображений (иллюстраций).

Здесь история начинается с репродукционной *торцовой гравюры* на дереве, изобретенной англичанином Томасом Бьюиком в 1790 г. для иллюстрирования собственного сочинения «История Четвероногих». Преимущество техники торцовой гравюры перед обычной ксилографией заключается в том, что распиленная поперек древесных слоев пластина менее изнашивается при типографском тиснении, и растет производительность. В XIX веке торцовая гравюра на дереве была основной техникой изготовления иллюстраций для книги.

В те же годы рождается технология плоской печати для про-

изводства в первую очередь иллюстраций — *литография*. Владелец небольшой нотопечатни в г. Мюнхене Алоиз Зенефельдер, экспериментируя, в 1799 г. запатентовал печатание с гладкой поверхности пористого камня, где предварительно специальной, жирной краской наносился сделанный от руки рисунок. Литография также пережила необыкновенный успех. Соединяясь с другими формами печатания, она дала ряд продуктивных технологий (например, хромолитографию — многоцветную печать). Вслед за торцовой гравюрой она господствовала в книгопроизводстве XIX века. Особо продуктивной считалась *гравюра на стали*, поскольку меньше изнашивалась при тиснении. Для двухцветной печати использовался способ маскировки, когда на одном листе текст печатался дважды, с разных для каждого цвета печатных форм.

Могучий импульс в дальнейшем развитии книгопроизводства дало изобретение *фотографии*. В 1839 г. француз Л. Ж. М. Дагер предложил способ получения фотоизображений, названный им дагерротипией. Этот способ был усовершенствован Ж. Н. Ньепсом и получил название фотоцинкография.

Особую роль фотография сыграла в развитии цветной печати. Начиная со времен немецкого первопечатника А. Пфистера (1460 г.) оттиски гравюр, заверстанных в набор, раскрашивались от руки. Литография (хромолитография) дала возможность создавать отдельные цветоделенные клише одного изображения, которые в результате их последовательного тиснения дают цветной (полихромный) оттиск.

В 60-е годы XIX века в Австро-Венгрии изобретатель Якоб Гусник предложил практический способ цветоделения через фотосъемку при помощи светофильтров. Изобретение его получило распространение во всем мире, и он развил его, предложив воспроизводить негатив через растр глубокой печати с применением желатинового слоя. Это давало устойчивое изображение при тиснении, а, следовательно, позволяло достигать высокой скорости и продуктивности печати. В дальнейшем этот способ получил название *гелиография*, а затем после новых улучшений стал именоваться фотохромолитографией.

Наблюдается значительный прогресс и в технологии наборной печати. Первый патент на наборную машину получил англичанин У. Черч еще в 1822 г. Происходили изобретения в обла-

сти шрифтолитейного механизированного производства, в разных странах шло усовершенствование наборных механизмов.

В 80-е годы американский изобретатель Отмар Мергенталлер предложил практичный и сравнительно простой агрегат, который он назвал *линотип* — строкоотливную машину, соединяющую в себе операции набора матричных форм для каждой литеры с помощью клавиатуры выключки набираемых строк, наконец, отливки набранного текста. О. Мергенталлер совместно с У. Доджем основал компанию по производству линотипов, которая сконструировала и изготовила более ста модификаций машин.

В1897 г. американский изобретатель Т. Ланстон предложил более совершенную наборную машину *монотип*, которая ныне употребляется в соединении с компьютерной техникой.

В последние годы XIX века была изобретена *офсетная ротационная печать*. «Офсет» — слово английского происхождения, оно означает «перенос» и в буквальном смысле переводится как «печать с переносом» или «непрямая печать». Офсетная ротационная печать через промежуточные валики переносит краску, что препятствует истиранию печатных форм.

Основным итогом технической революции в книгопечатании явилось то, что было положено начало полиграфии как особому роду деятельности человека в процессе создания книг.

Тематика и типы книг западноевропейских стран в XIX веке

В течение ста лет со времени победы Великой французской революции в ходе социальных и экономических перемен в развитых странах число печатаемых изданий выросло более чем в десять раз. На книжном рынке господствовал демократический читатель: интеллигент, грамотный рабочий, служащий. В конкурентной борьбе одерживали верх те издатели, которые ориентировались на его спрос.

Львиную долю ассортимента книг в XIX веке занимала религиозная, церковная, богословская литература, которая переживала процесс обновления в соответствии с потребностями образованного потребителя.

Стремительно развивалась научная литература, особенно та, которая была необходима для развития техники и промышленности. Правда, это были книги, малодоступные для широкого потребителя, не разбиравшегося в научной терминологии. Они находили сбыт в среде узкого круга специалистов. Вместе с тем

продавалась и такого рода «серьезная» литература, как имевшие баснословный спрос в 1830-х годах «Естественная история попугаев», «Истинное научное объяснение снов, что они означают».

Большим спросом пользовались разнообразные энциклопедии, словари, справочники. В соответствии с характером всей культуры они, с одной стороны, были переполнены статьями и заметками религиозного содержания, а с другой — в подготовке принимали участие виднейшие политики, инженеры, техники. Энциклопедии способствовали распространению знаний в массах. Наибольшую известность получили «Британская энциклопедия», энциклопедические словари Брокгауза (Германия), Ларусса (Франция) и другие.

Если XVIII век именовался веком брошюры, то XIX век с полным правом можно назвать веком газет. Число названий и тиражи достигают колоссальных размеров. Периодическая печать («пресса») становится огромной политической силой — «четвертой властью».

К сожалению, кроме многих добротных изданий, заслуживающих уважение своей принципиальной правдивостью и приверженностью к демократии, многие газеты зависели от «денежного мешка». Их страницы наполнялись безудержной рекламой, описанием скандалов, смакованием преступлений, темных махинаций и пр. Эта печать получила название «желтой» или «бульварной» прессы. «Фельетон» (листок) — литературное приложение к газете — на долгое время сделался синонимом информации скандального порядка. Приобрели популярность иллюстрированные журналы и литературные сборники — своего рода подарочные издания, предназначенные для аристократии.

Художественную литературу чаще называли беллетристикой. Значительная ее часть носила откровенно развлекательный характер. В начале века на рынке книг господствовали так называемые «готические» романы, наполненные ужасами. Появились многотомные романы, серии произведений, восторженно описывающие обыденную жизнь.

Писателям нелегко было пробить дорогу своим произведениям. Им не принадлежали материальные средства книгоиздания: машины, бумага, шрифты, конторы и книжные лавки. Коммерческие предприятия слишком часто оказывались не в силах отличить бульварные романы от произведений высокой литературы. Критерием для них выступала лишь немедленная и высокая при-

быль. Роман В. Гюго «Отверженные», который писатель создал в изгнании и появления которого ожидала вся мыслящая Франция, издатели долго не решались выпускать. В 1861 г. Ж. Лакруа рискнул издать роман и получил немедленную прибыль. После этого все другие издатели принялись оспаривать право его издания.

Многие писатели, призывавшие к свободе и справедливости, даже в демократических государствах прямо подвергались политическим преследованиям. Во Франции автор вольнолюбивых песен и стихотворений П. Беранже был не раз под судом. В Америке знаменитой писательнице Г. Бичер-Стоу, автору романа «Хижина дяди Тома», неоднократно угрожали расправой как расисты, так и официальные лица.

Вместе с тем наблюдается стремление культурных издателей и книгопродавцев к очищению рынка от низкопробной литературы. Этому способствовал *принцип серийности изданий*, получивший развитие в Европе и Северной Америке с середины XIX века. Во Франции книготорговец Ж.-Ж. Лефевр стал выпускать «Коллекцию французских классиков» в 73 томах. Его современник Ш. Панкук издавал историческую серию «Победы и завоевания Франции», которая по своей познавательности и сравнительной дешевизне долгое время оставалась непревзойденной. Лейпцигский издатель Х. Б. Таухниц, учитывая потребность в дешевой книге, создал серию «Британские авторы», которая также имела большой успех.

Вкусы читающей публики разделялись между интересом к литературе о сверхъестественном и книгами, восхваляющими добродетель и мораль. Романы с «продолжением», нечто вроде современных сериалов, печатали иллюстрированные журналы. Они были рассчитаны на чтение в кругу зажиточной семьи. На этих же читателей были первоначально рассчитаны фельетоны, то есть литературные прибавления, отчего слово «фельетон» сделалось синонимом литературного жанра (очерк, рассказ, краткая информация).

Издатели жаловались, что из-за газетных фельетонов падает спрос на книги. В пылу конкуренции подчас выпускались дешевые низкопробные подделки, «бульварные романы», рассчитанные на то, чтобы их купить, прочитать и без сожаления выбросить. Эта «грошовая» литература была наполнена разбирательством великосветских интриг, скандалов, похождений сыщиков.

Многие авторы бульварных романов нажили себе состояние

на их публикации. Понсон де Террайль, чье имя сделалось синонимом претенциозной бездарности, автор многотомного боевика «Похождения Рокамболя», писал так поспешно, что герои, убитые у него в первых томах, без малейшего объяснения появлялись живыми в последующих. Другие писатели нанимали бедняков и студентов, которые за небольшую плату кропали для них тексты романов, а те присваивали прибыль.

XIX век — это эпоха великой литературы, когда творили такие мастера, как Дж. Байрон, Ч. Диккенс в Англии; И. Гетс, Ф. Шиллер, Г. Гейне в Германии; В. Гюго, А. Стендаль, О. Бальзак во Франции. Выдающиеся произведения мировой литературы предназначались не только взрослым, но и детям. Специализированные издательства выпускали переработанные варианты книг «Дон Кихот Ламанчский» М. Сервантеса, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Путешествия Гулливера» Д. Свифта. Издавались детские альманахи и журналы. Графиня де Сегюр, русская по рождению, писала художественные произведения для детей по-французски и по-русски. Она же основала первую издательскую серию книг для детей «Розовая библиотека» (1857). Успех серии был столь велик, что вызвал много подражаний у издателей европейских стран.

Дух романтизма и приключений, господствовавший среди молодежи, в атмосфере интенсивных открытий и исследований XIX века, выразился в массовом появлении приключенческой и научно-фантастической литературы. Создателем этого типа юношеской книги был Жюль Верн, написавший сорок романов на эти темы. Занимательность, гуманный характер и обширность сообщаемых сведений сделали эти романы любимым чтением молодежи той поры.

В числе наиболее популярных изданий этого жанра были также романы А. К. Дойля, Ф. Купера, Т. М. Рида. Издательство «Кальманн-Леви» (1874–1877) выпустило около ста томов А. Дюма.

Появляются первые предприятия детской и юношеской книги. Французский писатель П. Ж. Этцель в 1859 г. основал торговлю детской книгой, специальный литературно-педагогический журнал и, наконец, знаменитое издательство детской и юношеской литературы, после чего такие предприятия стали появляться во всех странах.

Массовое и дешевое изготовление тоновых и цветных иллю-

страций стимулирует выпуск иллюстрированной печатной продукции. Развивается эстамп, начинается выпуск литографических репродукций с картин и портретов. В ходе европейских революций и политических событий большой популярностью пользуются литографированный, а затем фотоцинкографский плакат, карикатура, листовка. Во время франко-прусской войны в 1870 г. в Германии и во Франции начался выпуск маркированных и иллюстрированных открыток.

Книги XIX века разделялись на две категории: книги роскошные для состоятельных покупателей и книги дешевые, просто оформленные для широких масс. Роскошные дорогие издания печатались на «слоновой» бумаге с золоченым обрезом, с многоцветными литографиями и гравюрами. Они особенно славились своими переплетами с обильным тиснением. Кожаный переплет уступил место переплету-картонажу. Для этого были изобретены специальные синтетические материалы: коленкор, дерматин, ледерин.

Дорогая книга выпускалась нарочито малыми тиражами, о чем широковещательно сообщалось в рекламе. Для привлечения библиофилов на каждом экземпляре ставился порядковый номер. После отпечатывания тиража набор рассыпался, так как покупатель должен был быть уверен, что приобрел библиографическую редкость. С этой же целью на титульном листе указывалось, что книга больше издаваться не будет.

Массовые издания печатались «коммерческими» тиражами (до 150 тысяч экземпляров) на газетной бумаге, в бумажных обложках «цвета сливочного масла». В спешке изготовленные, а скорее опять же ради рекламы, «прибыльные» издания поступали в продажу неразрезанными. Нередко одна и та же книга печаталась одновременно в двух видах: в роскошном издании для богатых библиофилов и выпусками в виде брошюр для массового покупателя.

В 1839 г. французский книготорговец Ж. Шарпантье стал печатать ходовые книги стандартным форматом 18 градусов одинаковой ценой 3–5 франков за томик, компактно, без излишней роскоши. Заранее готовились проспекты, где каждый из запланированных томиков, включавший определенное произведение, был раз и навсегда помечен серийным номером. Публика прозвала эти стандартизированные издания *шарпантьерами*. Из них было удобно подбирать дешевые семейные библиотеки. Некото-

рые из шарпантьеров XIX века содержали более тысячи номеров в серии. В Англии получили распространение карманные книжки — покетбуки.

К изданию роскошных книг, журналов, альманахов, даже серийных покетбуков все шире привлекались художники, к чему располагало и непрерывное совершенствование технологии иллюстрирования. Выдающиеся мастера — Э. Делакруа, О. Домье, А. Менцель и другие — прославились и как художники книги. Некоторые, посвятив свое творчество исключительно графике, создали зрительные образы книжных героев, которые с тех пор в нашем представлении неразрывно связаны с образами классической литературы. Особенно высокого мастерства в этом направлению достигли иллюстраторы классических произведений мировой литературы — Шекспира, Байрона, Гете, Диккенса, Сервантеса и др.

Во Франции П. Гаварни, самоучка, рабочий-литограф, талантливейший рисовальщик, создал серию иллюстраций к роману Э. Сю «Агасфер» (1845), с которыми он выходит и сейчас. Его современник, выдающийся карикатурист Гранвиль создал образы Гулливера (1840), которым и сегодня отдается предпочтение во всех изданиях мира. Оригинальный, насыщенный романтикой и фантастическими образами стиль книжного рисунка создал Г. Доре, иллюстрировавший своими гравюрами издания Рабле (1854), Данте (1861), Сервантеса (1863), Перро (1862) и многие другие. Английский график Х. Браун, больше известный под псевдонимом Физ, прославился как иллюстратор Диккенса.

В XIX веке уже почти не встречается издатель-гуманист, под угрозой расправы и разорения печатающий книги авторов, в чьи идеи он свято верит, или книготорговец-просветитель, переправляющий через границу запрещенные брошюры и рискующий попасть на эшафот. Им на смену пришел основательный коммерческий деятель «толстосум», не брезгающий подчас и перепечаткой и искажением текста, делающий на книге деньги. В свое время французский водевилист Ж. Ф. Байяр вывел такого издателя на сцене:

Я всеми признан, дом богатством блещет,
Двор кланяется мне, театр мне рукоплещет,
Торгую всеми, всех я издаю,
Молитесь, авторы, на доброту мою!

А ты, поэт, не жди, издам тебя не скоро,
Поэму господина прокурора
Печатаю! Любой журнал
Теперь мне посвятит елейный хор похвал...

Выдающиеся европейские издатели XIX века

Издатели XIX века сыграли выдающуюся роль в развитии общей культуры человечества. Они выступают как талантливые организаторы производства книги, часто не имея собственных типографий и книготорговой сети, они развивают чисто рыночные, договорные отношения во всех структурах книжного рынка.

Принципиально новое в их деятельности то, что в условиях жесткой капиталистической конкуренции они опираются на поддержку банков, финансового капитала. В 1857 г. парижский банкир Оппенгейм помог книгоиздателю П. Лакруа (1806–1884) основать новую фирму, скупить на десять лет вперед у многих знаменитых писателей право издания их трудов, экономически подчинить себе многих конкурентов.

Фирмы стремились к некоторой специализации, разделу сфер влияния на книжном рынке. Издатели покупали у государства исключительное право на печатание официальных изданий, поставку учебников, справочников. В эпоху широкого строительства железных дорог владелец небольшой типографии Наполеон Шэ (1807–1865) стал монополистом в области издания и распространения книг на транспорте. Но не всегда издатели стремились извлечь только прибыли, зачастую ими двигала настоящая любовь к литературе и книге. Многие из них стремились создать красочные и доступные по цене книги, решали просветительские задачи.

Старейшая немецкая *фирма Котта* была основана еще в 1639 году небогатым книготорговцем в г. Тюбингене. Ее представители богатели, обзаводились знакомствами в литературной среде. Издатель барон Иоганн Котта фон Коттендорф (1764–1832), получивший титул за участие в освободительной войне и заседаниях Венского конгресса, в молодости дружил с Шиллером и Гете. Термин «Буря и натиск», обозначавший литературное течение, был обязан ему своим появлением. «Он стоял у истоков нового буржуазного века, – писал о нем историк, – он

уловил задачи развития книги в свою эпоху и был этим образцом»[1].

Фридрих Брокгауз (1772–1823), бывший офицер освободительной армии, вернувшись после войны, приступил к изданию справочной и энциклопедической литературы. Его знаменитое издание — энциклопедический словарь «Конверсационс Лексикон» (первое издание — 1808–1811 гг., с 15-го издания — «Большой Брокгауз» в г. Лейпциге) — стал образцом изданий подобного рода. Брокгауз и его наследники не скрывали, что они рассчитывают на солидного «буржуазного» покупателя. Их издание было отлично оформлено, добросовестно подготовлено в научном и редакционном отношении. Брокгауз совершенно исключил из своего словаря политические и корпоративные оценки, для него все одинаково должно быть предельно описано и объяснено. Этим он и прославился у миллионов читателей.

Филипп Реклам (1807–1896), напротив, рассчитывал на покупателя из самой небогатой среды, учащейся молодежи, грамотных пролетариев. Особенно знаменита его дешевая серия «Всеобщая библиотека», где были представлены все важнейшие имена в немецкой и мировой литературе. С 1867 до 1899 г. в этой серии было выпущено свыше 4000 наименований.

Эрнест Зееманн (1829–1904) основал первую в Германии специализированную фирму по выпуску и продаже изобразительной продукции — репродукций картин, открыток, альбомов по искусству.

Во Франции до сих пор наиболее крупным универсальным издательством считается фирма, которую основал в 1826 г. *Луи Ашетт (1800–1864)*, сын небогатого виноторговца. Он выдвинулся как просветитель, издатель недорогих учебников, пособий для школы, затем проявил коммерческую хватку, вытесняя конкурентов и умело находя доходные издания. Большие тиражи всегда были особенностью этого издательства. Фирма, например, в одном из рекламных каталогов отмечала, что за три года ею распродано один миллион семьсот тысяч экземпляров книги «Примерные девочки», для юных читателей, и полтора миллиона «Похождений сорванца».

Пьер-Жюль Этцель (1814–1886), детский писатель, участник восстания 1851 г., вернувшись из эмиграции, основал издательст-

[1] Leben und Werk deutscher Buchhandler. Hrsg. Von K. H. Kalhofer. Leipzig. 1965. S. 41.

во детской и учебной книги, отличавшееся качеством и ассортиментом своих изданий. Он первым заключил договор с Жюлем Верном об издании всех его книг.

Кальман Леви (1819–1891), выходец из Германии, основал с братьями в Париже торговлю театральными изданиями. Его предприятие выросло в крупнейшее издательство научной и искусствоведческой литературы.

Пьер Ларусс (1817–1875), составитель словарей, филолог, не найдя поддержки своим широким планам выпуска просветительной литературы, основал собственное издательство. В годы промышленного и культурного подъема его издания, особенно энциклопедические, имели исключительный успех. В руках наследников фирма «Ларусс» превратилась в крупнейший издательский центр Европы.

Самое старое издательство из существующих ныне в англоязычных странах издательство «Макмиллан» было основано в 1843 г. в Лондоне, затем оно было переведено в США. В результате слияния с канадской фирмой «Кроуэлл — Коллльер» и поглощения еще 28 издающих книги предприятий оно стало межнациональной монополией по производству печатной продукции. Все входящие в концерн издательства действуют независимо, хотя эта независимость носит формальный характер.

В Соединенных Штатах Америки насчитывается более 2000 издающих книги фирм, сообществ и просто частных лиц. Имеются сравнительно большие предприятия. Старейшим в этой стране считается издательство «Липпинкотт», выпустившее первую книгу в 1792 г. и издающее теперь самые разные, не связанные определенной тематикой книги. Напечататься в этом издательстве считается престижным.

В развитии книгоиздания в Соединенных Штатах в XIX веке решающую роль сыграл бурный экономический и социальный подъем этой крупнейшей из демократических стран мира. Если в 1823 г. там было напечатано только 120 книг то к концу века их число выросло более, чем в сорок раз! Известную роль сыграла и определенная монолитность общества: отсутствие феодальных пережитков, единая религия и язык, развитая степень благотворительности, общественного образования, полная свобода частной инициативы.

Торговля книгами велась через книжные лавки, которые в начале века сохраняли еще архаичный облик: тесные, темные по-

мещения, стеллажи до потолка. На парижском жаргоне продавцы книжных лавок получили прозвище «обезьян», поскольку им приходилось все время лазить по стремянкам в поиске книг. Не было классификации, библиографического обслуживания. Книги размещались под средневековыми названиями отделов: «литургии» — богослужебные издания; «эфемериды» — брошюры, альманахи; «академии» — научные, учебные издания; «лексиконы» — словари. Только в конце XIX века делаются первые попытки научно разработанной десятичной классификации (Ч. Дьюи, 1876). Постепенно, однако, магазины занимали более просторные помещения, витрины роскошно оформлялись (плюш, бархат, золотые кисти и пр. были в духе того времени). В одном помещении часто соединялись оптовая контора, кабинет-выставка книг, торговый зал и книжный магазин в современном понимании.

Капиталисты-книготорговцы объединялись для защиты своих интересов, для раздела сфер влияния. Основная цель подобных объединений — противостояние жесткой конкуренции, расширение рынков сбыта и привлечение новых категорий потребителей, защита профессиональных интересов.

Первое объединение книготорговцев возникло в Германии. В 1825 г. образовался *Биржевой союз* (Börsenverein) немецких книготорговцев. Он руководил проведением ярмарок и книжных лотерей, издавал книги и рекламные листки. С 1834 г. стала выпускаться газета «Биржевой листок» (Börsenverein fur den deutsche Buchhändel), выходящая и поныне.

В 1838 г. в Берлине приказчик Г. Гропиус основал «Общество взаимопомощи нуждающихся книготорговцев и их служащих».

Активизация методов торговли книгами осуществлялась через систему становления дилерской сети распространения книг. Оптовики выступали посредниками между мелкорозничной сетью и крупными издателями. Дальнейшее развитие получили аукционы книг, ярмарки (в Лейпциге, Германия; в Бокере, Франция; в Чикаго, США), лотереи, система разъездных агентов. Коммивояжеры-розничники добывали адреса библиофилов, интеллигентных и состоятельных людей, посещали их, убеждали купить книги в рассрочку.

Французский журнал так описывал разъездного агента: «Хороший торгаш, он умеет докучать. Если кого-нибудь убедит подписаться, он всем ссылается на его пример. Десять раз он

возвращается с предложением о подписке и, наконец, добивается своего»[1].

Одно время пользовались успехом «кабинеты для чтения» при книжных магазинах, начало которым положил в 1842 г. английский издатель Ч. Мьюди. За небольшую плату небогатый потребитель мог познакомится там с любой книгой. Однако с появлением многотиражных покетбуков кабинеты для чтения становятся невыгодными и исчезают.

С середины XIX века развивается розничная торговля по почте. В 1881 г. во Франции, а затем и в других странах вводятся пониженные почтовые тарифы на пересылку книг. Продажа книг по почте сопровождалась активной рекламой. Вот образец одной из рекламных афиш: «Если вам не понравится эта книга, верните ее, а если хотите оставить для своей библиотеки — вышлите деньги».

---

[1] *Mumby F. A.* Publishing and bookselling: A history from the earliest times to the present day. 4-th ed. London, 1956. P. 118.

История современной книги

Книга и прогресс мировой культуры в XX веке

С началом XX века непрерывный процесс развития книгоиздательства и книгораспространения, несмотря на кризисы, вызванные революционными потрясениями и войнами, вступает в эру, когда социальное и экономические могущество капитализма становится всеобъемлющим и непреодолимым.

Если за сто лет господства буржуазных отношений были созданы «производительные силы во много раз большие, чем за всю историю человечества»[1], то за последние сто пятьдесят лет господства капитализма были достигнуты еще более впечатляющие результаты прогресса.

Начало XX века отмечено крайней неравномерностью экономического, социального, культурного состояния народов и государств. В конце XX столетия слабо развитые страны по существу исчезли с карты планеты. Это влекло за собой не просто распространение грамотности, а достижение всеми нациями, каждым гражданином в отдельности достаточно высокого уровня образованности. За этим следует создание общедоступной печати, книгоиздания. Особенно поражают в этом отношении страны, не отказавшихся от иероглифических систем письма (Китай, Япония, страны Дальнего востока), а также общества, еще вчера считавшиеся бесписьменными, бескнижными, а ныне обретшими национальную книжную культуру).

В результате второй мировой войны образовалась мировая социалистическая система. Реальность исторического соревнования показала, что в области печати, книгоиздания, частная собственность в основе производства более эффективна, чем собственность социалистическая. Распад колониальных империй, религиозных и династических образований, социалистических конгломератов завершил процесс утверждения единомерности в строении и путях прогресса для всех наций мира.

Прогресс науки, техники, промышленности, культуры, быта привел к созданию эффективных средств общения и связи между народами. Открылись новые возможности для развития книги

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. М., 1988. С. 14.

как инструмента коммуникации. Однако общий прогресс способствовал быстрому расцвету и других средств информации. Современные масс-медиа пользуются предпочтением новых потребителей и стоят вне конкуренции.

Образование Организации Объединенных наций (1945) как результат осознания человечеством опасности противостояния народов и возникновение целой сети международных, общечеловеческих связей, контактов привело к всеобщему пониманию единства книги и всего, что связано с изданием, изготовлением, распространением, потреблением книги, выступающей как рупор исторических событий, идей, требований, как фактор мира и прогресса.

По данным ЮНЕСКО, во всем мире ежегодно издается более 550 тысяч названий книг. Объем книгоиздания по тиражам вырос на 25–30 процентов, усложнилось и содержание ассортимента. В начале 1990-х годов в мире печаталось более 8 млрд экземпляров книг. Из них более 60 процентов печаталось в странах Европы и Северной Америки, где, по данным статистики, проживает менее четверти населения планеты.

В 60–70-х годах нашего столетия в капиталистических странах произошла модернизация полиграфического производства, обеспечившая большой рост производственных возможностей. В печать активно внедрялась электронная, лазерная техника, физико-химические технологии, позволившие существенно рационализировать редакционно-издательский процесс, улучшить поток книжной продукции, каналы книгораспространения.

Издательские фирмы развитых стран расходуют немалые деньги на внедрение новых достижений науки и техники в книгопроизводство, что обеспечивает повышенный динамизм, более высокую конкурентоспособность и командное положение в отрасли. Уровень капиталовложений в полиграфию США за последние 10–15 лет вырос более чем в два раза. Почти в три раза увеличилось производство полиграфического оборудования в США, Великобритании, Германии.

В процессе модернизации производства большие возможности дает компьютер. Внедрение компьютерной техники ведет к созданию единых автоматизированных систем управления книгопроизводством. Сфера «компьютерного обслуживания» книгоиздательского дела берет на себя функции хранения в электронной памяти программ полиграфического изготовления книги

взамен матриц и стереотипов и передачи этих программ по заказам издателей.

В современных условиях повышается уровень концентрации книгопроизводства. В Германии четверть издательских предприятий поставляет на книжный рынок страны подавляющее большинство изданий. Во Франции издательская фирма «Ашетт» продает через сеть не менее 60 процентов книжной продукции страны. Монополизации рынка приводит к тому, что издательские предприятия скупаются финансовыми магнатами или гигантами средств массовой информации.

Монополизация и модернизация в сфере издательского производства не в силах, однако, остановить опережающий рост цен на книгу. За десять лет, до 1974 г., средняя цена книги объемом в два листа в США выросла на 100 процентов. Эта динамика сохранялась каждое последующее десятилетие. По данным социологов, на 1981 г. в США книги покупали только 11 процентов взрослого населения. Для сравнения, скажем, в Нидерландах, где 30 процентов взрослых признали, что книг они не читают, в среднем книга чуть ли не вдвое дешевле американской.

Особый успех, начиная с середины XX века, пришелся на книги в мягких обложках — *пейпербеки*. На их долю приходится более 30 процентов оборота на рынке промышленно развитых стран. Долгое время они считались наиболее перспективным видом изданий. Успех объясняется тем, что массовый потребитель предпочитает покупать пейпербеки потому, что они в среднем в полтора раза дешевле книг в переплетах, а также потому, что их издают сериями или выпусками привычного стандарта. Шумная реклама настойчиво внушает, что именно в этих сериях покупатель найдет произведения более качественные, самые занимательные и модные. Иногда их называют выразительно «грошенбуки» — грошовые книги.

Значительную роль играют всевозможные адаптированные издания, приспособленные к образу жизни делового человека. Завоевали успех на рынке издания, рассчитанные на потребление не путем чтения, а путем просмотра. Это, например, так называемые *дайджесты* — книги-сокращения. Так, «Анна Каренина» может быть сокращена до восьми страниц текста, а «Крошка Доррит» Диккенса изложена на шести страницах. Или это *комиксы* — книжки-картинки, текст которых ограничивается подписями под красочными картинками.

Наконец, уже упоминавшиеся покетбуки, где все настолько подчинено принципу стандартности, что даже объем произведения классика может быть «подогнан» под серию. Автору, который творит произведение по заказу, объем задается заранее, если он печатается в покетбуке.

Здесь не лишено значения то обстоятельство, что современному книгоиздателю приходится выдерживать жестокую конкуренцию с новейшими средствами мульти-медиа, где все подчинено стандарту формы (дискеты, кассеты). Книжная продукция вынуждена следовать этим же путем.

Бестселлер в переводе означает «наиболее продающийся», то есть лидирующий по количеству продаж. Бестселлеры существовали всегда. В истории книги, несомненно, бестселлером является Библия, или, скажем, бессмертный роман Сервантеса «Дон Кихот». Но истинный век бестселлера наступил в эпоху многомиллионных тиражей, когда за успех книги стал бороться сам издатель. К такой книге предъявляется основное рыночное требование: она должна поразить читателя.

Первым бестселлером нашего времени называют известный роман Э. М. Ремарка «На западном фронте без перемен», вышедший в 1929 г. Роман потряс читателей правдой о войне. Он выдержал подряд 180 изданий и переводов. Первый роман французской писательницы Ф. Саган «Здравствуй, грусть» (1947) был преподнесен издателями и разрекламирован как необычайная книга, написанная совсем юной девушкой и «обреченная на успех»[1]. Одним из выдающихся бестселлеров американской литературы стал роман М. Митчел «Унесенные ветром». Не надо, однако, полагать, что бестселлер — это обязательно сенсационная, призванная оглушить простодушного читателя книга. Среди современных бестселлеров мы найдем и выдающиеся произведения литературы и науки.

Вместе с тем названия некоторых бестселлеров могут быть и такими: «Как я сделал два миллиона на фондовой бирже» (4 млн экз.), «Раскаяния блондинки» (2,5 млн экз.), «Убийство в сумерках» (1,8 млн экз.). Американский журнал пишет: «Каков рецепт бестселлера? Это либо стандартная посредственность, либо обман и иллюзия...»

Крупнейшим по оборотам издательством США считается

[1] *Штернгарц М. З.* Очерки книжной торговли за рубежом. М., 1962. С. 219.

«*Мак-Гроу-Хилл*», основанное семьей учителей в 1909 г. Оно является наиболее мощным из газетно-журнальных и книгоиздательских концернов. В ассортименте фирмы книжная продукция занимает не более 40 процентов, остальное — разные товары, включая видеотехнику. Малотиражных изданий это издательство избегает, его сфера — массовые «стотысячники», то есть напечатанные 100-тысячным тиражом.

Американские издатели давно пришли к выводу, что невыгодно ввозить напечатанные книги, гораздо эффективнее вывозить капитал. В этом отношении «Мак-Гроу-Хилл» типично. Являясь почти единственным поставщиком англоязычной книжной продукции в разные страны — от Канады до Австралии и Японии, оно построило в этих государствах свои филиалы, а некоторые национальные издательства превратило в свои отделения. Пользуясь близостью рынков сбыта (издание и распространение на одной и той же территории), дешевизной сырья и рабочий силы, оно получает хорошую прибыль. Годовой оборот «Мак-Гроу-Хилл» по приблизительным оценкам превышает полмиллиарда долларов; оно имеет 26 дочерних фирм и 30 контор на всех континентах.

Другим выдающимся издательством считается «*Тролиер*», основанное в 1895 г. Оно не имеет собственных полиграфических предприятий, но обладает контрольным пакетом акций 24 крупнейших издательства США и Канады, реализуя через их сеть свои издания. Наиболее известны справочники этой фирмы. Среди них — «Американа», самая популярная из энциклопедий Нового света.

Сокрушительное поражение милитаристского режима, господствовавшего долгое время в Германии, освободило крупные средства на строительство демократической культуры. После второй мировой войны в Германии образовалось два государства: капиталистическое (ФРГ) и социалистическое (ГДР). Соответственно образовалось и две, почти не контактировавшие издательские системы. Даже традиционные издательства разделились. Например, «Брокгауз» в Лейпциге и Висбадане, «Филипп Реклам» в Лейпциге и Штутгарте. Исторический спор, как известно, был решен в 1991 г. в пользу капиталистического уклада. Германия объединилась на базе ФРГ. Объединились и ранее разделенные издательства. Вновь существует единый «Биржевой со-

юз немецкой книжной торговли», издается один «Биржевой листок».

Германия ныне является одной из первых в мире стран по количеству экземпляров книг, выпускающихся на душу населения (5,5 экз. в 1993 г.). Выпуском книг занимается более двух тысяч учреждений, фирм, частных лиц, в том числе как существующих еще с прошлого столетия, так и возникших только в период нового экономического и культурного подъема в 70-е годы.

Командную роль играют три издательско-полиграфических концерна: «Бертельсманн», «Аксель Шпрингер» и «Гольцбринк», которые образовались после 1945 г. Они проводили активную монополистическую и экспортную политику. Все другие издательства, традиционные и послевоенные, так или иначе, группируются вокруг них.

В первую пятерку мировых держав по числу книжных изданий ныне входит *Япония.* Несмотря на иероглифическую систему письменности, эта страна имеет стопроцентную грамотность населения. Для интеллигенции этой страны характерно также свободное чтение на иностранных языках, в первую очередь на английском, что делает еще более ощутимым тяготение японцев к книге.

В Японии свыше 4000 издательств, выпускающих около 30000 названий книг. Крупнейшим из них является «Кодан Ся», основанное в 1909 г. Оно выпускает массовую художественную литературу, научно-популярную, справочную книгу, главным образом в сериях. Издательство «Иванами Сетен» было основано в 1914 г., оно издает книги научного и научно-популярного характера. Здесь выходит более 2500 названий в год.

«Хейбонся» (основано в 1914 г.) — одна из крупнейших в стране фирм, специализирующая на выпуске энциклопедий и словарных изданий. Издательство «Ямада» (основано в 1919 г.) выпускает универсальную литературу для учащихся и юношества, имеет свою книготорговую сеть (более двухсот магазинов) в главных университетских городах страны. Однако большинство издательств, выпускающих иероглифическую книгу, не очень крупные, узкоспециализированные предприятия с собственной сетью книгораспространения.

Для общего ассортимента книжного рынка Японии характерной чертой надо считать систематичность выпуска книг. Серийность развита здесь более, чем в других странах мира. Выпуска-

ются такие серии, как «Собрание древних японских документов», насчитывающее сотни томов и выходящее постоянно свыше 60 лет. Без изданий этого рода культурная и научная жизнь нации представляется совершенно невероятной.

Международный рынок книг в XX веке

Еще в первой половине XIX века существовали региональные книжные рынки: европейский, американский, арабо-мусульманский, дальневосточный, российский. Сегодня мировой книжный рынок во всех отношениях един, несмотря на пестроту ассортимента и разнообразие состава потребителей. Основной потребитель — это массовый читатель: трудящийся интеллигент, мелкий предприниматель. Его покупательский спрос формируется под воздействием общественного мнения, рекламы. Следующая по влиянию на мировом книжном рынке категория потребителей — это люди науки и техники, многочисленный аппарат управления, спрос которых, в дополнение к сказанному выше, определяется потребностями управления и научно-технического творчества.

Третья основная категория потребителей книжного рынка — это люди состоятельные, библиофилы, коллекционеры, многие из которых желают вложить свои сбережения в дорогую или редкую книгу. Наконец, не надо упускать из виду, что формирование книжного рынка во многом зависит от чрезвычайного разнообразия политических, религиозных, этических, художественных, чисто психологических особенностей читательского спроса. Соотношение мирового и региональных книжных рынков есть важнейшая проблема культуры.

Для развития книжного рынка существенную роль играет *система ценообразования*. В течение всего XIX века и начала XX века на мировом рынке книг царила анархия. В настоящее время существует общая система ценообразования во всех развитых странах, хотя законодательно она подтверждена только в Испании и Франции. По этой системе цены на книги являются твердыми, устанавливаются издателями и даже государством и вырабатываются в зависимости от издержек книгоиздания.

Книгораспространение в промышленно развитых странах, несмотря на все амбициозно выражаемые заявления о принципиальной свободе книжной торговли в демократическом обществе, целиком зависит от экономического и социального состояния общества, от перипетий книжного рынка. «Политика распрост-

ранения книг неотделима от политики вообще», — отмечаел французский книговед[1].

Для крупных концернов капиталистических стран характерен выход на потребителя, минуя торговое посредничество. Разъездные агенты издательских фирм с проспектами и образцами книг посещают не только оптовые ярмарки и крупные книготорговые предприятия. Они стремятся обслуживать и мелких торговцев, и универсальную сеть, желающих продавать книги, различные общества, библиотеки и даже индивидуальных покупателей.

Магазин европейской книги в Нью-Йорке, принадлежавший итальянскому издательству Риццоли, активно торгует книгами по почте, издавая специальные бланки заказов и проспекты, в которых берет на себя обязательство любую заказанную книгу либо доставить в течение 48 часов, либо сообщить дату доставки. В США считают, что через почтово-посылочную торговлю продается одна пятая часть всех книг, реализуемых в этой стране.

Социологи отмечают, что, с одной стороны, покупатель все реже посещает книжные магазины, а с другой — стремится покупать то, что диктуется модой, рекламой, общественным стандартом. Это явление объясняется неким психологическим барьером, который именуется «боязнью порога». Магазин в представлении покупателя ассоциируется со школой и экзаменом, и покупатель якобы боится быть «потерянным» в массе книг.

Наиболее современной формой торговли книгами непосредственно в издательствах являются книжные клубы. Это добровольные объединение подписчиков, которые доверяют демократически избранному правлению клуба выбор книг по их заявкам и интересам. Правление книжного клуба в соответствии с этим заказывает книги издательствам. Их выкуп гарантирован благодаря предварительным заказам и взносам членов клуба. Как правило, эти издания обходятся подписчикам несколько дешевле, чем если бы они купили их в магазине. При такой системе из стоимости книги исключаются затраты на оптовых и розничных посредников. Наиболее активным подписчикам вручаются бесплатные премии в виде тех же книг.

Первый книжный клуб возник в Германии в 1928 г. — «Гильдия Гутенберга». В настоящее время наиболее развита сеть книжных клубов в США: более ста для взрослых читателей и

---

[1] *Escarpit R.* La revolution du livre. Paris, 1965. P. 31.

двадцати для детей. Самый крупный из них — «Клуб книги месяца» — объединяет более ста тысяч подписчиков и основан на системе телевизионных конкурсов на самую читаемую книгу.

В Швеции книжные клубы объединяют 5 процентов взрослого населения страны. Положительной чертой книжных клубов является то, что, объединяя потенциальных читателей по интересам, они дают возможность издателям меньше ошибаться в планировании ассортимента. С другой стороны, к сожалению, они действительно препятствуют свободному выбору книг — самому существенному фактору во всем процессе книгоиздания и книжной торговли.

Многие издательские и книготорговые учреждения, не являясь формально книжными клубами, активно используют традиционные методы работы клубов: предварительная широкая реклама предназначенных к печати книг, сбор мнений потребителей, серийность и пр. К таковым относятся разного рода аукционы и книжные лавки по телевидению с их системой заказов и т. д.

Число и товарооборот книжных магазинов в развитых странах неуклонно увеличиваются. Правда, большинство их так или иначе экономически подчинены издательским монополиям. Во Франции они носят имена своих покровителей: «Ашетт», «Фламмарион», «Р. Лаффонт». Среди них и крупнейший в Европе «Дом книги в городе Лилле» с торговой площадью 4000 м^2.

Об основных типах розничных книготорговых предприятий дает представление их структура в США: магазины общей тематики (дженерал стор) — 3065; университетов и колледжей — 2538; религиозных корпораций — 1698; массовых изданий (пейпербеков) — 609; специализированных по тематике — 524; букинистических — 902; канцелярских товаров — 254; книжных отделов в торговых центрах — 1012. Высокая рентабельность книжных магазинов привлекает к ним внимание вкладчиков капитала даже из других отраслей. Фирма «Уолден Бук» (США), владеющая 400 магазинами, привлекла средства финансовых учреждений и только в 1971–1972 гг. открыла дополнительно 60 предприятий, обеспечив себе оборот свыше 100 млн долларов. Во Франции средства издателей и оптовиков привлекаются для открытия так называемых *Домов печати*, в которых объединены и конторы местной прессы, и розничная книжная торговля, и бюро библиографической информации. Концерн «Ашетт» в 1981 г. открыл контору по реконструкции книжных магазинов; предо-

ставляя кредит «независимым» владельцам, он переоборудует их предприятия в духе современного дизайна и компьютеризации процессов.

Считается, что книгоиздание среди всех других промышленных отраслей развитых стран является наименее концентрированной и автоматизированной отраслью. Это отражается и на состоянии книготорговой сети, где почти половину доходов приносит внемагазинная торговля, а реконструкции и модернизации крупных предприятий уделяется сравнительно мало внимания.

Фирма «*Медиа Ти*», открытая в 1976 г. на средства издательских концернов в Чикаго, берет на себя организацию широковещательной рекламы о книгах, поступающих в розничную сеть. Лучшим средством рекламы новинок признаются многосерийные телевизионные постановки по сюжетам книг, находящихся в продаже. Высок современный уровень компьютеризации. Компания «Бридж Дата Продактс» (США) берет на себя полное компьютерное обслуживание книжных магазинов по договорам.

Однако каждый третий книжный магазин даже в крупных капиталистических странах — это небольшое предприятие, где за прилавками стоят сами владельцы и члены их семей. Доля их продажи составляет не более 5 процентов в общем товарообороте, но единодушно отмечается доверие покупателя именно к такого типа магазинам. В некоторых странах есть даже понятие «семейный магазин».

Хорошо организованы книжные магазины религиозных корпораций и политических партий, которые щедро субсидируют их организационные мероприятия, рассматривая деятельность магазинов как часть своей идеологической работы.

Крупнейший книжный магазин в США в Нэшвиле (штат Теннеси), торговая площадь которого превышает 2000 $м^2$, торгует в основном баптистской литературой. Баптистская церковь содержит или финансирует еще пятьдесят книжных магазинов в этой стране. Есть книжные магазины, специально организованные различными благотворительными обществами и политическими партиями. В Париже до сих пор одним из крупнейших книжных магазинов считается «Либрери дю Глоб», организованный когда-то как предприятие Французской коммунистической партии.

В крупнейших странах мира книжная торговля в магазинах все более смыкается с торговлей (и мелким производством) средств мульти-медиа. Слабая доходность современной книги

объединяет ее в универсальных магазинах с товарами широкого профиля (обувь, галантерея, посуда и пр.).

Реконструкция книжной торговли на новых основаниях выразилась в образовании так называемых *книготорговых цепей* («чейн сторс»). Первой по времени возникновения считается цепь фирмы «Барнес и Нобл» (США), возглавляемая крупнейшим книжным магазином в Нью-Йорке, имеющая филиалы в четырнадцати университетах, на правах дилера снабжающая сеть «независимых» книготорговцев. Оптово-розничная система «Уолден Бук» опирается на филиальную сеть из 375 розничников. Монополистам невыгодно поглощать экономически слабых конкурентов по самым разным налоговым, рекламным, моральным соображениям; они предпочитают «полузависимость» в виде книготорговых цепей. Цепи получили развитие почти во всех странах. В этом отношении крупнейшими являются фирмы «Ашетт» (Франция), «Берлинер Бухханддельсцентрум» (Германия), «Эльзевир» (Нидерланды).

Получила распространение книжная торговля по бонам (талонам, открыткам, чековым книжкам) — разновидность торговли в кредит. Она усиленно рекомендуется рекламой. Фирма «Бук Токнс» (Великобритания), например, львиную долю своих миллионных прибылей имеет за счет сбыта не нашедших спроса подписных изданий, то есть тех, которые были оплачены подписчиками, но не выкуплены ими.

В современных странах не существует систем организации и планирования книжной торговли. В США, например, каждая крупная издательская фирма имеет свой центр или отдел распространения книг. Крупнейшее издательство «*Даблдей*» в таком центре держит девяносто специалистов: они организуют учет расходимости, изучение спроса, связь с книготорговцами, оптовыми и розничными, регулярную информацию о выходе в свет.

Пресловутая «беспłановость» в работе книгоиздательской и книготорговой системы на Западе является чисто показной. На самом деле каждая фирма и сообщество имеют планы, четко заложенные и выполняемые. Планы содержатся в самом типе, профиле, традиции, общественных связях. Каждый отдел, филиал, центр имеет свои замыслы и заделы, которые стремится реализовать. Играют большую роль и такие социально-экономические планирующие факторы, как государственный и местный бюджет, различные программы: «План развития семьи», «План гу-

манитаризации образования» и т. д., в которые заложены планы выпуска книг.

В этом отношении имеет значение опыт бывших социалистических стран, где книжная торговля и книгоиздательство перестраивались на началах социалистической собственности, развивались как жесткое орудие правящих партий, как планируемая сверху донизу идеологическая система.

Крах социалистических режимов в 1990-е годы в некоторых из этих стран доказал, что система, не построенная на личной заинтересованности работника, нежизнеспособна. Это вполне распространяется и на книгоиздание в этих странах, тем не менее заслуживают уважения и внимательного изучения такие формы работы с книгой, как общественные редакции, общественные распространители, потребительская кооперация и т. д.

В мире есть немало сообществ, объединяющих тех, кто занимается книгоизданием, книжной торговлей и другими видами деятельности, связанными с книгой. Во-первых, это комплекс организаций и учреждений, связанных с Организацией Объединенных Наций (ЮНЕСКО), Европейским экономическим сообществом, которое регулярно проводит конференции по улучшению издания и распространения книг среди его членов и присоединившихся стран.

С 1950 г. существует «Международное сообщество национальных ассоциаций книжной торговли», активно проводящее мероприятия по сближению интересов разных народов, распространению передового опыта. Есть сообщества по профессиональным интересам, региональные организации. Цель их едина: развивать книгу как ценнейшее достижение человеческого разума, усиливать ее гуманитарное, прогрессивное, миролюбивое влияние на массы людей.

Мы не в силах предсказать или предвидеть события следующего века, но в отношении книги ясно одно: при опережающем развитии всех современных средств массовой информации роль книги сохранится и даже усилится; сама книга будет развиваться под влиянием масс-медиа. Развитие же всех средств изготовления и распространения книги будет идти в сторону дальнейшей унификации форм и технологий, доступности и полезности для каждого человека.

Рукописная книга Древней Руси

Древнейший период русской письменной культуры (X–XI века)

В древнейшее время на Руси так же, как в других славянских странах, по-видимому, издавна существовала практика записи речи греческими буквами. От X века сохранились некоторые памятники, свидетельствующие о возможности знакомства славян с письменными записями и византийской нумерацией до принятия христианства в 988 г. Они написаны греческим письмом, письмом типа кириллицы (греческими буквами с добавлением знаков для выражения специфических славянских звуков) и кириллицей. Древнейшей, относящейся к X веку, считается кириллическая запись одного слова на корчаге из Гнездова, которое читается по-разному, один из вариантов прочтения — «гороухша».

Факт употребления кириллицы на Руси до 988 г. подтверждается находкой в Новгороде *деревянных цилиндриков* (70-е годы X века и позже) для запирания мешков. На цилиндриках делались краткие буквенные и цифровые записи. Они характеризуют содержание мешков, его стоимость, согласуясь с нормами и юридическими формулами «Русской Правды». Сферой деятельности, породившей надписи на цилиндрах, является существовавшая в X веке на Руси система государственного (княжеского) фиска, определяющая механизм сбора, хранения и транспортировки материальных и денежных средств, взимаемых в качестве налога, и других сборов.

Глаголицу славяне также знали, но она не получила широкого распространения. К этому времени, по-видимому, уже существовала древнерусская практика записи чисел, связанная с употреблением византийской «буквенной» цифровой системы.

Следующими по времени являются *надписи на золотых и серебряных монетах* князя Владимира конца X — начала XI века, которые стали чеканить сразу после введения христианства. Графика кириллическая, язык болгарский. Формула легенд на монетах однотипна: «Владимир, а се его злато (сребро)». Она отражает атрибутику государственной (княжеской) принадлежности знаков оплаты. Традиция чеканки монет продолжалась недолго, от конца 980-х годов до 1018 г.

Еще одна категория надписей представлена *легендами на металлических печатях*, принадлежавших русским князьям и церковным иерархам. Они привешивались к официальным документам, посланиям (язык греческий, время распространения конец X–XI век). Древнейшая печать содержит имя князя Изяслава Владимировича (ум. в 1001 г.) в греческом начертании «Изас[лав]ос». По типу к ней примыкает печать, приписываемая князю Святославу (ум. в 972 г.), но надпись на ней неразборчива (по языку и виду письма). К XI веку принадлежат два устоявшихся массива печатей: 1. Киевских митрополитов (с 1037 г.). Содержат легенду на греческом языке типа: «Господи, помоги Феопемпту, митрополиту России». 2. Русских князей (с сер. XI века). Содержат легенду на греческом языке типа: «Печать Василия, благороднейшего архонта России, Мономаха»[1].

Привеска печатей к официальным документам относится к одной из старинных и устойчивых традиций в Европе. Обычай вислой печати и многие особенности ее оформления на Руси были заимствованы из Византии. Сведения об использовании вислых печатей русскими князьями встречаются в договорах X века Игоря (944) и Святослава (971) с греками. Сохранившиеся древнейшие печати и письменные сведения говорят о том, что печати, как аксессуары письменных посланий, возникли на Руси в дохристианское время и связаны с княжеским (государственным) делопроизводством. С принятием христианства эта традиция расширилась за счет печатей церковных иерархов. Русские печати X–XI веков свидетельствуют о существенной роли греческого языка и греческой буквенной графики в ранний период древнерусской письменности. Традиция вислой печати на Руси охватывает период X–XV веков. Наиболее устойчивым употребление греческого языка в них было в X–XII веках, включая печати новгородских посадников и епископов различных епархий. Затем греческий язык на печатях даже духовных лиц вытесняется русским.

Следующую группу надписей образует *эпиграфика* (граффити, надписи на камнях и изделиях). Граффити — записи, выцарапанные на стенах сооружений. Самые древние датированные граффити кириллицей (1052 и 1054) встречаются в Софии Киевской — кафедральном соборе древнерусской митрополии. К граффити

[1] *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X–XI вв. Т. 1: Печати X — начала XIII в. М., 1970. С. 16.

примыкают надписи на камнях и предметах (мечах, утвари). Древнейшей датированной каменной надписью является знаменитая Тмутараканская надпись 1068 г., зафиксировавшая по распоряжению князя Глеба Святославича ширину Керченского пролива. Древнерусская эпиграфика по графике письма — кириллическая. Редко встречаются граффити, выполненные глаголицей, например, в Новгородском Софийском соборе.

Сферу деятельности, вызвавшую к жизни древнерусскую эпиграфику, можно подразделить на неофициальную и официальную. Граффити преимущественно относятся к неофициальной деятельности. Их делали священнослужители и грамотные прихожане. Содержание отражает события как местной, так и общерусской жизни.

Изучение эпиграфики показывает, как из века в век совершенствовалось и расширялось употребление русского кириллического письма. Встречаются, кстати, и глаголические надписи, но они не были широко распространены. Обилие же кириллических надписей на вещах, на разного рода предметах — вся эта развитая, богатая эпиграфика говорит о высокой степени грамотности и духовной жизни древнерусского народа.

К рассмотренным выше памятникам древнерусской письменной культуры примыкают и такие виды, которые не оставили следов. К ним относятся записи по воску. Они недолговечны из-за свойств материала, на котором воспроизводились. Кроме того, сам способ предполагал уничтожение предыдущей записи для нанесения новой на той же поверхности. Археологи находят так называемые церы, представляющие собой небольшие дощечки с бортиками по краям. Углубление до краев бортиков заполнялось воском, две *церы* (дощечки) соединялись наподобие диптиха и могли закрываться наподобие книжки, восковыми поверхностями внутрь. В открытом состоянии на восковых поверхностях текст наносился *писалом*. Острой частью писала записывали слова, а плоским концом — лопаточкой затирали написанное, когда надобность в нем проходила, подготавливая восковую поверхность для новых записей. Древнейшие церы, найденные в Новгороде, относятся к концу XI века. Сфера деятельности, которая была связана с восковой письменностью или обусловила ее существование, — обучение детей. Об этом свидетельствует вырезанная на обороте одной из цер кириллическая азбука.

К восковым надписям примыкают записи на грифельных

дощечках, но относятся они к более позднему времени, возможно, не ранее XVII века. Первоначально они были связаны с обучением в царской семье и аристократических кругах, заимствованы в качестве элемента западноевропейского обучающего средства.

Еще одним почти не оставившим следов видом письменной культуры является *запись чисел в системе абака.* Абаком называется способ счета, при котором числовые «записи» производились посредством раскладывания по особым правилам мелких предметов (камешков, плодовых косточек и пр.) на какой-нибудь ровной поверхности (земле, столе, доске и т. п.). На Руси для счета использовались сливовые и вишневые косточки; древнейшие захоронения, в которых находят счетные косточки, относятся к XI веку. Сферой деятельности, обусловившей существование древнерусской числовой письменности в системе абака, была торговля, финансовые операции и научные занятия.

Кроме описанных видов древнерусской письменности, существовали и другие, например, специального назначения надписи на дереве. Так, в древнерусских договорных текстах встречается термин «дъска», который имеет смысл долговой записи. Вероятно, это упоминание о деревянных бирках, которые использовали многие народы. Особыми знаками на небольшом деревянном бруске вырезались данные о величине долга в деньгах или натуре. Брусок раскалывался вдоль надписи на две части: одна оставалась у должника, другая — у взаимодавца. При возвращении долга его величина удостоверялась совпадением надписи на обеих частях при их складывании. Сферой существования этого вида надписей были торгово-финансовые отношения в народной среде.

Разновидностью письменности были резные *деревянные календари.* Они представляли собой многогранные жезлы, на гранях которых зарубками обозначались дни, а особыми знаками — религиозные праздники. Сферой существования этого вида письменности был народный быт.

Следующей по времени группой памятников древнерусской книжности являются *берестяные грамоты.* Древнейшая из них относится к 20-м годам XI века. Берестяные грамоты — уникальные письменные источники, одно из выдающихся открытий науки XX столетия. Первая берестяная грамота была обнаружена в 1951 г. Новгородской археологической экспедицией под

руководством А. В. Арциховского. С тех пор каждый год раскопок приносит новые находки. Сейчас известно свыше восьмисот берестяных грамот из различных городов.

Новгородские берестяные грамоты — самые древние. Они относятся к XI–XV векам. Для получения бересты березовую кору предварительно вываривали, чистили, снимали белую пленку, обрезали и просушивали. Использование бересты для письма обусловлено дороговизной пергамена — основного писчего материала в XI–XV веках и отсутствием еще в то время бумаги. Текст наносился с помощью простого инструмента, который назывался писало. С одной стороны оно имело заострение наподобие шила, им царапали текст, с другой стороны писало имело лопаточку вроде отвертки, им буквы продавливали. Писала встречаются в культурном слое Новгорода, датируемом X веком, берестяных грамот от этого времени пока не найдено.

Содержание писем на бересте, главным образом, бытовое, сопоставимое с современной частной перепиской. Только берестяные послания были более краткими, пришлите, купите, сделайте или передайте, попросите того-то. Много записей делового, торгового, финансового, учебного назначения. Они отражают торговые сделки, возвращение долгов, выплату налогов и пошлин, результаты урожая, ремесленную деятельность, обучение грамоте и счету, любовные и семейные отношения и пр.

Содержание берестяных грамот — это реальная жизнь человека Древней Руси в его заботах и каждодневном труде. Очень мало среди них текстов религиозного содержания. Берестяная письменность почти не пересекалась с книжной, как бы дополняла ее. Сферой, обеспечивавшей существование берестяной письменности, был сам народ, его высокая грамотность. Об этом свидетельствует большое количество писал, которые находят археологи в новгородских средневековых раскопках на всех хронологических уровнях, начиная с X века.

Первые русские рукописные книги

Наиболее важной категорией памятников древнерусской книжности являются *книги*. Древнейшие славянские рукописные книги известны с X–XI веков. Они написаны двумя видами письма — кириллицей и глаголицей. Количество и звуковой состав знаков в них примерно одинаков, хотя графически, по начертанию букв, они очень непохожи. Кириллическое, более простое и

явно происходящее от алфавита греческого — международного языка той поры, стало родоначальником современной письменности большинства славянских и многих других народов, их книжных почерков, шрифтов и стилей. Глаголическое, вычурное, как бы нарочито старающееся не походить на греческое, дальнейшего развития не получило.

Около 863 г. произошло событие исключительной культурно-исторической важности: была изобретена *славянская азбука*. В борьбе за свое преобладание среди других государств и народов Византия опиралась на помощь православной церкви. Византийские дипломаты и православные миссионеры активно насаждали христианскую культуру, содействовали переписке и распространению книг на греческом языке, а там, где это было возможно, переводу священных книг на родные языки обращаемых в христианство народов. На Западе интересы Византии и православного патриарха сталкивались с соперничеством германских феодалов и папского престола в Риме. Великая Моравия — славянское княжество — обратилась в Константинополь с просьбой прислать миссионеров для проповеди христианства на родном языке славян.

Для выполнения этой исторической задачи выбор пал на двух братьев: Константина — монашеское имя *Кирилл*, а мирское прозвание «философ» (ок. 827–869), и *Мефодия* (815–885). Они родились в греческом городе Солуни (совр. Салоники), поэтому в литературе их часто называют «Солунские братья». К 863 г., когда началась их миссия в Великой Моравии, они служили при Константинопольском дворе, зарекомендовав себя как люди высокообразованные и способные к дипломатическим поручениям.

По замыслу византийских властей Кирилл и Мефодий должны были выступать проводниками греческой политической и духовной экспансии в среде славян. Однако их деятельность приобрела характер борьбы за права славян на духовную самостоятельность. Они выступили с утверждением равенства славянского языка трем основным языкам, на которых велось изложение церковных догматов: греческому, латинскому и еврейскому. Это подрывало позицию адептов триязычия в лице представителей немецкого духовенства, которые стремились не допустить богослужения на славянском языке.

Кирилл и Мефодий изобрели славянскую азбуку. По свидетельству Черноризца Храбра Кирилл создал алфавит, состоящий

из 38 букв, 24 из которых были подобны соответствующим буквам греческого алфавита. Другая азбука — глаголица, во многом совпадающая с кириллицией по алфавитному составу, отличалась формой букв. Глаголические буквы благодаря обилию закругленных деталей по внешнему виду напоминают грузинские или армянские. Как и в этих видах письма, каждая буква глаголицы играла роль цифры. По-видимому, первоначально было 36 букв-цифр: девять обозначали единицы, девять — десятки, девять — сотни и последние девять — тысячи. В дальнейшем развитие шло по пути модификации протокириллицы (термин В. А. Истрина), существовавшей в виде попыток записи речи греческими буквами. Графическую основу протокириллицы составляли 24 буквы греческого классического алфавита. Эти буквы были дополнены глаголическими графемами, выражавшими славянские звуки типа ж, ч, ц, ш, щ, ы, ь, ъ, «юсы» (малый и большой) и др. Так произошла первокириллица (термин болгарского академика Ивана Гошева). Первокириллица как вид славянского письма, на который стали в Болгарии перелагаться глаголические тексты и переводиться греческие произведения, ведет свой отсчет после 893 г. В кириллицу она сложилась окончательно в первой половине X века.

Самой ранней точно датированной книгой является написанное на пергамене кириллицей *Остромирово Евангелие* (1056–1057). Оно было создано в период с октября 1056 по май 1057 г. для новгородского посадника Остромира. Эти сведения содержатся в послесловии к книге дьякона Григория, составленном в соответствии с византийской традицией. В послесловии восхваляется имя заказчика и содержится просьба о снисхождении к возможным ошибкам переписчика. Книга написана Григорием всего за восемь месяцев. Остромирово Евангелие 1056–1057 гг. является шедевром искусства книги Древней Руси, иллюстрируется изображениями евангелистов, великолепными инициалами и заставками, в которых творчески усваивались византийские традиции. Основной текст содержит очень мало русизмов, что позволяет считать, что Григорий имел в своем распоряжении оригинал старославянской книги. Поэтому Остромирово Евангелие входит в сокровищницу не только древнерусской, но и болгарской письменной культуры. Имя Григория стоит одним из первых в ряду русских книжников и писателей, создателей

великолепных произведений, в которых искусство каллиграфии сочетается с замечательным художественным оформлением.

Второй по времени точно датированной древнерусской книгой является *Изборник Святослава* (1073). Она написана на пергамене кириллицей. По-видимому, книга задумывалась как государственная реликвия, над ней начали работать при великом князе Изяславе Ярославиче, а после его изгнания из Киева книгу переадресовали его брату Святославу Ярославичу, ставшему в 1073 г. великим князем. Изборник Святослава 1073 г. — одна из самых больших по величине древнерусских книг, высокохудожественный памятник книжного искусства. Эта книга еще в большей степени, чем Остромирово Евангелие 1056–1057 гг., принадлежит не только русской, но и болгарской культуре. Оригиналом Изборника Святослава 1073 г. считается болгарский сборник, переведенный при царе Симеоне (919–927 гг.) с греческого. Славянские списки книги, написанные до 1073 г., не сохранились, а греческие известны от начала X века. Изборник Святослава 1073 г. имеет энциклопедическое содержание. В нем обсуждаются проблемы христианского богословия, разъясняются положения Библии применительно к событиям повседневной жизни, приводятся сведения по астрономии и астрологии, математике и физике, зоологии и ботанике, истории и философии, грамматике, этике и логике. Книга написана двумя писцами, имя одного известно — дьяк Иоанн.

Очевидно, он занимал в великокняжеской книгописной мастерской высокое положение, имел доступ к государевой библиотеке для чтения и изучения интересующих его материалов. В результате этой работы (кроме Иоанна, в ней участвовал еще один писец) появилась третья точно датированная рукопись — *Изборник 1076 г.* В конце книги Иоанн сделал приписку, что она составлена «из многих книг княжьих». По внешнему виду Изборник 1076 г. резко отличается от двух предыдущих торжественных, парадных книг. Он относится к типу обиходной книги небольшого размера, без цветных иллюстраций. Изборник 1076 г. в отличие от Изборника Святослава, текст которого приближен к греческим и болгарским оригиналам, является в определенной степени переложением, включающим стилистическую и лингвистическую правку древнерусского составителя. Иоанн русифицировал текст, вводя в него отдельные слова и выражения, отражающие древнерусский быт.

Первые русские датированные книги, написанные в третьей четверти XI века, свидетельствуют о том, что в середине XI века на Руси была развита деятельность книгописных мастерских и служб, которые обеспечивали их необходимыми материалами и высокопрофессиональными писцами и художниками.

Возникает вопрос: почему так поздно, спустя семьдесят лет после принятия христианства, появились первые датированные книги на Руси? Были ли до этого времени древнерусские книги? Ответ может быть утвердительным, если учесть запись новгородского священника Упыря Лихого о том, что он в 1047 г. переписал глаголическую рукопись (одна из ее копий сохранилась в позднем списке XV века). Существование древнерусских книг до Остромирова Евангелия 1056–1057 гг. подтверждается также *Реймсским Евангелием.* Эта книга является национальной французской реликвией, так как на ней присягали французские короли. Во Францию эту книгу привезла дочь Ярослава Мудрого Анна, выданная замуж за французского короля. В качестве приданого она привезла с собой из Киева написанное кириллицей Евангелие, часть которого сохранилась в составе Реймсского Евангелия. Анна вышла замуж в 1051 г., значит, привезенное ею Евангелие было переписано на Руси до этого года, то есть раньше Остромирова Евангелия 1056–1057 гг. Анализ кирилличеcкого текста Реймсского Евангелия показал, что книга была написана на Руси в первой половине XI века.

Судя по «Сводному каталогу славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв.» (М., 1984), сейчас в стране на государственном хранении находится 494 рукописи. Если учесть все древнейшие славянские книги зарубежных собраний, то в совокупности с российскими их будет около тысячи. Это древнейшие книги, написанные глаголицей и кириллицей на пергамене.

В XIV веке некоторые южнославянские книги стали писать на бумаге, однако окончательный переход на нее произошел в XV веке. Хотя и в этом столетии еще применялся пергамен, но он использовался все реже и реже. Судя по «Предварительному списку славянорусских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986), на государственном хранении находится 3422 книги этого периода. По содержанию рукописные книги преимущественно духовные, связаны с христианским вероучением. Но есть среди них и светские произведения — летописно-

исторического, делопроизводственного и научного характера. Существование древнерусских рукописных книг обусловлено, главным образом, потребностью в них, связанной с введением христианства на Руси и необходимостью отправления религиозного культа в церквах и монастырях, а также поддержания православного благочестия в семье и быту.

Размножением рукописных книг занимались книгописные мастерские при государственных (княжеских) канцеляриях, монастырях и церквах. Переписку книг и художественное их оформление делали церковнослужители, монахи и светские люди.

Дошедшие до нас сведения о деятельности книгописных мастерских свидетельствуют о достаточно разнообразном характере переписываемых книг. В основном это были переводные исторические хроники, жития, летописи, поступающие из Византии и Болгарии. Начиная с XI века появилась и оригинальная литература, например, «Повесть временных лет», «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона. Обращались и художественные произведения, в частности книги таких писателей, как Кирилл Туровский. Дошли они до нас, правда, в списках, но есть свидетельства, что они были переписаны в более ранние времена.

Само существование книги было, конечно, обусловлено потребностями введения и отправления церковных служб. Книга была инструментом религиозной пропаганды, образования, а также духовно-нравственного воспитания. Вместе с тем книга, дошедшая до нас с самых древних времен, есть основной и достоверный источник изучения отечественной культуры.

Рукописная книга Древней Руси в XIII–XV веках

Специфику развития книги в XIII–XV веках определяло несколько обстоятельств.

Во-первых, стремление к возрождению погибших книжных богатств: вначале как необходимость воссоздания книжных фондов храмов, монастырей, без которых невозможно богослужение, затем, уже с конца XIII столетия, как подражание древней традиции Руси и Византии, то есть как отражение идеи былой славы Руси.

Во-вторых, в восстановлении книжных фондов отобразился процесс упорядочения церковной жизни и борьба с католичеством, особенно в XIII веке, когда разгромленная монголами Русь

испытывала пристальное внимание католиков (способствовала этому Лионская уния 1274 г., по которой византийский император Михаил VIII Палеолог признавал главенство папы, причины ее заключения были чисто политичсскими). В 1252 г. один из самых блистательных русских князей Даниил Галицкий принимает королевскую корону от папского нунция, незадолго пред тем рассорившись с митрополитом Кириллом (ум. 1280 г.), который, переехав из Галиции во Владимиро-Суздальскую Русь, привез туда галицкие книги и книжников. Кириллу принадлежит важная роль в истории церкви и книги. По его просьбе на Русь из Болгарии был прислан *Номоканон* в переводе св. Саввы Сербского (первая половина XIII века) с толкованиями Аристина (XII век), а в результате созванного им Владимиро-Суздальского собора (1274 г.) были заново переписаны толстые *кодексы Кормчих книг* (сборники церковных установлений). Многие из них сохранились до наших дней (Новгородская 1282 г., Рязанская 1284 г. Устюжская рубежа XIII–XIV веков, Владимиро-Волынская 1286 г. — в списке XVII века).

В-третьих, несмотря на разорение и физическое уничтожение книг и книжников на Руси, не исчезают библиофилы, определявшие создание многих книжных собраний и книжных центров, конечно, в основном при состоятельных домах русских князей, архиереев, монастырях.

Книголюбие рассматривалось как одна из христианских добродетелей. «Слово о почитании книжном» св. Ефрема Сирина, «Слово...» Иоанна Златоуста были широко распространены в русской книжности. Идея необходимости чтения добрых книг («подобающих») для духовного самосовершенствования развивалась в «Поучении игуменом, попам и диаконам» св. Петра, митрополита Московского. Отношение к книге в церкви во многом определило характер книжного производства в XIII–XV веках. От этого времени до нас практически не дошли документальные сведения о книгописных мастерских, об организации работ в них, подобно сохранившимся в Западной Европе, поэтому наши представления о создании книг на Руси в XIII–XV веках основываются на записях писцов, палеографическом анализе рукописей. Некоторые сведения о книжном деле сохранили литературные памятники Древней Руси (жития, поучения, летописи). В житии св. Кирилла Белозерского автор Пахомий Логофет рассказывает, что в период жизни святого в Симонове монастыре

(до 1397 г., ныне на территории Москвы) «помысли архимандрит некую книгу писати и сего ради блаженному Кирилу повелевает от поварни изыти в келию и тамо книгу писати, якоже услыша Кирил, отиде в келию... и тамо... подвизашеся в писаних...»[1]. Описанный Пахомием способ «келейного», то есть усилиями грамотного инока, без специально устроенной для этого палаты-скриптория, создания книги в одном из крупных монастырей XIV столетия, видимо, был широко распространен в монастырском книгописании Руси XIII–XIV веков. В Москве, например, *книгописные школы* XIV столетия сложились при Чудове монастыре (основан митрополитом Алексием в 1360 г.) и Спасо-Андроникове монастыре (основан митрополитом Алексием в 1355 г., назван по имени первого игумена св. Андроника, ученика св. Сергия Радонежского). Книгописание, видимо, существовало в Данилове монастыре, Симонове — из него взял книги для своей обители на Белоозере св. Кирилл, в кремлевском Спасском на Бору монастыре.

В XIV столетии в число книжных центров влился *Нижний Новгород* с пригородным Успенским Печерским монастырем — главным центром местного просвещения. В нем подвизались книжник архимандрит Дионисий, впоследствии епископ Суздальский, монах Лаврентий, переписавший летопись в 1377 г., старец Павел Высокий. С 1381 г. в монастыре работал грек Малахия Философ, привезший с собой греческие рукописи.

Греческие памятники, видимо, не составляли большой редкости на Руси. В житии Стефана Пермского рассказывается, что Стефан изучил греческий язык по книгам, хранящимся в Ростовском монастыре Григория Богослова (рукописи сгорели 21 июня 1408 г.). Известны, например, книги, написанные на греческом языке в Твери в первой четверти XIV века в общине греков, живших в монастыре Федора Тирона и Федора Стратилата. Привозились на Русь и отдельные книги из Греции и югославянских стран.

В 1265 г. с кафедры Полоцкого княжества в Тверь перебрался епископ Симеон, видимо, со своими писцами (Тверская епархия основана ок. 1271 г.) Он стал родоначальником многочисленных *тверских книжников*. При нем в Твери начинается каменное строительство, в 1285 г. закладывается Спасо-Преображенский

[1] *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси // Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV века. М., 1989. С. 81.

собор, при котором стало вестись тверское летописание. В памятной записи о его кончине летописец сообщает: «Бяше учителен и силен книгами, князя не стыдяшеся преся, ни вельмож... нищая же и сироты жаловаше». Книголюбие было отличительной чертой и Тверского князя Михаила Ярославича. «Повесть о Михаиле Тверском» сообщает, что в ожидании казни в Орде он просил дать ему Псалтырь, говоря: «Яко печалиша ми есть душа».

В середине XIV столетия выделяется книгописная школа Переславля-Залесского. Здесь при епископе Афанасии в 1354 г. было создано рукою чернца Иоанна Телеша Евангелие. Значительное книжное собрание было в монастыре Св. Николая на болоте, некоторые рукописи оттуда сохранились до наших дней. Продолжало развиваться книгописание в северных регионах (Новгороде, Пскове).

Особое значение для развития книжности имела деятельность *св. Сергия Радонежского* и его учеников. Сам св. Сергий высоко ценил книжные знания и считал их необходимыми для совершенствования монахов. Вообще книжное чтение определялось практически всеми монастырскими уставами как необходимое занятие для монахов. Понятно, что книжный репертуар в основном определялся потребностями богослужения, назидательного, нравоучительного чтения, но интерес представляли и исторические сочинения, труды по географии, мироустройству, медицине. Из сочинения св. Иосифа Волоцкого известно, что вначале бедная обитель Сергия (основана в 1342 г.) могла позволить себе иметь лишь книги на бересте. Подтверждает это опись, в которой сказано, что в ризнице хранятся «свертки на деревце чудотворца Сергия». Постепенно Троице-Сергиев монастырь богател, а поощрение Сергием книжных занятий иноков привело к образованию книжной традиции как части подвижнической деятельности учеников святого. При игумене Никоне Радонежском (1395–1427) книгописание в монастыре приобрело последовательный характер.

В 1374 г. ученик Сергия Афанасий был поставлен на игуменство в Серпуховской Высоцкий монастырь, где постепенно стала складываться книгописная школа. Сам Афанасий был искусным писцом и до игуменства переписывал книги в Троицком монастыре. В «Житии Сергия» Епифаний Премудрый говорит об Афанасии: «Многи книги писания руки его и доныне зело крас-

ны». (Епифаний также оставил Троице-Сергиеву монастырю свои книги, сохранившиеся по сей день.)

Другой ученик св. Сергия св. Савва Сторожевский (ум. 1406 г.) около 1399 г. основал *Звенигородский Саввино-Сторожевский монастырь*, где также развилась книгописная деятельность. Ученики, сподвижники, собеседники прп. Сергия стали основателями многих обителей (Николо-Песношской, Спасо-Прилуцкой, Корнильево-Комельской, Кирилло-Белозерской, Ферапонтовой и др.) на северо-востоке Руси. В каждой из них переписывались книги, создавались библиотеки и скриптории. Казалось бы, чисто церковное дело в итоге вылилось в богатую просветительскую книжную традицию.

Перепиской книг занимались при архиерейских и княжеских домах, где служили профессиональные писцы, или, как нередко их называют в послесловиях рукописей, «доброписцы». Видимо, их обязанности состояли в ведении канцелярских дел, а переписка книг являлась не основным, но нередким занятием. Если работало несколько писцов, рукопись делилась между ними на соответствующее число частей. От XIII–XV столетий сохранилось множество памятников, в создании которых принимали участие несколько писцов, чаще это два-три писца, мастер — «доброписец» и его помощник-ученик «паробок» (юноша), но известны случаи, когда над книгой трудилось и большее число писцов.

В 1284 г. по просьбе епископа Иосифа в Рязань из Киева была доставлена Кормчая книга. В послесловии к ней сказано: «Мы же разделивше на 5 частей, исписахом 50 днии, почахом ноября 1, а кончахом декембря 19»[1].

Эта увесистая рукопись была красиво переписана пятью писцами за сравнительно короткий срок, что указывает на поспешность работы, потребовавшей привлечения пяти писцов, и в то же время свидетельствует о наличии в Рязанском архиерейском доме скриптория, или по крайней мере достаточного числа «доброписцев», ибо все пять почерков рукописи отличаются профессиональным изяществом.

Далеко не всегда профессиональные писцы были представителями духовенства. Известны случаи, когда духовные лица учились грамоте у светских, например, преемник св. Кирилла Белозерского прп. Мартиниан тринадцати лет был отдан св. Кирил-

[1] *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси. № 13.

лом в обучение Олешке Павлову, «дьяку мирскому», а «дело его бяше книги писати и ученики учити грамотныя хитрости...».

Мирские дьяки переписывали книги не только для светских лиц, но и для *монастырей*. Работая над книгами с учениками, они существенно дополняли монастырское книгописание, и одновременно складывалась потомственная профессия книгописца. В Паремейнике 1271 г. под пометой «Отце псал (писал) досюду» читается просьба отца об исправлении ошибок, сделанных сыном: «А чтете исправляюче, не кльнуще бога для, чи кде детина помял» («А читайте, исправляя, не кленя меня, ради Бога, если где-то ребенок ошибся»)[1].

Интересная иллюстрация работы над созданием книги представлена на окладе Евангелия Симеона Гордого (1344). В центре басменного оклада гравированная пластинка с Распятием, а по углам — пластинки с изображениями евангелистов. Каждый из них изображен за работой по написанию книги: один разлиновывает пергамен, другой пишет текст, третий — посыпает его песком для просушки чернил, четвертый составляет тетради. Все эти процессы являлись обязательными при создании книги.

Трудоемкий, кропотливый труд писца требовал от него внимания, твердой руки, так как написание текста красивым уставным почерком больше походило на рисование букв, чем на письмо в современном понимании этого процесса. Работа над одной рукописью обычно занимала несколько месяцев, и потому нередки записи писца на полях, в послесловиях, где, окончив работу или сделав паузу в ней, мастер давал волю своим переживаниям и настроениям, живо представляющим его состояние в процессе создания книги: молитвы о помощи, самоуничижающие и гордые подписи — осознание достоинств своего труда, минутное отчаяние, шутливые рассуждения-развлечения и многое другое, ничуть не чуждое человеку и сегодня.

«Бог дай съдоровие к сему богатию: что кун, то все в калите, что порт, то все на себе, удавися убожие, смотря на мене» (Паремейник, Псков, 1313 г., на полях). «Господи помози рабу своемиу Якову научитися писати, рука бы ему крепка, око бы ему светло, ум бы ему острочен, писати бы ему з[олото]м» (Григория Богослова 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского, Москва, XIV в.). «А псал Козма дъяк Поповиць грабещима рукама,

---

[1] Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: С древнейших времен до конца XVII века. М., 1989. С. 49.

клеветливым языком, обидливыма очима. А где будеть измятено исправяче чтете, а не исправите, то вы на свою душу» (Пролог, Псков, первая четверть XIV века). «Да рука та моя любо лиха и ты так не умеешь написать» (Книга Иова с толкованиями, Москва, Чудов монастырь, 1394 г.)[1].

Записи, послесловия, приписки не только раскрывают внутренний мир писца, рисуют его своеобразный портрет, но и дают представление о процессе книгоделания, сообщают сведения об образцах рукописей, иногда указывают источники их поступления к писцу, сообщают имена заказчиков, чьим «замышлением» созданы те или иные книги. Редко встречаются сведения об оплате труда писцов, например, запись в Евангелии из Тверских земель: «...А за писмо дал игумену Миките три рубли, а игумену особь рубль, а Семену паробку особь десять гроши...»[2]. Очевидно, что оплата труда писцов была высокой и, естественно, ограничивала круг заказчиков книг, распространение рукописей.

Конечно, писцы являлись главными лицами в создании книги, но не одни они трудились над ней. В записи в Изборнике 1403 г. (копия Изборника 1073 г., Спасо-Андроников монастырь, Москва) сообщается, что «нехудожниче сию снискахом» книгу, то есть рукопись была выполнена исключительно писцом без привлечения мастеров для оформления. Такие книги представляли *скромные кодексы*, предназначенные в основном для домашнего и келейного чтения. Писец в них, кроме текста, делал киноварью незатейливые украшения: заголовки (в строке, в виде контурных букв или просто более крупным почерком), иногда он рисовал несложные инициалы, нередко при помощи трафаретов (специально изготовленных калек, прорисей, отлепов с созданных художником инициалов). Такие рукописи составляли группу неторжественных книг.

Если же рукопись предназначалась для торжественного чтения при богослужении или создавалась для особого вклада, например по заказу князя, архиерея, то для ее изготовления привлекались золотописцы, выполнявшие инициалы и орнаменты, а также миниатюристы. Таково, например, *Сийское Евангелие*, сделанное по личному заказу Ивана Калиты. Эта рукопись писа-

[1] *Черепнин Л. В.* Русская палеография. М., 1956. С. 190; Описание рукописей Чудовского собрания / Составитель Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 78.

[2] *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси. № 24.

лась двумя писцами: старшим Мелетием и Прокошей. Все инициалы тератологического («чудовищного») стиля для него выполнил Иоанн, который оставил свою подпись в основании заставки. Две миниатюры (Поклонение волхвов и Отослание Христом учеников на проповедь) отличаются высоким художественным уровнем и, очевидно, изготовлены двумя художниками. Эта книга — последний заказ князя Ивана Калиты, в послесловии к ней он назван также монашеским именем — Анания. Судя по тому, что Евангелие было закончено после его смерти, князю не удалось увидеть этот великолепный кодекс. Он предназначался для вклада в Успенский Лявленский монастырь на Северной Двине и, таким образом, являлся не только классическим памятником московской книжности XIV века, но и свидетельством одной из первых попыток влияния московских князей в Северных Новгородских землях.

Другой пример создания роскошной рукописи с привлечением художников представляет «*Хроника*» византийского историка IX века *Георгия Амартола*. Она охватывает события от Адама до 842 г. В рукописи, созданной по заказу Тверской великой княгини Оксиньи (ум. 1313 г.) и ее сына Михаила Ярославича (1272–1318), содержалось 127 небольших миниатюр-иллюстраций и две выходные миниатюры с изображениями князя Михаила, Оксиньи и Георгия Амартола. Книга представляет древнейший русский иллюстрированный список христианской хроники. По ней можно установить последовательность работ: вначале создавался текст, причем оставлялись пустые места для иллюстраций, инициалов, и лишь после того, как книга была написана, к ней приступал художник. В «Хронике» Амартола часть иллюстраций была не выполнена, и в тексте рукописи остались чистые места для них.

Нередко в книгах приводились имена их *заказчиков*. Записи о заказчиках позволяют не только представить социальный состав потребителей книги, но и цели, причины создания тех или иных рукописей: обетные, во исполнение каких-либо клятв, для спасения от бед; для пополнения «комплектов» книг, необходимых для богослужения или монашеского делания; политические — с целью получения расположения какого-либо лица, распространения влияния с помощью дорогого подарка — книги; вклад в память об умерших. Встречаются и записи, свидетельствующие о

библиофилии и обычном стремлении человека приобрести любимое им произведение.

Показательна в этом отношении запись на скромной рукописи *Лествицы*, написанной полууставом на бумаге в четвертую долю листа, с одной киноварной заставкой и изображением лествицы. Запись подробно повествует, что образцом для книги послужил список, сделанный митрополитом Киприаном в Царьграде «с грецкаго на руськый язык». Этот список принес священник Прохор в город Тверь к епископу Арсению. «И умолих о той книзе господина епископа тьферьскаго Арсениа с великим желанием и написах сию книгу на Ворьзе»[1].

Сведения о *библиофилах-книжниках* XIII–XV веков нередко встречаются в различных некрологических записях (летописях, поучениях и т. п.). Например, в 1383 г. в Нижегородском Печерском монастыре скончался старец Павел Высокий «книжен бысть велми и философ велии». Книголюбием отличался и писатель XIII века Серапион, епископ Владимирский: «Бе же зело учителен и книжен», — отозвался о нем современник. Ипатьевская летопись рассказывает о Волынском князе (с 1272 г.) Владимире Васильевиче (ум. 1288 г.), что он «глаголаше ясно от книг, зане бысть философ велик»; князь лично переписывал книги и вкладывал их в храмы и монастыри. Судя по житию св. Александра Невского, в Переяславле в окружении князя были «хытрецы» — книжники.

Не все князья отличались книжной мудростью и книголюбием. Иван Калига, например, не имел своей библиотеки, хотя заказывал книги; Дмитрий Донской, по сообщению современника, был «книгам не учен». Напротив, его двоюродный брат Владимир Андреевич Храбрый владел собственной библиотекой (возможно, ему принадлежал тверской список «Хроники» Амартола). Сохранились заказанные им рукописи, например Московское Евангелие 1393 г., переписанное одним из лучших писцов дьяком Спиридоном. Им же написан шедевр рукописной книжности XIV века Киевская псалтырь, украшенная тремястами миниатюрами. Она была создана в 1397 г. московскими мастерами в Киеве, в период пребывания там одного из самых замечательных книжников и эрудитов конца XIV столетия митрополита Киприана. Дьяк Спиридон принимал участие в написании памятника высокого художественного уровня Евангелия Кошки

[1] *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси. № 21.

(1392), в оформлении которого принимал участие знаменитый художник-философ Феофан Грек. Другой знаменитый книжник-писатель, иконописец, современник Феофана Грека — Епифаний Премудрый владел собственной библиотекой, в послании Кириллу Тверскому он рассказывал, что, будучи непрофессиональным мастером-живописцем, переводил декоративные элементы книги с достойных произведений мудрых мастеров.

Список-перечень библиофилов-книжников XIII–XV веков можно продолжить. Среди них и сыновья Дмитрия Донского Юрий Звенигородский и Галицкий, Андрей Можайский и Белозерский, за книжные знания получивший похвалу св. Кирилла Белозерского, Дионисий епископ Суздальский, чьим благословением была переписана Лаврентьевская летопись 1377 г.; св. Арсений Тверской, чьим «замышлением» было создано множество книг. Известным книжником и писателем был новгородский архиепископ Василий Калика (1330–1352) и многие другие. Отметим далее лишь общую черту книголюбов того времени: это представители высшей иерархии или монашествующие, а также представители светской власти (князья, бояре), что естественно, ибо книга составляла еще и богатство.

Подводя итог развитию книжного дела на Руси в XIII–XV веках, можно отметить, что к XV столетию Русь полностью пережила потрясения монголо-татарского нашествия и вступила в новую стадию развития книжности, была способна к созданию памятников мирового уровня. Не случайно рубеж XIV–XV веков окрашен сменой художественного стиля оформления русских книг под воздействием греческих и югославянских влияний. Уходящий в прошлое тератологический стиль сменялся балканской плетенкой и нововизантийским растительно-цветочным орнаментом, заключенным в геометрические рамки, напоминающие украшения русских и греческих рукописей X–XI веков. На рубеже веков все эти орнаменты могли встретиться в одном памятнике, например, в Онежской псалтыри 1395 г.

Постепенно новый материал — бумага внедрялась в производство книги. По подсчетам Л. М. Костюхиной[1] на основе рукописей ГИМ доля бумажных книг составляла на рубеже XIV XV веков от 17 до 28 процентов. В книгописании в XIV веке вы-

[1] *Костюхина Л. М.* Русские рукописные книги и книжное письмо рубежа XIV–XV вв. (по материалам ГИМ) // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 194–200.

рабатывался и новый почерк — полуустав, по мнению М. Н. Тихомирова[1], окончательно сформировавшийся в скрипториях московских монастырей. Новое письмо в отличие от устава было менее торжественным, но при сохранении ясности и четкости букв позволяло быстрее переписывать тексты. Оно окончательно утвердилось в период, когда в книге произошла замена пергамена на бумагу.

В целом в оформлении и репертуаре русской книги XIV–XV веков наблюдается, с одной стороны, возрождение и развитие традиций Киевской Руси, с другой — тяготение к греческим и югославянским образцам, что позволило многим исследователям характеризовать книжность этой эпохи как отражение тенденций русского предвозрождения.

[1] *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва XII–XV вв. М., 1992. С. 154–157.

Начало книгопечатания в Русском государстве

Возникновение книгопечатания в Москве

Возникновение книгопечатания в Московском государствс совпало с эпохой Ивана Грозного. Это было время упрочения государственности и окончательного утверждения монархического централизованного государства.

Прежде всего Грозный решал политические проблемы Руси на Востоке. В 1552 г. он покорил Казанское царство, чуть позже Астраханское. Огромные просторы, населенные неправославными народами, оказались под властью московского царя. Органическое включение их в государство требовало христианского просвещения, и вскоре появилась Казанская епархия, которой требовались богослужебные книги. Казалось бы, проблема могла быть решена традиционным рукописным производством, но в Европе уже был изобретен печатный станок.

Книги кирилловской печати — польские, белорусские, югославянские — стали известны на Руси. Сведения о работе европейских печатников были также известны москвитянам. Ученый богослов, публицист и переводчик Максим Грек познакомил русских с деятельностью Альда Мануция. Легенды о венецианских мастерах-издателях, видимо, настолько возбудили стремление Московского царя быть не хуже «фрягов», что сведения о том попали в послесловие «Апостола» 1564 г. Царь стремился выглядеть не хуже иностранцев (Грозный был первым венчан на царство, первым из русских царей стал открыто выставлять свою персону вселенским царем — наследником Рима и Византии) и требовал вести просветительскую работу. Митрополит Макарий, продолжая традицию новгородских владык и московских митрополитов, выразил просветительские стремления XV-XVI столетий, вылившееся в обширную программу — идеологическую основу реформ эпохи Ивана Грозного, превращавших Русь из Великого княжества в Царство (монархию).

В русле этих реформ, очевидно, находилось и *введение книгопечатания* — решающего средства в исправлении церковной жизни, уничтожении ересей и своеволия в толковании Священных текстов — неизбежного и типичного следствия церковных смут при создании нового государства. Одна из причин ересей,

как было отмечено, на Стоглавом соборе, — неисправность текстов. Причина неисправности состояла не столько в ошибках писцов, сколько в проникновении в разное время разных текстов, различных традиций. Отследить их поручалось церковной власти, но практически, при преобладании «келейного» способа переписки книг, задача оказалась невыполнимой и могла быть решена лишь при явном преобладании проверенных книг, их одновременном массовом распространении, делавшем ненужным переписывание книг на местах. В этом, очевидно, и было преимущество книгопечатания, одобренного митрополитом Макарием и утвержденного его окружением.

Введение книгопечатания стало возможно и благодаря тому уровню знаний русских людей, техническим умениям, которые позволили быстро создать «неведомый до того» печатный стан.

Одной из самых загадочных страниц в истории отечественного книгопечатания является вопрос об *Анонимной типографии* и *безвыходных изданиях*, получивших такое наименование в связи с отсутствием в них выходных сведений.

В настоящее время известны следующие издания, датируемые по бумаге, вкладным и владельческим записям, орнаментике, расположению шрифта, строк: Узкошрифтное Четвероевангелие (1553–1554), Триодь Постная (1555–1556), Триодь Цветная (1556–1557), Среднешрифтное Четвероевангелие (1558–1559), Среднешрифтная Псалтырь (1559–1560), Широкошрифтное Четвероевангелие (1563–1564), Широкошрифтная Псалтырь (1564–1565). Исследователями точно установлено их московское происхождение.

Таким образом, очевидна деятельность особой типографии в Москве в 1550 — начале 1560-х годов. Судя по тому, что в изданиях отсутствует указание на царское повеление их печатать, исследователи предполагают частный характер их производства. Тематика книг, например, выпуск Четвероевангелия, истолковывается некоторыми авторами как свидетельство принадлежности Анонимной типографии к кругам, близким к нестяжателям. Некоторые исследования показывают связь Анонимной типографии с Избранной радой Ивана IV — Адашевым, попом Сильвестром (замечательным писателем, автором Домостроя, духовником царя).

Сложным является вопрос и о работниках Анонимной типографии. В письме Ивана Грозного в Новгород называется Мару-

ша Нефедьев — «мастер печатных дел», и другой мастер Васюк Никифоров. Исследование типографской техники печати, а также косвенные свидетельства более поздних источников говорят о работе в Анонимной типографии Ивана Федорова и Петра Мстиславца.

Значение анонимных изданий различно оценивается учеными. Одни видят в них пробные издания перед выпуском «*Апостола*» 1564 г., другие — продукцию частной типографии. Как бы то ни было, безвыходные издания подготовили появление «Апостола» — шедевра полиграфического искусства, выпущенного в 1564 г. Иваном Федоровым в Москве.

Биографические сведения об Иване Федорове достаточно скудны[1]. Гипотетически установлена дата его рождения около 1510 г., но происхождение остается окончательно невыясненным. На основе записей в метриках Краковского университета считается, что он родился либо в Южной Польше (Пйонтковицах), либо в Белоруссии (Петковичах) — Виленском, Минском или Новогрудском повстах, либо в Москве, но все эти предположения в равной степени гипотезы, нуждающиеся в доказательстве.

Можно считать принятым в науке факт обучения Ивана Федорова в Краковском университете в 1529–1532 гг., где он получил степень бакалавра. Это была пора расцвета университета. Здесь Иван Федоров, очевидно, познакомился с учением гуманистов, античной литературой, изучил греческий язык.

Сведения о деятельности Ивана Федорова в конце 1530–1540-х годов отсутствуют. Есть предположения, что в это время он находился в окружении митрополита Макария и с ним приехал в Москву. Полагают, что не без его участия Иван Федоров занял скромную должность диакона в Кремлевском храме Николы Гостунского. В начале 1550-х годов этот храм и его причт занимали заметное место в московской иерархии. Протопоп храма Амос участвовал в разоблачении ереси Матвея Башкина, а в 1553 г. крестил в присутствии Московского царя со всем «собором, архимандриты, и игумны, и протопопы, и множество бояр» Казанского царя Едигера Магмета, получившего имя Симеон. В 1555 г. протопоп участвовал и в постановлении Казанского архиепископа Гурия.

Митрополита Макария связывали с храмом давние отноше-

[1] Подробнее об Иване Федорове и его деятельности см.: *Немировский Е. Л.* Иван Федоров (около 1510–1583). М., 1985.

ния, он служил в нем во время своих приездов в Москву, еще будучи новгородским владыкой. Подтверждают связь митрополита Макария и деятельность его в рамках просветительской программы церкви Николы Гостунского слова самого Ивана Федорова о непосредственном одобрении Макарием заведения типографии в Москве и указание им одной из причин ее создания — необходимость христианского просвещения Казанского царства. Источники сохранили упоминание о службе Ивана Федорова в качестве диакона в храме Николы Гостунского в 1563 г., а с этого времени жизнь Ивана Федорова и история книгопечатания на Руси неразрывно связаны.

О другом русском первопечатнике, помощнике Ивана Федорова, *Петре Тимофееве Мстиславце* сохранились еще более отрывочные сведения. Первое документальное известие о нем относится ко времени его совместной работы с Иваном Федоровым в Москве над «Апостолом» в 1564 г. Предполагают, что он родился в белорусском городе Мстиславле. С Иваном Федоровым мастер работал в Москве и затем в Литве (Заблудово). После 1569 г. он переехал в Вильно, где на средства купцов Мамоничей основал типографию. Время и место окончания жизненного пути Петра Тимофеева неизвестны, но, судя по тому, что его типографические материалы встречаются в острожских изданиях конца XVI — начала XVII века, исследователями была выдвинута гипотеза о его последних работах в Остроге.

1 марта 1564 г. повелением Ивана Васильевича IV и благословением митрополита всея Руси Макария вышла *первая русская точно датированная книга* «Апостол», и Иван Федоров с Петром Мстиславцем вошли в историю как русские первопечатники. Исследователями установлено, что, хотя Иван Федоров и Петр Мстиславец использовали технику набора, верстки, печати, аналогичную анонимным изданиям, они трудились в самостоятельной типографии. Очевидно, что заведение новой «друкарни» требовало долгого времени. Из послесловия к «Апостолу» известно, что работа над ним велась в течение года с 19 апреля 1563 г. по 1 марта 1564 г. Для напечатания «Апостола» необходимо было отлить шрифты, сделать оборудование. Продолжительное время заняла и подготовка текста «Апостола». Он был отредактирован при участии митрополита Макария.

Судя по тому, что в «Апостоле» указаны имена царя и митрополита как непосредственных заказчиков книги, типография

Ивана Федорова могла носить государственный характер, и потому вопрос о ее организации должен был решаться непосредственно царем. По мнению ученых, решение было принято в 1562 г., так как до 1561 г. успешно работала мастерская Сильвестра и потребности в типографии не было, а в мае 1562 г. царь ушел из Москвы в военные походы. Таким образом, подготовка «Апостола» 1564 г. заняла несколько лет, если считать и обустройство типографии, которая была размещена в Москве в палатах на Никольской улице.

Выбор «Апостола» для первого издания государственной типографии, несмотря на то, что эта книга не являлась первой необходимостью для вновь освященного храма (освящение и служба в храме невозможны без Напрестольного Евангелия), оправдан тем, что «Апостол» в Древней Руси использовался для обучения духовенства. В нем заключены первые образцы толкования учениками Христа Св. Писания, а несколько ранее Московские соборы выступили с осуждением ересей, причиной которых называлось неправильное толкование Св. Писания. В этом отношении издание «Апостола» еще раз показывает его *государственно-национальное значение* в борьбе со «смутой» путем церковного просвещения. Отпечатанная Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем первая датированная книга стала образцом для последующих изданий.

В 1565 г. в Москве Иван Федоров и Петр Мстиславец издают *Часовник* (двумя изданиями),книгу богослужебную по своему характеру, но, как и «Апостол» в Древней Руси, служащую для обучения, но не духовенства, а только приобщающихся к грамоте детей.

Часовник по своему полиграфическому исполнению ниже «Апостола», что может быть объяснено не только спешкой типографов, но и назначением книги, ее использованием. «Апостол» украшает фронтисписная гравюра с изображением апостола и евангелиста Луки, по преданию автора Деяний апостольских. Он изображен сидящим на низкой скамейке в плаще-гиматии, перед пюпитром, его фигура заключена в декоративную рамку, по предположению исследователей повторяющую гравюру немецкого мастера Эргарда Шена (ок. 1491–1542), помещенную в Библиях 1524 и 1540 гг., но значительно переработанную русским мастером. *Орнаментика* федоровских изданий отличается изяществом и во многом восходит к образцам орнаментальных укра-

шений в рукописях и гравюрах Феодосия Изографа, но у Федорова, например, в Часовнике есть заставки, не встречающиеся в рукописях, образцы которых он, возможно, вывез из Польши.

Исследователями доказано символическое значение орнаментальных украшений в книгах Ивана Федорова, где текст и орнамент неразделимы и истолковывают друг друга.

После издания Часовника деятельность Ивана Федорова и Петра Мстиславца в Москве вскоре прекращается, и они покидают пределы Московского государства. Отъезд первопечатников (вместе с шрифтами и оборудованием) из Москвы, конечно, не был тайным, но назвать его причины однозначно невозможно. Говорили о преследованиях властей, о специальном отправлении Ивана Федорова в Литву по просьбе гетмана Г. А. Ходкевича для поддержания православия. Сам Иван Федоров в послесловии к львовскому «Апостолу» (1574 г.) пишет о людях, которые «зависти ради многие ериси умышляти», суть которых, по Федорову, заключалась в невежественном толковании их работы, возможно, по редактированию текста «Апостола». Но это мог быть лишь повод для отъезда. Считается, что Иван Федоров относился к числу людей определенного политического, религиозного направления и в период изменения внутренней политики самодержца (в 1565 г. Иван Грозный объявляет об оставлении царства, вскоре вводится опричнина) считает за благо покинуть Москву. Однако это здравое рассуждение не может быть окончательно принято, ибо, оставляя столицу, первопечатник увозит с собой оборудование, то есть государственную собственность, что без ведома власти сделать было невозможно. Как видим, причины отъезда Ивана Федорова и Петра Мстиславца из Москвы попрежнему остаются загадкой.

Книгопечатание в Москве развивалось и после Ивана Федорова. В столице первопечатник оставил своих учеников *Никифора Тарасиева* и *Андроника Тимофеева Невежу*. В 1567–1568 гг. они возродили московскую типографию, из которой в 1568 г. вышло первое послефедоровское издание — *Псалтырь*. В 1571 г. пожар уничтожил Печатный двор. В 1577 г. по поручению Ивана Грозного была организована типография в Александровской слободе, где также выпустили Псалтырь. После долгого перерыва в 1589 г. в Москве вновь начинает работать Печатный двор, на котором Андроник Невежа издает *Триодь постную*. Всего в XVI веке на территории Московского государства было выпу-

щено 19 изданий, средний тираж которых составлял 1000–1200 экземпляров. Главный итог работы мастеров XVI столетия заключается в организации крупной типографии европейского типа на государственной основе Московского Печатного двора, которым до 1602 г., руководил мастер Андроник Невежа.

Возникновение славянского книгопечатания в Литве, на Украине и в Белоруссии

Из Москвы Иван Федоров и Петр Мстиславец отправляются в Великое княжество Литовское. Они обосновались в *Заблудове* у гетмана Г. А. Ходкевича, который принадлежал к числу сторонников автономии Великого княжества Литовского и ревнителей православия. Он предложил Ивану Федорову под его покровительством печатать книги на церковнославянском языке.

Первым заблудовским изданием стало *Учительное Евангелие* (17 марта 1569 г.). В отличие от московских изданий его украшал титульный лист, в нем имелось предисловие Г. А. Ходкевича с его гербом. Заставки и шрифт соответствовали московским изданиям. После выхода этой книги Петр Мстиславец расстается с Иваном Федоровым и переезжает в Вильно, а Федоров продолжает выпускать книги с 26 сентября 1569 г. по 23 марта 1570 г. Он готовит одно из лучших своих изданий — *Псалтырь с Часословцем*, которую так же, как и московский «Апостол», украшала фронтисписная гравюра на дереве с изображением песнопевца царя Давида.

В 1569 г. заключается Люблинская уния, объединяющая Литву и Польшу. Г. А. Ходкевич попадает в сложную ситуацию и вынужден отказаться от поддержки изданий Ивана Федорова, которому он взамен предлагает имение и труд земледельца. Первопечатник так передает свой ответ: «Еже не удобно ми бе — ралом ниже семен сеянием время живота своего съкращати, но имам дел съсуды, въместо же житных семен — духовная семена по вселенней разсевати и всем по чину раздавати духовную сию пищу»[1]. Слова Ивана Федорова не столь оригинальны и повторяют (перефразируют) текст из Жития св. Кирилла - изобретателя славянской письменности. В послесловии к львовскому

[1] *Гусева А. А.* Символика в орнаментике изданий Ивана Федорова и Петра Мстиславца // Книга: Исследования и материалы. 1993. Сб. 66. С. 130.

«Апостолу» Иван Федоров уподобил себя святому, подвиг которого он, видимо, стремился повторить своей жизнью.

Эти слова Ивана Федорова увековечены в его издательской марке с изображением перевернутой сохи (ибо вспахивает ниву духовную), стрелы и семян.

После Заблудова наступает львовский период деятельности Ивана Федорова. Здесь он основал первую на территории Украины типографию, где в 1574 г. был выпущен «*Апостол*», и в этом же году Федоров издает «*Азбуку*».

В связи с организацией львовской типографии первопечатник испытывал крупные финансовые затруднения, но как раз в это время его пригласил к себе в имение для устройства типографии богатый и влиятельный магнат, сторонник православия в Юго-Западной Руси Константин Острожский. В Остроге в окружении князя под руководством Герасима Смотрицкого сложился ученый кружок, называемый Острожской Академией. В кружке велась усиленная работа по подготовке издания Библии. За образец была взята Геннадиевская Библия. К. Острожский хотел выпустить новое исправленное издание, что требовало длительной текстологической и редакционной работы.

В 1580 г. Иван Федоров издает *Новый Завет с Псалтырью* и указатель к нему «Книжка собрание вещей нужнейших», а в следующем году первую полную печатную славянскую *Библию* — не только памятник культуры восточнославянских народов, но и полиграфического искусства. Замечательный образец духовной книги, где нет ни одной лишней детали, где каждое орнаментальное украшение и текст сложно сплетены между собой и неотделимы друг от друга в постижении истинного смысла Писания.

Всего в Острожской типографии вышло пять изданий. Это самый плодотворный период в жизни Ивана Федорова. В начале 1583 г. он возвращается во Львов, где в трудах по устройству новой «друкарни» скончался 5 (15) декабря 1583 г. и был похоронен в Онуфриевском монастыре.

Введение книгопечатания явилось важным событием в истории культуры в целом. Его значение приравнивается к введению письменности. Дело Ивана Федорова, с чьим именем связано появление печатной книги в России, принесло великие плоды, ибо, несмотря на то, что печатная книга в XVI веке и следующем столетии носила преимущественно духовный характер, — она зало-

жила основу новой книжной культуры, на которой развивалась вся последующая культура Нового времени. Введение книгопечатания в России стало началом «новой письменности», «новой азбуки» и новой эпохи в истории книги.

Введение книгопечатания было закономерным явлением, связанным с политической ситуацией в стране, христианским просвещением на новых восточных территориях государства. Начатое как государственное дело, оно приобрело общекультурный просветительский характер. Появление печатной книги первоначально не составляло конкуренции рукописному способу производства книги, подобно тому, как это было в начале инкунабульного периода в Европе, но в отличие от западноевропейских стран, где имелись достаточно хорошо оборудованные типографии, принадлежавшие частным лицам, Московский Печатный двор не имел такой мощности, чтобы полностью вытеснить рукописный способ производства, как это произошло в Европе в эпоху палеотипов. Основная причина этого скрывалась в государственной монополии на книгоиздание, что ограничивало сферу распространения печатной книги и определило специфику ее развития в последующее столетие.

Книга в России в XVII веке

Московский Печатный двор — центр книжной культуры XVII века

Традиции, заложенные первопечатниками и успешно развивавшиеся их последователями, прервались бурными политическими и военными событиями, происходившими в Русском государстве в начале XVII века. Московские типографы вынуждены были перенести свою деятельность в Нижний Новгород, где за непродолжительное время (1611–1612) успели напечатать на средства, собранные по призыву К. Минина и Д. Пожарского, одну 12-страничную брошюрку, так называемый «Нижегородский памятник». С момента возвращения типографии в Москву начинается новый этап в деятельности Печатного двора, игравшего главную роль в развитии политической и историко-культурной жизни страны, в формировании общественного сознания на протяжении целого столетия.

Московский Печатный двор размещался в здании, построенном в 1620 г. на Никольской улице близ Кремля. После большого пожара в 1636 г. были возведены двухэтажные каменные палаты, состоящие из четырех изб-печатен, а также нескольких мастерских — словолитни, рисовальни, рудни, кузницы. В 70-е годы XVII в. стали использовать стан глубокой печати для изготовления гравюр. Таким образом, во второй половине XVII века Печатный двор становится мануфактурой с четким разделением труда.

Всей деятельностью Печатного двора распоряжался патриарх — без его высочайшего дозволения книги не выпускались из печати. На титульных листах содержались слова: «Царь великий государь указал, патриарх святейший благословил». С годами менялись только имена патриархов. Перед началом печатания каждой книги служили торжественный молебен, на котором присутствовал сам церковный владыка. Организационные функции возлагались на руководителя типографии и его помощников. Контроль осуществлялся со стороны духовного ведомства (до 70-х годов XVII века Монастырским приказом).

Первоначально оборудование Печатного двора состояло из четырех печатных станов, но уже в 1629 г. здесь работало 9, а

в 1634 — 14 станов. Для обслуживания одного печатного стана требовались мастера различных специальностей: 2 наборщика, 4 тередорщика (печатника), 4 батырщика (тот, кто наносит краску), 1 разборщик. С ростом количества печатных станов увеличивался и штат типографии. В 30-е годы XVII в. на Печатном дворе трудилось сто двадцать человек, а в середине века их число увеличилось до ста пятидесяти. Во главе каждого печатного стана стоял мастер, вокруг которого группировались рабочие и ученики. В штате трудились столяры, кузнецы, резчики и др. Ближайшими помощниками мастеров были наборщики, как правило, грамотные люди. Попасть в штат работников типографии было непросто. В основном он пополнялся за счет «новоприбылых» — выходцев из окрестных слобод. При поступлении на работу говорилось: «быть ему у государева книжного печатного дела в наборщиках, и никаким воровством не воровать и государевой казне хитрость не чинить и не бражничать»[1]. Работа в типографии считалась престижной: известны случаи, когда новичок соглашался уплатить оставшийся от его предшественника «кабальный долг». Тем не менее работа в типографии была организована недостаточно хорошо и шла медленно, о чем свидетельствовали современники. Один стан давал 2400 листов односторонней печати в день. Чтобы отпечатать книгу в двести страниц, нужно было потратить около двух месяцев (при условии, что книга печаталась на одном стане). Тираж книг в среднем составлял 1200 экз., хотя могли напечатать и 1070 и 1065 экз. Реже печаталось 500, еще реже 2400 экз.

Особое место в деятельности типографии занимала *переплетная мастерская*. Сюда поступали отпечатанные листы, которые частично переплетались сразу, частично хранились в тетрадях. В основном книги переплетались в доски, обтянутые кожей, украшались наугольниками и застежками. Книги, предназначенные для дарения членам царской фамилии и знатным особам, оформлялись с особой роскошностью. Их золотили по обрезу, на переплетной крышке делали украшения, снабжали дорогими застежками. Вместо обычной кожи применяли сафьян. Книги, предназначенные для массового употребления, облекали в простенькие переплеты или продавали потетрадно. Помимо штатных переплетчиков, к этой работе привлекались священники московских церквей, жители посадов. С Печатного двора отпуска-

---

[1] *Луппов С. П.* Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 34.

лись необходимые расходные материалы. Одновременно велся учет выданных отпечатанных тетрадей. Работа оплачивалась после возвращения готовых книг. Зачастую оплата велась не деньгами, а готовой продукцией — книгами.

Важным подразделением Печатного двора была *Правильная палата* — своего рода редакторский и корректорский отдел, созданный для того, чтобы «впредь святые книги изложились праведно». Здесь работали справщики, чтецы и писцы, как правило, люди грамотные и образованные. Их выбирали из числа духовных и светских лиц. В должности типографских справщиков в разное время работали Арсений Глухой, Арсений Суханов, Епифаний Славинецкий. Справщики редактировали рукописи, готовившиеся к печати. Основная их задача была «исправлять книжное правление, дабы в печатании книжном каковых погрешностей не было»[1]. Над исправлением трудилась постоянно действующая комиссия из пяти человек: три справщика, один чтец, один писец. Чтецы и писцы занимались копированием оригиналов текстов и их вычиткой. Справщики назначались по указу царя с благословения патриарха или непосредственно патриархом. До середины XVII века справщикам была предоставлена полная самостоятельность в работе, но в 1674 г. был издан указ, запрещающий правку без разрешения патриарха и Собора. Ужесточение цензурного надзора было закреплено Соборным постановлением 1681 г. Книги прежних лет издания должны были проходить проверку на Печатном дворе, «чтоб в том во святых церквях несогласия, и меж людей сомнения не было»[2].

Со времени основания Печатного двора исправление книг велось по древним рукописям, имевшимся в монастырских библиотеках. Это были старославянские книги «добрых переводов». Начиная с середины XVII века для исправления текстов стали привлекать греческие источники. Для обучения справщиков греческому языку в Москве была открыта специальная школа греческого учения, а для преподавания в ней были приглашены учителя Киево-Братского училища Арсений Сатановский и Епифаний Славинецкий. В результате их работы в 1650 г. вышел «Шестоднев» — первая книга, исправленная не только по славянским спискам, но и по греческому тексту. С этого времени

---

[1] *Лупнов С. П.* Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 34.

[2] Хрестоматия по истории книги. Ч. 1 / Сост. Т. Г. Куприянова, О. В. Андреева. М., 1995. С. 21.

русские переводы делались по греческим образцам. Таковыми были «Апостол» (1679), «Устав» (1682), «Минея месячная» (1683).

В своей работе справщики пользовались *типографской библиотекой* для наведения различных справок. Ежегодно Печатный двор покупал в монастырях, церквах и у частных лиц книги для своей библиотеки. В некоторых случаях, когда книги имелись в единичных экземплярах, с них списывали копии специально для типографской библиотеки. Немало книг было приобретено из домашних библиотек, некоторые книги поступали в дар и в качестве пожертвований.

Для пополнения типографской библиотеки книгами восточных иерархов на Афон была отправлена экспедиция во главе со старцем Арсением (Сухановым), который привез около пятисот рукописей. По свидетельству его современника Сильвестра Медведева — справщика Печатного двора и автора богословских сочинений, книги не проверялись по древнегреческим и славянским рукописям, а копировались с новопечатных «венецианских» изданий. От этого ошибки не только не исправлялись, но и множились. Власти нетерпимо относились к книгам, поступавшим из Белоруссии и Украины, где широко обращались книги светской тематики, например, «Театрум света всего», или, так называемые «летучие листки», в которых преобладали сенсационные, курьезные сообщения. Настороженное отношение вызывали книги и информация, поступавшие из-за рубежа. Ситуация осложнилась в связи с оппозиционными настроениями старообрядцев. В 1682 г. они потребовали публичного диспута «об истинности» книг и обвинили справщиков типографии и патриарха в нерадивом отношении к печатным книгам. В результате в народе появилось недоверие к изданиям Печатного двора, и многие предпочитали иметь одну старую книгу, нежели несколько новых. Церковь ревностно относилась к справе богослужебных текстов и неоднократно издавала указы, запрещающие обращение недозволенных или неодобренных книг. Официальная церковь напечатала сочинение «*Жезл правления*», направленное против раскола. Правительство постоянно усиливало карательные меры и снаряжало экспедиции по изъятию «ложных» сочинений, регулярно принимало постановления. Одно из них гласило: «На Москве всяких чинов люди пишут в тетрадях и на листах, и в столбцах выписки, именуя их из книг Божественного писания, и в тех письмах, на преданныя святой церкви книги

является многая ложь»[1]. Для борьбы с антиправительственной литературой были уничтожены старые гравировальные доски и заменены новыми, где на каждом рисунке вверху изображался крест, с помощью которого различались книги старой и новой печати.

Параллельно с тиражируемыми массовыми произведениями в XVII веке создаются *роскошные единичные экземпляры* печатных рукописных книг, предназначенных лицам царской фамилии и знати. Для этой цели существовала книгописная мастерская Посольского приказа, а в 1679 г. была создана царская типография С.Полоцкого. *Симеон Полоцкий* (в миру Самуил Емельянович Петровский Ситнианович, 1629–1680) прибыл в Москву по приглашению царя Алексея Михайловича в качестве учителя царских детей. В 1679 г. он открыл типографию, которая выпускала светские книги, неподвластные церковной цензуре. Типография получила название «Верхней», так как помещалась в верхних покоях царского дворца. Для ее оснащения с Печатного двора было велено «отпускать всякие книжные припасы». Согласно царскому указу было взято 26 пудов отлитых шрифтов, переведено 24 человека мастеровых. Симеон Полоцкий самостоятельно формировал издательский репертуар, сам сочинял произведения для печати. Его типография действовала в условиях относительной финансовой свободы. Это позволяло ему выпускать книги, тематика которых отличалась от тех, что имелись на Печатном дворе.

Производительность типографии за четыре года ее существования была невелика — всего семь книг исторического, математического, медицинского содержания: «Букварь языка словенска» (1680), «Тестамент, или Завет Василия царя греческого» (1680), «Псалтырь рифмотворная» (1680), «История о Варлааме и Иоасафе» (1681), «Обед душевный» (1681), «Считание удобное» (1682). Последняя книга — «Вечерня душевная» (1683) — была напечатана уже после смерти С. Полоцкого его учеником Сильвестром Медведевым. Эти книги предназначались для домашнего чтения и являлись образцами нравственно-познавательной литературы. Книги С. Полоцкого оказали важное влияние на формирование мировоззрения молодого поколения царедворцев,

[1] Хрестоматия по истории книги. Ч. 1 / Сост. Т. Г. Куприянова, О. В. Андреева. С. 21.

воспитали в них реформаторские взгляды, проявившиеся в начале следующего XVIII столетия.

После кончины С. Полоцкого типография стала безнадзорной, и власти настояли на ее закрытии. Оборудование было свезено на Печатный двор, а печатное дело вновь сосредоточилось исключительно в руках государства и всецело попало под влияние церкви.

Печатная и рукописная книга в XVII веке

Религиозное мировоззрение, главенствующее в умах русских людей, обеспечивало доминирующее положение церкви в производстве и распространении книг. Отсюда преобладание литературы церковно-догматического и духовно-нравственного содержания. Знание книг, чтение текстов, прослушивание их на литургиях являлось неотъемлемой частью жизни людей, а недостающие сведения светского содержания восполнялись рукописной книгой. Вместе с тем на протяжении нескольких десятилетий шел процесс проникновения в церковную книгу элементов светскости, что выразилось в появлении *первых печатных книг светской тематики*, привнесенных украинской и белорусской книжными культурами. Это были первые азбуки, учебные псалтыри, сборники поучительных чтений на год (прологи), календари. Многие из этих книг переиздавались неоднократно. Так, например, Псалтырь на протяжении XVII века выпускалась 44 раза, Часовник — 27 раз, Азбука — 8 раз. Всего за столетие было напечатано 750 названий книг, из них в первой половине века 27 процентов от общего количества. На долю литургических текстов, предназначенных для богослужения, приходится около 85 процентов. Сюда входят служебники, требники, октоихи, триоди, шестодневы.

Появление первых светских книг потребовало иного подхода мастеров к изготовлению изданий, выработке новых форм организационного и творческого характера. Создатели книг впервые знакомились с новыми приемами и способами конструирования книги, ее оформления. Привнесение западноевропейской книги на русскую почву побуждало печатников и организаторов производства печатной продукции искать новые решения и новые подходы к формированию облика книги. Не случайно XVII век — это век зарождения «типографского художества»,

когда приемы старых русских мастеров сочетаются с элементами новаторства.

Наряду с титульным листом, привнесенным украинской книжной культурой, появляется наборный орнамент. Вместе с тем убранство московских книг отличается большей скромностью и простотой. Наметились тенденции и к переменам в издательском репертуаре типографии. В 1630-е годы *Василий Федорович Бурцов-Протопопов*, «азбучного дела подьячий», начал работу над своей первой «Азбукой». В качестве образца он взял «Азбуку» Ивана Федорова и перепечатал ее с небольшими изменениями в 1634 г. Спустя несколько лет, в 1637 г. вышло второе издание этой книги. Она замечательна тем, что в ней дан принципиально новый подход к подаче материала. Текст сопровождается иллюстрациями, среди которых наиболее интересен ксилографический фронтиспис с изображением светского училища. В книге помещены публицистические стихотворные наставления:

Сия зримая малая книжица
По речению алфавитица
Напечатана бысть по царскому велению
Всем младым детям к научению.

На протяжении последующих двадцати лет это был единственный учебник, пришедший на смену традиционным псалтырям, по которым обучались грамоте и чтению. Издание азбук стало постоянной частью деятельности Печатного двора.

Не менее известен был учебник «Грамматика» ученого-философа, общественного и церковного деятеля *Мелетия Смотрицкого* (ок. 1578–1633). Впервые его «Грамматика» была издана в небольшом городке Евье (неподалеку от Вильнюса) в 1619 г. В Москве учебник напечатали в 1648 г., и он сразу стал популярным пособием по обучению русскому языку.

В 1649 г. в русской книге появились *гравюры на меди*. Ими была украшена книга «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». Она была переведена с книги датского капитана Иоганна Якоба фон Вальхаузена «Воинское искусство». Русское издание сопровождалось 35 пояснительными иллюстрациями — гравюрами, которые были изготовлены в Голландии мастером Теодором де Бри. Титульный лист, гравированный также в Голландии, был сделан по рисунку русского золотописца Григория Благушина. В том же, 1649 г., было напечатано «Соборное Уложение» царя Алексея Михайловича — первая печатная книга

государственного назначения. Она представляла собой свод законов, юридически оформивших крепостное право на Руси.

Процесс перехода от первоначального церковного репертуара к светскому особенно заметен со второй половины XVII века. В оформлении русских книг наблюдается тяготение к западноевропейской традиции. Во-первых, наряду с господствующей гравюрой на дереве (ксилографией) используется техника гравюры на меди. Отдельные заглавные буквы шрифта напоминают по очертаниям ренессансную антикву, усиливается звучание декоративных элементов в украшении книг. Совершенно новым изданием была книга «*Считание удобное*» (1682). В ней впервые был применен сложный табличный набор для печатания таблиц умножения.

В конце XVII века было выпущено несколько *учебников нового образца*, среди которых особняком стоит цельногравированный «Букварь» Кариона Истомина. Он вышел в 1696 г. и предназначался для узкого круга членов царской фамилии, так как его тираж составлял всего 25 экземпляров.

Новые книги органично вошли в жизнь общества и, как в прежние времена, высоко ценились и передавались из поколения в поколение. «Сей многоценный и многодражайший бисер»[1], — так отзывались спустя даже сто лет после выхода «Учительного евангелия» (1639) В. Бурцова.

Немногочисленные печатные светские книги не могли удовлетворить потребность в литературе исторической, естественнонаучной, художественной. Основным источником светских знаний являлась рукописная книга, имевшая широкий спрос. Она полнее удовлетворяла общественную потребность в научной информации и прикладных знаниях. Кроме того, рукописные книги зачастую стоили дешевле печатных.

Переписка книг традиционно велась в монастырях. Крупнейшими из них были Чудов монастырь, Антониев-Сийский, Соловецкий. В каждом трудилось по двадцать писцов. Производительность их была в среднем по 17 книг в год объемом от 300 до 1200 листов каждая. Переписывали книги духовные лица и представители светского населения, в основном жители посадов. Иногда в этой роли выступали крепостные люди знатных бояр — холопы.

[1] *Поздеева И. В.* Конкретно-исторические знания и искусство книги // Книга. Исслед. и материалы. 1995. Сб. 71. С. 101.

В Москве на Ивановской площади трудились дьяки и подьячие, которые за небольшую плату переписывали и продавали тетрадки с текстами. Переписка по-прежнему оставалась трудной, изнурительной работой. Не случайно по завершении книги писец оставлял иногда на полях свои наставления, просьбы, поучения: «Добро и полезно есть человеком читати божественные книги, ибо во чтении оных, со вниманием всякой может в разум истинной прийти»[1].

В целом в XVII веке расширилось *жанровое содержание рукописей*, что впоследствии сказалось на репертуаре печатных книг. Среди рукописей было много практических руководств. В начале века «трубным мастером» Семеном из г. Тотьмы была составлена «Роспись как зачать делать новая труба на новом месте». Эта книга была полезна для тех, кто занимался соляными промыслами.

В 1621 г. *Анисим Михайлович Радишевский* составил «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки». Книга основывалась на иностранных источниках, но в ней был обобщен опыт русских пушкарей. «Устав» содержал практические сведения из области математики. В книге дано описание приборов, употреблявшихся в артиллерии; подробно изложены знания в области химии, что нашло применение в изготовлении взрывчатых веществ, красок, чернил, олифы. Примером обобщения производственного опыта служила «Книга сошного письма», содержащая знания по геометрии и их применению в измерении земельных площадей.

Разнообразны были книги *медицинского содержания* — травники, лечебники, зелейники. В них содержалось описание трав, их полезных свойств и давались рекомендации по их применению. Деятельность медиков и фармацевтов (их называли алхимистами) возглавлял Аптекарский приказ, в котором имелась обширная библиотека медицинской литературы.

В 1627 г. впервые была составлена сводная карта Русского государства «*Большой чертеж*» с подробным рукописным комментарием. Переписывались от руки календари, которые были запрещены церковью, так как содержали астрономо-астрологические сведения. Эта литература пользовалась спросом среди населения, потому что люди нуждались в точных календарных

[1] *Поздеева И. В.* Конкретно-исторические знания и искусство книги // Книга. Исслед. и материалы. 1995. Сб. 71. С. 109.

вычислениях и в определении времени церковных праздников. Была переведена книга польского астронома Я. Гевелия «Селенография». В ней дана попытка объяснения гелиоцентрического строения Вселенной. С системой строения мира Н. Коперника русского читателя знакомил труд И. Блау «Позорище всея Вселенныя, или Атлас новый».

Прочно вошли в рукописную книжность *исторические сочинения*. Они распространялись в многочисленных списках среди разных социальных слоев. Это «Повесть об Азовском сидении», «Повесть о начале Москвы». Наиболее традиционными историческими сочинениями были летописи. Значительным произведением этого жанра был «Новый летописец», отразивший официальную политическую идеологию самодержавия. Появились произведения, посвященные одной теме. Это «Сказание» Авраамия Палицына.

В области *художественной литературы* появляются повести, сказания, сатиры. Наиболее популярны «Повесть о Еруслане Лазаревиче», «Повесть о Ерше Ершовиче», «Повесть о Шемякином суде». Переводная литература представлена рыцарскими романами и плутовской новеллой. «Повесть о Бове королевиче» восходит к французскому рыцарскому роману. Куртуазный роман «Петр Златые Ключи» также пришел из Франции. Обращалось много произведений типа романа «Повесть увеселительная о славном короле Брунцвике», дошедшая до нас в тридцати списках. В конце века возникает бытовая повествовательная литература. В некоторых произведениях обнаруживается критика церковной идеологии.

Крупным центром по производству книг был *Посольский приказ*. Особого расцвета «дело книжного строения», как тогда называли рукописное книгопроизводство, достигло в 1670-е годы. Здесь создавалась придворная литература, предназначенная для лиц царской фамилии и знатных бояр. Это были книги по истории, геометрии, космографии, артиллерии, географии.

Первой книгой был исторический труд «Титулярник» — генеалогия русских царей с описанием их титулов, гербов, печатей. В 1674 г. для царя Алексея Михайловича была написана книга «Василиологион», в которой описаны биографии восемнадцати монархов, начиная с правителей Древнего Востока. Переводная книга о жизни и деяниях Александра Македонского называлась «Александрия» (1675).

Книга «О седми свободных учениях и о музах» (1672) вводила в мир наук и искусств. Имелись в Посольском приказе так называемые «потешные» книги, созданные по принципу «играя — обучайся».

Основную долю занимали книги *естественнонаучной и военной тематики.* С приближением военных действий популярность этих книг возрастала. Появились переводы с иностранных изданий: «Книга огнестрельного художества» (перевод с французского языка, 1685), «Марсовы дела» (перевод с голландского языка, 1695).

Переписывались литературные произведения, например цикл басен «Зрелище жития человеческого», сборник новелл «Великое зерцало». Писались рыцарские романы, близкие по сюжету русским сказкам, другие произведения художественной литературы.

С 1620 г. Посольский приказ выпускал первую русскую газету «*Вести — Куранты*». В ней содержались сведения о жизни различных государств, о важнейших политических и культурных событиях.

Торговля книгами и их распространение в XVII веке

Распространением книг занималась *Книгохранительная палата* — своего рода книжный склад, где собирались отпечатанные книги. Отсюда производился отпуск книг, пока в 1640-х годах не была открыта книжная лавка. Отсюда же рассылались книги по торговым рядам. Из Книгохранительной палаты небольшая часть книг бесплатно раздавалась в виде подарков государю, патриарху, приближенным вельможам.

Основная масса книг московской печати рассылалась по российским городам. Зимой по санному пути снаряжались обозы, груженные осиновыми коробами с упакованными в них книгами. Груз сопровождали специально выделенные люди, которых называли «трубниками». Книги везли в Ярославль, Казань, Псков, Владимир, Енисейск и другие города. Всего их насчитывалось восемьдесят. Часть книг в принудительном порядке рассылалась по монастырям и церквям по присланным заранее «памятям» — заказам.

Книги продавались *на московских рынках* — Арбатском, Никитском, Покровском, Сретенском, Чертольском. Отпущенным книгам велся учет в специальных приходно-расходных ведомостях. Зачастую наряду с наименованием книги и количеством

экземпляров указывали имена покупателей. Уже в 30-е годы XVII века встречаются *частные торговцы*. До нас дошли имена Ивана Данилова, Варфоломея Семенова, Василия Макарова, Силы Никитина и др.

Книги раздавались для продажи торговым людям *в ряды* — свечный, овощной, суконный, рыбный, шубный. Всего насчитывалось пятьдесят торговых рядов, где можно было купить книги. Во главе каждого стоял староста, который собирал деньги за проданные экземпляры и сдавал их на Печатный двор. Иногда расчет велся в рассрочку.

В середине XVII века появился особый *Книжный ряд*. Он состоял из примыкавших друг к другу рундуков, ларей, шкапчиков. Книги для обозрения развешивались на веревках и хранились «в рундуках» — специальных коробках.

В торговых рядах продавались книги Киево-Печерской лавры, например сочинения Иннокентия Гизеля, новгород-северские издания Лазаря Барановича. Попадались и книги, изданные на польском языке, — разного рода вирши, буквари, грамматики. Их количество было невелико, поскольку власти неодобрительно относились к подобной литературе. Наряду с печатными книгами устойчивый спрос имели рукописи. Около 31 процента рукописных книг, пополнявших монастырские библиотеки, поступали из Москвы.

Цена на книги устанавливалась исходя из себестоимости, большую часть которой (около 48,8 процента) составляла стоимость бумаги, около трети — стоимость рабочей силы. С 1634 г. книги стали продаваться с наценкой. Цена была либо «указная», то есть назначенная государем, либо экспертная, определенная решением торговых людей. На цену книг оказывали влияние такие факторы, как наличие переплета и иллюстраций, формат книги, ее тематика. Светские книги стоили дешевле богослужебных. Дороже всего ценились летописи и хронографы.

Покупателями книг были представители разных сословий. Во-первых, это духовные лица — священники, дьяконы, монахи, высшее духовенство — архиереи, митрополиты. Вторую группу составляли чиновники — приказные люди. Посадское население — купцы, ремесленники, мастеровые люди, а также военные чины и служилые люди составляли третью группу покупателей. В числе покупателей встречаются имена известных исторических личностей — Романовых, Шереметевых, Пожарских, Пушкиных,

Черкасских, Шуйских и многих других. Представители аристократии охотнее приобретали печатные книги, в то время как люди третьего сословия предпочитали покупать рукописные книги.

Среди светских изданий наибольшим спросом пользовалось «*Уложение*» (1649). Книга продавалась равномерно и за год была полностью реализована. Половина тиража была приобретена жителями ста различных городов и населенных пунктов. Основными покупателями были дворяне — 46 процентов, на долю низших слоев приходилось 4,5 процента, остальную часть купили представители знати, духовенства и чиновничества[1].

Книга «*Учение и хитрость ратного строения пехотных людей*» (1649) имела успех у людей, связанных с военной службой, — у стрельцов и воинов нового «рейтарского» строя, у дворян. На их долю пришлось три четверти купленных экземпляров.

Учебная «*Грамматика*» предназначалась для широкой читающей аудитории, однако, несмотря на доступность цены (50 копеек), расходилась медленно. За три года было продано всего 49 экземпляров. Большей популярностью пользовалась «Азбука». Ее цена была 1 копейка. Весь запас книг (2900 экз.) был продан в течение года, и книга издавалась повторно. Не менее ходовым товаром была «*Учебная псалтырь*». Она служила в качестве пособия для обучения. Псалтырь охотно брали служители Печатного двора вместо жалованья. Около 40 процентов книг было взято для последующей перепродажи торговыми людьми. Охотнее покупали эту книгу духовные лица, так как использовали ее в церковных школах[2].

Широкое распространение получили *книги нравоучительного* характера — Прологи и Соборники. Они предназначались для домашнего чтения и восполняли недостающую потребность в художественной литературе, которой в XVII веке было мало. Эти книги покупали представители различных сословий, хотя ее цена была высокой — три рубля.

Среди церковных книг хорошо продавалась *Библия*, несмотря на ее высокую цену — пять рублей (что равнялось стоимости 19 бычков). Ее покупали торговые и приказные люди, служащие Печатного двора, представители духовенства для своих епархий

[1] *Луппов С. П.* Читатели изданий московской типографии в середине XVII века. Л., 1983. С. 17.

[2] Там же. С. 20–25.

и монастырей, знатные вельможи — Я. К. Черкасский, В. Г. Ромодановский, И. Д. Милославский и др.

Успешно шла торговля *Евангелиями* напрестольными и толковыми, богословскими книгами Ефрема Сирина и Иоанна Златоуста.

Помимо Книжной лавки, центром распространения книжной культуры была *библиотека Печатного двора*. Ею пользовались работники типографии, учителя Славяно-греко-латинской академии, учащиеся типографской школы.

В 1670 г. была введена должность книгохранителя. В его задачи входило выдавать книги для работы, вести описи, инвентаризацию фондов, следить за своевременным возвратом книг. Книгохранитель разыскивал и приобретал книги для библиотеки, составлял каталоги, в которых «с величайшей точностью описаны все экземпляры, заглавия их, форматы, даже переплет, цена купленным, особенность дара или завещания»[1].

Развитие русской печатной, преимущественно церковной, и рукописной книги на протяжении первой половины XVII века происходит в полной гармонии, взаимно дополняя и обогащая друг друга. Русская православная церковь, ориентировавшая все усилия на духовно-нравственную, религиозную сторону жизни человека, допустила появление светских изданий. Добровольное отступление от традиций диктовалось условиями того времени, связанного с развитием европейской цивилизации, когда потребность в светских знаниях стала ощущаться и в русском обществе.

Общеисторические и культурные сдвиги, оживление книгоиздания были нарушены церковными реформами Никона, которые привели к расколу не только церкви, но и массового общественного сознания. Монопольное право церкви воздействовать на умы людей пошатнулось. Книга перестает быть идейно однородной. Вследствие этого изменилось и ее функциональное назначение — она превращается в активного участника жизни государства.

Исправление богослужебных текстов, завершившееся к концу 70-х годов XVII века, вызвало потребность в увеличении их производства, изменения в оформлении изданий. Эти явления находят отражение в облике книги: упрощаются технологические приемы изготовления орнаментов, заставок, исчезают пышные

[1] *Бессонов П. А.* Типографская библиотека в Москве. М., 1859. С. 55.

обрамления, буквы шрифта приобретают более четкие очертания. Наконец, как новое явление можно отметить возникновение первых *цельногравированных книжек-альбомов*, в которых основная смысловая нагрузка переносится на картинку, а текст низводится до краткой подписи под ней. Этот новый тип изданий явился наиболее выраженной переходной формой книги между старой, по преимуществу церковной книжностью и зарождающейся книжной культурой Нового времени.

Книга в России в первой половине XVIII века

Деятельность петровских типографий

Естественный ход развития книгоиздания на рубеже XVII–XVIII веков нарушился радикальными мерами, направленными на перестройку общества, на формирование нового светского мировоззрения. Книгоиздание в этот переломный период начинает развиваться по двум направлениям — *гражданскому и церковному*. Для распространения новых идей использовался печатный станок, выпускавший сотни названий книг, ранее известных очень ограниченному кругу лиц. Только за первую четверть XVIII века было издано 660 названий книг светской тематики тиражом полмиллиона экземпляров. При этом книг церковной печати выходило около одиннадцати названий в год, что составляло только 14 процентов от общего объема книгоиздания.

Первый опыт издания книг нового типа по решению Петра I был предпринят в *заграничной типографии Я. Тессинга* (?-1701). В 1698 г. в Амстердаме была открыта типография, в которой согласно указу Петра предписывалось издавать «земные и морские картины и чертежи, и всякие печатные листы и персоны, ...математические, архитектурные и иные художественные книги»[1]. Возглавлял деятельность типографии И. Копиевский (1651–1714), под руководством которого было выпущено несколько книг, напечатанных по заказу русского царя. Это «Введение краткое во всякую историю» (1699), «Краткое и полезное руковедение во арифметику» (1699), «Краткое собрание Льва Миротворца» (1700) и др. Эти книги не отвечали тем требованиям, которые выдвигал Петр I, и типография распалась. И. Копиевский самостоятельно продолжил выпуск книг для России и напечатал свыше двадцати изданий, наиболее примечательными из которых являются «Книга учащая морского плавания» (1701), «Символы и эмблемата» (1705), «Руковедение в грамматику славяно-российскую» (1706), первые переводы древних писателей. Книги печатали кириллицей, иногда в сочетании с латинскими шрифтами.

Решая поставленную Петром I задачу, чтобы «русские под-

[1] Хрестоматия по истории книги. Ч. 1 / Сост. Т. Г. Куприянова, О. В. Андреева. С. 23.

данные много службы и прибытка могли получить и обучиться во всяких художествах и ведениях»[1], заграничные издатели стремились выдержать русские традиции создания книг. Так, в частности, они используют прием русских мастеров, когда набор в конце книги приобретает форму треугольника, используют гравированные инициалы. Вместе с тем в оформлении титульных листов наблюдается господство европейского стиля, а именно, строгий текст без каких-либо излишеств и украшений. В книге «Символы и эмблемата», выпущенной типографией Генриха Весстейна в 1705 г., впервые появляется список опечаток.

Несмотря на старание голландских типографов, книги, изданные в Амстердаме, не нашли в России оживленного спроса и расходились медленно на протяжении нескольких лет. Даже роскошное издание «Эмблемат», богато иллюстрированное эмблемами и аллегорическими картинками, продавалось в течение всей первой четверти XVIII века.

Для изготовления гравюр с 1698 г. при Оружейной палате была открыта *Гравировальная мастерская*. Ее деятельность возглавил голландский мастер Адриан Шхонебек (1661–1705). Он основал школу гравирования, среди первых его учеников были Алексей Зубов, Петр Бунин. Здесь же работали и иностранные мастера — Бликлант и Девит. Первоначально в мастерской гравировались и печатались гербы-штемпели на бумаге, картуши для компасов. Вскоре стали создаваться большие листовые гравюры с изображением вновь построенных кораблей русского флота, виды военных баталий, панорамы городов.

В 1699–1700 гг. Шхонебек исполнил первый эстамп «Осада Азова в 1696 г.», представляющий широкую панораму осажденного города. Он же гравировал карту звездного неба, технические чертежи, пособия по артиллерии. После смерти А.Шхонебека в 1705 г. мастерскую возглавил Питер Пикарт (1668/1669–1737). Граверы постоянно находились в поиске новых сюжетов. Для этого они отправлялись в действующую армию, следовали за геодезистами, присутствовали при строительстве крепостей и оборонительных сооружений. В результате их усилий появилось множество конклюзий (баталий), персон (портретов), триумфальных шествий и фейерверков. В Гравировальной мастерской были заложены основы русской эстампной гравюры.

В 1705 г. по инициативе В.А.Киприанова была создана

[1] *Сидоров А.А.* История оформления русской книги. М., 1946. С. 124.

Гражданская типография — первое в России специализированное предприятие по выпуску светских книг и гравюр. Оно действовало по издательской программе, предложенной основателем. В типографии планировалось выпускать «арифметики большие и малые, грамматики на разных диалектах, букварики докторские и врачебные, математического учения, нотного пения»[1].

Первым изданием типографии был гравированный лист «Новый способ арифметики», представляющий собой краткое и популярное изложение учебника «Арифметика». Основная продукция этой типографии — *гравюры.* За непродолжительный период ее существования (1705–1722) их было выпущено более двух десятков.

В. А. Киприанов принимал деятельное участие в подготовке своих изданий, часто выступая в качестве автора, гравера, редактора. Он научил гравировальному искусству многих мастеров. Наиболее талантливыми учениками оказались А. Ростовцев и А. Зубов. При их участии было издано много географических карт. Дважды — в 1707 и 1717 г. — были выпущены мировые атласы. В 1713 г. был награвирован первый учебный атлас «Всего земного круга таблицы». В него вошло пять листов. Наиболее популярным был шестилистовый «Брюсов календарь» (1709–1715). Кроме гравюр, в Гражданской типографии были напечатаны *две книги*: «Таблицы синусов» (1716) и «Таблицы горизонтальные» (1722). Предназначались они для штурманов, а также для навигаторов и учащихся навигацких школ.

Гражданская типография одна из первых наладила светское книгоиздание, а опыт ее деятельности был учтен при создании новых центров петровского книгопечатания.

В первую очередь *реформированию* подверглась старейшая русская типография — Московский Печатный двор. Техническая реконструкция началась в 1708 г. с изготовления станов гражданской печати и введения нового шрифта, получившего название «гражданский». В 1710 г. сюда была переведена Гравировальная мастерская. В типографии была устроена словолитная мастерская, снабжавшая отныне новыми шрифтами другие типографии Москвы и Санкт-Петербурга.

Постепенно количество печатных станов увеличивалось, рос и штат сотрудников. В 1722 г. он составлял 175 человек: справщи-

---

[1] *Бородин А. В.* Московская гражданская типография и библиотекари Киприановы // Тр. Ин-та книги, документа и письма. Т. 5. М., 1936. С. 64.

ки, книгочтецы, гравировщики, фряжские печатники (печатники гравюр), знаменщики, резчики, кузнецы, канцеляристы и др. Иногда для выполнения срочных работ привлекались наемные работники, чаще всего переплетчики. В целом это было сложное предприятие с четким разделением труда. Московский Печатный двор выполнял уже функции не только типографии, но и издательства. Первым директором был назначен выдающийся деятель просвещения, автор книг и переводчик Ф. П. Поликарпов (1670–1731).

Под его руководством был налажен выпуск книг светской тематики, в первую очередь гражданских календарей, пользовавшихся всенародным признанием. Общее руководство книгоизданием осуществляло духовное ведомство страны — Синод, учрежденный в 1721 г. вместо Монастырского приказа.

В 1711 г. была открыта универсальная типография в *Санкт-Петербурге*. Для ее оборудования по указу Петра I от 29 октября 1710 г. с Печатного двора был взят типографский стан, шрифты и переведены мастера. В новой типографии работали 4 наборщика, 2 тередорщика и 2 батырщика. В дальнейшем штат типографии неуклонно увеличивался, и с годами она превратилась в крупнейшую типографию в стране. В 1722 г. здесь уже было 5 печатных станов, которые обслуживало свыше 80 человек. В 1714 г. была открыта *Гравировальная мастерская*, оснащенная «фигурным станом» для изготовления иллюстраций к книгам, а также гравюр.

В мае 1711 г. вышло первое издание Санкт-Петербургской типографии — газета «Ведомости», а через год была издана первая датированная книга «Краткое изображение процессов и судебных тяжеб». В дальнейшем типография выпускала учебные и общеобразовательные книги, военную и морскую литературу, технические пособия и календари. Количество книг, выпущенных в этой типографии, росло из года в год. Так за первые двенадцать лет ее существования объем книгоиздания увеличился в четыре раза.

Наиболее значительным было издание «Книги Марсовой», которая пополнялась на протяжении ряда лет (1713–1716) гравюрами, отражающими события Северной войны. Окончательно замысел книги не был реализован, и она осталась незавершенной.

Московская и Петербургская типографии обменивались кни-

гами, перепечатывали их друг у друга, для чего заимствовали шрифты и гравировальные доски. Вместе с тем каждая из этих типографий вносила своеобразие в свои книги, в технику набора, в элементы конструирования и оформления.

Новые центры книгоиздания открылись в Санкт- Петербурге при различных ведомствах. Их деятельность носила специализированный характер, а печатная продукция предназначалась для нужд государственных учреждений и учебных заведений.

В 1719 г. была открыта *Сенатская типография*. В ней печатались преимущественно законодательные материалы — указы, манифесты, реляции. Первые дошедшие до нас издания этой типографии датируются 1721 г., хотя работа в ней началась значительно раньше. Возглавлял ее деятельность бывший наборщик Печатного двора Сергей Никитин. Под его руководством штат типографии неуклонно рос, улучшалось ее оборудование.

Первоначально в типографии имелся только один стан гражданской печати, затем было приобретено еще два печатных стана, которые остались после смерти В. А. Киприанова на Печатном дворе. Его сын В. В. Киприанов книги не издавал, и станы, по его словам, стояли у него «порозжие». Поэтому он продал их вместе с оборудованием в Сенатскую типографию.

В 1719 г. по инициативе Ф. Прокоповича (1681–1736) — видного церковного деятеля — была открыта *типография Александро-Невского монастыря*. Она выпускала книги, напечатанные кириллицей. Наиболее известное ее издание — букварь Ф. Прокоповича «Первое учение отрокам», выдержавший двенадцать изданий за пять лет с 1720 по 1724 г. Выходили переводы книг, например, исторические произведения «Феатрон, или позор исторический» (1720).

В начале 1721 г. была учреждена *типография Морской академии*. Первоначально нужды учащихся обеспечивались за счет московской и петербургской типографий. Так, практические руководства для навигаторов «Таблицы склонения солнца» и «Таблицы разности ширины» были заказаны в Москве в Гражданской типографии, но к апрелю 1721 г. они были напечатаны в собственной типографии Морской академии. Основную долю ее продукции составляла литература морской тематики. Чаще всего это были переводные сочинения английских и голландских авторов.

В период петровских реформ в России сложилась *централизо-*

ванная система книгоиздания, ведущее место в которой занимал Печатный двор.

Впервые возникли специализированные центры книгоиздания, которые обслуживали нужды различных ведомств.

Жесткая регламентация и контроль за деятельностью типографий позволили в кратчайшие сроки наладить выпуск книг, которые отвечали поставленным государственным задачам, содействовали формированию новой идеологии.

Книга в первой четверти XVIII века

Важную роль в создании нового типа книги сыграл *гражданский шрифт*. Идея его разработки принадлежала Петру I. По его эскизу под личным руководством военный инженер Куленбах выполнил рисунки, которые были одобрены царем и отправлены в Голландию для отливки. Новый шрифт был создан на основе бытовавшей деловой скорописи. По своему начертанию он напоминал лучшие латинские шрифты Эльзевиров. Шрифт, сделанный в Голландии и усовершенствованный русскими мастерами, окончательно был утвержден в 1710 г. Указ о его введении гласил: «Сими литерами печатать исторические и манифактурные книги»[1]. Церковнославянская кириллица была оставлена для богослужебных книг, хотя иногда продолжала использоваться в целях широкого обнародования законодательных, политических документов, указов, ведомостей.

Первая книга, напечатанная гражданским шрифтом, «Геометрия славенски землемерие» (март 1708 г.) представляет собой перевод распространенного на Западе учебника по геометрии (тираж 200 экз.). Следом за ней вышла книга «Приклады, како пишутся комплименты разные» (апрель 1708 г.). Она представляла собой пособие, излагающее правила поведения в обществе.

Новым шрифтом печатались книги, содействующие распространению светских знаний. Книги и другие печатные материалы, которые требовали широкого бытования, например многочисленные указы и регламенты, зачастую продолжали печататься старыми литерами.

Книги церковной тематики наиболее полно представлены традиционными евангелиями, минеями, прологами, шестодневами, псалтырями, часословами. Над их изготовлением трудились те

[1] *Шицгал А. Г.* Русский типографский шрифт. М., 1974. С. 36.

же мастера, что и над светскими изданиями. Поэтому нередко наблюдается взаимопроникновение элементов оформления этих двух групп книг, особенно в первые годы деятельности светских типографий.

В 1703 г. была создана газета «*Ведомости*» — первый орган российской печати, задуманный как средство массовой информации. Она пришла на смену рукописным «Курантам» и стала более доступной широкому кругу потребителей. За один только 1703 г. было выпущено 39 номеров. В газете помещался материал из иностранных источников, донесений дипломатов. Первоначально доминировала информация военного характера, особенно подробно освещались военные действия против шведов. Постепенно страницы газеты заполнились сообщениями о строительстве кораблей, каналов, о лунных и солнечных затмениях, об открытии новых заводов и мануфактур. Начиная с 1719 г. в «Ведомостях» все больше отражались события внутренней жизни страны. Материал черпался из сообщений с мест: из губерний, от различных государственных учреждений. Петр I постоянно заботился о том, чтобы в газете находило отражение все, «что потребно для ведения в народ»[1].

Выпускавшаяся тысячными тиражами, газета широко распространялась среди гражданского населения, в армии и на флоте. «Ведомости» расширяли кругозор русского человека, давали ему возможность свободно ориентироваться в окружающей обстановке.

В 1704 г. был напечатан «Лексикон треязычный», составленный Ф. Поликарповым-Орловым. Он включал помимо славянского греческий и латинский алфавиты. Словарь на западный манер назывался лексиконом.

Петр I принимал личное участие в создании книг, редактировал их, оценвал пробные оттиски, давал реомендации. «Походная типография» с оборудованием и мастерами сопровождала его во время военных кампаний и печатала манифесты, указы, реляции для нужд армии.

В издательской продукции петровского времени самое большое место занимала, пожалуй, законодательная литература. На ее долю приходилось 70 процентов от общего объема книгоиздания. Наряду с этим видное место занимала литература по военному делу, по фортификации (строительству и укреплению кре-

[1] Ведомости Петра Великого: Факсимильное издание. Вып. 1. М., 1903.

постей). Трижды выпускались книги «Побеждающая крепость» Э. Боргсдорфа и «Новая манера укреплению городов» Ф. Блонделя. Ряд книг был посвящен вопросам артиллерии, например «Рассуждение о метании бомбов и стрелянии ис пушек» Т. Бринка. Множество изданий выдержали книги морской тематики — по навигации и кораблестроению. Так, «Генеральные сигналы, надзираемые во флоте» выходили 26 раз.

Пользовались популярностью и неоднократно переиздавались «Эсоповы притчи» (1713, 1717), «Юности честное зерцало» (1717, 1719). Полезными были воспитательные книги, которые учили правилам хорошего тона. В них можно было встретить наставления типа: «Когда прилучится те с другими за столом сидеть, то содержи себя в порядке по сему правилу... умой руки, сиди прямо, не жри как свинья и не дуй, чтоб везде брызгало, не сопи»[1].

Разнообразна была литература по естественным наукам — по математике, механике, технике. Первая книга по арифметике, созданная в типографии Я. Тессинга по заказу архангельских купцов и представлявшая собой брошюру в 48 страниц, из которых только 16 было отведено правилам арифметических действий, не удовлетворила заказчиков, и в Москве приступили к созданию отечественного учебника «*Арифметика*». В его подготовке приняли участие русские и иностранные ученые. Этот первый энциклопедический труд в области точных наук был задуман для учеников новых светских школ. В книге обобщались сведения по математике («цифирная счетная мудрость») и другим дисциплинам цикла математического естествознания, накопленные к этому времени в России и за рубежом.

Подготовка учебника велась под руководством Л. Ф. Магницкого. По его инициативе был приглашен для участия в работе В. А. Киприанов, который выступал не только как соавтор, сочинитель стихов, но и как гравер, редактор книги. Рукопись учебника была готова к концу 1701 г. По существовавшей традиции в Оружейной палате были изготовлены дарственные экземпляры в роскошных переплетах, которые были поднесены царю и начальнику Оружейной палаты боярину Ф. А. Головину.

В 1703 г. книга была напечатана кириллицей на Московском Печатном дворе и доставлена в навигацкую школу, где подьячим было велено ее продавать. Покупателями были учащиеся не

[1] Описание изданий гражданской печати: 1708–1725 / Сост. Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. М.; Л, 1955. С. 21.

только навигацкой школы, но и артиллерийского училища и других школ. Много лет спустя после выхода учебника из печати его разыскивал В. Н. Татищев для основанных на Урале горнозаводских школ.

Необычным для того времени было издание книги «Таблицы логарифмов» (1703), в которой материал сплошь представлен в табличной форме.

«Наука статистическая или механика» (1722) Г. Г. Скорнякова-Писарева была одной из первых книг, напечатанных в типографии Морской академии.

Публиковались переводы трудов по географии. Особенно известной стала книга «География, или краткое земного круга описание», выдержавшая четыре издания.

Эти книги были первым опытом русских типографов, продемонстрировавших мастерство, позволяющее наладить книгоиздание на уровне европейских достижений.

Большинство книг петровского времени были переводными. Исключение составляет художественная литература, представленная различными панегирическими словами, поучениями, описаниями торжеств и фейерверков. К гуманитарной литературе относятся исторические сочинения, словари, грамматики, политические трактаты, азбуки. Тематика книг носила в основном познавательно-образовательный характер. Книги создавались «не праздной ради красоты, а для вразумления и наставления чтущему». Это предопределило скромное оформление петровских изданий, маленькие «карманные» форматы, наличие вспомогательного справочного аппарата, иллюстраций, поясняющих четко структурированный текст. В организации книжного издания появляются элементы дидактики.

Для большей наглядности и информативности в книгах стали помещать гравюры на меди. В силу своей оперативности они служили проводниками идей, пропагандистами государственной политики.

В петровское время получили развитие *цельногравированные издания*. Они печатались на отдельных листах по несколько страниц, затем лист разрезался, фальцевался и, как правило, покрывался фабричной бумажной обложкой. Иллюстрации цельногравированных книг раскрашивались вручную. Средний тираж таких книг достигал 3000 оттисков, после чего медная доска требовала поновления.

Среди цельногравированных книг встречаются официальные издания, представляющие сообщения с иллюстрациями о каких-либо государственных событиях, официальные документы. Эти издания имели небольшие тиражи. Особняком стоит отпечатанный в виде книги гравированный «Малый Брюсов календарь», впервые выпущенный в первой четверти XVIII века и ставший бестселлером на протяжении целого столетия.

Цельногравированная книга составляла достояние самых разных слоев населения — любимую и самую популярную книгу на протяжении всего XVIII века.

В целом книга первой четверти XVIII в. поразительно быстро вошла в жизнь русских людей, воздействовала на их сознание, изменила восприятие окружающего мира. Книга петровского времени выполнила заложенную в ней царем-реформатором идею, которая, трансформируясь, питала русскую книжную культуру на протяжении всего XVIII века.

Торговля книгами и их распространение в петровское время

В первой четверти XVIII века книжная торговля развивалась по трем направлениям — как государственная, ведомственная и частная. Крупнейшим государственным центром была *Книжная лавка* Московской типографии. Средний годовой оборот ее составлял 7000 рублей. Книги отпускались оптом и в розницу. Применялась практика обязательной продажи книг, особенно церковных. Иногда книги отпускались государственным учреждениям бесплатно.

Для продвижения печатной продукции на рынок составлялись реестры книг, списки публиковались в газете «Ведомости». В основном пропагандировались издания гражданской печати. Книги, посылаемые в другие города, продавались на местах с наценкой, что в значительной мере снижало темпы их реализации.

В 1714 г. в Гостином дворе открылась *лавка Санкт-Петербургской типографии*. Работа в ней была организована по образцу московской. Между книжными лавками регулярно происходил обмен книжными товарами. Темпы реализации в Петербурге были ниже, годовой объем продажи составлял 4000 рублей.

Самостоятельно вели книжную торговлю ведомственные типографии. *Сенатская типография* продавала издания, оставшиеся после рассылки в государственные учреждения, губернии и провинции. *Типография Морской академии* распространяла свои

издания среди учащихся специализированных учебных заведений Москвы и Петербурга. Трудности с реализацией особенно остро испытывала типография Александро-Невского монастыря. Связано это было с тем, что там издавались светские книги, напечатанные кириллическим шрифтом.

Продажей книг занимались купцы различных торговых рядов. Они брали из книжных лавок небольшое количество книг для продажи, деньги за них отдавали либо сразу, либо в рассрочку.

Книги продавались по цене, немного превышающей себестоимость, зачастую цена на них снижалась по причине их плохой расходимости, но иногда повышалась по сравнению с первоначальной для того, чтобы покрыть незапланированные расходы, связанные с порчей книг, их утерей и т. д. На стоимость книг оказывало большое влияние наличие переплета и его качество.

Кроме продажи книг, существовали иные *формы распространения печатной продукции*. В армию и на флот, в различные ведомства, в губернские канцелярии книги и печатные листы, указы рассылались за казенный счет. Многие издания отпускались «безденежно». В среднем по пятидесяти книг от каждого выхода оставалось для бесплатной раздачи знатным персонам и лицам царской фамилии.

Особенно успешно шла торговля в Москве. Здесь она сосредоточилась вокруг книжного заведения, открытого на Спасском крестце в 1719 г. Это была *библиотека В. В. Киприанова*, задуманная как центр книгораспространения (оптовый склад и книжный магазин).

Наряду с этим на библиотеку были возложены функции цензурного контроля и борьбы с антиправительственной литературой, так как многие люди «резав на досках, печатают на бумаге листы икон святых изображения, иные велми неискусные и неумеющие иконного мастерства, делают рези странно»[1]. Все издания, обращавшиеся на Спасском крестце, должны были поступать в библиотеку, где на них проставлялся герб библиотеки.

Библиотека представляла собой двухэтажное здание голландской архитектуры с надписью на фронтоне: «Всенародная Публичная библиотека». В ее нижнем этаже был устроен по европейскому образцу кофейный дом. В верхнем этаже, так называемой «галдарее», находилась собственно библиотека. Она была снаб-

[1] *Забелин И. Е.* История города Москвы. М., 1902. С. 622.

жена каталогом, «чтоб всяк безвозбранно в библиотеку пришел, книги видеть, читать, угодное себе без платы выписывать мог»[1].

Бесплатный допуск к книгам являлся главным отличием первой русской публичной библиотеки от европейских, которые работали, как правило, на коммерческой основе. В роли культурно-просветительского и книготоргового центра библиотека просуществовала до начала 30-х годов XVIII века. Ее владелец В. В. Киприанов некоторое время торговал здесь академическими изданиями, а затем сдал здание в аренду.

Другая *библиотека петровского времени* была создана в 1714 г. Для ее фондов были выделены помещения, так называемые «Кикины палаты», конфискованные в свое время у сторонника царевича Алексея Петровича — А. В. Кикина. В этом же здании, расположенном на левом берегу Невы, находилась Кунсткамера. Для библиотеки было выделено помещение в верхнем этаже дворца.

В основу собрания были положены книги царя и его приближенных. Одним из первых поступлений была превосходно подобранная библиотека герцога Курляндского, насчитывающая свыше двух тысяч томов. О пополнении фондов библиотеки заботился сам Петр I. Он закупал не только русские, но и иностранные книги. Крупнейшим поступлением было собрание английского писателя А.Питкейрна, купленное в Англии. В этой коллекции насчитывалось около двух тысяч книг, многие из которых были на английском языке. Таким же образом была приобретена крупнейшая для того времени медицинская библиотека лейб-медика Р. К. Арескина.

В последующие годы библиотека пополнялась разрозненными и небольшими, но ценными книжными собраниями частных лиц. В результате приобретений только за два года (1718–1719) книжное собрание библиотеки заметно выросло и стало составлять десять тысяч томов. В нем преобладали светские книги гражданской печати, хотя имелись и религиозные издания. Отдельный раздел занимали рукописи. К 1725 г. библиотека стала крупным книгохранилищем страны.

Развитие книгоиздания и книжной торговли стимулировало *расширение круга потребителей.* Книги покупали представители различных сословий. Важную роль играли офицеры и другие

[1] *Бородин А. В.* Московская гражданская типография и библиотекари Киприановы. С. 90.

военные чины. В их среде книги передавались от одного офицера к другому или перекупались друг у друга. Зачастую за неимением средств книги переписывались от руки и ходили в списках. Это распространяется не только на литературу военной тематики, но и на исторические, географические сочинения.

Большую группу потребителей составляли представители знати и высших кругов дворянства. Многие имели богатые книжные собрания, часто специализированные. Так, боярин Б. И. Прозоровский собирал книги религиозного содержания. Петр I, Я. В. Брюс, А. Д. Меньшиков предпочитали светские книги и картографические издания.

Расширился круг чтения в среде чиновников. Служащие государственных учреждений — дьяки и подьячие — приобретали самые разнообразные книги.

Купцы и посадские люди раньше читали преимущественно религиозные книги, но в петровское время их стали интересовать нравственно-публицистические, познавательные и научно-популярные сочинения.

Среди владельцев книг было много учащихся различных образовательных заведений. Несмотря на скудное жалование, школяры постоянно покупали книги.

Особую группу покупателей представляет духовенство. Это лица высшей духовной иерархии, простые священники, дьяконы, монахи. Они приобретали не только религиозные книги, но и светские, особенно исторической тематики.

В связи с территориальным расширением государства в первой четверти XVIII века значительно увеличился *региональный рынок книг*, активнее стали действовать купцы, торговавшие книжным товаром, увеличился спрос и расширился круг читателей книг, особенно новой тематики. В итоге гражданская книга прочно вошла в быт русских людей.

Академическое книгоиздание и книготорговля

Дальнейшее развитие гражданское книгоиздание получило в деятельности *Академии наук*, созданной по проекту Петра I в 1725 г. При ней в 1727 г. была открыта типография, задуманная как центр научного книгоиздания. Для его становления решающее значение имел указ Верховного Тайного Совета от 4 октября 1727 г., упразднивший петровские типографии. Этим указом

новоучрежденной Академии было предоставлено монопольное право в сфере гражданского книгопечатания.

За первый год существования типографии было напечатано одиннадцать книг, в последующее десятилетие выпускалось в среднем по двадцать книг в год. Всего за период 1726–1736 гг. в России было издано 175 названий, из них 50 академических[1].

Академические издания подлежали цензурному контролю со стороны церкви и государства. Однако строго это положение распространялось только на календари. Светские книги академическая администрация допускала к печати без цензуры. В 30-е годы цензурные ограничения распространялись на законодательную литературу, картографическую продукцию, исторические документы.

Состав печатной продукции определялся академическим собранием, состоявшим из ученых. Они намечали сочинения для перевода, рецензировали рукописи. Основными принципами оценки рукописей и допуска их к печати были коллегиальность обсуждения, высокие критерии научной новизны, аргументация идей и экспериментов.

Типография Академии состояла из двух отделений: русского и иностранного. Техническое обеспечение осуществлялось специализированными мастерскими — словолитной, пунсонной, переплетной. Для изготовления гравюр была создана *Гравировальная палата* — крупный художественный центр производства иллюстраций и гравюр вплоть до середины XVIII века. Сначала она представляла собой небольшую мастерскую, в штате которой был один художник и один гравер. В помощь им были приняты ученики и подмастерья. Из Санкт-Петербургской типографии перешли граверы А. Ростовцев и А. Зубов. Постепенно штат Гравировальной палаты пополнялся за счет прибывавших в русскую службу иностранных мастеров, которые сформировали свою школу гравирования. Они воспитали выдающихся русских граверов Е. Г. Виноградова, Л. В. Васильева, М. И. Махаева.

Первые гравюры в Академии были исполнены в 1727 г. Это были элементы украшения книг: виньетки, заставки, буквицы. Научный характер носили гравированные таблицы, анатомические карты, ботанические и географические атласы.

Важным направлением в деятельности Академии являлась

---

[1] *Васильев В. И.* Издательская деятельность Академии наук в ее историческом развитии. Кн. 1. М., 1998. С. 161.

картография. В 1734 г. была выполнена «Генеральная карта Российской империи». Для переводных трудов сюжеты заимствовались из западноевропейских оригиналов. Со временем происходит развитие видовой гравюры, изменившей внешний вид гравюр петровского времени. Вершиной мастерства явился альбом «План столичного города Санкт-Петербурга».

На первое место выдвигается придворное искусство с изображением царственных особ. Целую галерею портретов создал гравер Вортман. В 40-е годы Гравировальная палата была технически переоснащена: изготовлено новое оборудование, завезены иностранные станки, увеличен штат мастерской. В этот период и до середины 60-х годов Гравировальная палата являлась центром научного иллюстрирования книг.

В 1728 г. в Академию наук было передано издание газеты «*Санкт-Петербургские ведомости*». На долгие годы эта газета становится единственным официально-информационным органом периодической печати. Газета выпускалась на русском и немецком языках. Информация о событиях за рубежом черпалась из иностранных газет и сначала печаталась на немецком языке, а затем переводилась на русский. «Артикулы» о внутренней жизни страны поступали из государственных коллегий и канцелярий. Печатались и разнообразные рекламные объявления от купцов, информация различных учреждений, в том числе и сведения о деятельности Академии наук. Помещались объявления частных лиц за особую плату. Объем каждого выпуска газеты составлял восемь страниц на русском и четыре на немецком языке.

Постепенно объем газеты увеличился настолько, что пришлось издавать специальные прибавления. Часть из них не была непосредственно связана с содержанием газеты. Только половина всех выпусков «Прибавлений» состояла из публикаций политического характера. Две трети занимали научные, научно-популярные статьи и литературные произведения. Газета выходила два раза в неделю и распространялась по подписке. Среди подписчиков были люди разных сословий - купцы и фабриканты, ремесленники, военные, чиновники. Годовой комплект на русском языке имел 832 страницы и составлял 104 печатных листа, на немецком — 52 листа.

В отдельные периоды Академия наук издавала «Примечания к Ведомостям».

В начале своей деятельности академическая типография печа-

тала труды академиков и переводы с иностранных книг. Статьи помещались в периодических сборниках под названием «Комментарии академические». Они выходили на латинском, а затем на русском языке (в таком виде они просуществовали под разными названиями до 1805 г.).

В сборники включались труды Л. Эйлера, И. Бернулли, X. Вольфа. Помимо переводов Академия наук издавала произведения отечественных авторов. Пользовались успехом художественные произведения В. Тредиаковского, исторические труды В. Татищева. Особенно популярна была книга «Флоринова экономия» С. С. Волчкова (1738) — первая русская энциклопедия по домоводству.

Из исторических трудов наиболее крупным было многотомное издание «Истории российской» М. М. Щербатова. Постепенно от строго научного книгоиздания Академия перешла к универсальному. Печатались учебники и научно-популярные книги: «Руководство к теоретической геометрии» (1748), азбуки, словари и разговорники, «Сокращения грамматики латинской» (1746), произведения художественной прозы и поэзии, например «Эпистолы» Сумарокова.

В результате научной деятельности Академии появились оригинальные труды по истории, географии, естественным наукам. В 1745 г. была издана первая географическая карта, основанная на научной геодезической съемке, «*Атлас Российской империи*». Замечательным произведением явился научный труд участников экспедиции под руководством С. П. Крашенинникова «Описание Земли Камчатки» (1755). Еще ранее Г. Ф. Миллером было составлено «Описание Сибирского царства» (1750).

Особой популярностью пользовались календари, включавшие статьи по астрономии, географии, истории и медицине. Они заменяли недостающие журналы, которые начали выходить в России только в середине века. В 1755 г. стал выпускаться журнал «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие».

Большую роль в развитии академического книжного дела сыграл *М. В. Ломоносов*. После обучения за границей он был зачислен на должность адъюнкта Академии наук и начал свою научную деятельность. Параллельно ему приходилось знакомиться с работой академической типографии, с приемами распространения книг.

Первые работы М. В. Ломоносова, несмотря на небольшие

тиражи, расходились очень медленно. «Вольфианская экспериментальная физика» 1745 г. издания была продана только в 1754 г. Единственной успешно реализованной книгой была брошюра «Явление Венеры на Солнце» (1761). В ней были изложены наблюдения за прохождением этой планеты через диск солнца. Интерес к этой работе объясняется тем, что явление наблюдалось сразу в нескольких странах, и иностранным ученым было необходимо ознакомиться с результатами наблюдений в России.

Имел успех и труд по минералогии в связи с развитием горнорудной промышленности. Пользовались популярностью у русских читателей книги Ломоносова по истории государства. Это «Краткий Российский летописец с родословием» (1759). Неоднократно в 40-е, 50-е, 60-е годы выходила его «Риторика». Большим событием в академическом книгоиздании был выпуск первого собрания сочинений М. В. Ломоносова. Первый раз оно было напечатано в 1751 г., повторно было издано в 1768 г. Сюда вошли его произведения ораторской прозы и стихотворные произведения.

Академическая типография, сосредоточив функции светского книгоиздания, успешно продолжала развивать традиции петровских времен.

Впервые в России сложился тип строгой *научной книги*. Намечается переход от изложения практических знаний к теоретическим разработкам. В издательский репертуар включаются произведения беллетристики как русских, так и зарубежных авторов.

Издания Академии наук отличались высоким качеством подготовки, добротностью, основательностью. Над созданием книги трудились специалисты.

Шедевром академического книгоиздания является выпуск «Пробной книги всем азбукам, знакам и типографским украшениям» (1748), а из книг церковнославянской печати «Елизаветинская Библия» (1752) — роскошный том в тысячу страниц.

Для продажи академических изданий в главном здании Академии наук в 1728 г. была открыта *Книжная палата* (с 1735 г. стала называться книжная лавка). Здесь же был открыт книжный склад «магазейн». Книжная палата была устроена таким образом, что книги располагались на пути следования посетителей.

В 1749 г. были арендованы новые помещения — два амбара на Васильевском острове. Туда были переданы книги: на русском языке — 21 тыс. экз., на латинском — 16 тыс. экз., на не-

мецком — 16 тыс. экз., на французском — 2200 экз. на общую сумму 53 тыс. рублей. Средняя годовая реализация книг составляла 5000 рублей, что привело к скоплению большого количества непроданных остатков.

Для улучшения организации торговли был введен *поименный учет* с сообщением суммы за проданное количество. Практиковалась продажа на аукционе или «по вольной цене». *Первый аукцион* был проведен в 1734 г., аукцион 1740 г. был официально объявлен через газету «Ведомости». На нем среди прочих вещей продавались книги, причем их продаже придавалось первостепенное значение. С публичных торгов продавались целые библиотеки, принадлежавшие иностранцам, которые отбывали на родину после окончания работы по контракту в России.

Книжная палата составляла каталоги, по которым можно было сделать предварительные заказы. Для оживления торговли академические росписи рассылались по городам, где на центральных площадях провозглашались населению «под барабанный бой».

В 1749 г. открылась академическая *Книжная лавка* в Москве. Книги здесь продавались с наценкой 25 процентов. Для улучшения их распространения привлекали московских купцов, которые служили *комиссионерами* Академии наук.

Одним из первых комиссионеров был В. В. Киприанов. К этой деятельности он был привлечен по инициативе обер-секретаря Сената И. К. Кирилова. Первые опыты продажи газеты «Ведомости» были удачны, и В. В. Киприанов начал заказывать книги по каталогам, принимать предварительные заказы от своих покупателей, а также ввел в Москве продажу книг по подписке.

Среди изданий Академии наук большой популярностью пользовались немецкие и славянские словари, историческая литература. Особое место в его торговле занимали календари. В отдельные периоды Киприанов продавал их до 3000 в год. Издания научной литературы продавались небольшими партиями. В 1730 г. было продано 10 экз. «Комментариев академических», 22 экз. «Сокращений математических» и 16 экз. «Сокращений древней гражданской истории».

В следующем 1731 г. Киприанов просил прислать в Москву книгу стихов В. К. Тредиаковского, которую, по его словам, «приняли изрядно», на что в ответ получил сто экземпляров сочинений молодого поэта.

Среди покупателей академических изданий были иностранцы, проживающие в Москве, историк В. Н. Татищев, лица, принадлежащие царской семье.

На комиссионных началах распространяли книги *заграничные агенты.* В Голландии этим занимался на протяжении ряда лет Ван дер Аа. Книги посылались по его заказам для последующей продажи иностранцам.

В конце 20-х годов XVIII века начали продаваться книги, изданные за границей. Основные поставки шли из Амстердама и Гааги, а также из Парижа, Лондона и Лейпцига. Здесь действовали *корреспонденты* Академии наук, которые представляли интересы русской книжной торговли за рубежом.

С начала основания академической торговли преобладали немецкие и голландские книги, но с середины века стали доминировать французские издания. Для их рекламы постоянно составлялись каталоги новых поступлений.

Первыми постоянными корреспондентами были И. Вейтбрехт и П. Госс. Отношения между ними и академической лавкой регулировались инструкциями Академии. За привозимые в Россию книги Академия расплачивалась своими изданиями на иностранных языках. Объем книгообмена был незначительным, так как мощность академической типографии и ее производительность были невысоки.

Иностранные книги поступали по дезиратам (спискам) академиков и профессоров, а также по заявкам частных лиц. О приеме предварительных заказов сообщалось в газете и в каталогах. В целом иностранные книги раскупались хорошо, особенно французские. Их расходимость составляла 80 процентов от заказанных. На немецком языке продавалось около 40 процентов, на латинском — 13.

Ассортимент иностранных книг был представлен художественной литературой. Много поступало книг по истории. Высокий спрос был на книги по географии, философии, математике. Далее идет естественнонаучная и техническая литература.

Для улучшения продажи книг с начала 30-х годов стали активно участвовать *в ярмарках.* Они проводились ежегодно в больших торговых городах — Нижнем Новгороде, Макарьеве, Ирбите, Нежине и др. В ярмарках принимали участие торговцы из Москвы, Петербурга, Воронежа, Белгорода, Калуги. Задолго до открытия ярмарки в Московскую типографию поступали

письма-заказы, или, как их тогда называли, «требования». В них перечислялись книги, объявленные в книготорговых росписях, которые регулярно рассылались по стране. Расчет за заказанные и отпущенные книги производился сразу. В редких случаях купцы прибегали к посредничеству московских коллег, которые вносили по их просьбе необходимые для залога деньги. Сумма заказа зачастую превышала объем месячной продажи книжной лавки. Так, за период 1732–1734 гг. на различных ярмарках было продано 7080 экземпляров книг на 3260 рублей, что составило 21 процент от реализации Московской типографии за этот же период.

Особой популярностью пользовались учебники. Наряду с гражданскими азбуками и букварями покупались учебные псалтыри и часословы. Часто к заказам купцов книги отпускались «в придачу», в основном собрания статей и слов разных авторов на назидательные темы, которые еще в конце XVII века пользовались популярностью среди населения. Таким образом, ярмарки содействовали продвижению книг к «разных чинов людям», к массовому потребителю, хотя было очевидно, что книжная торговля нуждается в более совершенных и активных методах работы с книгой.

Для улучшения книжной торговли из Германии был приглашен *Готлиб Кланнер* (1701–1762). Он прибыл из Лейпцига в 1730 г. и вступил в должность управляющего. В его задачи входила реорганизация деятельности академической Книжной лавки. В основу была положена «Инструкция», разработанная руководителем книжного дела Академии И. Д. Шумахером. Это был первый документ, регулирующий книжную торговлю. Устанавливались скидки, порядок комиссионерства, правила продажи в другие города и т. д.

По инициативе Г. Кланнера в России была введена система предварительных заказов, впервые организована систематическая реклама, налажен выпуск ежегодного библиографического «Списка разных избранных новых книг», поступавших в книжную лавку.

Неоднократно он обращался в академическую канцелярию с просьбой пресечь безденежную раздачу книг, мотивируя это тем, что служащие «продают их на стороне дешевле академических цен, чем производят громадный подрыв Книжной палате»[1].

---

[1] Материалы для истории Имп. Академии наук. Т. 2. СПб., 1886. С. 105.

Суммы убытков от подобной практики были немалые. Так, в 1739 г. долг за взятые книги равнялся размеру годового оборота лавки.

Развитие академического книгоиздания, хотя и шло по восходящей линии, все же тормозилось слабым сбытом и низкими доходами. Это было очевидно для М. В. Ломоносова, который принимал деятельное участие во всех сферах жизни Академии.

Первые попытки преобразовать книжную торговлю он предпринял еще в 1757 г., когда предлагал развивать ее на частной основе. Повторно его идеи прозвучали в «*Мнении об академической книжной лавке в Москве*» (1763). Он предлагал ликвидировать московскую книжную лавку Академии наук, в которой книги были дороги и продавались очень медленно. Петербургской книжной лавке он отводил роль крупного пункта для оптовой продажи книг частным книготорговцам со значительными скидками. По замыслу Ломоносова купцы, заинтересованные в увеличении торговых оборотов капитала, будут продавать книги по разным городам без наценки. Книготорговцы будут использовать наиболее активные методы торговли, книготорговую библиографию и рекламу. В списках литературы должны фигурировать не только названия книг, но и их краткое содержание (аннотация).

Таким образом, по мнению М. В. Ломоносова, «не токмо по губерниям, но и по провинциальным и по уездным городам разойдутся и распространятся книги, а с ними учение и общественное просвещение»[1]. Эти меры должны были содействовать делу общенародного просвещения.

В последние годы своей деятельности Ломоносов предложил все государственное книгоиздание и книжную торговлю выделить в особую «Директорию», освободив Академию от несвойственных ей функций. Однако эти предложения не встретили одобрения правительства и не осуществились.

Петровские реформы и последующая деятельность Академии наук по изданию книг дали богатые плоды. Появились качественно новые по содержанию и графическому воплощению книги.

Русская книга прошла за короткий промежуток времени путь

[1] *Ломоносов М. В.* Сборник статей и материалов. Т. 3. М.; Л., 1951. С. 356.

от сугубо компилятивных произведений до оригинальных трудов отечественных ученых, писателей и поэтов.

Значительно возросло жанровое разнообразие книг, увеличился круг их потребителей. Светская книга перестала быть достоянием элиты и узкого круга образованных лиц. Исторические, географические, естественнонаучные труды становятся привычными в ассортименте книжных лавок.

В этот период в России зародилось и стало развиваться научное книгоиздание, позволившее русским ученым своевременно знакомиться с передовыми достижениями, обмениваться научными результатами. Расширился книгообмен с зарубежными странами.

Книга, первоначально аскетическая и простая по своему внешнему виду, постепенно приобретает черты и элементы украшения. Возросшее мастерство печатников и граверов позволяет выпускать книги, оформленные с большим вкусом и умением.

Роскошно оформлялись академические издания, в то время как учебные книги стали более скромными. Совсем простенькими были дешевые «тетрадки», как правило, без переплетов, в бумажной обложке, получившие широкое бытование во второй трети XVIII века.

Вместе с тем ограниченный круг потребителей в значительной мере сужал рынок книг, что в свою очередь повлияло на зарождение предпосылок для развития частного книгоиздания и книготорговли во второй половине XVIII века.

Книга в России во второй половине XVIII века

Книгоиздание в век Просвещения

Вторая половина XVIII века характеризуется относительным подъемом науки и культуры, успехами в книгопечатании и книжной торговле. Расширяется деятельность казенных типографий, перед которыми была поставлена задача «стараться переводить и печатать книги гражданские различного содержания, в которых бы забава и польза соединены были»[1].

В этой связи осуществлялось техническое переоснащение типографий, отливались новые шрифты, обогащался запас типографских наборных украшений. Значительно пополнился ассортимент изданий, улучшилось их качество. Открылись новые издательства, например, при Военной коллегии, Горном училище, Медицинской коллегии.

Значительно возросло производство книг. Если в тсчние всего XVIII столетия было выпущено одиннадцать тысяч книг, то в последнюю четверть века — 6585 названий. Почти в три раза возрос ежегодный объем книгоиздания. Так, в 1761–1765 гг. издавалось в среднем 110 названий книг в год, а в 1786–1790 гг. — 362.

Во второй половине XVIII века создаются новые типографии государственного и частного характера. Так, в 1779 г. только в Петербурге их насчитывалось двенадцать.

25 апреля (8 мая) 1756 г. состоялось открытие *типографии Московского университета*, располагавшейся на углу Моховой и Б. Никитской улиц. По замыслу основателей университета было решено «зделать типографию и книжную лавку, в которой происходимые университетских писателей книги печататься и продаваться в общую пользу могли»[2].

Для типографии были изготовлены шрифты за границей. Книги печатались на древнегреческом, древнееврейском, немецком, французском, итальянском, а также на грузинском и армянском языках.

Первым изданием, выпущенным типографией университета, была газета «*Московские ведомости*». В первые годы существо-

[1] *Сидоров А. А.* История оформления русской книги. С. 166.

[2] *Пенчко Н. А.* Основание Московского университета. М., 1953. С. 66.

вания университетской типографии начался выпуск журнала «Полезное увеселение» (1760–1762). Его издавал М. М. Херасков. Известность получили «Музыкальный журнал» X. Вевера и «Сельскохозяйственный журнал» X. Ридигера. Помимо этого здесь печатались учебники, популярные книги, речи и доклады профессоров, программы, учебно-методическая литература. В течение первых двух десятилетий было напечатано 960 названий книг, из них 105 учебников, 85 богословских трудов. Было издано 54 произведения русской художественной литературы: сочинения Д. И. Фонвизина, И. Ф. Богдановича, М. М. Хераскова, труды М. В. Ломоносова. Остальное составляли малообъемные медицинские пособия.

Появились первые нотные издания. В 1787 г. была напечатана «Женитьба Фигаро». Университетская типография выпускала памятники древней русской письменности.

В 1731 г. в России был основан *Сухопутный шляхетный кадетский корпус* — учебное заведение, ориентированное на подготовку отечественных кадров военных. Для обеспечения учебной и специальной литературой в 1757 г. при нем была открыта типография. В указе об ее учреждении говорилось, что в ней будут печататься книги «к обучению находящихся при том корпусе унтер-офицеров и кадетов»[1]. Деятельность этой типографии носила ведомственный характер.

Типографию оснастили заранее изготовленными двумя печатными станами, затем добавили третий стан для печатания гравюр. Были сделаны шрифты не только на русском, но и на иностранных языках.

Основной статьей дохода типографии было *печатание патентов* для воинских чинов. Наряду с этим было разрешено принимать заказы на печатание книг. Заказчиками выступали авторы и переводчики. Размещали свои заказы и государственные учреждения, например Берг-коллегия.

В типографии Кадетского корпуса печатались учебные пособия. За годы ее существования (1757–1763) было выпущено 68 названий книг. Тематика их отражала интересы учебного заведения, поэтому в основной массе это были малотиражные издания. Только словари имели тираж несколько тысяч экземпляров.

В типографии печатался журнал «Праздное время в пользу

[1] Полное собрание законов Российской империи. Т. 14. № 10718.

употребленное» (1759–1760). В подготовке этого первого в России литературного журнала принимал участие А. П. Сумароков.

Большинство изданий расходилось хорошо, пользовалось неизменным спросом. Из всех выпущенных книг только пять названий остались реализованными не полностью.

Новым явлением в издательской практике было образование различных обществ, занимающихся выпуском литературы.

В октябре 1765 г. возникло «*Вольное экономическое общество*». По примеру Европы оно было создано «для поощрения в России земледельства и экономии». Инициатива его создания принадлежала И. И. Тауберту — придворному библиотекарю Екатерины II. Им был составлен устав, предусматривавший изучение условий и экономических отношений в сельском хозяйстве, поэтому первым изданием «Общества» стал сельскохозяйственный журнал «Труды Вольного экономического общества» (ред. А. К. Нартов).

Периодичность выхода журнала — три раза в год. Дополнительные номера выпускались по мере накопления материалов. В основном это были переводы, извлечения из иностранных газет, журналов, а также оригинальные труды русских авторов. В 1796 г. Общество временно закрыли по распоряжению Павла I.

В 1768 г. возникло «*Общество, старающееся о переводе иностранных книг*». Это общество стало одним из первых культурно-просветительских учреждений, сыгравших заметную роль в улучшении книгоиздательства. Были переведены и изданы отдельные статьи из энциклопедии Дидро и Д'Аламбера. Издавались переводы некоторых произведений Вольтера, Руссо, Гельвеция и других писателей-просветителей. Всего обществом было выпущено 120 названий книг.

В 1773 г. было создано кооперативное «*Общество, старающееся о напечатании книг*» для издания переводных сочинений. За три года было выпущено 24 книги, переведенных с западноевропейских языков. Репертуар включал произведения художественной литературы, театральные сочинения, популярные в то время путешествия.

Переходной формой от государственного книгоиздания к частному явилась *аренда типографий*. Первые привилегии были выданы иностранцам, которые долгое время сотрудничали с Академией наук в качестве ее зарубежных представителей.

В марте 1771 г. было дозволено открыть «партикулярную» ти-

пографию и словолитню *И. Гартунгу*. Ему разрешалось печатать книги на иностранных языках, одобренные Академией наук и полицией. Типография находилась, таким образом, под двойным надзором. В случае нарушения цензурных правил книги подлежали конфискации.

Арендаторам разрешалось отливать шрифты на собственные средства, причем не только на иностранных языках, но и на русском. Шрифты предназначались для продажи другим типографиям, в том числе и государственным. При этом выдвигалось единственное условие: они должны были быть лучшего качества и иметь меньшую стоимость.

Типография Артиллерийского и Инженерного кадетского корпуса была отдана «в содержание» *И. Шнору*. В 1776 г. он совместно с И. Вейтбрехтом получил разрешение на заведение собственной типографии, в которой дозволялось печатать книги на русском и иностранных языках. Это было определенным послаблением государственной монополии. Однако все печатные книги должны были проходить цензуру не только Академии наук и полицейских властей, но и церкви. Типографии запрещалось перепечатывать книги других типографий без их специального разрешения. В свою очередь, во избежание контрафакций казенные типографии не имели права выпускать книги, изданные частниками-арендаторами без их согласия. Полученные иностранцами привилегии создали прецедент для развития частной инициативы.

В 1783 г. был издан указ «*О вольном книгопечатании*», дававший право на открытие частных типографий. Свобода печати позволила многим людям основать собственное дело. Владельцы и арендаторы стремились в первую очередь извлечь прибыль, применяя наемный труд и работая на рынок. Частные типографии Брейткопфа, Вильковского, Мейера и других были оснащены на уровне европейских предприятий и печатали высококачественные в полиграфическом отношении книги.

Е. К. Вильковский вместе со своим родственником А. Галченковым открыл вольную типографию в собственном доме Галченкова на Васильевском острове. Это предприятие отличалось крайней неразборчивостью в подборе издательского репертуара. Здесь можно было встретить книги от «Толкования псалмов» до сочинений Вольтера. Книги печатались на средства авторов, переводчиков, государственных учреждений, отдельных издателей.

Так, например, издатель И. Г. Рахманинов печатал здесь первый том из собрания сочинений Вольтера. Шесть книг выпустил писатель П. И. Богданович.

На протяжении восьми лет типография работала по контракту с комиссией об учреждении народных училищ и напечатала множество учебных книг тиражом 322 тысячи экземпляров. Однако предприятие, действовавшее на кабальных условиях, бедствовало. Положение осложнялось долгами за навязанные упомянутой комиссией церковнославянские шрифты. В результате было принято решение продать типографию на выгодных для казны условиях. В 1797 г. типография прекратила свое существование, а взявший ее в аренду Ф.Брунков разорился.

В собственном доме была устроена и типография *И.Г.Рахманинова*. В 1788 г. он приобрел станок, литеры и начал выпускать журнал И. А. Крылова «Почта духов».

В 1791 г. Рахманинов перевел типографию в родовое имение Казинка Тамбовской губернии, где задумал осуществить издание собрания сочинений Вольтера в 20 томах. К 1794 г. было напечатано четыре тома, которые были привезены в Петербург для продажи в лавке М. Глазунова. Томик Вольтера попал в руки императрицы Екатерины II, и в результате последовал указ о закрытии типографии Рахманинова.

В январе 1794 г. из Петербурга в Тамбов прибыл курьер с предписанием начать дело «Об издании сочинений Вольтера бригадиром Рахманиновым в своей типографии без разрешения цензуры». Отпечатанные книги (5205 экз.) были конфискованы, а в типографии в 1797 г. неожиданно вспыхнул пожар. Многие книги пострадали, но часть из них удалось спасти. В 1800 г. Рахманинов вновь хлопотал о переиздании Вольтера и добился того, чтобы в 1805 г. в типографии X. Клаудиа вышло пять томов.

Для издания бесцензурных книг открыл свою типографию *А. Н. Радищев*. В 1789 г. он приобрел у одного из крупных владельцев типографии И. К. Шнора шрифты и в собственном доме на ул. Грязной в Петербурге открыл «вольную» типографию. Наборщиком стал таможенный служащий Богомолов, печатниками были крепостные Радищева.

Зимой 1789–1790 гг. была напечатана брошюра в 14 страниц размером в лист под заглавием «Письмо другу, жительствующему в Тобольске». Это было своего рода пробное издание перед началом печатания «Путешествия из Петербурга в Москву».

А. Н. Радищев получил разрешение цензуры на издание этой книги. Произошло это по недосмотру цензоров. Книга была напечатана тиражом 650 экз., которые находились у Радищева дома, и только первые пятьдесят экземпляров поступили в книжную лавку Зотова для продажи.

Молва о вольнолюбивом сочинении распространилась по всему Петербургу. Вскоре сведения достигли императорского дворца, и Екатерина II назвала анонима (имя автора не было указано на титульном листе) «бунтовщиком хуже Пугачева».

30 июня 1790 г. А. Н. Радищев был схвачен и заключен в Петропавловскую крепость. Книга была конфискована у всех, кто успел ее купить или получить в подарок от автора. Основную часть тиража Радищев уничтожил сам. Случайно уцелевшие пятнадцать экземпляров стали величайшей библиографической редкостью.

Частные типографии открывали и те, кто по своей барской прихоти стремился проявить себя на издательском поприще. Таков *Н. Е. Струйский* — дворянин из старинного рода князей Шуйских. В родовом имении Рузаевка Пензенской губернии в роскошном особняке была устроена типография, в которой выпускались изящные издания, прославившиеся на всю Европу.

Типография Струйского была оснащена по последнему слову техники, а работали в ней его талантливые крепостные. Они печатали исключительно поэтические сочинения своего хозяина. Струйский строго следил за работой мастеров и самовольно чинил над ними суд и расправу за малейшие оплошности. Благодаря деятельному участию Н. Е. Струйского качество изданий было отменное. Екатерина II не раз хвалилась перед иностранцами неповторимыми образцами рузаевской типографии.

За годы существования типографии (1792–1796) было выпущено 24 названия книг по 8–13 страниц каждая. Все они имели небольшой формат и были заключены в кожаные тисненые папки. Струйский никогда не продавал свои книги, а только дарил, но при непременном условии хранить и изучать его подарки.

Дворянские типографии не оказали существенного воздействия на общую картину развития книги в этот период. Их владельцы решали конкретные задачи, подчиненные своим личным интересам.

Политическая реакция 90-х годов XVIII века привела к преследованию печатного слова. Кризис крепостничества наряду

с ростом вольнолюбивых настроений в обществе повлек указ 1796 г., запрещавший «вольные» типографии. Мотивировалось это тем, что от них происходит слишком много злоупотреблений.

Закрытие частных типографий в Москве и Петербурге вызвало *отъезд издателей в провинцию.* Московский типограф и издатель М. П. Пономарев, выбившийся в офицеры из крепостных, сначала в Москве, а затем во Владимире издавал книги, проникнутые духом просвещения. Он выпускал в среднем по десять книг в год. Среди них «Грамматика философских наук» Н. Мартина (1796–1798), «Философия химии» (1789).

Петербургский издатель И. Я. Сытин перевел свою типографию в Смоленск, а С. И. Селивановский, оставив Петербург, основал типографию при Черноморском штурманском училище в Николаеве.

Столичные издатели, в первую очередь Н. И. Новиков, оказали существенное влияние на провинциальное книгоиздание. Губернские типографии снабжались из столиц оборудованием и станками, обеспечивались опытными специалистами.

Зачастую поводом для организации типографии служили литературные привязанности ее основателя. Таким образом была устроена типография в Тамбове. Ее создателем был Г. Р. Державин. Помимо книг здесь печаталась газета «Тамбовские известия».

С именем ссыльного поэта и журналиста П. П. Сумарокова связана деятельность Тобольской типографии. Он редактировал журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», выходивший при Тобольском народном училище. Журнал был основан на средства местных купцов В. и Д. Корнильевых. В 1790 г. они начали выпускать «Исторический журнал», а в 1793 г. развлекательно-познавательный журнал «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная...». За шесть лет существования типографии было выпущено 49 названий: из них 24 книги, в основном учебные и практические пособия.

Пытались организовать печатание своих изданий масоны, основавшие типографию в Рязанской губернии. В провинцию перенесли свою деятельность раскольники. В посаде Клинцы Черниговской губернии в 1788 г. вышло издание «Путешествие

пешехонца Василия Барскова», печатались дониконианские богослужебные книги.

Местные власти приветствовали создание книгопечатен, так как в них публиковались преимущественно деловые бумаги, правительственные указы, постановления. Так, в течение первых трех дней существования типографии Курского губернского правления (июнь 1792 г.) в ней были отпечатаны указы: «Указ о взыскании недоимок» — 150 экз., «Указ о солдатских детях» — 30 экз., «Указ о поимке беглых крестьян» — 200 экз.

В 1798 г. по инициативе губернатора А. В. Солнцева возникла типография в Воронеже. За восемь лет ее существования было выпущено 29 книг. Первой из них был «Опыт Воронежской губернской типографии» (1798).

В целом, местные типографии практически не выполняли издательских функций и ограничивались только типографскими. Из 24 городов, где имелись типографии, только в десяти эта работа осуществлялась планомерно.

Роль Н. И. Новикова в развитии русской книги во второй половине XVIII века

«Ревнитель русского просвещения» — так называли *Николая Ивановича Новикова* (1744–1818) за его заслуги в развитии русской культуры. Детские годы и значительную часть жизни он провел в имении Авдотьино, что в 50 километрах от Москвы. Фамилия Новиковых известна с XVI века и происходит от слова «новик».

Отец Новикова — Иван Васильевич — был корабельным капитаном и службу нес еще при Петре I. Семья Новиковых была патриархальная, и первые уроки Николай получил от своего отца. В начале 1757 г. он был принят в университетскую гимназию, но вскоре был отчислен «за нехождение в классы». В дальнейшем всю жизнь Н. И. Новиков занимался самообразованием. Большое влияние на формирование его личности оказали друзья по университету и литературно-издательской деятельности.

Неудачный опыт работы в Комиссии по составлению нового Уложения привел к тому, что в 1769 г. Новиков оставил государственную службу и посвятил свою жизнь делу просвещения.

За время своей издательской деятельности Н. И. Новиков выпустил около десяти с половиной сотен названий книг — это в полтора раза больше, чем выпущено за всю первую четверть

XVIII века. Он популяризировал произведения отечественной словесности, печатал учебно-воспитательную литературу. Под его руководством была основана бесплатная библиотека, а в благотворительных целях он открыл больницу и аптеку.

Начал свою издательскую деятельность Новиков *с выпуска сатирических и познавательных журналов.* «Многие книгу взяв в руки уже зевают, а листочку навстречу с улыбкой бегут», — рассуждала Екатерина II, учреждая свой журнал «Всякая всячина». Понимал это и Новиков, основывая в 1769 г. журнал «Трутень».

Политическая и гражданская позиция редактора и издателя завоевала множество приверженцев. За год было выпущено 53 листа, а скромный первоначально тираж 626 экз. через несколько номеров удвоился.

Журнал Новикова вступил в полемику со «Всякой всячиной» по острым общественно-литературным вопросам, что вызвало гнев императрицы и последующие цензурные ограничения. Это привело к снижению остроты публикаций и интереса читающей аудитории.

Вскоре журнал прекратил существование на непродолжительное время, а летом 1770 г. был зарегистрирован под новым названием «Пустомеля». На его страницах острая сатира сменилась умеренной критикой, однако это не спасло положение, и «Пустомелю» постигла та же печальная участь — он был закрыт.

В 1772 г. Н. И. Новиков приступил к изданию еженедельного сатирического журнала «Живописец». Первые страницы издания были посвящены безобидному критическому разбору литературы, затем следовала обличительная статья о бедственном состоянии крепостных. Крестьянская тема заняла прочное место в «Живописце». Несмотря на умеренный тон публикаций, в 1773 г. журнал закрыли.

В 1774–1775 гг. Новиков издает журнал «Кошелек», в котором прославлялись добродетели россиян и высмеивалась галломания. Однако это не спасло журнал от преследований правительства, и на девятом листе Новиков вынужден был остановить издание. Последняя его попытка на журнально-издательском поприще была связана с выпуском «Живописца» (1775) — сборника лучших статей из «Трутня» и раннего издания «Живописца».

В духе возрастающего *интереса к нравственно-воспитательной и практической литературе* был задуман журнал для жен-

щин. По замыслу Н. И. Новикова он был рассчитан на представительниц среднего сословия, в обязанности которых входило в первую очередь воспитание молодого поколения.

Литературный журнал для женского чтения начал издаваться под названием «Модное ежемесячное издание или Библиотека для дамского туалета». Первые тома появились в 1779 г. в Санкт-Петербурге и в Москве. Они были оформлены очень изящно и включали множество иллюстраций.

Новым явилось то, что в журнале были помещены картинки последних парижских мод. Для чтения на досуге предлагались сентиментальные вещицы, особо милые чувствительному дамскому сердцу, различные исторические анекдоты и нравоучительные статьи.

Расчет Новикова на то, что ему удастся собрать много подписчиков, не оправдался — слишком высока была цена. Не каждая читательница могла выкроить из бюджета пять рублей на подписку. Поэтому удалось собрать только 57 «пренумератов», среди которых преобладали очень богатые люди.

Журнал «Модное ежемесячное издание» вышел в четырех книгах. Как и многие другие издания Новикова, он не только не избавил его от убытков, но и вверг в новые долги. Дела издателя пошатнулись, а его издательство претерпевало большие трудности. В результате журнал вынужден был закрыться.

В дальнейшей издательской деятельности Н. И. Новиков опирался на материальную поддержку своих друзей — А. П. Сумарокова, М. М. Хераскова, П. К. Хлебникова, И. П. Елагина. В числе финансовых покровителей инкогнито выступал Павел I.

Н. И. Новиков разработал *программу публикации памятников истории культуры и быта Древней Руси.* Первым опытом была «Древняя российская идрография» (1773) — описание водных путей Московского государства, составленная русскими топографами в начале XVII века.

На опыте издания этого исторического труда Новиков убедился в необходимости государственной финансовой поддержки. Для публикации основного исторического произведения «Древняя российская вивлиофика» (1773–1775) Новиков получил от Кабинета императрицы 1000 рублей и 200 голландских червонцев, но этих средств оказалось недостаточно. Тогда Новиков нашел выход в том, что объявил предварительную подписку. Цена ее была слишком высока — равнялась стоимости хорошо обу-

ченного дворового человека. Поэтому изначально издание предназначалось для избранных.

Среди подписчиков встречаются наиболее именитые фамилии. Пример подала сама Екатерина, подписавшаяся одной из первых. На издание подписались ученые Г. Ф. Миллер, М. М. Щербатов, друзья Новикова — М. М. Херасков, А. Н. Радищев и др. Несмотря на их энергичную поддержку, «Вивлиофика» успеха не имела. По подписке была продана пятая часть тиража — 246 экз.

С 1774 г. число подписчиков резко сократилось и тираж уменьшился на 100 экз. Медленно шла и розничная продажа. В результате Новиков вынужден был признать, что «Вивлиофика» обречена «лежать мертвым капиталом в хранилищах почти вечною темницею для них назначенных»[1].

Причиной создавшегося положения, по мнению ученых того времени, был низкий уровень научной подготовки исторических документов. Ставилось под сомнение качество археографических публикаций. Это удержало издателя от выполнения дальнейших замыслов по изданию древних памятников.

Наиболее плодотворный период в деятельности Н. И. Новикова был связан *с типографией университета*, которая накануне ее аренды Новиковым не приносила прибыли и существовала преимущественно за счет поступлений из государственной казны. Многие годы продавалась лишь десятая часть изданных книг, а газета «Московские ведомости» расходилась даже в меньшем количестве экземпляров, нежели некоторые книги (по 500–600 экз.).

Ознакомившись с состоянием дел, Новиков подписал контракт о ее аренде сроком на десять лет (1779–1789). В его ведение перешла и университетская книжная лавка. Объединив в одних руках производство и сбыт книг, Новиков создал *издательско-книготорговую фирму*, способную осуществлять его давние просветительские замыслы.

Помимо хозяйственной самостоятельности, он получил право определять издательский репертуар. Основной статьей дохода было печатание платных частных объявлений в газете «Московские ведомости». Заменив устаревшее типографское оборудование и внедрив принцип материальной заинтересованности служащих, к концу срока аренды Новиков выполнил обязательство «привести типографию в наилучшее состояние».

В период 1781–1785 гг. было выпущено 125 названий книг

[1] *Новиков Н. И.* Избранные сочинения. М.; Л., 1951. С. 96.

разнообразной тематики. Помимо обязательных бесплатных речей профессоров и хвалебных од, Новиков издавал на собственные средства учебники и научные труды, литературные и переводческие опыты преподавателей и студентов.

В издательском репертуаре университетской типографии того периода первое место занимала беллетристика (50 процентов), далее следовали богословские и масонские сочинения (20 процентов), затем историческая и справочная литература.

12 сентября 1784 г. при деятельном участии «Дружеского ученого общества» была создана «*Типографическая компания*», получившая согласно указу о вольном книгопечатании экономическую и политическую самостоятельность. Предприятие было основано на паевых началах. Каждый из десяти его членов внес сумму от трех до десяти тысяч рублей. Управление «Компанией» было возложено на комиссию из семи человек.

На собранные средства была оборудована новая типография. Она была оснащена 19 печатными станками и несколькими видами русских и иностранных шрифтов. Помимо этого, «Компания» имела движимое и недвижимое имущество, в том числе библиотеку. В ней насчитывалось 8500 томов на русском, латинском, греческом, немецком, английском, французском и других иностранных языках. В предприятие входили книжные склады, где хранились новиковские издания на сумму 150 тысяч рублей.

Прибыль «Компании» неуклонно возрастала, а в отдельные годы достигала 80 тысяч рублей, что позволяло своевременно рассчитываться по кредитам, а часть доходов пускать на расширение дела. Мощность «Типографической компании» значительно возросла после слияния в 1786 г. нескольких типографий.

Предприятие Н. И. Новикова успешно конкурировало с крупнейшими российскими типографиями и активно влияло на формирование национального книжного репертуара. За 13 лет (1779–1792) в пяти типографиях Новикова были напечатаны сотни названий книг и журналов, что составляло треть печатной продукции страны. Им было выпущено более трехсот произведений русских авторов. Сорок книг для юношества на целое столетие составили золотой фонд детской литературы. Этот период по праву считается периодом новиковской монополии в русском книжном деле.

Несмотря на успехи, незадолго до появления указа о запреще-

нии вольных типографий, его деятельность подверглась преследованиям со стороны властей.

По истечении срока контракта с университетской типографией новому ее арендатору А. А. Светушкину под страхом «пени» в 10000 рублей запрещалось принимать Новикова и его компаньонов в дело.

Императрица приказала произвести обыск и закрыть его книжную лавку. В итоге было конфисковано триста названий книг, а лавка была передана в руки купцов Н. Н. Кольчугина и И. И. Переплетчикова.

Человек, столь много сделавший для развития русского книгоиздания и просвещения, был объявлен государственным преступником только на том основании, что его идейные взгляды расходились со взглядами господствующей власти.

Новиков был заточен в Шлиссельбургскую крепость, где провел четыре года — с 1792 по 1796. Последние годы Николая Ивановича проходили в родовом имении, где его, старого и больного, навещали только родственники и друзья.

Подведя итог, отметим, что в целом характерной особенностью рассматриваемого периода становится мода на образованность в среде русского дворянства. Книгоиздание ориентируется на его потребности. Книги для вельмож, составляющих родовые библиотеки, издаются роскошно. Увеличивается выпуск научных изданий. Начинается публикация летописей и исторических документов. Имеют успех произведения русских писателей, драматургов, поэтов. Начинают издаваться романы, за последние сорок лет XVIII века их было выпущено 800 названий.

Для второй половины столетия характерен возросший интерес к произведениям писателей-моралистов, философов, к практическим и нравоучительным сочинениям М. Монтеня, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ф.Фенелона. Книги имели назидательные заголовки — «молодому человеку, отправляющемуся в университет», «вступающему в свет». Полезные и нравоучительные наставления помещались в заглавиях книг «для воспитания», «для образования», «к укрощению наших страстей».

Основная масса книг переводилась с французского, греческого, польского языков. Переводчики дополняли текст собственными примечаниями и посвящениями. В книгах, изданных в это время, все чаще появляются и пропагандистские идеи, навеянные

Французской революцией. В моду вошли произведения французских просветителей Дидро, Вольтера, Монтескье.

Руководствуясь просветительскими идеями, авторы и переводчики все чаще практикуют издание книг «собственным иждивением». Так, в пользу благородному юношеству и отечеству издавал свои труды переводчик Е. С. Харламов (1734–1785).

Многие книги выдерживали несколько изданий. Перевод книги Фенелона «Странствования Телемака» в течение XVIII века был издан восемь раз. Десять раз переиздавался перевод книги «Китайский мудрец» (впервые в 1777 г.).

В издательскую практику входит выпуск журналов и альманахов, пользовавшихся наряду с календарями популярностью среди читающей публики. В основном это были журналы сатирического направления: «И то и сио» (1769, ред. М. Д. Чулков), «Адская почта» (1769, изд. Ф. А. Эмин). Предпринял издание журнала «Почта духов» (1789–1790) баснописец И. А. Крылов. Практически в это же время появились «провинциальные журналы», например «Уединенный пошехонец» (Ярославль, 1786).

Переводные и оригинальные труды издавались в виде хорошо оформленных, снабженных гравированными иллюстрациями и комментариями книг. Небольшие тиражи и достаточно высокая цена делали их малодоступными для основной массы населения. Эти книги «изготовлялись на вершинах дворянской культуры и рассчитывались на распространение в среде образованной дворянской молодежи»[1].

Параллельно с этим развивалась *массовая народная книга*, бытовавшая в рукописной традиции и гравированных изданиях — календарях, синодиках, исторических повестях, географических описаниях, сказках. Она создавалась не только в государственных мастерских. Чаще всего это были полукустарные издания, доступные по характеру изложения текста. В оформлении этих книг большую роль играла картинка-изображение. Цена этих книжек была доступна многим слоям населения.

К концу XVIII века развивается целая индустрия производства книг, отвечавших народному вкусу. Они выпускались непрерывно тысячными тиражами, активно распространялись не только в городской, но и в крестьянской среде. Эти книжки читались, по ним учились, а чаще всего их просто рассматривали

[1] *Гуковский Г. А.* Очерки по истории русской литературы XVIII века. М., 1936. С. 49.

практически до полного физического исчезновения. Взамен на рынке появлялись новые перегравировки с повторяющимися сюжетами. Несмотря на однообразие, эти книги всегда оказывались востребованными.

Таким образом, книгоиздание шло по двум, как бы самостоятельно существовавшим направлениям. Каждое из них обслуживало интересы определенных слоев населения. При всем многообразии книгоиздательского процесса второй половины XVIII века русское общество получило книгу, которая по праву считается книгой эпохи Просвещения.

Рукописная книга XVIII века

Развитие гражданского книгопечатания в XVIII веке не уничтожило традиционного рукописного способа создания светской книги. Сохранение и развитие рукописной книги было обусловлено официальным характером книгоиздания, не зависящим от читательских интересов. Кроме того, печатная книга по-прежнему была недоступна значительной части населения России из-за высокой цены и неразвитости сети распространения, поскольку торговля печатной продукцией сосредоточивалась в крупных городах. В связи с этим рукописная книга в виде разнообразных сборников, тетрадей и отдельных листов продолжала служить массовым чтением для широких слоев русского общества, особенно в провинции. При этом, по выражению академика М. Н. Сперанского, она охватывает «почти все виды и жанры старинной и новой литературы».

Тематически рукописную книгу XVIII века можно разделить на несколько групп. Во-первых, это, как и в предшествующие века, *религиозная книга*, остававшаяся любимой и читаемой в низших и средних слоях общества. Гораздо меньше переписываются теперь библейские и богослужебные книги, поскольку именно они наиболее активно тиражировались печатным способом начиная с XVI века. В рукописях XVIII века чаще встречается религиозная «четья» литература: сочинения отцов церкви, сборники житий святых, сказания о чудотворных иконах, поучения и т. д. Они представляли собой, в основном, старую литературную традицию, известную еще в XI–XVII веках. Из новых церковных писателей переписываются, причем часто с печатных изданий, проповеди Стефана Яворского и Феофана Прокоповича, «Четьи Минеи» и полемические произведения Дмитрия Ростовского.

Следует отметить, что монастыри теряют свою роль основных производителей рукописной книги. Ее создание становится делом частного интереса. Центрами переписки церковно-учительных книг были духовные учебные заведения (семинарии и академии), в которых обучалась значительная часть населения России. Переписывалась церковная литература и священнослужителями по всей стране.

Значительно больший интерес представляет активно развивавшаяся *светская рукописная книга.* В Петровскую эпоху и последующие десятилетия новое гражданское книгопечатание выпускало законодательные акты, книги по военному и морскому делу, техническую литературу, при этом практически не издавалась художественная и историческая книга. Именно эту нишу, не заполненную печатной продукцией, заняла рукописная книга. Занимательная повесть XVII века продолжает свою жизнь и в списках XVIII столетия. А некоторые из них («Повесть о Фроле Скобееве», «Повесть о Карпе Сутулове») известны только в копиях этого времени. К ним добавились новые безавторские повести первой трети XVIII века — «Гистория о российском матросе Василии Кориотском», «Гистория о храбром российском кавалере Александре» и др. Их незнатные герои добивались высокого положения в обществе при помощи своего ума и личных заслуг подобно многим реальным историческим деятелям эпохи. Переписываются и переводные приключенческие романы и сентиментальные повести, а также знаменитые произведения европейской литературы «Странствование Телемака» Фенелона, «Потерянный рай» Мильтона, «Илиада» и «Энеида», рукописные тексты которых появляются значительно раньше печатных.

Из исторических сочинений предшествующих веков активно копировались от руки «Казанская история», «История» Авраамия Палицына о Смутном времени, различные редакции русского хронографа, летописные тексты, причем последние часто дополнялись записями о текущих событиях. Интерес к современности — одна из отличительных черт светской рукописной книги, делающая ее явлением новой русской культуры. Одна из самых популярных тем рукописной книжности этого периода — описание жизни и деяний Петра I. В сотнях экземпляров по всей России переписывались «Сказание о зачатии и рождении императора Петра Великого» П. Н. Крекшина, «Записки о стрелецких

бунтах» А. А. Матвеева, «Журналы» походов и путешествий преобразователя страны.

Создание рукописной книги в XVIII веке перестает быть уделом узкой прослойки профессиональных книжников. Теперь этим занимаются грамотные представители всех сословий до крестьян включительно. С ростом бюрократического аппарата создается значительная прослойка чиновников. Главным профессиональным занятием для многих из них было письмо. Именно они активнее других использовали свои профессиональные навыки, что видно по часто встречающимся записям на книгах. Их переписчиками выступали разного рода «канцеляристы» и «копиисты». В одном из номеров сатирического журнала «И то и сио» М. Д. Чулков в 1769 г. вывел старого подьячего, который «по прекращению службы кормит свою голову переписыванием разных историй, которые продаются на рынке, как-то, например Бову Королевича, Петра златые Ключи, Еруслана Лазаревича... и прочие весьма полезные истории, и сказывал он мне, что уже сорок раз переписывал историю Бовы Королевича, ибо на оную бывает больше походу, нежели на другие»[1].

Большинство потребителей рукописной книги были представителями средних и низших слоев общества: мелкопоместные дворяне, купцы, посадские, грамотные крестьяне. Но и в крупных книжных собраниях известных деятелей эпохи, например, таких как А. П. Волынский или князь Д. М. Голицын, наряду с русской и иностранной печатной книгой, встречаются значительные подборки рукописных книг. Более ста шестидесяти рукописей различного литературного и исторического содержания дошло до нас в составе архива графов Паниных. Подобные примеры можно легко умножить. Переписка нужной или понравившейся книги была естественным делом для человека XVIII столетия. Пользовались услугами переписчиков не только индивидуальные заказчики, но и крупнейшая в то время в России Библиотека Академии наук. С 1734 по 1762 г. при Академии были сняты копии с 57 рукописей, главным образом с летописей, сочинений по истории и географии, экономике, а также публицистических произведений. Таким же образом размножались и переводные научные труды, не попадавшие в русскую печать.

[1] *Бум В. В.* Древнерусская литературная традиция в XVIII веке: (К вопросу о социальном расслоении читателя) // Ученые записки / Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Т. 4. Вып. 3. Саратов, 1925. С. 6.

Простота создания, демократичность и бесцензурность делали рукописную книгу главным носителем идей, направленных против государства и церкви. Так размножались памфлеты противников петровских реформ, проекты государственного преобразования.

Одним из наиболее мощных оппозиционных духовных движений продолжало оставаться русское *старообрядчество.* В XVIII веке сложились крупные старообрядческие центры в Поморье, на Волге, в Забайкалье и даже в Москве. Пойдя на ряд компромиссов с властями, оно все же сохранило четко выраженную идейную направленность, отразившуюся в старообрядческой письменности XVIII столетия. Для старообрядческой рукописной книги характерно тяготение к старине, «дониконовским» временам. В связи с этим в основном переписывались произведения, распространенные в XI–XVI веках. Особое внимание уделялось при этом эсхатологическим и антилатинским сочинениям. Их нередко объединяли в сборники, причем часто это были подборки из библейских текстов и патристики, посвященные темам, актуальным для старообрядчества: о втором пришествии, об Антихристе, о перстосложении и т. д. Активно в старообрядческой среде копировались и сочинения Аввакума и других первых учителей раскола. Появляются и произведения, направленные против табака и картофеля. Стремясь во всем следовать древнерусским традициям, старообрядцы писали, главным образом, полууставом, а не обычной для светской рукописной книги XVIII века скорописью. На основе полуустава возникло и характерное старообрядческое нарядное «поморское» письмо, названное так по месту происхождения. Именно на севере России, в Поморье, возникает крупнейший культурный центр старообрядчества — Выговская пустынь. Здесь под руководством братьев Семена и Андрея Денисовых в начале XVIII века появляется школа, где мальчиков и девочек обучали не только грамоте, но и искусству риторики, формируется значительная библиотека, насчитывавшая более двухсот пятидесяти томов. Произведения авторов выговской литературной школы пополнили фонд старообрядческой книжности и активно тиражировались в этой среде. Это в первую очередь сочинения Семена Денисова «Виноград Российский» и «История о отцах и страдальцах соловецких», посвященные восхвалению нравственного подвига первых старообрядцев. Пользовалась популярностью у старообрядцев и

«История о зачале Выговской пустыни» Ивана Филиппова. Широкое распространение среди старообрядцев имели также сборники духовных стихов.

Рукописная книга позволяла создавать книжные экземпляры, отражавшие весь спектр интересов ее владельца, поскольку часто она представляла собой сборник, включавший несколько (иногда до нескольких десятков) сочинений или их отрывков. Возникшие подобным образом «микробиблиотеки» в одном томе являются уникальным источником для изучения читательских интересов эпохи, так как переписывалось лишь то, что вызывало непосредственный, живой интерес. В XVIII веке идет активный процесс *взаимодействия рукописной и печатной книги.* В рукописную традицию включаются наиболее интересные для читателя произведения печати. Так, «тиражируются» от руки первая печатная книга по русской истории — «Синопсис», поэтические произведения М. В. Ломоносова, В. К. Тредиаковского, А. П. Сумарокова. В сборниках часто можно встретить выписки из печатных реляций о победах в Северной войне, манифестов, первой русской газеты «Ведомости». С другой стороны, рукописная книжность являлась резервом для печатной книги, из которого она брала наиболее популярные тексты. Во второй половине века были напечатаны «Повесть о Бове королевиче», «Повесть о Петре Златые Ключи», «Сказание» П. Н. Крекшина.

Еще одной особенностью, которая делала рукописную книгу более привлекательной, была возможность создания в ней *цветных миниатюр.* В печатных изданиях до середины XIX века такие иллюстрации отсутствовали. Рисунки рукописей XVIII столетия испытали влияние времени, в орнаментике часто заметны элементы архитектурного стиля барокко. Раскрашивались они чрезвычайно пышно и ярко, с использованием золота и серебра. Гораздо чаще теперь миниатюра занимает целую страницу в книге, а не как ранее лишь часть листа, вкрапленного в текст.

Старообрядческая рукописная традиция продолжила свое существование и в XIX — начале XX века. Светская же рукописная книга к концу XVIII столетия постепенно вытесняется из повседневного обихода печатной продукцией. С этого времени рукописи начинают воспринимать не в качестве обычной книги для чтения, а в качестве раритета, объекта собирательства и научного изучения. Появляются крупные коллекционеры старинных рукописей, например первооткрыватель «Слова о полку

Игореве» граф А. И. Мусин-Пушкин, граф Н. П. Румянцев, граф Ф. А. Толстой, Ф. Г. Баузе и др. Рукописи собирают и ученые для своих научных изысканий. Среди них К. Ф. Калайдович, А. Ф. Малиновский, П. М. Строев. Последний в 1827 г. организует Археографическую экспедицию для сбора древних актов и других письменных исторических источников, в том числе рукописных книг. В 1834 г. на ее основе возникает Археографическая комиссия при Министерстве просвещения. Она занялась изданием собранных документов и дальнейшими поисками рукописного наследия уже на государственной основе.

Торговля книгами во второй половине XVIII века

Продажу книг осуществляли государственные, ведомственные и частные типографии, каждая из которых имела свои книжные лавки и склады. Оптовую торговлю в основном вели столичные предприятия. Процесс продажи шел медленно, и многие издания, выпущенные даже небольшими тиражами, «на вкус мещан не попавшие спокойно лежат в хранилищах». Дворяне, на которых было ориентировано столичное книгоиздание, не очень охотно покупали книги или подписывались на журналы. Общественных библиотек для чтения не было. Наиболее активными покупателями выступали студенты, учащиеся, профессора университета, ученые.

Оживление частной инициативы содействовало изданию книг, рассчитанных на более широкий круг читателей, а зарождающаяся конкуренция вынуждала искать новые способы книгораспространения. Постепенно пришло понимание того, что без привлечения новых потребителей печатной продукции в дальнейшем не обойтись.

Начинают внедряться в практику *активные формы книжной торговли*: подписка, рассылка по почте, продажа непосредственно со складов типографий. В провинции, где торговая сеть была развита слабо и практически не использовалась, в распространении книг участвовали местные власти. Они привлекали чиновников, учащихся, мелких служащих.

Однако даже самые передовые приемы не могли приблизить книгу к массовому потребителю — крестьянству. Разрыв между самой простой «единотипной» или серийной новиковской книжицей и сельским покупателем был велик.

Новиков, организуя свою книжную торговлю, понимал, что

«надлежит располагаться по вкусу читателей», но ориентировался на вкусы читателей избранных — дворян, помещиков. Для них в газете «Московские ведомости» помещалась реклама «Известия о новых книгах».

Критико-библиографические материалы и книготорговые росписи прививали вкус к высокохудожественному и полезному чтению, но не решали важной задачи удовлетворения спроса простых людей.

В сложившихся условиях единственно возможным для решения этой задачи представлялось удешевление книг, но существовавший уровень полиграфии не позволял снизить их себестоимость. Поэтому необходимо было усовершенствовать книжную торговлю.

Одним из методов было создание *льготных условий для покупателей*: продажа книг на комиссионных началах со скидками и рассрочкой платежа. Многое для развития книжной торговли сделал Н. И. Новиков. Он внедрил рекламу, печатал каталоги.

Усилия книжников не замедлили сказаться и принести положительные результаты. Книжная торговля стала прибыльным делом, и ею занялись не только купцы, но и чиновники, служащие типографий, студенты университета.

Они распространяли книги по подписке, особенно многотомные издания, составляющие 22 процента от общего объема выпуска литературы. В 1787 г. книги столичных издателей продавались в 27 книжных лавках, которые располагались в Ярославле, Костроме, Архангельске, Орле, Тобольске, Иркутске. Продажа книг велась и на крупнейших ярмарках страны.

Итогом развития русской книги второй половины XVIII века является разрушение ее первоначальной однородности, вызванной введением гражданского шрифта в начале века. Разделение, дробление книги шло по нескольким направлениям — содержательному, оформительскому, потребительскому.

В русский репертуар были привнесены новые типы книг: научная, учебная, энциклопедическая, беллетристическая, детская. Новые оформительские приемы, используемые русскими мастерами, упорядочили, подчинили убранство книги ее содержанию и назначению.

Игра шрифтов, политипажей, виньеток создала новый образ книги. В одних случаях мы видим изящные томики — непременный атрибут гостиных и салонов, в других — это фолианты ана-

томических атласов, альбомов флоры и фауны, в третьих — однотипно скромно оформленные романы. Совершенно иной облик имела массовая народная книга с ее упрощенными сюжетами и грубоватыми украшениями.

Характерной чертой развития книги в этот период является четкое разграничение на потребительские группы, из которых наиболее отдалены друг от друга дворянство и крестьянство. На долю первой, крайне малочисленной группы приходилась основная масса издаваемых книг, стоивших дорого в отличие от книжек для крестьян, невзыскательный вкус которых удовлетворялся копеечными «Ерусланами Лазаревичами» и «Бовами королевичами».

«Изящная словесность» для дворян была представлена новейшими переводами готических, сентиментальных, приключенческих романов для легкого чтения, произведениями серьезных литераторов — Вольтера («Человек в 40 талеров»), Гете («Вертер»), Луве («Фоблаз») и др. Издавались произведения античности: «Эзоповы притчи», «Жизнь 12 цезарей», «Превращения Овидиевы», энциклопедии «Зрелище природы и художеств», «Мифология», «Образование древних народов».

Впервые в российском книгоиздании появились книги для детей: «Естественная история для малолетних детей», «Бесценный подарок для благовоспитанных детей», «Нравоучительный разговор между разумной учительницей и знатными ученицами».

Благодаря усилиям русских издателей книга прочно вошла в быт человека, проникая все глубже в различные слои населения. На рубеже XVIII–XIX веков начинается процесс зарождения «низовой» книжной культуры. Альманахи Карамзина «Аониды», «Аглая», первоначально бывшие привилегией салонной аристократии, вскоре становятся образцом для создания «альманашной» литературы и книги, раздвинувшей сословные рамки ее потребителей.

Книга в России в первой половине XIX века

Книга в России начала — середины XIX века

Россия к началу XIX века являлась одной из крупнейших держав Европы. Территория ее на протяжении XVIII столетия увеличилась на одну треть, а население возросло в два с половиной раза и составило 36 млн человек.

В начале XIX века в России продолжается процесс постепенного разложения крепостничества и развития капиталистических элементов в хозяйстве страны. Реформы, проводимые правительством Александра I, коснулись не только промышленности, но и культуры, народного образования, книгоиздания. В первое десятилетие XIX века был принят ряд мер по ослаблению цензуры, которая господствовала в царствование Павла I: был отменен запрет на ввоз иностранной литературы, разрешено открытие частных типографий. В 1802 г. предварительная цензура, осуществляемая органами надзора полиции и управы благочиния, была заменена последующей и передана в ведение Главного управления училищ. Правда, этот период продолжался недолго — до 1804 г., когда был принят цензурный устав, предусматривающий вновь введение предварительной цензуры. Эта обязанность была вверена университетам, а в Петербурге особому цензурному комитету.

Кратковременный период относительной свободы печати дал толчок развитию книгоиздания. В 1801–1805 гг. в России были напечатаны 1304 книги на русском языке и 641 книга на иностранных языках. Таким образом, в это время в России в среднем выходило около 260 книг на русском языке и около 130 книг на иностранных языках — всего немного менее 400 книг в год.

Важную роль в развитии книгоиздания сыграло *усовершенствование техники печати*, новые изобретения и открытия, внедренные в процесс книгопроизводства.

Изобретение гальванопластики и гальваностегии связано с усовершенствованием устойчивости печатных форм. В основе этих процессов лежит изобретение Б. С. Якоби (1801–1874). В числе его достижений был комплект типографского шрифта,

изготовленный в 1839 г. Ученый указал пути к использованию гальванотехники в репродукционных процессах.

В 1816–1818 гг. на набережной реки Фонтанки в Петербурге под руководством инженера А. А. Бетанкура (1758–1824) была образована Экспедиция заготовления государственных бумаг, включавшая бумажную фабрику и типографию, которая играла значительную роль в совершенствовании полиграфической техники. Изобретатели Н. Львов, К. Давиденко, Г. Ушаков трудились над усовершенствованием конструкции бумагоделательной машины. Ими были построены машины для отделки и обработки бумаги. Мастерами Ф. Бибиковым и Г. Михайловым были сконструированы бумагорезальные и листорезальные аппараты.

Изобретатель М. Невьялов механизировал процесс изготовления матриц для отливки литер типографского шрифта. В 1827 г. он установил свою машину в типографии Генерального штаба, а затем в Синодальной типографии. Первая в России стереотипная машина была установлена в 1814 г. под руководством английского инженера Рутта в типографии Русского библейского общества. Переход к стереотипии — способу получения цельных копий наборной печатной формы — позволял увеличить тираж изданий.

Первое издание, отпечатанное в России со стереотипной формы, — греческое Евангелие — вышло в 1816 г. тиражом 5000 экз.

С литографией, новым способом плоской печати, Россию познакомил академик В. М. Севергин (1763–1827). Первым русским изданием, отпечатанным с плоской печатной формы на камне, был «Азиатский музыкальный журнал» (1816–1818), издававшийся в Астрахани И. Добровольским. В 1816 г. появилась литографская мастерская в Петербурге, основанная пионером электромагнитной телеграфии, ученым П. Л. Шиллингом (1786–1837). С 1819 г. П. Л. Шиллинг начал работать в области «высокого литографирования». Этот процесс, объединивший высокую и плоскую печать, впоследствии усовершенствовал А. Греков (1800–1850), один из первых русских фотографов. С его именем связаны и первые в России опыты применения металлических форм плоской печати.

После изобретения фотографии (1839) произошли большие изменения в технике иллюстрирования. Печатные формы, делавшиеся вручную, постепенно стали заменяться фотомеханически-

ми, что значительно облегчило их изготовление и повысило тиражеустойчивость.

В начале XIX века книги печатались преимущественно *в казенных типографиях* — Академии наук, Сенатской, Университетской, Синодальной и др.

Академическая типография печатала научные журналы Академии и книги по всем отраслям знаний. В основном эти издания не приносили прибыли, а, напротив, нуждались в дотациях. С 1828 г. Академии было дано право издавать свои труды без цензурного просмотра, и это была важная льгота для академических изданий.

Труды Академии наук печатались в новых сериях периодических изданий, в монографических и капитальных многотомных изданиях. Периодические издания в XIX веке остаются главным видом академической литературы. Весьма удачным периодическим изданием Академии наук, печатавшимся на русском языке, явился «Технологический журнал» (1804–1826). Он выходил четыре раза в год. Редактором журнала был В. М. Севергин, который создал нечто вроде «периодической энциклопедии естественных наук». Тираж академических изданий колебался в пределах от 600 до 1500 экземпляров. Академические издания расходились плохо. Книжная лавка была закрыта, сохранился лишь книжный склад. Продажа книг была поручена различным книжным магазинам в Петербурге, Москве, Лейпциге и др.

С 1802 г. в связи с разрешением открывать «вольные типографии» растет число типографий, принадлежащих *частным лицам.* Если в Петербурге в 1801 г. было всего 12 казенных типографий, то в 1807 г. во всей России было уже 54 казенных и 12 частных типографий.

Книги издавали многие: переплетчики, книгопродавцы, типографы, авторы, переводчики, однако никто не рассматривал книгоиздание как основной вид деятельности, дающий доход. Напротив, многие из тех, кто издавал книги, имели дополнительные промыслы, приносившие прибыль, часть которой направлялась в сферу книгопроизводства. Книгоиздание еще не стало высокодоходной сферой деятельности.

Среди издателей были представители дворянского класса, коллекционеры и библиофилы, которые подходили к делу любительски, как ценители русской науки и литературы, вкладывали основную часть своего состояния в издание книг. Таковыми были

два издателя начала XIX века: П. П. Бекетов (1761–1836) — богатый московский барин и Н. П. Румянцев (1754–1826) — видный дипломат екатерининских времен, впоследствии канцлер и министр иностранных дел. Они развили активную меценатскую деятельность и значительно обогатили книжную культуру страны.

Авторы часто сами издавали свои книги, а затем сдавали их на комиссию в книжные лавки. Книготорговцы также, учитывая спрос на то или иное издание, иногда выпускали его, извлекая дополнительные доходы.

Оживление типографского дела началось после указа 1807 г. об открытии типографий во всех губернских городах. Создаются *типографские предприятия на периферии*, в Казани основывается специальная типография восточных языков, начинают выходить книги на чувашском, карельском, татарском и грузинском языках. Некоторые частные типографии представляют собой крупные, хорошо оборудованные предприятия.

Были открыты типографии в Кронштадте, Уфе, Симбирске, Тамбове, Оренбурге, Новочеркасске, Архангельске, Сергиевом Посаде, Самаре. В Нижнем Новгороде в 1828 г. была основана типография при театре, имевшая право печатать афиши. В Екатеринбурге книги выпускала горнозаводская типография. В Твери действовала типография Управления путей сообщения, в которой издавались в основном религиозные, памятные книжечки и различные справочники. Существовали здесь и частные типографии В. Архангельского и П. Львова.

В 1804 г. был учрежден Казанский университет, и ему были выделены средства на создание типографии. В ней выпускались книги по экономическим, медицинским, физико-математическим вопросам.

В начале XIX века значительно расширяется издательская деятельность *Киево-Печерской лавры*. Расширение тематики выпускаемых книг было связано с именем известного ученого и библиофила Евфимия Алексеевича Болховитинова (1767–1837). Он был хорошо знаком со многими столичными книжниками, особенно с типографщиком С. И. Селивановским, который постоянно снабжал типографию всеми необходимыми материалами. В 1840 г. из-за границы были выписаны скоропечатная машина, чугунный ручной станок новейшей конструкции, машина для растирания красок. В продукции типографии преобладали церковнославянские книги, напечатанные кириллицей. Граждан-

ским шрифтом печатали учебники, периодические издания и календари.

Развитие гражданского книгопечатания *на Украине* связано с деятельностью университетов. Харьковский университет был основан в 1805 г. За первые пятьдесят лет работы университетской типографии было выпущено более 600 названий книг. На первом месте стоят курсы лекций, пособия для студентов, большое количество учебников и учебных пособий для начальных и средних школ. Типография при Киевском университете была учреждена в 1835 г. Основную часть продукции типографии (в первой половине XIX века было отпечатано более 250 названий книг) составляли учебники и учебные пособия для университета. В Одессе было три типографии (одна казенная и две частные).

Присоединение *Литвы* к России вызвало изменения в книгоиздании: появились новые типографии, изменилось содержание книг. В 1803 г. был основан Вильнюсский университет, к которому перешла типография от Главной литовской школы. Типография была хорошо оборудована, принимала заказы из Петербурга. Довольно значительной была типография А. Марциновского. Здесь выходили книги на русском и польском языках. По инициативе А. Марциновского было создано вильнюсское «Товарищество типографов» (1818–1822). Календари и книги различного содержания выпускали гродненские типографы Ром и Нохумович в основанной им в Вильнюсе совместной типографии.

В первой половине XIX века в *Эстонии* типографии были в трех городах: Таллине, Тарту и Пярну. Основной печатной продукцией Эстонии оставались произведения на немецком языке. Немецкий язык в Тартуском университете был официальным, поэтому труды ученых печатались на немецком и латинском (международном) языках. В это время здесь появились книги, изданные на русском языке.

Деятельность тартуских типографий сосредоточилась на издании материалов диссертаций, в основном по медицине. Тартуские литографы снабжали иллюстрациями научные труды и диссертации профессоров университета. Особую известность приобрел литограф Г. Ф. Шлатер.

Печатня герцогов Курземских после присоединения Курляндского герцогства к России стала Курляндской губернской типографией, а впоследствии частным издательством. Это была одна

из лучших типографий России. Она выполняла заказы Румянцевского кружка на издание высококачественных книг, печатала календари, проповеди, Библии, светские книги. Рижскую городскую типографию в 1789 г. унаследовал И.-К.-Д. Мюллер. Он печатал книги на латышском языке, издательство В.Ф. Геккера в Риге выпускало книги по истории.

В XIX веке главным центром общественно-политической жизни восточных армян был Тбилиси, где в 1824 г. была открыта армянская Нерсисянская семинария, при которой была сооружена типография. В 1838 г. восстанавливается типография при Эчмиадзинском монастыре. Вторая типография на армянской земле была создана в городке Шуши Арцахской области. Здесь в 1820-е годы начала свою деятельность приехавшая из Базеля группа протестантских проповедников.

Очаги армянского книгоиздания находились также в России, Италии, Константинополе и Индии. Новая армянская типография была открыта под руководством печатника О. Ованесяна. В ней печатались книги Российского библейского общества. Позднее, в 1829 г., оборудование типографии было перевезено в Москву в типографию Лазаревского армянского института.

Грузинские типографии в XIX веке действовали во Владикавказе, Константинополе, Венеции, Париже, Лондоне. В основном издавались книги научно-практического характера. В самой Грузии в начале XIX века работала типография в Имеретии, в Кутаиси, где печатали книги по разным отраслям знаний.

В первой трети XIX века вошли в моду *альманахи*, так как на этот своеобразный тип издания — что-то среднее между журналом и непериодическим изданием — было легче получить разрешение властей.

Впервые в России «альманах» выпущен в 1794 г., инициатором был Н. М. Карамзин. Первые опыты не создали подлинно нового типа книги — ежегодника. «Собрание стихотворений», которое выпускал В. А. Жуковский в 1810-х годах XIX века, тоже не совсем тот тип альманаха, который сложился в 1820-х годах под известным воздействием Запада, но с сохранением национальных русских черт. Наиболее типичные черты альманахи приобрели в пушкинские годы. Альманахи 20-х годов XIX века неизбежно вызывают в памяти имена декабристов — К. Рылеева, А. Бестужева, В. Кюхельбекера. Они являют собой примеры

новых приемов искусства иллюстрации, типографского мастерства и редакционно-издательской подготовки текста.

В 1823 г. А. А. Бестужев и К. Ф. Рылеев начали издавать альманах «*Полярная звезда*». Это была карманная книжка для любителей русской словесности. На ее страницах целая россыпь имен — Крылов, Баратынский, Вяземский, Пушкин, Дельвиг и др. В альманахе печатались произведения демократически настроенных писателей Д. В. Давыдова, А. С. Грибоедова, И. А. Крылова, В. А. Жуковского. Здесь была напечатана поэма К. Ф. Рылеева «Исповедь Наливайки» — о герое национального освободительного восстания на Украине. В альманах вошли поэмы А. С. Пушкина — «Цыганы» и «Братья-разбойники». Гуманистические статьи декабристов, в которых звучали революционные идеи, придавали альманаху четкую направленность и привлекли к «Полярной звезде» внимание передовой общественности.

Первый выпуск альманаха «Полярная звезда» вышел тиражом 600 экземпляров и сразу же был раскуплен. Его отличает изящное оформление и карманный формат. Издание «Полярной звезды» было прервано событиями 14 декабря 1825 г. Незадолго до этого был подготовлен альманах «Звездочка» на 1826 г., но издание не увидело свет, а отпечатанные листы были уничтожены.

В. К. Кюхельбекер и В. Ф. Одоевский издавали альманах «*Мнемозина*», на страницах которого, помимо художественных произведений, появились анекдоты, путешествия, критика. Альманах А. О. Корниловича и В. Д. Сухорукова «*Русская старина*» состоял из материалов исторического характера. Альманах А. Дельвига «*Северные цветы*» отличался удивительным долголетием — он просуществовал с 1825 по 1832 гг.

Оформление альманахов более или менее однородно. Формат — обычно в 1/24 долю листа. Обложка — из цветной нетолстой папки, с типографской наборной рамкой и политипажным украшением. Затем гравированный первый титул, часто — фронтиспис, обычно аллегорического содержания, за ним — обыкновенный наборный титул, дальше текст альманаха, проза и стихи, отделенные, как правило, друг от друга. «Картинок» чаще всего немного, пять-шесть. Они гравированы на меди, представляют собой или репродукции с картин русских художников, или иллюстрации к литературным произведениям. Часто самих этих произведений в данном альманахе нет, но предполагается,

что они известны читателям альманаха; иногда даны отрывки из тех произведений, к которым относятся гравюры. В таком случае «картинки» являются основным элементом, текст к ним — вспомогательным.

Расправа над декабристами и последовавшая за ней реакция особенно сказались в *усилении цензуры.* В 1826 г. был издан новый цензурный устав, получивший название «чугунного».

В 1828 г. «чугунный» устав был пересмотрен. Новый устав в какой-то части был смягчен, а в какой-то еще более затруднял выпуск книг и периодических изданий. В первое время после его опубликования — в конце 20-х и в начале 30-х годов — при всей строгости цензуры гнет ее был ослаблен, и неоднократно Главное управление цензуры отменяло запреты чересчур зарвавшихся цензоров. С 1848 г. по 1855 г. цензура стала особенно жесткой вследствие тех опасений, которые возникли у государственной власти в связи с прокатившейся по Западной Европе революционной волной. 8 апреля 1848 г. учреждается специальный комитет под председательством Д. П. Бутурлина, начинается период гонений на печать, окрещенный в свое время «эпохой цензурного террора».

Против «охранительных» порядков вели борьбу демократические журналы — «Современник» (1836–1837), издававшийся А. С. Пушкиным, а с 1846 г. — «Отечественные записки», издателем которых был журналист А. А. Краевский. По выражению А. И. Герцена, эти журналы были «властителями дум» молодежи.

30-е годы XIX века научили русских людей по-настоящему ценить книгу. Многосторонняя творческая деятельность А. С. Пушкина оказала значительное воздействие на развитие не только литературы, но и русского книгоиздательского дела. Успех произведений поэта в читательских кругах вызвал рост тиражей книг и способствовал превращению книгоиздания в «отрасль промышленности». Пушкин стал *первым русским писателем-профессионалом*, который успешно защищал свои авторские права от произвола издателей и коммерсантов. Он горячо поддерживал молодых поэтов: напечатал книги никому не известных тогда А. В. Кольцова и Ф. Н. Слепушкина, опубликовал целую тетрадь стихов Ф. И. Тютчева, до тех пор нигде не печатавшегося.

Поэт с большой требовательностью относился к изданию своих книг. Оформлены они все строго и просто, хотя и выходили в разных типографиях. Титульные листы набраны шрифтами

одного или двух рисунков, а текст произведений — преимущественно шрифтом умеренно-контрастного типа. Размер шрифта и его размещение на странице гармонически сочеталось со смысловым значением различных элементов текста и форматом издания.

Одним из лучших памятников издательского мастерства пушкинской эпохи можно считать безупречное миниатюрное (в 1/64 долю листа) издание «Евгения Онегина», выпущенное в 1837 г. типографией Экспедиции заготовления государственных бумаг.

Новыми в эпоху Пушкина стали книги с портретными гравюрами. К таким изданиям следует отнести «Историю пугачевского бунта» (1834 г.) Пушкина с реалистическим портретом Пугачева, гравированным во Франции с портретов из собрания П. П. Бекетова, собиравшего и публиковавшего портреты русских деятелей.

Основным способом иллюстрирования книг в первой половине XIX века оставалась углубленная *гравюра на металле*. Доминировала гравюра на меди, изготовленная в резцовой технике по офортной подготовке. Классик графики Ф. П. Толстой (1783–1873) довел до высокого уровня очерковую гравюру. По-прежнему, начиная с конца XVIII века, применялась «карандашная» манера и «акватинта», введенная Н. А. Львовым (1751–1803).

В начале XIX века на первое место выдвигается не «украшение», а «иллюстрация», не виньетка, а «картинка», связанная с содержанием, с идеей, с текстом книги.

Оформление русской книги соответствует тому благородному и сдержанному стилю, который называется русским классицизмом. Рождение и развитие этого нового стиля можно видеть на многих примерах.

Внешность книги отражала новые требования книжного рынка. Серую, лишенную текста обложку, являвшуюся лишь временной оберткой, заменяет цветная бумага с обычным наборным текстом. Менялся и формат книги — он становился больше по размеру, и это давало возможность уместить в печатный лист больше текста. Шрифт становится более компактным.

Создание новых рисунков шрифтов велось на основе использования опыта парижской фирмы Ф. Дидо. Русские шрифты резал прославленный итальянский мастер шрифта Д. Бодони. Во второй четверти XIX века наиболее широкую известность получило заведение Ж. Ревильона. Он впервые в России органи-

зовал словолитню как самостоятельное коммерческое предприятие, ввел в России международную систему типографских измерений.

Ведущим началом в русской книге всегда было содержание, в 40-е годы XIX века его значение безусловно усилилось. Н. В. Гоголь в письме по поводу гравюр к «Мертвым душам» писал: «Я — враг всяких политипажей и модных выдумок». Вопрос о внешности книги временно отошел на второй план, и изящные издания были вытеснены доступной по цене, убористо набранной книгой, хотя гравюра этого времени действительно поднялась на определенную высоту. Художники, выполнявшие для гравюры свои рисунки, — Т. Г. Шевченко, В. Ф. Тимм, Е. И. Ковригин, А. Е. Коцебу, Р. К. Жуковский, П. А. Федотов, А. А. Агин — были и превосходными художниками-реалистами, и, безусловно, тонкими наблюдателями действительности.

Издатели первой половины XIX века

В 1801 г. *Платон Петрович Бекетов* (1761–1836) завел в своем большом доме на Кузнецком мосту типографию со словолитней и книжную лавку. Коммерческая сторона дела была у Бекетова на втором плане. Он стремился издавать высококачественную отечественную книгу. За одиннадцать лет своей издательской деятельности П.П.Бекетов выпустил выше ста изданий. Среди них сочинения М. М. Хераскова, Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского и других русских писателей. Особо следует отметить два гравированных на меди альбома. «Пантеон российских авторов» представлял собой портреты писателей с краткими биографиями, автором которых был Н. М. Карамзин. Другим роскошным альбомом было «Собрание россиян знаменитых...». В 1812 г. при пожаре в Москве типография сгорела.

Крупнейшим издателем-меценатом был *Николай Петрович Румянцев* (1754–1826), большой любитель и знаток старины. Его ценнейшая библиотека, коллекция рукописей, монет, медалей положили начало Румянцевскому музею. Румянцев объединил вокруг себя известных ученых-историков. В кружок входили Ф. И. Круг, Н. Н. Бантыш-Каменский, П. И. Кеппен, Е. А. Болховитинов, К. Ф. Калайдович, А. Х. Востоков — всего 55 человек. Основное издание кружка Румянцева — «Собрание государственных грамот и договоров» — дипломатические и исторические памятники XIII–XVII веков.

Большую ценность представляет одно из первых отечественных исследований по истории книгопечатания — «О Святополке Феоле, краковском типографщике, первом издателе книг церковно-славянских» (1820) К. Ф. Калайдовича и «Собрание словенских памятников, находящихся вне России» (1827).

На средства Н. П. Румянцева было выпущено свыше сорока изданий, которые печатались в отечественных и зарубежных типографиях (С. Селивановского, К. Кроя, Казанского университета и др.).

Деятельность русского баснописца *Ивана Андреевича Крылова* (1769–1844) как журналиста и издателя началась с сотрудничества в журнале «Утренние часы». Он выходил в Петербурге в 1768–1789 гг. Издателем журнала был Иван Герасимович Рахманинов (1750–1807). Он очень высоко ценил молодого Крылова и помог ему осуществить издание собственного сатирического журнала «Почта духов» (1789–1790). Журнал продолжил традиции лучших сатирических журналов конца 60-х — начала 70-х годов XVIII века. Для того чтобы избежать запрета цензуры, материал в нем излагался в форме писем «духов» к некоему философу. Крылов печатал злободневные фельетоны, анекдоты, новеллы, стихи, рассказы. Немало страниц в журнале посвящено Екатерине II. Намеки на ее любовные похождения, осуждение разбазаривания государственных земель фаворитам — все это можно было найти на страницах журнала «Почта духов». Единственным редактором и сотрудником журнала был двадцатилетний И. А. Крылов.

В конце 1791 г. И. А. Крылов совместно с артистом П. А. Плавильщиковым, актером И. А. Дмитриевым, критиком и драматургом А. И. Клушиным купил у И. Г. Рахманинова типографию и книжную лавку. Так было организовано издательское предприятие «Типография Крылова со товарищи», которое приступило к переизданию ряда книг. В период с 1792 по 1796 г. ими было издано около двадцати книг, преимущественно переводных драматических произведений, и два журнала: «Зритель» (1792) и «Санкт-Петербургский Меркурий» (1793).

Сатиричсская часть журналов, наиболее ценная в них, составлялась из произведений Крылова. Крыловские басни появились в этих журналах под рубрикой «Странички юмора».

Начиная с 1803 г. В Петербурге появляются издания с маркой «Театральной типографии» или «Типографии императорских

театров». В основном это были художественные произведения, сочинения по истории и искусству, философские труды. В целом репертуар типографии ориентировался на театр.

Свою первую книгу басен И.А.Крылов выпустил в свет в 1809 г. Тираж книги был невелик — 1200 экземпляров, и он мгновенно разошелся, несмотря на то, что книжица была оформлена довольно скромно.

Следующие иллюстрированные издания басен И.А.Крылова вышли в свет в 1815 и 1825 г. Положение Крылова в русской литературе того времени было настолько устойчивым, что царское правительство выделило ему субсидию в размере четырех тысяч рублей на издание басен в 1825 г.

В апреле 1830 г. И.А.Крылов заключил договор на издание басен с А.Ф.Смирдиным сроком на десять лет. Предусматривался общий тираж сорок тысяч экземпляров и гонорар сорок тысяч ассигнациями. В 1830 г. выходит первое смирдинское издание басен Крылова, а в 1840 г. было напечатано последнее, и в этом же году Смирдин полностью расплатился с баснописцем, оказавшим ему поддержку в начале издательской деятельности. Всего Смирдиным было выпущено восемь изданий басен Крылова.

Свою последнюю книгу басен И.А.Крылов решает издать сам. В 1844 г. он напечатал ее в типографии начальника штаба военно-учебных заведений и широко раздаривал экземпляры этого издания.

Видным петербургским издателем и книготорговцем начала XIX века был Василий Алексеевич Плавильщиков (1768–1823) — брат актера и писателя П.А.Плавильщикова. В 1794 г. на базе типографии, ранее принадлежавшей И.А.Крылову, им было основано издательство. После запрещения в 1796 г. деятельности «вольных» типографий В.А.Плавильщиков издавал книги под маркой типографии при Санкт-Петербургском губернском правлении и «Театральной типографии». С 1807 г. деятельность «вольной» типографии В.А.Плавильщикова возобновилась, и она стала одним из крупнейших издательств России начала XIX века. Всего издательство выпустило в свет 227 названий книг. Самую значительную часть из них составляли книги по искусству, художественная литература и учебники по различным отраслям знаний. При магазине В.А.Плавильщикова (на набережной Мойки, у Синего моста) в 1815 г. была открыта одна из

первых в России частных библиотек. После смерти В. А. Плавильщикова предприятие перешло к его приказчику А. Ф. Смирдину.

В 1813 г. *Иван Васильевич Сленин* (1789–1835) вместе с братом Яковом Васильевичем открыл в Петербурге в Гостином дворе книжную лавку. И. В. Сленин был знаком с будущими участниками декабрьского вооруженного восстания 1825 г., и многие из них были посетителями его книжной лавки. Среди изданий И. В. Сленина выделяются две первые книги альманаха К. Ф. Рылеева и А. А. Бестужева «Полярная звезда» и альманах А. А. Дельвига «Северные цветы» (первые две книги). Основным изданием И. В. Сленина явилась «История государства Российского» Н. М. Карамзина (второе издание).

Видным московским владельцем типографии был Семен Иоанникиевич Селивановский (1772–1835). Он происходил из крепостных крестьян и был отдан мальчиком в услужение в типографию. После нескольких лет работы он приобрел опыт и знания. Это позволило ему открыть в 1798 г. небольшую типографию, которая вскоре прекратила деятельность.

С 1800 г. он возобновил свою деятельность в Москве и арендовал Сенатскую типографию. В 1802 г. у него была собственная типография, которая находилась на пересечении Столешникова переулка и нынешней Пушкинской улицы. При ней была организована словолитная мастерская, обеспечивавшая шрифтами многие типографии Новгорода, Витебска, Ярославля, Перми, Тулы, Саратова, Иркутска и других городов России.

Селивановский придавал большое значение оформлению своих изданий. Он имел большой подбор гарнитур шрифтов, виньеток и других украшений. Ими украшались исторические, религиозно-философские книги, детская естественнонаучная литература. Особым шармом отличались издания художественной литературы. Так, «Думы» К. Ф. Рылеева были напечатаны в виде узких колонок текста с широкими пустыми полями, а детский альманах «Незабудка» был издан в виде маленькой квадратной книжечки. Работу Селивановского высоко ценили современники, которые говорили, что у него «такая типография, какой и немцы не устроят»[1].

Селивановский издавал произведения современных ему авто-

[1] См.: *Кононович С. С.* Типографщик Селивановский // Книга. Исслед. и материалы. 1972. Сб. 23. С. 105.

ров — Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского и др. В 1825 г. он начал выпуск Полной Русской энциклопедии в 45 томах, но осуществить замысел до конца не удалось — вышло только три тома.

Глазунов Матвей Петрович (1757–1830) открыл книжную торговлю в Москве на Спасском мосту еще в конце XVIII века, а затем занялся изданием книг. Его фирма пользовалась репутацией устойчивого предприятия.

Первое время Глазунов печатал книги в типографии Академии наук, а в 1803 г. он завел собственную типографию. Здесь издавались книги по истории, праву, географии, медицине, сельскому хозяйству.

Первыми изданиями были «Театр чрезвычайных происшествий», «Путь ко спасению Эмиля». В 1805 г. было предпринято капитальное издание «Памятник законов» в 15 томах под редакцией Ф. Д. и А. Ф. Правиковых. К редактированию были привлечены видные чиновники Сената и юристы. Издание было завершено в 1827 г. Всего вышло 17 частей.

В 1820 г. было организовано издание «Детского Музеума» на русском, французском и немецком языках. Всего вышло 26 выпусков. Это было своего рода энциклопедическое издание для детей. В 1821–1824 гг. было выпущено «Собрание образцовых русских сочинений в стихах и прозе», куда вошли произведения М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина, И. А. Крылова, Н. М. Карамзина и др.

В 1835 г. Фирма Глазуновых выпустила два тома «Военной библиотеки». Это издание было предпринято по образцу французского издания, выпущенного в Париже. Мысль издать серию книг миниатюрного формата по типу английского издания У. Шекспира подал приказчик Глазуновых В. П. Поляков. Он предложил начать это издание с «Евгения Онегина». Книга была отпечатана в типографии Экспедиции заготовлении государственных бумаг в $1/64$ долю листа. Последнюю корректуру проверил сам А. С. Пушкин.

Глазуновы напечатали три посмертных тома сочинений Пушкина, а в 1840 г. одними из первых издали «Героя нашего времени» М. Ю. Лермонтова.

Из типографов, которые не имели специальной подготовки в области книгоиздания, но успешно занимались выпуском книг, следует назвать француза Александра Ивановича Плюшара (1777–1827). Он прибыл в Петербург из Брауншвейга для орга-

низации типографии Министерства иностранных дел[1]. Попутно он занялся издательской деятельностью. Одним из первых его изданий была «Галерея гравированных портретов генералов, офицеров и проч., которые мужеством своим, воинскими дарованиями или любовью к отечеству споспешествовали успехам российского оружия в течение войны, начавшейся 1812 года». В 1834 г. сын А. И. Плюшара — Адольф Александрович Плюшар (1806–1865) — приступил к изданию «Энциклопедического лексикона» под редакцией Н. И. Греча и О. И. Сенковского. К сотрудничеству были привлечены крупнейшие литераторы и ученые. Предполагалось выпустить в течение шести лет 40 томов, однако к 1841 г. вышло всего 17 томов, издание растянулось на много лет, что привело к сокращению, а затем и к полному прекращению подписки.

В 1840–1850-е годы А. А. Плюшар выпустил несколько сборников и периодических изданий по вопросам искусства: «Переводчик, или сто одна повесть и сорок сороков анекдотов...» (1843), «Живописный сборник замечательных предметов из наук, искусств промышленности и общежития» (1850–1858) и др.

Крупнейшим издателем первой половины XIX века являлся *Александр Филиппович Смирдин* (1794–1857), деятельность которого составила значительный этап в истории русской книги. Это был незаурядный человек, и его издательская деятельность представляет интерес потому, что позволяет выяснить характерные черты состояния книжного дела в этот период.

Смирдин, как и большая часть книгоиздателей и книготорговцев того времени, прошел обычный жизненный путь: в детстве его отдали в «мальчики» московскому книготорговцу Ильину, затем он перешел к более крупному книготорговцу Ширяеву, а с 1817 г. попал в приказчики к известному книгопродавцу и издателю В. А. Плавильщикову. Своей преданностью, честностью и любовью к книге Смирдин настолько очаровал Плавильщикова, что тот, умирая (15 августа 1823 г.), оставил духовное завещание: право купить весь книжный товар и библиотеку по той цене, по какой ему будет угодно. Книжная торговля и библиотека Плавильщикова были обременены долгами, и только доброе имя Смирдина, вызывавшее доверие у кредиторов, помогло ему стать хозяином предприятия. Смирдин повел дело

[1] См.: *Андерсон В.* Семейство Плюшар — типографы // Русский библиофил. 1911. № 1.

с таким размахом, с каким не решался сделать до него ни один издатель, за исключением Н. И. Новикова. Смирдин был явно талантлив, с практической народной смекалкой, которая и была его основным капиталом.

У Смирдина было своего рода литературное чутье, но не было достаточного образования, которое дало бы ему возможность подвергать книги критической оценке, а для успеха дела нужно было очень осторожно и твердо строить свои издательские планы и учитывать не только художественную ценность литературных произведений, но и спрос, культурный уровень читателей.

Почти все лучшее, что появлялось в русской художественной литературе, с конца 1820-х и до конца 1830-х годов, было издано А. Ф. Смирдиным. Он издавал произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, В. А. Жуковского, И. А. Крылова, П. А. Вяземского. Выпускал издания русских писателей XVIII века, в частности М. В. Ломоносова и Г. Р. Державина. До Смирдина литературный труд не считался профессией, а был делом богатых людей, которые не нуждались в гонорарах. А. Ф. Смирдин ввел постоянную выплату *гонорара*, размеры которого были достаточно высокие, чтобы писатель мог целиком посвятить себя литературному труду. За время своей деятельности он издал и продал книг на сумму около 10 млн рублей, а выплатил гонораров авторам на сумму 1,5 млн рублей. Прибыль издателя при этом в несколько раз превышала размер выплаченных гонораров. Если в XVIII в. цена на книги устанавливалась произвольно и бумажные мануфактуры, словолитни, печатни работали в основном себе в убыток, то к середине XIX века наиболее крупные типографии, словолитни, переплетные и бумажные фабрики по всем признакам можно отнести уже к чисто капиталистическим предприятиям.

Успех Смирдина-издателя начался с выпуска в 1829 г. романа Ф. В. Булгарина «Иван Выжигин». Огромный по тем временам тираж — четыре тысячи экземпляров — разошелся за три недели. Процветанию Смирдина содействовало издание поэмы А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан», имевшей небывалый успех у читателя. В 1834 г. Смирдин основал журнал «Библиотека для чтения», ставший наиболее популярным журналом для провинциального читателя. Количество подписчиков достигало семи тысяч. В нем помещались беллетристические произведения — русские и переводные, поэзия, научно-популярные статьи, материалы по сельскому хозяйству и домоводству. Смирдин

выпустил три тома из запланированного десятитомника «Сто русских литераторов».

К концу 30-х годов все яснее прослеживаются признаки грядущего разорения Смирдина. Книги, изданные большими тиражами, раскупаются значительно медленнее, чем необходимо для успешной работы; наличные средства исчерпаны, долговые обязательства начинают нарастать. С февраля 1841 г. на титульном листе журнала «Библиотека для чтения» не указывалось имя издателя Смирдина. Тем не менее Смирдин делает еще попытки восстановить свое издательство. В 1841–1842 гг. на витринах книжных лавок появились три пухлых тома сборника «Русская беседа. Собрание сочинений русских литераторов» с припиской на титульном листе «Издаваемое в пользу А. Ф. Смирдина». Крупнейший и недавно еще богатейший издатель призвал на помощь писателей. Однако это издание мало помогло Смирдину, так как сборники его не имели успеха.

Правительство разрешает ему проведение *беспроигрышной книжной лотереи.* Каждый купивший рублевый билет выигрывал книг на сумму от рубля до 50 рублей. Кроме того, в лотерее имелся один выигрыш в 1000 рублей. Лотерея прошла успешно, но дела поправить не удалось, и вскоре Смирдин объявил вторую лотерею. Она уже не имела того успеха, какой имела первая, и не могла остановить приближавшегося разорения Смирдина. Не могла помочь ему и правительственная субсидия, которую выделило государство.

Во второй половине 40-х годов XIX века Смирдин делает попытку восстановить издательство. Было выпущено массовое издание «Полного собрания сочинений русских авторов» ценою по рублю за компактный томик в 1/8 долю листа, напечатанный на хорошей бумаге, четким, убористым шрифтом. За десять лет (1846–1856) были выпущены собрания сочинений более 35 авторов — целая библиотека в 70 томов. Постепенно открытое им бюро по снабжению провинции книгами окончательно запутало его в долгах. Он был объявлен несостоятельным должником, а 16 сентября 1857 г. умер в нищете и забвении.

Пример А. Ф. Смирдина вызвал много последователей. Видное место среди книжников смирдинского периода занимали Базуновы. *Фирма Базуновых* просуществовала почти целый век — с 1810 по 1899 г. Начало книготорговому делу положил Василий Иванович Базунов в Москве. По стопам отца пошли

сыновья Иван Васильевич (1785–1866) и Федор Васильевич (1810–1854) в Петербурге. Ф. В. Базунов несколько лет проработал приказчиком у Смирдина. Собственный магазин открыл в 1835 г. В 1850-х годах в Петербурге дело отца продолжил Александр Федорович Базунов (1825–1899), последний из книжной династии Базуновых. Он особенно ярко проявил себя в издательской деятельности. Им были изданы произведения Ф. М. Достоевского «Вечный муж», «Записки из Мертвого дома», «Преступление и наказание». Выпуск этих книг являлся сам по себе заслугой издателя перед русской литературой. Он состоял комиссионером Академии наук, Министерства юстиции, финансов, Госимущества, Морского ученого комитета и Киевского университета. В начале 70-х годов Базунов полностью разорился, и все выпущенные им издания, а также его литературные права перешли к более крупному издателю М. О. Вольфу.

Яков Алексеевич Исаков (1811–1881) начал с того, что открыл собственную торговлю в 1825 г. Его магазин, имевший прекрасный ассортимент русских и иностранных книг, был лучшим универсальным магазином в Петербурге. В начале 50-х годов XIX века при содействии генерала Милютина у Исакова появляется возможность стать комиссионером всех военно-учебных заведений. Это обстоятельство благоприятно отразилось на книжной торговле и издательской деятельности Исакова. Магазин специализировался на учебной литературе. Как издатель Исаков прославился тем, что выпустил серии «Классическая библиотека», «Библиотека путешествий». Школу Я. А И. Исакова прошли многие знаменитые книжники второй половины XIX века.

Книжная торговля в первой половине XIX века

Усовершенствование типографской техники, развитие бумажного производства и широкое распространение литографии, частично вытесняющей более дорогую гравюру, позволили издателям удешевлять книги, рассчитанные на широкий сбыт. Вслед за набиравшим силу книгоизданием крепла и успешно развивалась книжная торговля. Значительно расширился круг покупателей по сравнению с XVIII веком, когда единственными образованными людьми, приобретавшими книги были представители дворянства. Новые слои покупателей книг — «разночинцы» — были не богаты и потому нуждались в недорогой книге, может быть не особо изящной по внешности, но зато компактно изданной.

В Москве и в Петербурге было немало книжных лавок, причем многие из них были крепкими и жизнеспособными предприятиями. Значительное место на книжном рынке в это время занимали иностранные книготорговцы, которые проникли в Россию еще в XVIII веке.

Русская книжная торговля первого десятилетия XIX века не могла успешно конкурировать с книготорговцами из-за рубежа, так как дворяне читали преимущественно иностранные книги, а иностранные книготорговцы господствовали на книжном рынке России. Книготорговые предприятия иностранцев были организованы лучше и профессиональней. Там принимались предварительные заказы, давались библиографические справки, проводилась подписка на книги, журналы. Иностранцы открывали книжные лавки одну за другой: французы, например Франсуа де Марей, продавали преимущественно французскую книгу, немцы (один из них — Арльт) торговали немецкими книгами.

Росло и количество книжных лавок: если в 1792 г. было всего 4 книжных лавки, то в 1810 г. уже насчитывалось 244 места, где можно было приобрести книгу, в том числе 5 «казенных», 45 частных лавок и 125 у лиц, продававших книги на дому по объявлениям. Во второй четверти XIX века книжная торговля продолжает развиваться. В 40-х годах можно отметить несколько новых значительных книготорговых предприятий. Вместе с тем постепенно вырабатывается и некоторая книготорговая техника — книжная лавка начинает превращаться в *книжный магазин*. Правда, такое превращение совершалось не быстро, и в это время еще было много таких книжных лавок, в которых держался старинный купеческий уклад. Характерные черты еще сохранились в лавке И. Г. Кольчугина, одного из самых известных московских книготорговцев того времени. «В лавке Кольчугина, — пишет его биограф, — во всю ее длину был устроен прилавок, у прохода за ним была контора... Ни стула, ни скамейки в лавке не было. Между дверьми постоянно лежала огромная груда книг, покрытая пылью, т. е. попросту царил в ней невообразимый хаос, но никто не смел тронуть книгу, где она положена, потому что сам хозяин хорошо знал, где какая книга лежит»[1].

[1] *Симони П. К.* Материалы к истории русской книжной торговли: Сведения о книгопродавческой деятельности Кольчугиных // Кн. биржа. 1906. № 4. С. 3.

Постепенно книжная торговля принимала несколько иной облик. Так, в Москве, одновременно с книжной лавкой И. Г. Кольчугина, лишенной самых примитивных удобств, существовал благоустроенный магазин А. С. Ширяева, начавшего книжную торговлю в 1810 г. Еще лучше был оборудован книжный магазин А. Ф. Смирдина.

В 1831 г. он снял за высокую плату помещение на Невском проспекте, где до этого преимущественно торговали иностранные купцы и богатые книгопродавцы. В книжном магазине, устроенном по европейскому образцу, разместилась и его обширная *библиотека для чтения*. Вскоре магазин и библиотека Смирдина стали модным литературным салоном Петербурга. Дополнив и расширив собрание Плавильщикова, Смирдин организовал доступ к своим книгам за невысокую плату. Это позволило пользоваться ее фондами людям простого сословия. Библиотека была снабжена обширным каталогом, составленным и изданным в 1828 г. По нему можно было навести всевозможные справки по изданиям конца XVIII — начала XIX века.

В своем магазине А. Ф. Смирдин старался разнообразить методы торговли книгой: рассылал книги по почте, устраивал книжные лотереи и дешевую распродажу остатков. С помощью Ф. Ф. Цветаева — старшего приказчика по книжной торговле — Смирдин вел большую библиографическую работу в магазине, широко использовал рекламу в газетах и журналах. Одним из передовых методов торговли была работа по определению тиражей. В этих целях Смирдин организовывал *прием предварительных заказов* на печатающиеся книги. Его книжный магазин был хорошей школой для молодого поколения книгопродавцев.

В поисках массового покупателя Смирдин обратил свои взоры на те слои населения, которые до него не привлекали внимания книгопродавцев, а именно: на выходцев из разных сословий — купечество, мещанство, духовенство, крестьянство, чиновничество. Это была небогатая, но активная группа покупателей.

Продолжала развиваться торговля специфическими изданиями *для народа*. Так, например, один из крупнейших продавцов лубочной литературы того времени В. В. Логинов имел не только свою книжную лавку, но и типографию, литографию и гравировальню; его обслуживали до 500 офеней, развозивших по деревням издания.

Существовала и другая специальная отрасль книжной торговли — *продажа старинных книг и древних рукописей.* В Москве эту торговлю вел большой специалист в области древнерусской книги Т. Ф. Большаков, обслуживавший научные учреждения и ученых-исследователей. За свою деятельность он получил от Московского университета звание «корреспондента», стал комиссионером Румянцевского музея.

В тот же период в Петербурге развивается торговля старыми книгами, принимая несколько иные формы: торгуют не столько антикварии, сколько букинисты — продавцы подержанной и редкой старой книги. Средоточением их торговли является рынок «Апраксин двор».

В *провинции* книжная торговля развивалась медленно. В начале XIX века книжных лавок в провинции почти не было. В 20-х годах книги нередко продавались лишь на ярмарках, на которые крупные столичные книгопродавцы присылали своих доверенных. Так, И. Т. Лисенков, служивший у книготорговца Свешникова, торговал по ярмаркам на Украине. Книготорговец М. П. Глазунов вел торговлю в провинции. Ему была присуща коммерческая хватка и предприимчивость. Он хорошо знал спрос, предвидел запросы завтрашнего дня. Глазунов большое значение придавал рекламе, издавал каталоги. По выданным им свидетельствам разносчики развозили по губерниям книги, и эта торговля имела успех.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод о том, что развитие русской книги первой половины XIX века определялось важнейшими общеполитическими событиями, связанными с войной 1812 года, а также экономическими факторами, обусловленные развитием буржуазно-капиталистических отношений. Ослабление цензурного гнета и свобода частной инициативы в книгоиздании позволили увеличить объемы выпуска книг и разнообразить их тематику.

Среди издателей этого периода можно выделить несколько групп. Это издатели, занимающиеся выпуском книг на собственные средства ради личного интереса и для очень узкого круга лиц. Затем издатели, стремившиеся по законам рыночных отношений извлечь из книги прибыль, и, наконец, издатели, прививающие читающей публике вкус к подлинным произведениям литературы, или издатели-просветители. Благодаря их совместным

усилиям на книжном рынке появляются замечательные образцы типографского искусства.

Характерной чертой в деятельности тех, кто создавал книгу, было стремление расширить круг покупателей и читателей книг. С целью разнообразить приемы распространения печатной продукции создавались библиотеки для чтения, применялись льготные условия продажи. Появился новый потребитель книги — читатель-разночинец; в этой среде зародились и сформировались блестящие идеи, обогатившие русскую науку и культуру во второй половине XIX века.

Глава 17

Книга в России во второй половине XIX века

Книга в пореформенной России

Отмена крепостного права в России, где подавляющая часть населения (67,8 млн человек) была занята в сельском хозяйстве, привела к активному развитию промышленности. Увеличение протяженности шоссейных и железных дорог, связавших основные административно-территориальные центры империи, образование акционерных коммерческих (к 1879 г. — 39) и городских общественных банков (к 1897 г. — 235) способствовали развитию торговли, в том числе и книжной. Интенсификация экономики повлекла за собой рост общественного движения, что в свою очередь сказалось на состоянии науки и культуры русского общества. Большие изменения претерпела система просвещения, расширилась сеть учебных заведений различного уровня. Русские ученые сделали замечательные научно-технические изобретения и естественнонаучные открытия.

Во многом эти достижения сказались на состоянии отечественного книгоиздания и книжной торговли.

Книгоиздание в России получило возможность интенсивного развития в связи с принятием *новых цензурных правил*. 6 декабря 1855 г. была приостановлена деятельность Бутурлинского комитета, и в 1865 г. был принят новый цензурный Устав, согласно которому периодическая печать была освобождена от предварительной цензуры (кроме иллюстрированных и сатирических изданий). Бесцензурными становились книги объемом более 10 печатных листов и 20 для переводных книг, а также издания академий, университетов и ученых обществ. Предварительную цензуру осуществляло Главное управление по делам печати, входившее в Министерство внутренних дел.

Издателей «вредного» направления подвергали денежным штрафам, конфискации и арестам книг, привлекали к суду. В 1872 г. цензурным комитетам было предоставлено право входить через Министерство внутренних дел в Главное управление с ходатайством об уничтожении той или иной «вредной» книги без возбуждения судебного преследования. В конце 70-х годов судебные процессы против издателей были почти прекращены: цензурные комитеты предпочитали ограничиваться уничтожени-

ем изданий без судебного преследования. В 1882 г. вышел дополнительный закон о печати, согласно которому право прекращать издание любого органа печати получило особое совещание министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Синода.

Цензурная реформа 50–60-х годов XIX в. вызвала к жизни большое количество новых периодических изданий. Пик журнально-газетного бума пришелся на 1860 г., когда открылись 43 новых издания, а всего за период с 1857 по 1862 г. возникло 179 новых изданий, наиболее крупное из них — журнал «*Современник*». Его издателем и редактором был Н. А. Некрасов, а руководителем беллетристического отдела — Н. Г. Чернышевский. Благодаря произведениям Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. Н. Майкова, А. А. Фета и др. журнал пользовался большой популярностью среди читателей. В 1868 г. идейную линию «Современника» продолжил журнал «*Отечественные записки*». В нем сотрудничали Г. И. Успенский, А. Н. Островский, Д. Н. Мамин-Сибиряк и др.

Значительно возросли масштабы книгоиздания. Если в 1855 г. было выпущено 1020 книг, то в пореформенный период число названий значительно увеличилось и в 1864 г. составило 1836.

Число типографий и литографий в период с 1883 по 1904 г. выросло почти в два раза (с 1039 до 1979); предприятий книжной торговли и издательств более чем в два раза (с 1277 до 2964).

Владельцы типографий модернизировали свои предприятия, ввозили из-за границы *новейшее полиграфическое оборудование*. Ручной труд гравера в 60–70-х годах был вытеснен фототехникой. Начали применять автотипию, ракельную глубокую печать, фотолитографию. Получила распространение цветная иллюстрация в книге, а также изопродукция: тоновые гелиогравюры, многокрасочные олеографии. В 1868 г. в Москве и Петербурге насчитывалось в общей сложности 323 полиграфических предприятия, причем в руках частного капитала в этот период находилось 78 процентов этих предприятий, а спустя десять лет (1877) только в Москве было 211 частных типографий и литографий.

Рост книгопроизводства требовал повышения производительности машин.

Первые действующие модели для *двусторонней печати со стереотипов* были показаны на Всемирной выставке в Лондоне

в 1851 г., а затем в 1862 г. Они содержали в себе все узлы, характерные для рулонных ротационных машин, и были первыми предшественниками современных машин этого типа. После выставки владелец газеты «Таймс» приобрел эту модель и по ее образцу построил такую же машину, которая в 1865 г. прошла испытания и начала работать со скоростью 5–6 тыс. об./ч.

Рулонные машины с двумя печатными цилиндрами начали строить в США с 1884 г. Эти машины использовались для печатания малотиражных газет с первичных наборных форм: из-за сложности конструкции и малой производительности широкого распространения они не получили и были вытеснены более эффективными ротационными машинами.

Техника печати в России неуклонно совершенствовалась. Имена ученых П. Княгининского, М. Алисова, В. Гассиева и многих других утвердили приоритет отечественных изобретателей в области наборных, печатных и фотонаборных машин. Способы И. И. Орлова в области цветной печати, Г. Н. Скамони в фотолитографии были авторитетны во всем мире.

Начиная с 1867 г. в России издавались специальные журналы, посвященные типографскому делу: «Обзор графических искусств» (с 1878 г.) и «Обзор Всероссийской выставки печатного дела» (1895), «Графические искусства», «Вестник графического дела», «Печатное искусство» (1901–1903), «Наборщик».

В 1882 г. в Петербурге была основана первая русская фирма типографских машин, а в 1884 г. были открыты две школы по подготовке специалистов печатного дела.

В издательском репертуаре на первом месте стояли *сочинения русских писателей-беллетристов*. Русская литература обогатилась романами И. С. Тургенева, Н. Г. Чернышевского, Л. Н. Толстого. Широкое распространение получила естественнонаучная литература. Издавались труды Д. И. Менделеева, К. А. Тимирязева, И. И. Мечникова и др. Из зарубежных авторов большим спросом пользовались книги Ч. Дарвина, К. Фохта и др. При многих высших учебных заведениях создавались общества естествоиспытателей, которые издавали труды своих членов: «Известия общества любителей естествознания при Московском университете» (с 1866 г.), «Труды С.-Петербургского общества испытателей» (с 1870 г.) и др. Издательскую деятельность вели различные научные общества: Вольное экономическое общество, Русское географическое общество, Общество любителей истории

и древностей российских. В области издания специальных научных трудов центральное место во второй половине XIX века занимала *Академия наук.*

Увеличился спрос на книги по истории. В 1872 г. Археографическая комиссия, занимавшаяся изданием источников и древних памятников, приступила к выпуску «Русской исторической библиотеки». Общество любителей древней письменности основало серию «Памятники древней письменности», в которую вошли источники по древней русской литературе.

Большое место в общем объеме издательской продукции занимали *учебники*, тиражи которых достигали 40 тыс. экз. Вместе с тем доминирующее положение по тиражам занимали книги религиозного содержания и лубочная литература.

Лубочные издания в 60-е и 70-е годы XIX века достигли значительной степени развития и переживали переломный период — в дальнейшем они во многом изменили свои формы. Лубочную литературу подразделяли на духовную и светскую. К первой категории следует отнести различные «жития», например, «Николая-чудотворца», «Марии Египетской» и различные поучения, например, о пьянстве, о брани, о «страшном суде господнем» и т. д. Ко второй категории относятся прежде всего сказки; например, «Сказка о славном и непобедимом богатыре Еруслане Лазаревиче и о супруге его — прекрасной Анастасии Вахрамеевне» и т. п. Заметное место в лубочной литературе занимали также псевдоисторические книги, наполненные описаниями подвигов того или иного исторического «героя» или «злодея», например Дмитрия Донского или Ивана Мазепы. Среди лубочных изданий нередко попадались сочинения классиков, чаще всего переделанные составителями лубочных книг для того, чтобы выдать издателю такое произведение за свое и получить гонорар, а иногда и для того, чтобы сделать повесть более эффектной. Так, повесть Н. В. Гоголя «Вий», неузнаваемо перекроенная, была издана под названием «Страшная красавица, или три ночи у гроба», повесть А. П. Мельникова-Печерского «В лесах» — под названием «Пещера в лесу, или труп мертвеца» и т. д. В большом количестве издавались всякого рода «песенники», «оракулы», «снотолкователи», книги по астрологии, самолечебники и т. п. Среди лубочной литературы были книги для деревни, составлявшие наиболее значительную ее часть, а также литература для «городской улицы»: письмовники, сборники куплетов и анекдо-

тов, бульварные романы и тому подобные издания. Литература этого рода отнюдь не составляла особенность русского лубочного книжного дела — она была очень развита и в западноевропейских государствах, в частности в Германии.

Во второй половине XIX века делались попытки создания дешевой и доступной книги, полезной по содержанию и адресованной непосредственно для «удовлетворения потребности чтения в народе».

Развернули свою деятельность *комитеты и общества грамотности*, которые стремились издавать книги для народа и таким образом бороться с лубочными изданиями. В 1861 г. возникло в Москве «Общество распространения полезных книг», которое ставило своей задачей издание книг «для народного и детского чтения». Однако «Общество» не смогло дать книгу, нужную по содержанию и подходящую по изложению для деревни, и выпускало бессодержательные переводные рассказы «нравоучительного» характера, написанные без знания и понимания интересов тех читателей, для которых они предназначались. Другое издательство под названием «Общественная польза» было образовано в начале 1860 г. Для него было характерно отсутствие четкой читательской ориентации. Оно осуществляло выпуск книг разной степени трудности: от многотомных изданий («История России с древнейших времен» С. М. Соловьева, «История Французской революции» Л. Блана и др.) и естественнонаучных трудов Д. М. Менделеева, К. А. Тимирязева и других ученых до научно-популярных изданий, но делало это крайне неумело. Поэтому его книги, сухие и скучные, написанные как учебник, не годились для широкого круга читателей. Поэт Н. А. Некрасов в 1862 г. предпринял первую попытку создания литературы для народа, начав выпуск серии «*Красные книжки*», которая должна была состоять из рассказов и стихотворений русских писателей. Цензура прекратила выпуск серии. Тем не менее работа, проделанная в 60-е годы по созданию общедоступной книги, имела большое значение, так как после ряда неудачных опытов можно было найти причины, которые обусловливали ее неуспех, и наметить более правильный путь. Уже в конце 70-х годов стало ясно, что книга лишь тогда найдет доступ к читателю, когда будет яркой по внешности и доступной по изложению и цене.

Определенную положительную роль сыграли Московский и Петербургский комитеты грамотности, выпуская дешевые серии

изданий классиков, научно-популярные брошюры по истории и краеведению, много учебников, наглядных пособий. Московский комитет начал свою деятельность в середине 70-х годов, издав несколько рассказов Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого. Серьезнее и успешнее приступил к издательской деятельности Петербургский комитет грамотности в начале 80-х годов. В комитет пришли представители интеллигенции — А. М. Калмыкова, крупные педагоги — В. Н. Чарнолуский, Г. А. Фальборк, Н. А. Рубакин и др. Была создана издательская комиссия, которая приступила к своей основной задаче — выпуску книг для народа, произведений Л. Н. Толстого, Т. Г. Шевченко, А. Ф. Погосского и многих других, вышедших в серии «Народные издания».

В 1885 г. возникло издательство «*Народная библиотека*», которое ставило своей целью распространение в народе полезных книг и противодействие лубочным изданиям. Владельцем издательства был В. Н. Маракуев, который издавал произведения не только русских писателей, но и зарубежных — У. Шекспира, Г. Флобера, Г.-Х. Андерсена, Ч. Диккенса, Г. Бичер-Стоу, а также книги по сельскому хозяйству. Постепенно народная книга начинает вытеснять лубочную продукцию.

Учитывая возрастающий спрос на дешевые книги для народа, крупные книжные фирмы брались за их выпуск.

К середине 80-х годов XIX века вокруг Л.Н.Толстого образовался круг людей (В. Г. Чертков, Н. П. Щепкин, Р. Л. Писарев, В. Н. Маракуев), заинтересовавшихся идеей писателя выпускать книги для народа. Это должны были быть дешевые (по цене лубочных изданий) книжки и картины русских и иностранных художников с соответствующими подписями. Так было образовано издательство «*Посредник*» (1884–1935). Специально для «Посредника» Н. С. Лесков написал «Пустопляса», «Прекрасную Азу», «Фигурки»; бесплатно передали издательству свои произведения Д. В. Григорович, В. Г. Короленко, А. П. Чехов и др. Эти издания оформлялись рисунками И. Е. Репина, Н. Н. Ге, В. И. Сурикова, А. Д. Кившенко и др. Было положено начало замечательной серии книжек «Посредника», которые по замыслу организаторов должны были выполнять роль проводника идей радикально настроенной интеллигенции массовому читателю. Организаторы издательства «Посредник» надеялись на активный спрос и старались расширить репертуар изданий: печатали популярную литературу по сельскому хозяйству, медицине и духовно-

нравственную литературу. Издательство выпускало журналы: «Маяк», «Свободное воспитание» и др. Цена изданий «Посредника» составляла 90 копеек за сто штук. Книжки «Посредника» пользовались успехом в основном в среде малоимущего городского населения и сельской интеллигенции. Крестьяне покупали их неохотно. Печатались издания в типографии И. Д. Сытина, взявшего на себя также и распространение изданий «Посредника». Ход дела заставлял Сытина расширять и модернизировать производство, вкладывать в него все новые и новые средства. Для улучшения качества печати он завел цинкографию, открыл переплетную мастерскую, купил типографию Орлова. Сотрудничество «Посредника» с Сытиным продолжилось до 1904 г.

Оживление книжного дела под влиянием открывшихся экономических возможностей и изменившихся социальных условий заставило предпринимателей искать коллективные формы организации своей деятельности.

В пореформенной России существовало два вида капиталистических объединений: *торговые дома* (товарищества полные и товарищества на вере), участие в которых в качестве учредителя влекло за собой полную ответственность по делам фирмы, и *акционерные компании* (паевые товарищества), члены которых несли ограниченную ответственность, в зависимости от вклада в основной капитал предприятия.

С конца 80-х годов акционерные компании стали преобладающей формой предприятий в промышленности России. Тем не менее удельный вес акционерных предприятий книжного дела был незначителен.

Товарищества на паях были преобладающей формой организации предприятий в книжном деле. Многие из них сохранили «семейный» характер, и проникновение посторонних лиц в такого рода товарищество было затруднено.

Первая акционерная компания в области книжного дела была создана в 1858 г. Это был торговый дом «С. Д. Струговщиков, Г. Д. Похитонов, Н. И. Водов и К°». Цель фирмы — издание общедоступных сочинений по разным отраслям «естествоведения» и чтение лекций в этом же направлении. В 1860 г. фирма была преобразована в паевое товарищество, которое получило название «Общественная польза».

Качественные изменения в отечественном книжном деле, а именно усовершенствование типографского производства, ста-

новление крупных частных издательств, их специализация, рост литературных сил, расширение издательского репертуара, привлечение новых слоев покупателей привели к существенным переменам во внешнем облике книги. Издания, предназначенные не для избранных слоев дворянства, а для разночинной интеллигенции, которая в конце XIX века пополнилась читателями из рабочей и крестьянской среды, отвечали новым утилитарным требованиям по объему, качеству и цене. По большей части книги выпускались компактные, с большим полем набора, с убористым, хотя и скучным шрифтом.

Существовали в это время книги «подарочного» типа — таковы, например, некоторые издания М.О. Вольфа. Но и та роскошь, на которую они претендовали, нередко довольно далека от настоящего искусства книги и в лучшем случае сводилась к подражанию тем или иным заграничным изданиям, предназначенным для состоятельных покупателей.

Важную роль в формировании книги второй половины XIX века играли издатели, стремившиеся выпускать книги, которые, с их точки зрения, имели определенную культурную ценность.

Русская книга получила новые методы и виды оформления, и в этом плане можно указать на книгу «Жертва морали» Тарновского (Москва, 1871 г., фотолитография Леонтьева), где иллюстрации были отпечатаны литографским способом с камня, на который был нанесен и набор той страницы, где помещены иллюстрации. Это почти единственный пример книги, где рядом с листом типографской печати оказывается лист, в котором полностью и шрифт и рисунок выполнены в технике литографии.

В это время появляется в России и фотомеханический способ, с помощью которого воспроизводятся в отдельных изданиях рисунки того или иного художника по типу прежних альбомов с гравюрами или литографиями. В 1879 г. в издательстве Вольфа был выпущен в крупном формате альбом «Женщины русских писателей», в котором были наклеены настоящие фотоотпечатки снимков с экспозиции польско-литовского мастера Э. Андриолли.

Издатели второй половины XIX века

Маврикий Осипович Вольф (1825–1883) после окончания варшавской гимназии поступил учеником в книжный магазин А. Е. Глюкберга, затем практиковал в Париже, Лейпциге, Праге, Вильнюсе, Кракове. В 1848 г. переехал в Петербург и поступил

на работу в книжный магазин Я. А. Исакова, на должность заведующего французским отделением. Через пять лет он оставил Исакова и открыл собственный книжный магазин, установив торговые связи с издателями Англии, Франции и Германии. Одновременно с открытием книжного магазина он приступил к изданию книг на русском языке.

Книгоиздание М. О. Вольфа носило *универсальный характер*: выпускались научные труды, научно-популярные книги, художественная и детская литература. Переиздавались неоднократно собрания сочинений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. И. Даля и др.

В книжной продукции Вольфа видное место занимали *серийные издания*: «Библиотека знаменитых писателей», «Нравственные романы для юношества», «Наша библиотека», «Библиотека юного читателя» и др. В конце 70-х годов Вольф приступил к выпуску многотомного издания «Живописная Россия». Роскошно оформленное издание в двадцати книгах было завершено в начале 1900-х годов. Видные деятели русской науки и культуры — Г. Н. Потанин, П. П. Семенов-Тян-Шанский и др. — принимали участие в составлении «Живописной России».

Кроме книг, издательство Вольфа выпускало *журналы*: «Вокруг света», «Новь», «Новый мир», «Задушевное слово» (в двух изданиях) и др. Большинство изданий он печатал в своей типографии, организованной в 1856 г., а в 1874 г. он присоединил известную в то время типографию В. И. Головина. В 1878 г. приобрел знаменитую словолитню Е. Ревильона. Магазины книгоиздательства успешно работали в Москве, Могилеве и Витебске. Ведущую роль книгоиздательство сыграло в распространении иностранной книги в России.

С именем М. О. Вольфа связана судьба другого крупного издателя и книготорговца *Адольфа Федоровича Маркса* (1838–1904), который родился в Штеттине в семье фабриканта башенных часов Ф. Маркса. Получив среднее образование, он работал приказчиком в известной книжной торговле Гиршвальда. В сентябре 1859 г. по приглашению книготорговца Ф. А. Битепажа А. Ф. Маркс переехал в Россию. Проработав здесь около пяти лет, перешел к М. О. Вольфу, а в 1870 г. получил разрешение на издание массового еженедельного журнала для семейного чтения — «*Нива*».

При всей широте программы журнала, включающей истори-

ческие очерки, биографии знаменитых людей, описание путешествий, стран и городов, популярные статьи по науке и искусству, медицинские советы, Марксу все время приходилось заботиться о том, чтобы опережать конкурентов в борьбе за читателя. Поэтому в 1879 г. он с разрешения Министерства внутренних дел начал выпускать бесплатные приложения к «Ниве» — картины, портреты, календари и т. д. Тираж журнала достиг невиданной цифры — 250 тыс. экземпляров, и А. Ф. Марксу пришлось обзавестись типографией, самой крупной в то время. Увеличивая тиражи изданий, Маркс имел возможность снижать цены на книги и таким образом успешно конкурировать с другими издательствами.

В числе наиболее известных изданий фирмы — выпущенные в качестве приложений собрания сочинений В. А. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, Н. С. Лескова, А. П. Чехова и др. Наряду с книгами Маркс выпускал *картографические издания*, например «Большой всемирный настольный атлас», «Всеобщий географический и статистический карманный атлас» и др. По завещанию А. Ф. Маркса, после его смерти издательство было преобразовано в акционерное общество «Товарищество издательского и печатного дела А. Ф. Маркс».

Козьма Терентьевич Солдатёнков (1818–1901) был крупным текстильным фабрикантом. Определенную роль в формировании общественных взглядов сыграли его взаимоотношения с членами московского кружка передовой интеллигенции, руководимого профессором всеобщей истории Московского университета Т. Н. Грановским. Самым близким Солдатёнкову человеком в кружке был Н. Х. Кетчер — переводчик Шиллера, Гофмана, Шекспира. Именно по инициативе Н. Х. Кетчера было создано издательство К. Т. Солдатёнкова и Н. М. Щепкина. Их первой книгой стали «Стихотворения» А. В. Кольцова, выпущенные в феврале 1856 г. Через год был открыт магазин Щепкина и Солдатёнкова на Лубянке. В 1862 г. книжная компания распалась, и затем в течение почти сорока лет Солдатёнков выпускает книги только под своей фамилией. Первой книгой, изданной им в 1862 г. своей единоличной фирмой, был роман «Отцы и дети» Тургенева. Среди книг, выпущенных Солдатёнковым, переводная литература составляет более 60 процентов названий. Русская культура обязана К. Т. Солдатёнкову изданием переводов мно-

гих фундаментальных классических трудов, прежде всего в области гуманитарных наук. Им было издано более тридцати оригинальных трудов русских ученых: историков Т. Н. Грановского, С. М. Соловьева, И. Е. Забелина, В. О. Ключевского и др. Следует отметить серию «Библиотека экономиста» — произведения А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Милля, Д. Юма и др.; памятники мировой классики — «Илиада» Гомера, «Гулистан» Саади, «Драматические произведения» У. Шекспира (9 т.) и др.

19 мая 1901 г. К. Т. Солдатёнков умер в своем кунцевском имении. По его завещанию книги и право на их переиздание были переданы Москве, а личная библиотека — Румянцевскому музею.

Наряду с рассмотренными книжными фирмами важную роль начинают играть предприятия иного типа — организованные людьми с достаточно высоким уровнем образования, которые смотрели на издательскую деятельность как на культурную и общественную работу, строя ее вместе с тем на основе самоокупаемости. Таковы книгоиздательства Ф. Ф. Павленкова, Л. Ф. Пантелеева, О. Н. Поповой и М. В. и С. В. Сабашниковых.

Русский книгоиздатель *Флорентий Федорович Павленков* (1839–1900) родился в Тамбовской губернии в небогатой дворянской семье. Окончил Михайловскую артиллерийскую академию. Свое первое издание — переведенную им же небольшую книгу «Собрание формул для фотографии» Е. Бертрана, Павленков выпустил в 1863 г. в Киеве. Затем он решил издать перевод популярной книги — «Полный курс физики...» профессора А. Гано отдельными выпусками. Первый выпуск появился в начале 1864 г., последний — в середине 1866 г. Издания были полностью распроданы, принеся издателю немалый доход. Выйдя в отставку, он приобрел у журналиста П. А. Гайдебурова «Книжный магазин для иногородних». Это дало возможность осуществить давнюю мечту Павленкова — издать сочинения Д. И. Писарева, за что он подвергся судебному преследованию. Суд оправдал Павленкова, но в 1868 г. он был арестован за речь на похоронах Писарева и выслан в Вятскую губернию, где провел около десяти лет. В Вятке ему было запрещено продолжать издательскую деятельность. Однако при содействии А. А. Красовского, владевшего типографией, Павленков составил «Наглядную азбуку», изданную в 1873 г., которая выдержала двадцать два издания. Здесь же он издал публицистический сборник «Вятская

незабудка» (1877–1878), вызвавший судебное преследование. В 1877 г. Павленков вернулся в Петербург, а через три года был арестован и выслан в Сибирь по подозрению в причастности к революционной народнической организации «Земля и воля». В 1881 г. ему было разрешено возвратиться в Петербург.

Большой популярностью у читателей пользовались изданные Павленковым собрания сочинений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Г. И. Успенского, а также произведения классиков западноевропейской литературы: В. Гюго, Ч. Диккенса, книги для детей, научно-популярная литература отечественных и зарубежных авторов по физике, зоологии, астрономии, социологии. Павленков подготовил первое в России собрание сочинений А. И. Герцена.

Последним изданием Павленкова, вышедшим при его жизни, был знаменитый «Энциклопедический словарь» (1899) — пособие для самообразования. Общедоступный по изложению и по цене, «Словарь» пользовался большой популярностью у широкого круга читателей. Издание было иллюстрировано более чем двумя тысячами политипажей, в том числе 800 портретами и 40 тщательно исполненными графическими картами.

Выпуская книги большими тиражами, Павленков сумел значительно удешевить книгу без ущерба для ее содержания и оформления. Расходы на административно-редакционный аппарат были минимальными за счет того, что он сам читал все предлагаемые рукописи, оценивал их качество, правил, читал корректуры, подбирал рисунки, вел переговоры с авторами.

К каждой новой книге Павленков прилагал список вышедших изданий. Книги Павленкова были небольшого формата, отпечатаны убористым шрифтом без шпон на плотной бумаге, хорошо сброшюрованы и содержали много рисунков.

В 1889 г. Павленков начал издавать свою самую замечательную серию — биографическую библиотеку *«Жизнь замечательных людей»*. При его жизни были напечатаны 191 книга серии и 40 переизданий. Каждый выпуск стоил 25 копеек и быстро расходился. Павленковская серия была первым в нашей стране универсальным собранием биографий.

Умер Павленков в 1900 г., завещая свое состояние народным библиотекам и фонду писателей.

Во многом напоминает Ф. Ф. Павленкова другой издатель 80–90-х годов XIX века — *Лонгин Федорович Пантелеев* (1840–1919).

Он, как и Павленков, в 60-х годах попадает в ссылку. Вернувшись в Петербург, основывает здесь издательство, которое скоро занимает значительное место на книжном рынке. Пантелеев выпускал естественнонаучную литературу, в том числе издания, получившие большую известность (Бойс «Мыльные пузыри», Гейки «Учебник физической географии» и др.), и книги по социологии (Морган «Первобытная культура») и вместе с тем проявлял интерес к гуманитарным наукам. Он издавал сочинения научного характера, хотя и предназначенные не столько для специалистов, сколько для более широкого круга читателей, — по истории, логике и психологии, печатает переводы некоторых классических философских произведений (Спиноза «Этика», Платон «Апология Сократа» и др.), а также историко-литературные памятники (Апулей «Золотой осел», Тацит «Сочинения»).

Близко по своей деятельности к книгоиздательствам Павленкова и Пантелеева издательство *Ольги Николаевны Поповой* (1848–1907). Ее издания по общественным наукам, естествознанию, истории и истории литературы занимали заметное место среди книг того периода.

Русский издатель, журналист *Алексей Сергеевич Суворин* (1834–1912), в 1853 г. закончив учебу в Константиновском артиллерийском училище, вместо военной службы сдает экзамен на звание учителя истории и географии и начинает свою учительскую деятельность сначала в Бобровском уездном училище, а затем в Воронеже. В 1863 г. А.С. Суворин переезжает в Петербург, где работает секретарем «С.-Петербургских Ведомостей». Самостоятельные его издания начали выходить в 1872 г., когда он выпустил «Русский календарь». Успех этого издания побудил его издавать газету «*Новое время*», первый номер которой вышел 29 февраля 1876 г. Русско-турецкая война принесла успех газете, издатель которой в качестве корреспондента отправился в армию. С 1880 г. Суворин начал издавать «Исторический вестник» — один из самых распространенных русских журналов, посвященных изучению прошлого России. В 1878 г. издатель открыл в Петербурге книжный магазин, затем типографию. К началу XX века он выпустил около тысячи книг универсальной тематики. Особой популярностью пользовались две серии малообъемных книг «Дешевая библиотека» и «Новая библиотека» (произведения писателей разных времен и народов), а также справочные издания — ежегодники «Вся Россия», «Весь Петер-

бург» и др. В 1887 г. Сувориным было переиздано полное собрание сочинений А.С. Пушкина (10 томов по 15 копеек), которое было распродано за несколько дней. Он переиздал памятники отечественной культуры: первое подцензурное издание «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева и «Опыт российской библиографии» В.С. Сопикова и др. Суворин владел книжными магазинами в Петербурге, Москве, Харькове, Одессе и др., обладал монопольным правом на продажу произведений печати на железных дорогах. В 1911 г. на базе суворинского книжного дела было организовано *акционерное общество* «Новое время», которое контролировалось «Волжско-Камским коммерческим банком».

Самый крупный русский издатель *Иван Дмитриевич Сытин* (1851–1934), выходец из крестьян, в 1866 г. поступил мальчиком в лубочную лавку московского купца П.Н. Шарапова. Книжная торговля у Шарапова была случайным делом, доставшимся ему по наследству от брата. Ассортимент лавки состоял из лубочных сказок, песенников и азбук. Сытин понимал бесперспективность книжной торговли Шарапова и решил открыть в 1876 г. маленькую литографию на Воронухиной горе, около Дорогомиловского моста. Предприятие имело одну литографскую машину и выпускало *лубочные картинки*. Картинки для издательства рисовали известные художники В.В. Верещагин, В.М. Васнецов и др. Качество лубочных картинок Сытина было значительно выше, чем у других издателей. В год выпускалось свыше 50 миллионов картин. Сюжеты лубочных картин были различными: портреты царей, вельмож, генералов, иллюстрации к сказкам и песням, картины на религиозные темы, бытовые и сатирические сюжеты.

Цена лубочных картин была предельно низкой. Сытин привлекал к распространению дешевых лубочных изданий многочисленных офеней. Издатель умел работать с офенями: он предоставлял им долгосрочные кредиты, сам занимался подборкой ассортимента, и это сыграло немалую роль в привлечении своего покупателя.

С 1890 г. Сытин начал выпускать *календари*: «Общенародный календарь», а за ним «Малый всеобщий», «Киевский», «Современный», «Старообрядческий» и др. Тиражи календарей доходили до 6 млн экз. в год. Сытинский календарь представлял собой универсальную справочную книгу для народа. Календари содержали статьи познавательного и информационного характера,

биографические статьи об историках, писателях и композиторах, а также советы по пчеловодству, охоте, сельскому хозяйству, медицине и т. п. Таким образом, календари И. Д. Сытина на долгие годы завоевали постоянных читателей и стали своеобразной энциклопедией для народа — доступной и дешевой.

Издания И. Д. Сытина отличались высоким уровнем полиграфического исполнения, выходили большими тиражами, были довольно дешевы. Издательство учитывало интересы широкого круга читателей. Выпускались учебники и учебные пособия (для начальной школы), научно-популярные книги (серия «Библиотека для самообразования»), детская литература, практические руководства для крестьян и религиозная литература. В период 1910–1915 гг. Сытин выпускает несколько многотомных изданий: «Народная энциклопедия научных и прикладных знаний» (т. 1–14, 1910–1912); «Отечественная война и русское общество. 1812–1912» (т. 1–7, 1911–1912); «Военная энциклопедия» (т. 1–18, 1911–1915); «Детская энциклопедия» (т. 1–10, 1913–1914) и др. Важную роль в просвещении народа сыграли массовые издания собраний сочинений А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и др.

В 1916 г. издатель приобрел большинство паев издательства А. Ф. Маркса, в том числе популярный журнал «Нива». Издавал газету «Русское слово» (1897–1917), журналы «Вокруг света»(1891–1917), «Искры» (1901–1916), «Хирургия» (1897–1898) и др. Сытину принадлежали две самые крупные типографии в Москве, оборудованные первоклассной техникой, — книжная и газетная, а также ряд книжных магазинов в различных городах.

Предприятие Сытина было самым крупным в России. Каждая четвертая книга, выходившая в стране, печаталась в его типографиях. Опыт Сытина был использован в формировании советской системы книгоиздания.

Издательство *Петра Петровича Сойкина* (1862–1938) было основано в 1885 г., когда он приобрел в рассрочку маленькую типографию, инвентарь которой состоял из ручных станков и 30 пудов шрифта. Главным делом издателя была популяризация естественнонаучных знаний. В своем иллюстрированном еженедельнике «*Природа и люди*», который издавался на протяжении почти 30 лет, он печатал научно-популярные очерки по астрономии, математике, физике и естествознанию. В приложении к журналу «Природа и люди» Сойкин выпустил целую библио-

теку популярной естественнонаучной литературы. В издании этой литературы Сойкин применял принцип серийности. Его первой научно-популярной серией была «Полезная библиотека» (35 книг) — 1894–1904 гг. Признание получила книга И. Святского «Драгоценные камни», четырехтомный труд немецкого географа Ф. Гельвальда «Земля и ее народы». Серия «Народный университет» (всего вышло 12 книг, 1901–1902 гг.) представляла собой общедоступную энциклопедию, в которой были отражены вопросы геологии, географии, химии, ботаники и т. п. Большую популярность получила изданная Сойкиным в 1903 г. книга для юношества «Жизнь животных» Альфреда Брема. Большинство беллетристических изданий Сойкина составляло знаменитую серию «Библиотека романов. Приключения на суше и на море». Крупным событием явилось издание Сойкиным в 1913 г. первого в России полного 36-томного «Иллюстрированного собрания романов» Фенимора Купера. К столетию со дня рождения Ч. Диккенса Сойкин выпустил полное собрание сочинений писателя в 46 книгах (1909–1910 гг.). В советское время первым изданием Сойкина стал журнал «Мир приключений» (1922–1930). В 1923 г. Сойкин издавал «Журнал для усовершенствования врачей». Всего в советское время издатель выпустил свыше ста книг. Итогом книгоиздательской деятельности Сойкина в советское время явился «Новый энциклопедический словарь» в 12 выпусках (1926–1927 гг.).

Издательство М. и С. Сабашниковых было основано в Москве в 1891 г. В этот период рынок сбыта был поделен между крупными производителями книги, и каждый из них имел свои «сферы влияния»: классиков издавал А. Ф. Маркс в приложении к журналу «Нива», приключения — П. П. Сойкин, сельскохозяйственную литературу — А. Ф. Девриен, медицинскую — В. С. Эттингер.

Братья Сабашниковы серьезно и глубоко занимались естествознанием; они успешно закончили естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Именно это, несомненно, предопределило естественнонаучный профиль издательства. Первая книга, изданная с маркой «М. и С. Сабашниковы», — «Злаки Средней России», принадлежала известному ботанику П. Ф. Маевскому; вышла она в 1891 г. и была отпечатана в типографии И. Н. Кушнерева, где впоследствии печаталось большинство изданий Сабашниковых. На естест-

веннонаучных изданиях братьев Сабашниковых выросло целое поколение выдающихся русских ученых. Многие из них выпустили свои первые книги в издательстве «М. и С. Сабашниковы».

Позднее профиль издательства стал в основном гуманитарным, выпускались *историко-литературные серии.* Высшее достижение издательства за всю его историю — «Памятники мировой литературы». Серия выходила в период с 1913 по 1925 г.; ее главным редактором был профессор Петербургского университета Ф. Ф. Зелинский (1859–1944). Всего в этой серии вышло 30 книг. Эту серию Михаил Васильевич выпускал без своего младшего брата, так как Сергей Васильевич после долгой и продолжительной болезни скончался 22 марта 1909 г. Издательство М. и С. Сабашниковых — одно из немногих частных издательств, не национализированных советской властью. Самой популярной советской серией М. Сабашникова явились «Записи прошлого» под редакцией историка С. В. Бахрушина и литературоведа М. А. Цявловского. В 1930 г. издательство было преобразовано в кооперативное.

Успехи естествознания и медицины, развитие науки, музыкального искусства, все большая дифференциация знаний привели к появлению наряду с крупными универсальными издательствами специализированных предприятий, сконцентрировавших свое внимание на одной или двух-трех смежных отраслях знания.

Специализированные издательства, стремясь сосредоточить свои усилия на работе с узкой социальной группой читателей, точно определяли специфику их запросов, вели планомерный учет их интересов.

Та или иная специализация издательств объяснялась тем, что они последовательно восполняли пробелы в книжном репертуаре, однако решающим фактором, влиявшим на ту или иную специализацию, была общественная ситуация в стране, которую чутко улавливали организаторы специализированных издательств.

После поражения России в Крымской войне капитан Генерального штаба А. А. Ильин увидел необходимость в создании специализированного картографического издательства для выпуска военно-топографических и географических карт. Гвардии капитан В. А. Березовский понял, что русская армия нуждается

в пособиях и руководствах для обучения военному делу, поэтому создает первое в России специализированное издательство по выпуску военной литературы.

После отмены крепостного права П. И. Юргенсон и В. В. Бессель открывают нотные издательства, полагая, что общественный подъем, охвативший все слои русского общества, приведет к расцвету культуры и искусства, в том числе и музыкального. А. Ф. Девриен исходил из потребностей аграрной страны после отмены крепостного права, когда помещичий способ ведения сельского хозяйства заменялся новым, капиталистическим, требовавшим как можно больше книжных руководств для его практического претворения в жизнь. Оценивая объективно деятельность специализированных издательств, необходимо отметить, что их владельцы руководствовались благородной целью распространения культуры и просвещения. Они ясно сознавали и хорошо понимали свое жизненное призвание и общественную значимость издательской деятельности.

В 1861 г. в Петербурге возникло первое издательство, специализировавшееся на выпуске медицинской литературы. Во главе этой издательской фирмы в течение 34 лет стоял *Карл Леопольдович Риккер* (1833–1895), сын немецкого врача, приехавший в 1858 г. в Петербург для работы в книжной торговле А. Мюнкса. В 1861 г. К. Л. Риккер купил предприятие Мюнкса, которое занималось продажей исключительно иностранных книг. Он расширил дело, устроив в своем магазине отделение русской литературы, и стал выпускать переводы на русский язык известных заграничных сочинений, преимущественно в области медицины.

В 1862 г. фирма предприняла издание одного из первых в России специализированных журналов — «Фармацевтического журнала»; позднее ему было предоставлено право издания газеты «Врач», «Вестника психиатрии», «Летописи русской хирургии» и других специальных изданий, имеющих обширное применение в медицинских кругах.

Центральное место в деятельности Риккера в 1870 г. занимало издание книг, так как в то время Россия нуждалась в оригинальных исследованиях по различным отраслям науки, в том числе и по медицине. Риккер стремился выпускать главным образом капитальные монографические труды по различным отраслям медицины, например «Учебник акушерства» К. Шредера (1872, 1876, 1881), двухтомный «Курс физиологии» русского профессо-

ра И. Ф. Циона (1873–1874), включавший лекции, прочитанные в Медико-хирургической академии, и другие издания. Предприятие К. Л. Риккера являлось поставщиком и комиссионером многих высших школ и учреждений, например Военно-медицинской Академии, Академии наук, Императорской Публичной библиотеки и др. Постепенно Риккер расширяет тематику изданий — начинает выпускать литературу по строительному делу, механике, инженерному и горному делу, а также по математике, истории и педагогике. После смерти Риккера во главе издательства стояли его вдова и сын. Фирма существовала до 1917 г.

Говоря о деятельности русских музыкальных издательств, необходимо отметить, что издание крупных симфонических произведений, при напечатании их в партитуре и голосах, не возвращало даже затраченного капитала. Таким образом, издание их не преследовало коммерческих целей, а являлось сознательным вкладом в развитие музыкального искусства.

В 1829 г., после смерти петербургского музыкального издателя Дальмаса, его магазин вместе с типографией для печатания нот купил с аукциона Матвей Иванович Бернард (1794–1871). Одним из главных направлений его музыкально-издательской деятельности стало издание пьес фортепьянного педагогического репертуара, причем большинство их печаталось или в качестве приложения к журналу «Nouvelliste» или в самом журнале — наиболее значительном из всех издававшихся в России музыкальных журналов XIX века. Он выходил более 70 лет. После смерти М. И. Бернарда владельцем фирмы стал его сын Н. М. Бернард (1844-1905), а редактором журнала — его брат А. И. Бернард (1816–1901). В 1889 г. весь издательский фонд фирмы Бернарда перешел к Петру Ивановичу Юргенсону (1836–1903).

П. И. Юргенсон после работы в музыкальном издательстве Ф. Т. Стелловского, а затем в качестве управляющего нотным отделом в московской фирме К. Шильбаха, по совету Н. Г. Рубинштейна и благодаря его финансовой помощи, открывает в августе 1861 г. в Москве собственное музыкальное издательство и магазин. Юргенсон был основным издателем произведений П. И. Чайковского, А. С. Аренского и других русских композиторов; впервые в России он выпустил полное собрание фортепьянных сочинений Л. Бетховена, Ф. Мендельсона, Ф. Шопена и др. После смерти П. И. Юргенсона фирму возглавил его сын Борис Петрович Юргенсон (1868–1935), а в 1918 г. на базе фирмы было

создано издательство «Музыка». Еще один нотный магазин «В. Бессель и К°» был основан осенью 1869 г. Василием Васильевичем Бесселем (он окончил в 1865 г. консерваторию с П. И. Чайковским) и его братом — коммерсантом Иваном Васильевичем Бесселем.

В 1867 г. М. О. Вольф пригласил молодого лондонского книготорговца, уроженца Лозанны Альфреда Федоровича Девриена (1842 — после 1918) на должность управляющего иностранным отделом своего книжного магазина. А. Ф. Девриен получил у себя на родине высшее образование, а затем изучал книжное дело в Германии, Франции и Англии, следовательно, в Петербург он приехал уже сформировавшимся книжником и взялся в 1872 г. за издательское дело. Девриен выпускал солидные и вместе с тем рассчитанные на определенный спрос труды по естествознанию и сельскому хозяйству, а затем и детские книги, по преимуществу с образовательным уклоном, например, описания путешествий. Издатель обращал большое внимание на оформление книг: его издания превосходно были изданы. С самого начала своей деятельности Девриен стремился выпускать в основном капитальные монографические работы по сельскому хозяйству. Если это были работы иностранных ученых, то издательство предлагало обычно вводить в текст перевода сведения, применимые к русским условиям. В дальнейшем основное место среди сельскохозяйственных изданий фирмы заняли труды отечественных ученых. Среди них выделяются «Сельскохозяйственная архитектура», «Руководство к построению сельскохозяйственных зданий» (1881) Ф. Федоровича, «Луга и пастбища» (1880) В. А. Остафьева. В значительной степени успеху издательства Девриена способствовали объединившиеся вокруг него известные русские специалисты в области сельского хозяйства. Многие из изданий фирмы — «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства» в двух томах (1900–1912), «Справочная книга русского сельского хозяйства» (1892), «Учебник агрономии» С. М. Богданова, «Почвоведение» К. Д. Глинки и др. — сослужили полезную службу сельскому хозяйству России. Большое внимание издательство уделяло справочно-энциклопедическим книгам по различным отраслям знаний, например, многотомный труд «Россия, полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга» (1899–1914). В 1917 г. А. Ф. Девриен уехал в Берлин, его издательство было национализировано.

Русский издатель и книготорговец Владимир Антонович Березовский (1852–1917) происходил из потомственных дворян Владимирской губернии. После окончания 2-го Московского кадетского корпуса он поступил в Александровское военное училище, затем, после его окончания, был командирован в Пажеский корпус на должность воспитателя. Когда началась Русско-турецкая война, Березовский вернулся в Павловский полк и принял роту, во главе которой и выступил в поход. Война показала, что армия нуждается в разного рода руководствах и пособиях; это было подмечено Владимиром Антоновичем, так как он близко соприкасался с вопросами службы и обучения войск, поэтому, когда он вышел в отставку в 1879 г., то основал в Петербурге фирму, специализирующуюся на издании и продаже книг военной тематики, а также литературы универсального характера, рассчитанной на офицеров и их семьи. Березовский выпустил более 4000 изданий, среди которых сочинения русских военных теоретиков М. И. Драгомилова, А. К. Пузыревского, П. Л. Лобко и др.; «Энциклопедия военных и морских наук» под ред. Г. А. Леера (1883–1897), «Атлас сражений XIX века» (1894), серия «Солдатская библиотека», а также художественная литература, учебники, детские книги. Издательство просуществовало до 1918 г.

Первое частное картографическое издательство возникло в Петербурге в январе 1859 г., когда штаб военно-учебных заведений поручил полковнику В. А. Полторацкому издать военно-исторический атлас Отечественной войны 1812 года. Полковник нашел себе компаньона в лице капитана *Алексея Афиногеновича Ильина* (1832–1889) и открыл литографию, заведующим которой стал гравер Шинкевич. Начиная с 1867 г. фирму возглавлял А. А. Ильин. Издательство Ильина печатало военно-топографические и географические карты по заказам государственных и частных предпринимателей; выпускало атласы России и частей света, глобусы, труды Русского географического общества, учебники по географии, книги о путешествиях, серию исторических романов (23 книги). В 1918 г. издательство было национализировано.

Во второй половине XIX века в России стали появляться издательства, типографии и книжные магазины, владельцы которых были активными деятелями революционного подполья и

использовали издательское дело в интересах освободительного движения.

В условиях жестких цензурных ограничений, существовавших до середины 50-х годов XIX века, многие издатели были вынуждены перенести свою деятельность за границу. В мае 1853 г. на собственные средства А. И. Герцена в Лондоне была основана *Вольная типография*. Первым ее изданием была прокламация «Юрьев день», призывавшая русское дворянство уничтожить крепостное право и самодержавие.

В 1855 г. вышел первый номер альманаха «*Полярная звезда*», в котором печатались запрещенные цензурой в России произведения Пушкина, Лермонтова, писателей-декабристов. Издателям удалось наладить двустороннюю связь со своими русскими корреспондентами. В 1856 г. в качестве приложения к «Полярной звезде» начал выходить сборник «Голоса из России», где публиковались проекты и предложения об отмене крепостного права. В 1857 г. А. И. Герцен совместно с Н. П. Огаревым приступил к изданию первой бесцензурной русской газеты «*Колокол*» (1857–1867), которая распространялась в России и за границей тиражом 2,5–3 тыс. экз. В 1865 г. «Вольная русская типография» была переведена из Лондона в Женеву, где выпускала по заказу тайного общества «Земля и воля» прокламации и воззвания. Помимо периодических изданий, типография выпускала книги: сборник «Русская потаенная литература XIX столетия...» (1861), «Записки декабристов» (1862–1863) и др. Деятельность типографии была прекращена в 1872 г.

В России в начале 60-х годов XIX века также начали действовать первые нелегальные типографии П. Г. Заичневского и П. Э. Аргиропуло, Я. А. Сулина, П. С. Петровского-Ильенко и И. К. Сороко в Москве (1859–1861), типография «Великорусса» и «карманная типография» П. Д. Баллода в Петербурге (1862), в которых печатались прокламации (например, «К офицерам», «Подвиг... капитана Александрова»), запрещенные в России сочинения А. И. Герцена, Н. П. Огарева и др.

В начале 60-х годов в Петербурге действовала типография, которая принадлежала тайному революционному обществу «*Земля и воля*». Во главе ее стоял последователь Чернышевского, один из революционеров 60-х годов Н. И. Утин. В типографии печатались в основном пропагандистские издания, среди которых были брошюры и листовки: «Записка» министра юстиции

К. И. Палена, «Ко всем честным людям», «К рабочим всех фабрик и заводов» и др. Весной 1879 г. на съезде в Воронеже произошел раскол «Земли и воли»; возникли две новые организации народников — «Черный передел» и «Народная воля». Типографию тоже поделили.

В 1871 г. в Петербурге действовала революционная народническая группа — «*Кружок чайковцев*». На средства чайковцев в России были изданы труды писателей-демократов. Была организована типография в Цюрихе, перенесенная затем в Женеву.

Деятельность *нелегальных типографий* стала особенно интенсивной в середине 70-х годов. В 1875 г. в Одессе был создан «Южно-российский союз рабочих». Во главе его стоял революционер Е. О. Заславский. Он основал типографию, где печатал листовки и прокламации.

В Петербурге в начале 1877 г. действовали две тайные типографии. Одна под руководством А. Н. Аверкиева и Н. А. Кузнецова, другая — «Вольная русская типография».

Имел собственную типографию «Северный союз русских рабочих» (1878). Ее деятельность возглавлял С. Н. Халтурин.

Под руководством революционера-народника *Ипполита Никитича Мышкина* (1848–1885) была организована типография с целью подпольного печатания революционной литературы. Официально она печатала сначала каталоги и брошюры по уголовным делам. Типография состояла из двух отделений. В первое вход был свободный: мужчины-наборщики набирали и печатали разного рода «благонамеренные издания». Во второе, женское наборное отделение вход посторонним не разрешался, в целях якобы сохранения «благонравного» поведения женщин. Здесь печаталась нелегальная литература. Отпечатанные брошюры и листовки отправлялись в Пензу, Самару, Рязань, Саратов и отсюда распространялись по другим местам. Все это Мышкин проделывал на средства своего ближайшего соратника, тоже революционера-народника, П. И. Войнаральского, который отвечал за распространение напечатанной Мышкиным литературы. Первой напечатанной в типографии Мышкина книгой была «История одного из многострадальных» (переделка романа Эркмана-Шатриана). Очень популярной среди крестьян была прокламация «Чтой-то, братцы...».

Работа типографии столь ловко была поставлена, что она избежала закрытия. Провалилось саратовское отделение Война-

ральского, после чего Мышкин скрылся за границу, успев ликвидировать свою «женскую наборную».

В общественном движении 60-х годов XIX века видное место занимает деятельность *Иосафата Петровича Огрызко* (1825–1890).

В 1858 г. Огрызко приобрел за границей оборудование и устроил типографию, сначала в Коломне, а затем перевел ее в Петербург. Свою литературно-издательскую деятельность он начал с выпуска в 1859 г. газеты «Слово» на польском языке. Это была прогрессивная газета с широкой демократической программой национального возрождения. Однако существование газеты было недолгим — Александр II запретил выпуск газеты, а ее издатель был заключен в Петропавловскую крепость. Освободившись из крепости, он продолжил службу и снова начал заниматься издательской деятельностью, которая оставила заметный след в истории русской книги. Им были напечатаны четыре тома сочинений Добролюбова, труды по народному просвещению (К. Ушинского, Н. Пирогова), книги для народного чтения и др. За участие в польском восстании 1863–1864 гг. И. П. Огрызко был сослан в Сибирь.

Николай Александрович Серно-Соловьевич (1834–1866), соратник Н. Г. Чернышевского и А. И. Герцена, совместно с одним из руководителей тайного революционного общества 60-х годов «Земля и воля» А. А. Слепцовым открыл в 1861 г. в Санкт-Петербурге в собственном доме книжную лавку и большой книжный магазин с библиотекой для чтения, игравших роль опорных легальных пунктов «Земли и воли», и приступил к издательской деятельности, которая носила революционно-просветительский характер. Им были изданы «Стихотворения» М. Л. Михайлова (1862), «Невинные рассказы» и «Сатиры в прозе» М. Е. Салтыкова-Щедрина (1863) и др. В 1862 г. Серно-Соловьевич за участие в революционном движении был арестован, и в 1865 г. его сослали в Сибирь.

В начале 1866 г. в журнале А. Ф. Черенина (1827–1892) «Книжник» (1865–1866) была помещена заметка о гибели Серно-Соловьевича на каторге. Это послужило поводом к закрытию книжной торговли Черенина и его библиотеки «для общедоступного пользования». Был закрыт и журнал «Книжник», в котором печатались статьи по книжной торговле, рецензии на демо-

кратические издания, давались отрицательные отзывы на книги низкопробного содержания.

Демократический характер носили издательское дело и книжная торговля *Николая Львовича Тиблена* (1825–?). Он выпускал главным образом естественнонаучную и философскую литературу: сочинения Ф. Гизо, Т. Б: Маколея, Г. Т. Бокля, Г. Спенсера и др. В 1862 г. издательство Тиблена осуществило первое полное издание «Горя от ума» А. С. Грибоедова. В 1868 г. издатель «бежал» за границу от долгов, а его издания перешли в руки Вольфа.

Отвечала интересам радикально настроенных слоев общества деятельность издателя *Николая Петровича Полякова* (1843–1905). Он был связан с кружком революционных народников — «чайковцев», за что неоднократно привлекался к суду, а изданные им книги подвергались, как правило, конфискации и сожжению: например, сочинения Ф. Лассаля (1870), «Романы и повести» Д. Дидро, сочинения А. Вольтера (1870) и др. В 1872 г. он издал первый том «Капитала» К. Маркса (в переводе Г. А. Лопатина и Н. Ф. Даниельсона). Постоянные судебные процессы, конфискации разорили Полякова, и он был вынужден в 1873 г. ликвидировать свое издательство.

Книжная торговля во второй половине XIX века

Общий подъем хозяйства страны в результате проводимых реформ и капиталистического развития во второй половине XIX века, выразившийся в резком увеличении объема книжной продукции, сопровождался структурными изменениями в тематике книг. Наиболее интенсивный рост издательской продукции наблюдается по финансово-экономическим вопросам — в 18 раз, по политическим и общественным проблемам — в 15 раз, по естественным наукам и медицине — в 9 раз. Резко увеличился объем книгоиздания в провинции — в 13 раз.

Начиная с 1870-х годов на книжном рынке господствует предприниматель-капиталист, вводится система бухгалтерии и учета, используются методы статистики и библиографии. На службу привлекались наиболее знающие и опытные книжные работники, широко использовались услуги библиографов.

Книжной торговлей стало выгодно заниматься, многие предприниматели вкладывали в нее большие средства. Ведущую роль в развитии книжной торговли второй половины XIX века

сыграли М. О. Вольф, К. Л. Риккер, Н. Г. Мартынов, Д. И. Тихомиров (1844–1915) и многие другие.

Провинциальная книжная торговля во второй половине XIX века выросла значительно. В провинциальных университетских центрах появились большие книжные магазины, иногда не уступавшие столичным. Особенно верно это по отношению к Киеву, в котором книжная торговля всегда развивалась успешнее, чем в других провинциальных городах. Работающие в Киеве магазины Л. Идзиковского, с большим выбором иностранной литературы, Н. Я. Оглоблина и С. И. Литова имели крупный коммерческий успех. Книготорговые предприятия появились в таких местах, в которых до того времени книжная торговля почти совсем не была развита. Например, П. И. Макушин открыл в 1873 г. в Томске книжный магазин и библиотеку, а с появлением железной дороги в Сибири расширил свое дело — открыл отделение в Иркутске и вел его с большим успехом.

Наряду с укрупнением столичной и провинциальной книжной торговли во второй половине XIX века можно отметить и некоторые другие характерные явления. Так, именно на этот период падает развитие деятельности *земских складов*, которые открывались не только в губернских, но и в уездных городах. Земские книжные склады ставили две задачи: снабжение земских школ и библиотек писчебумажным материалом и книгами, купленными со значительной скидкой, и организацию торговли общедоступными изданиями в деревне. Первый земский книжный склад был открыт Уржумским уездным земством в 1872 г., первый губернский склад — в Твери в 1877 г., а затем число складов начинает расти. К 1905 г. имелось 19 губернских и 110 уездных земских книжных складов.

Деятельность уездных земских складов, если учитывать их обороты по продаже учебников и писчебумажных принадлежностей, протекала коммерчески успешно в тех случаях, когда земство давало достаточно средств для развития работы и учитывало некоторые другие условия, без которых невозможно обеспечить деятельность книготоргового предприятия. Например, губернский земский склад «Костромич» заключал договоры с издателями о поставке литературы, сам определял скидки, устраивал филиалы в небольших и крупных селах, выпускал каталоги. Были установлены оплачиваемые должности: заведующий, счетовод, один-два служителя. Некоторые земские склады при-

лагали большие усилия для того чтобы организовать продажу дешевых книг крестьянам. Они давали издания на комиссию учителям, агрономам, врачам, иногда приглашали специальных книгонош, но издания были очень дешевыми, расходились в сравнительно небольшом количестве, и в тех случаях, когда они давались на продажу с уплатой комиссионного вознаграждения в 10–15 процентов, сумма, оставшаяся в пользу продавца, была столь незначительна, что не могла вознаградить его за труд. Вместе с тем, находились лица, которые вели эту работу бесплатно, но число таких продавцов не могло быть настолько значительным, чтобы можно было организовать книжную торговлю в деревне.

Наиболее эффективную и разветвленную распространительскую сеть в стране составляли *офени*, разносившие и развозившие книги и лубки в самые отдаленные ее уголки. Больше всего был развит промысел офеней во Владимирской губернии (в 1890-е гг. здесь насчитывалось 6 тыс. офеней-лубочников), преимущественно в Вязниковском, Ковровском и Судогодском уездах, в Серпуховском и отчасти Подольском уездах Московской губернии. Ранней осенью они на своих лошадях, нагрузив товаром телеги, двигались в путь и рассеивались по всей России, возвращаясь домой к Пасхе. Товар свой офени покупали в Москве или на Нижегородской ярмарке, у крупных местных торговцев. Например, в слободе Мстера имелась литография, печатавшая до 3 тысяч картин в день, и книжные лавки, где можно было получить товар не только в кредит, но и с условием расплаты натурой: холстом, рыбой, медом — в зависимости от того, что производилось в тех местах, где торговали офени.

В конце XIX века промысел офеней начал значительно падать. Отчасти причиной здесь были административные притеснения, с которыми пришлось столкнуться офеням. Они вынуждены были брать разрешение на право торговли, причем приходилось добывать свидетельства о политической благонадежности, преодолевать волокиту в различных административных канцеляриях и пр. Еще большее значение имело изменение экономического уклада русской жизни. В крупных селах и уездных городах, на базарах, где торговали офени, стали появляться мелкие лавочки, хозяева которых благодаря развившемуся железнодорожному сообщению могли получать товар непосредственно из Москвы. Следовательно, формы распространения лубочной

книги изменились: ее издатели стали распространять свой товар через уездных и сельских лавочников.

Рост частных капиталов породил интерес к древностям, к письменным и печатным памятникам старины. Начиная с середины XIX века активно развивается *букинистическая торговля*. В Москве она сосредоточилась на Сретенке у Сухаревой башни и у Китайгородской стены, в Проломных и Ильинских воротах. В многочисленных лавочках букинистов заключались сделки, книги оценивались специально приглашенными знатоками. Со временем открылись стационарные книжные магазины, специализировавшиеся на культурной торговле старой книгой. Одним из первых был магазин Т. Ф. Большакова (1794–1863). Его сын и продолжатель С. Т. Большаков (1842–1906) открыл большой букинистический магазин, имел магазины старой книги и в других городах России. Он отдал много сил разысканию рукописей и книг в усадьбах, монастырях, скитах, на ярмарках. Он разыскал ценнейший памятник древнерусской книжности — Архангельское Евангелие (1092), которое передал библиотеке Румянцевского музея.

В Проломных воротах Китай-города открыл лавочку П. Л. Байков (1827–1887).

В Китай-городе началась деятельность династии Шибановых, основатель которой П. В. Шибанов, переехав из Самары, купил себе лавочку в «Проломе» (1841). Его сын П. П. Шибанов (1864–1935) развернул деятельность по систематическому изданию каталогов старой книги, в чем ему оказывали помощь известные библиографы и коллекционеры. П. П. Шибанов и его сын продолжали свою деятельность и в советское время.

Петербургская букинистическая торговля тоже начинает приобретать культурные формы, и в 60-е годы с Апраксина и Гостиного дворов, других толкучек перебазируется на центральные улицы в специально оборудованные помещения. Магазин под вывеской «Букинист» первым открыл в 1874 г. И. Г. Мартынов (1840–1889). В отличие от других торговцев старыми книгами он имел образование, знал языки, библиографию.

Разбогатев на перепродаже старинных библиотек, открывают предприятия на Невском и Литейном проспектах Э. К. Гартье, И. И. Базлов и др. Особую известность получил В. И. Клочков (1850–1915).

В 1883 г. было организовано «Русское общество книгопродав-

цев и издателей», которое поставило себе целью облегчение взаимных деловых сношений, устройство центрального книжного склада, представительство перед администрацией по вопросам, связанным с книжным делом, организацию профессиональной подготовки, издание информационного журнала о выходящих книгах и т. д.

Развитие сети железных дорог и улучшение сети сообщений, особенно в центральных и южных районах России, содействовали улучшению снабжения книгами отдаленных населенных пунктов. Это преимущество было немедленно использовано издателями, которые большое внимание уделяли продаже печатной продукции. Налаженная система сбыта и квалифицированный аппарат распространителей составили серьезную конкуренцию торговцам-одиночкам, особенно офеням, чей промысел был практически сведен на нет.

Большую роль в улучшении распространения книг сыграли активные приемы и способы торговли, широковещательная реклама, библиографическая работа. Промышленное развитие, по которому пошла Россия в пореформенное время, способствовало формированию новой группы покупателей — грамотных рабочих, недавних выходцев из крестьянской среды. Политические процессы, происходившие в обществе, породили интерес к книгам, брошюрам и периодическим изданиям. Самая многочисленная и самая малограмотная часть населения страны — крестьянство — вследствие проводившихся на селе реформ начинает более активно вовлекаться в процесс потребления книги.

Положительные сдвиги в этом направлении сдерживались низким покупательским спросом населения. С целью преодоления этого объективного фактора развития книжного рынка многие издатели стремились снизить себестоимость печатной продукции. В этом отношении большую роль играло внедрение совершенной техники и модернизация полиграфических предприятий. Удешевление книг шло за счет роста тиражей, снижения качества печатной продукции, снижения уровня издержек обращения и других экономических факторов. В конечном итоге происходит слияние интересов издателей и книгопродавцев и, как следствие, объединение их функций в рамках деятельности ведущих издательско-книготорговых фирм России.

Глава 18

Книга в России в начале XX века

Книга в период демократических революций в России

На рубеже XIX–XX веков Российская империя, преодолевая вековую отсталость и последствия пореформенного кризиса, вступила в новую эпоху. Чтобы сравняться с другими странами мира, Россия в короткий срок должна была пройти путь, на который иным народам потребовались века. При пестроте российской экономической многоукладности, многонациональности, отсталости общественных отношений, огромных пространствах это не могло не привести к неравномерности, однобокости социально-экономического развития. Вместо ожидаемого мира и гармонии рождались еще большие противоречия и конфликты.

Промышленный переворот 80–90-х годов XIX века обусловил торжество капиталистического уклада, но это оказалось не обеспечено формированием соответствующей этики, общественной психологии, образования, не сопровождалось процессами демократизации жизни. Большинство граждан, в общем положительно принявших реформы и активно участвовавших в их проведении, испытывало глубокое недовольство. Таковы были и настроения российской интеллигенции, выразившиеся в произведениях А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, М. Горького и других.

Удивляя весь мир своими переменами (только за период 1860–1900 гг. объем промышленного производства вырос более чем в семь раз), высоким уровнем научной и технической мысли, великими произведениями искусства и литературы, Россия продолжала оставаться одним из самых отсталых в общественном отношении государств. Массы деклассированного населения — безземельного крестьянства, полунищих рабочих, национальных меньшинств — при политическом бесправии становились горючей средой для острых революционных ситуаций в стране.

Период с 1900 по 1917 г. богат историческими событиями. За это время в России произошло две войны и три революции, что существенно отразилось на состоянии книжного дела.

В начале века продолжали действовать старые издательства Вольфа, Глазуновых, братьев Салаевых, Риккера, Девриена, Сытина и др. Они сосредоточили в своих руках основные книжные богатства. Большая часть издательств страны (140) принадлежа-

ла к категории крупных, так как имела годовой оборот не менее 20 тыс. рублей.

Образование единого внутреннего рынка книг, дальнейшее строительство железных дорог, расширение сети частных кредитных учреждений содействовали развитию акционерных компаний. На их долю приходилось более ·70 процентов печатной продукции.

В период первой русской революции и русско-японской войны многие отрасли производства претерпевали спад, а книгоиздание наращивало объемы. За 1905–1907 гг. возникло свыше 350 издательств, выпускавших преимущественно политическую литературу. Это вызвало опасение правительства, считавшего, что книгоиздание «может сделаться орудием вредной пропаганды». В 1907–1908 гг. наметился спад. В стране с населением 120 млн жителей средний тираж составлял 2–2,5 тыс. экземпляров.

Однако это было временное явление, и в 1913 г., накануне империалистической войны, Россия вышла на одно из первых мест в мире (после Германии, Франции, Великобритании) по выпуску книг: 34 тыс. названий тиражом 118 млн экз., что в три раза превышало объем книгоиздания конца XIX века.

Наблюдается рост изданий на языках больших и малых народов, проживающих на территории России. В предреволюционный период до 40 процентов книжной продукции выпускалось на других языках, помимо русского.

Положение обострилось в годы империалистической войны. Многие страны — поставщики оборудования и материалов — отказались продолжать экономические отношения с российскими издателями. Значительно сократился парк машин. Если в 1913 г. их было семь тысяч, то к 1916 г. осталось шесть тысяч. Свыше 30 процентов машин не работали из-за отсутствия комплектующих деталей. Резко упала производительность труда, а объем выпуска книг снизился до 50 процентов (например, на иностранных языках).

На первое место выступает литература о войне, патриотические и исторические сочинения. В 1915 г. книг этой тематики было напечатано 1990 названий тиражом 18836 тыс. экз. В два раза сократилась сеть книжных магазинов: с 2000 до 1000.

Спрос на художественную литературу резко падал, несмотря на то, что это был «серебряный век» русской литературы. Книги

все более становились товаром для избранных. В ходу оставались детективы, псевдоисторическая, развлекательная проза — то, что Н. М. Лисовский с горечью назвал «малозначительными» произведениями.

Вместе с тем произошел быстрый рост духовной литературы, вероятно, под влиянием мистицизма, культа обреченности, характерных для уходящих с исторической арены сословий. С другой стороны, казалось бы, перед лицом революционной ситуации должен развиваться поток политических изданий. Статистика, однако, об этом не свидетельствует. В связи с ослаблением цензурных запретов политическая и агитационная функции были возложены на периодику — газеты, журналы, а также листовки, плакаты. Выходило множество малоформатных и малообъемных брошюр. Библиограф Н. А. Рубакин так и охарактеризовал эту эпоху — «брошюрный поток»[1].

Дифференциация жизни предреволюционного общества России нашла отражение в главных типах изданий, в их художественном облике, стиле оформления. Картина книжного репертуара была очень пестрой — от роскошных малотиражных книг для состоятельных людей и библиофилов до дешевой книжки, разделенной на копеечные выпуски-тетрадки.

Большую роль в развитии эстетических вкусов, искусства и технологии приготовления книги сыграл «*Кружок любителей русских изящных изданий*». Кружок ставил своей задачей «содействовать развитию художественной стороны в издаваемых в России произведениях печатного и графического искусства и способствовать взаимному сближению означенных произведений»[2].

Среди изданий кружка отметим получившие мировую известность своим оформлением «Невский проспект» Н. В. Гоголя с рисунками Д. Н. Кардовского, «Казначейшу» М. Ю. Лермонтова с рисунками М. В. Добужинского и другие.

Для выработки художественных идей и методов искусства книги много сделала группа, широко известная под именем «*Мир искусства*». Поиски стилеобразующего начала, «целостного искусства», характерные для этого направления, были реализованы в художественном оформлении книжных изданий. Именно художники «Мира искусства» дали образцы высокой гармо-

---

[1] *Рубакин Н. А.* Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры, наблюдения. СПб., 1895.

[2] *Берков П. Н.* Русские книголюбы. М.; Л., 1967. С. 226.

нии в оформлении, иллюстрировании, содержании издаваемых книг. Таковы, например, иллюстрированные и оформленные И. Я. Билибиным русские сказки или «Песнь о вещем Олеге», оформленная В. М. Васнецовым под старинную рукопись. Иногда, правда, принципиальная ориентация на старину приводила к ложнорусской идеализации, как в книге «Великокняжеская и царская охота на Руси» в 4 томах (СПб., 1896–1911) с иллюстрациями И. Е. Репина, Е. Е. Лансере, А. Н. Бенуа, Н. С. Самокиша. Своеобразно оформлены произведения А. С. Пушкина «Пиковая дама», «Медный всадник» с рисунками А. Н. Бенуа. Художник Г. И. Нарбут для детских изданий басен Крылова создал интереснейшие иллюстрации в виде стилизованных под XVIII век силуэтов.

В 1910 г. в Москве возникло издательство «*Мусагет*», основанное искусствоведом Э. К. Метнером. В части художественной литературы оно выпускало произведения символистов, в том числе А. Белого и А. Блока. Последний входил в число учредителей литературного издательства «*Сирин*», начавшего работу в 1912 г. на средства мецената-сахарозаводчика М. И. Терещенко, который лично отбирал произведения для выпуска и не жалел средств на роскошные переплеты и иллюстрации. Был задуман выпуск 50-томной серии сочинений поэтов-символистов, из которых увидели свет томики А. А. Блока, В. Я. Брюсова, Ф. К. Сологуба, К. Д. Бальмонта.

Художник-карикатурист З. И. Гржебин и журналист С. Ю. Копельман основали издательство «Шиповник», выпускавшее открытки и плакаты. С 1907 г. они предприняли издание литературно-публицистических альманахов «*Шиповник*». Всего по 1916 г. вышло 26 сборников. Учитывая настроения читателей, «Шиповник» стремился сначала издавать произведения и сборники политического характера, в том числе работы К. Маркса, Г. Плеханова. Однако чем более революционные настроения шли на спад, тем более основное внимание смещается на выпуск художественной литературы, особенно произведений модных тогда скандинавских писателей.

Среди писателей, сотрудничавших в альманахе, главную роль играл Леонид Андреев. Литературная сторона сборника носила декадентский характер, хотя в нем сотрудничали авторы самых различных направлений. С их помощью готовились отдельные издания книг, серий, сборников.

Выпускались *серии* «Северные сборники», «Библиотека иностранных писателей». Выходила «Юмористическая библиотека» с произведениями Аркадия Аверченко, Саши Черного, Тэффи, Джерома К. Джерома. К оформлению изданий «Шиповника» были привлечены художники из объединения «Мир искусства», отличавшиеся своеобразием эстетических взглядов, близостью к символизму.

Крупное меценатское *издательство братьев Гранат* в Москве, основанное в первые годы века, зарекомендовало себя такими изданиями, как «История России в XIX веке» (40 выпусков, 1903–1904), «История XIX века» Э. Лависса и А. Рамбо (8 томов, 1905–1907), альбомами репродукций с картин русских художников.

В 1910 г. издательство берется за выпуск капитального издания «Энциклопедический словарь бр. Гранат». Редакционная коллегия, состоявшая из видных ученых, разработала собственную концепцию энциклопедических изданий, согласно которой словарь состоял из больших проблемных, теоретических, дискуссионных статей по разным вопросам.

Словарь пользовался исключительным спросом в среде интеллигенции, однако был закончен на 58-м томе только в советское время в 1948 г.

Выпуском энциклопедий прославилось *издательство Брокгауз — Ефрон* в Петербурге, начавшее деятельность в 1889 г. по инициативе книготорговца, владельца типографии И. А. Ефрона и литературоведа, библиографа С. А. Венгерова. Оно было организовано с целью издать в России перевод классического немецкого словаря «Брокгауз Лексикон».

«Энциклопедический словарь» (1890–1907) вышел в 82 основных и 4 дополнительных полутомах. Редакторами были видные российские ученые — сначала И. Е. Андреевский, затем К. К. Арсеньев и Ф. Ф. Петрушевский. В издании приняли участие писатели, ученые, лучшие умы тогдашней России. Из заурядного переводного словаря оно превратилось в настоящий символ национальной книжной культуры.

Тираж издания 75 тыс. экз. сделал «Энциклопедический словарь» доступным. Несмотря на большие затраты на высококачественную бумагу, переплет, оформление, цена его была приемлемой для многих покупателей.

Опыт первого издания позволил в 1911 г. приступить к изда-

нию «Нового энциклопедического словаря». Война прервала его выпуск на 29-м томе из 48 намеченных.

Издательство Брокгауза — Ефрона, специализировавшееся на энциклопедиях, выпустило также дешевый «Малый энциклопедический словарь» в 3 и 4 томах, «Еврейскую энциклопедию» в 16 томах, «Энциклопедию практической медицины» в 5 томах.

В 1907–1915 гг. выходила *серия* «Библиотека великих писателей» в 20 томах. В нее вошли произведения Пушкина, Байрона, Шекспира, Шиллера, Мольера. Книги представляли собой крупноформатные, несколько эклектично оформленные тома, готовившиеся к печати известными литературоведами и художниками. Они могли составить ядро домашней библиотеки всякого любителя.

Энциклопедические и справочные издания выпускало издательство «*Просвещение*». Оно было основано народниками в 1896 г. в Петербурге. В этом издательстве вышла «Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания» в 20 томах, под редакцией С. Н. Южакова. В 1900–1908 гг. Большая энциклопедия была выпущена четырьмя стереотипными изданиями, а в 1907–1909 гг. переиздана с двумя дополнительными томами.

Под маркой «Просвещения» выходили «Жизнь животных» А. Брема, «Человек» Л. Ранке, «Народоведение» Ф. Ритцеля. Известность завоевала серия «Вся природа».

Большую роль в развитии книги предреволюционных лет сыграли литературные объединения творческой интеллигенции, которые вели самостоятельно издательскую деятельность.

В 1898 г. литературный деятель К. П. Пятницкий основал в Петербурге паевое товарищество писателей «*Знание*», по уставу которого в противовес всем существовавшим тогда частным издательствам весь чистый доход шел на оплату труда самих писателей. Многие из них вели редакторскую работу, в частности Максим Горький. Фактически он руководил работой издательства в 1900–1909 гг. и сумел вовлечь в число его авторов известнейших писателей-реалистов.

Начав с выпуска научно-популярной литературы, «Знание» переходит к искусствоведческой и научной, а затем к изданию современных литературных произведений. В истории книги особую известность приобрели «Сборники товарищества “Зна-

ние"», в которых впервые увидели свет произведения многих знаменитых российских и зарубежных писателей.

Всего в 1904–1913 гг. вышло сорок таких сборников сравнительно крупными тиражами. «Успех был необычный, — вспоминает писатель Н. Телешов. — Книжные магазины не только записывались на них заблаговременно, но и упрашивали знакомых писателей помочь им записаться, чтобы не пропустить очереди. Такого успеха я не помню»[1].

М. Горький непосредственно возглавил как редактор выпуск «Дешевой библиотеки». В эту серию издательства «Знание», само название которой говорит о ее целевом предназначении, входили популярнейшие в то время произведения современной художественной и политической литературы.

После закрытия издательства «Знание» в 1913 г. М. Горький пытался возобновить издательскую деятельность в виде альманаха-журнала «*Летопись*» в Петербурге в 1915–1917 гг., который он напечатал за свой счет. Журнал находился целиком под влиянием меньшевистской партии и прославился резкой антивоенной направленностью своих статей.

В нем публиковали свои произведения В. Я. Брюсов, С. А. Есенин, И. А. Бунин, В. В. Маяковский. Некоторые молодые писатели на его страницах начали свою литературную деятельность. Для нас важно то, что «Летопись» многие произведения публиковала в виде отдельных книг и готова была превратиться в издательство, подобное «Шиповнику», только реалистического направления.

Под влиянием большевиков М. Горький, известный своими колебаниями и переменой взглядов, порвал с «Летописью» и стал финансировать основанное им издательство «*Парус*» (1917), где начался выпуск работ В. И. Ленина и коммунистической литературы.

Картина книгоиздания в первые годы XX века будет неполной, если не принимать во внимание ту роль, которую играла политическая борьба и в особенности деятельность формирующихся партий.

Партия конституционных демократов (кадетов) — официально «партия народной свободы», существовавшая сначала в виде различных земских политических союзов, оформилась на своем

[1] *Телешов Н.Д.* Записки писателя. М., 1950. С. 108.

съезде 12–16 октября 1905 г. Наиболее влиятельными ее лидерами были историк П. Н. Милюков и юрист И. В. Гессен.

При центральном комитете кадетской партии были созданы литературно-издательская комиссия, партийное издательство и склад. В 1905–1909 гг. кадеты для этой цели использовали давно существовавшее политическое издательство «Общественная польза». В связи с кризисом и наступлением контрреволюции оно закрылось, и в 1917 г. кадеты основали новое партийное издательство «Народное право».

Выпускали кадеты свою литературу и в провинции. В Харькове было кооперативное товарищество «Народное дело» (1905–1906), в Грозном — «Общество печатного дела». Много книг кадетского направления было выпущено «Товариществом М. О. Вольф» и издательством М. В. Сабашникова.

Центральный орган кадетской партии — газета «Освобождение» — начала выходить в Штутгарте в 1903 г. С 1906 г. в России был налажен ее выпуск под названием «Речь».

Другие *либерально-консервативные партии* «Союз 17 октября», «Партия мирного обновления», «Прогрессивная партия» уделяли меньше внимания партийной пропаганде через издательско-распространительскую систему пропаганды. У них были иные способы борьбы. Да и политическая цензура, причислившая кадетскую печать к органам «рептильной прессы», подвергала ее гораздо меньшим преследованиям.

Издательская деятельность некоторых политических партий финансировалась частными лицами. Так, в Ростове-на-Дону на средства купца-миллионера Н. Е. Парамонова действовало издательство «*Донская речь*», выпускавшее дешевую общедоступную литературу для рабочих Донецкого бассейна, русскую и украинскую классику, много учебников, но также и агитационно-пропагандистские издания левых политических партий, главным образом эсеров. Из-за полицейских преследований Н. Е. Парамонов вынужден был фиктивно продать книгоиздательство своему редактору А. Сурату, хотя и не прекратил его финансирования вплоть до советской власти.

Купец-миллионер Е. Д. Мягков в Москве в 1905–1906 гг. организовал и финансировал два издательства революционной литературы: издательство «*Колокол*», выпускавшее под названием «Первая библиотека» серию книг и брошюр марксистского содержания, а под названием «Вторая библиотека» серию по про-

грамме социалистов-революционеров. Кроме легальных изданий, оно выпускало и бесцензурные книги, в том числе брошюры с программами партий, статьи В. И. Ленина и других лидеров революции.

Другое издательство Е. Д. Мягкова «*Молодая Россия*» выпускало только книги эсеровского направления. В 1906 г. социал-демократические редакции этих издательств переместились в Петербург, где им легче было работать, а оставшиеся в Москве эсеровские редакции образовали издательство «Народная мысль». В ходе отступления революции в 1907 г. все они были вынуждены прекратить работу.

Библиограф Ф. И. Седенко, писавший под псевдонимом П. Витязев, также вложил собственные средства для организации издательства анархистского направления «*Революционная мысль*» (1917–1918), где он впервые напечатал легально произведения выдающихся русских революционеров — князя П. А. Кропоткина и П. Л. Лаврова.

Среди молодежи, среди пролетарских масс, идущих в революцию, тогда популярны были именно марксистские, социал-демократические направления.

Дочь сибирского золотопромышленника *Мария Малых* открыла типографию на свое имя в Петербургс в 1901 г. Ее предприятие, бывшее официально частным, работало только по указанию ЦК РСДРП. Полиция, наблюдавшая за деятельностью М. А. Малых, отмечала, что «свои брошюры она предлагает публике по наиболее низким ценам, а от этого зависит их большее распространение»[1].

Произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина фактически распространялись бесплатно. В 1909 г., несмотря на отсутствие формальных оснований, полиция закрыла издательство, а М. Малых уехала за границу.

Вопросы книгоиздания занимали достаточно большое место в программе *социал-демократов*. Одной из первых марксистских работ, опубликованных на территории России, была статья В. И. Ленина «Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов», напечатанная в виде брошюры в 1894 г. на самодельном гектографе тиражом 250 экземпляров, без указания имени автора. Из-за полицейских преследований

---

[1] *Дул А. З.* Издательство Марии Малых // Книга. Исслед. и материалы. 1962. Сб. 6. С. 183–191.

почти все они были уничтожены. Второй выпуск вообще не сохранился.

Социал-демократический «Союз борьбы за освобождение рабочего класса в России», организованный в 1894 г., считал одной из важнейших задач выпуск листовок и брошюр. Редактором всех его изданий был В. И. Ленин. Печатание было налажено тиражами до 3 тыс. экз. в хорошо оборудованной Лахтинской подпольной типографии недалеко от Петербурга, которая была создана еще народовольцами. Она эффективно использовалась социал-демократами, пока не была выслежена и разгромлена полицией.

В 1900 г. в Лейпциге началось печатание социал-демократической газеты «*Искра*», сыгравшей важную роль в революционном движении России. «Искровцы» основали типографию в Женеве, где возникло собственное издательство В. Д. Бонч-Бруевича и В. И. Ленина. Вокруг него сплотился круг революционеров, находившихся в то время в эмиграции (1904). В самой России была постепенно создана целая система подпольных типографий, тайных складов и путей доставки и распространения.

Один из лидеров партии большевиков и ученый В. Д. Бонч-Бруевич по заданию ЦК РСДРП в 1906 г. основал в Петербурге книгоиздательство «*Вперед*», а при нем книжный склад и экспедицию для продажи иногородним. В издательстве царила жесткая партийная дисциплина, а его руководитель В. Д. Бонч-Бруевич стремился, чтобы любой из работников, вплоть до наборщиков и книгонош, был членом большевистской партии. Издания В. Д. Бонч-Бруевича, уже обладавшего опытом издательской работы, отличались разнообразием. Здесь были собрания сочинений и однотомники основателей марксизма, различная художественная литература и изобразительные издания — портреты, плакаты, открытки.

В 1907 г. издательство «Вперед» было закрыто полицией. Вместо него, как и предполагалось, было немедленно организовано другое издательство — «*Зерно*», которое возглавлял большевик М. С. Кедров. Главное, что можно отметить в деятельности этого издательства, — попытка выпустить первое собрание сочинений В. И. Ленина в двух томах «За двенадцать лет».

Издательство это было также разгромлено, и в 1910 г. В. Д. Бонч-Бруевич получил патент на фирму «Жизнь и знание», которая просуществовала до революции.

Большие надежды возлагались большевиками на выпуск газеты «Правда» (1912). Предполагалось развивать выпуск других изданий — журналов, книг, брошюр, изопродукции. При газете открылось легальное издательство «Прибой», организовавшее выпуск серии «Библиотечка пролетария», справочника «Спутник рабочего», а также издание художественной литературы. В работе издательства активное участие принимал писатель М. Горький.

Рынок книг в России в начале XX века

Революция 1905–1907 гг., потрясшая до основания весь политический и экономический уклад государства, хотя и закончилась поражением, вызвала такие изменения в жизни и психологии народа, что по-старому мыслить было уже нельзя. Изменения коснулись и печатных изданий, и книг.

Произошел переворот и в книжной торговле. Старые, патриархальные, неторопливые и малоприбыльные методы торговли книгой отошли на задний план. В. И. Ленин писал в то время, что купцы бросали торговать овсом и начинали более выгодную торговлю книгой.

Значительные изменения происходили в сельской книжной торговле. Классовое расслоение крестьянства, развитие капиталистических отношений в русской деревне привели к исчезновению промысла офеней. Вся торговля на селе сосредоточилась в руках сельских лавочников, которые торговали и книгами. Часто они брали книги на комиссию у более крупных книготорговцев. Основной ассортимент таких лавок составляли религиозные книги.

Эпоха войн и революций подорвала доверие народа к либеральным деятелям земств, которые безоговорочно поддерживали царизм. Все более заметную роль стала играть *потребительская кооперация* как массовая демократическая хозяйственная организация. В системе потребительской кооперации зародилась идея организации книжной торговли в деревне.

Еще в 1904 г. в Москве был организован книжный склад МОСПО (Московского союза потребительских обществ), который после создания Центросоюза в 1913 г. стал центральным оптовым книжным складом, снабжающим всю сеть потребительской кооперации книгами.

Быстро разворачивалась торговля книгами в губернских и

уездных потребсоюзах, отпускались большие средства на строительство городских и сельских книжных магазинов, складов, лавок.

Нарастающий общественный подъем выразился в изменении спроса на книги в народе. Книготорговец из Горловки сообщал, что среди рабочих «поразительный спрос на книги, причем лубок и духовное не берут, требуют политические»[1].

В другой корреспонденции рассказывается, как в глухом селе отряжают ходока на станцию железной дороги выпрашивать у пассажиров прочитанные газеты и книги, а затем единственный грамотей читает их всей деревне вслух. Тамбовский же губернатор доносил начальству, что «изготавливаются печатные революционные издания, отсюда распространяются по уездам».

Особыми каналами *распространялась нелегальная литература*. Доставленные из-за границы издания для конспирации переупаковывались заново, на них наклеивались фальшивые ярлыки. Из Лейпцига пачки переправлялись в Тильзит, откуда контрабандисты и специально обученные подпольщики переносили их за границу и доставляли в три пункта — Гродно, Вильно и Новозыбков, а далее рассылали по всей России.

В Новозыбкове прибывшую из-за границы литературу прятали в частном магазине Ф. Г. Губарева между штабелями других книг. За ней приезжали разъездные агенты политических партий, причем не только большевиков. На местах получением и дальнейшим распространением изданий ведали так называемые тройки содействия на предприятиях.

Крупные капиталистические фирмы, как правило, не принимали в магазины «крамольную литературу», хотя бы это сулило им прибыль. За это дело брались большей частью их наемные работники. К. Т. Новгородцева-Свердлова в своих воспоминаниях рассказывает, как по заданию партийного комитета она поступила в крупный магазин Клушина в Екатеринбурге. Хозяин и не подозревал, что в его магазине находится явочный пункт подпольщиков и тайный склад их изданий.

В книжном магазине О. Н. Поповой в Петербурге конторщица М. А. Чехович была тайной связной социал-демократов, она организовывала подпольные явки, хранение нелегальной литературы.

Мемуарист следующим образом описывает деятельность книж-

[1] Книжное дело. 1909. № 46.

ного магазина «Труд» в Москве, принадлежавшего С. А. Скирмунту, выполнявшему задание социал-демократов: «В магазине имелись особые помещения, доступ в которые был обусловлен строжайшим контролем дежуривших членов партии; за посетителями был установлен такой же надзор. В тайных помещениях "Труда" не только прятались нелегальные или запрещенные к продаже книги, в них отсиживались товарищи, которым угрожал арест. В потайной кладовой магазина временно хранилось оружие»[1].

Широкая публика, конечно, ничего не знала о тайной жизни магазинов С. А. Скирмунта. Для нее это были образцово организованные предприятия с широким ассортиментом, библиографической информацией, культурными и предупредительными продавцами. «Магазин "Труд" — едва не лучший магазин Москвы, — признавала газета "Утро России" 5 марта 1911 г., — и чуть ли не единственный, поставленный на идейных началах».

По свидетельству современников, «рабочие и крестьяне никогда не пользовались книжными магазинами, привыкнув считать их созданными для блага богатого буржуа и интеллигента»[2]. Наличие же таких центров, как «Труд», книжных складов издательств политических партий, приучало их к возможности находить там необходимые книги.Конкурентная борьба, назревшая угроза революционных событий способствовали организации корпоративных объединений русских книжников. С одной стороны, объединения создавали предприниматели, а с другой стороны — рабочие и служащие объединялись в профсссиональные союзы.

В начале XX века было создано объединение под названием *Общество книгопродавцев*. В мае 1901 г. был утвержден Устав, а летом того же года состоялось первое собрание, на котором было избрано правление. Из крупных издателей в его состав входили И. Д. Сытин, И. Н. Кнебель.

Цель создания этого объединения сводилась к взаимной поддержке коммерческой деятельности и защите интересов русских книжников перед правительством. Отраслевые союзы предпринимателей создавались в целях оказания противодействия вы-

[1] *Дорошевский В.* Книжное дело в эпоху первой революции 1905–1907 гг. // Каторга и ссылка. 1931. № 1. С. 178.

[2] *Матюшина О. К.* Негасимые искры: Автобиографическая повесть. Л., 1960. С. 25.

ступлениям рабочих и служащих, а также в целях проведения общей политики относительно налогов, норм заработной платы, мер по предотвращению забастовок.

По примеру книготорговцев объединялись издатели, полиграфисты, и к началу XX века в книжном деле страны было уже десять предпринимательских союзов. Они действовали в Москве, Петербурге, Харькове, Одессе и других городах. В задачи союзов входили борьба с цензурой, правовая защита интересов, обеспечение финансовой поддержки и выдача взаимных кредитов. Особенно усилилась тенденция к сплочению в период событий 1905–1907 гг. Такое положение сохранялось вплоть до спада революционных выступлений, когда множество профессиональных союзов было закрыто.

Предпринимательские союзы, созданные для содействия развитию книжного дела, единого книжного рынка, но раздираемые внутренними противоречиями, не оказали существенного влияния и практически не выполнили поставленных задач.

Спад книгопроизводства и несогласованность действий объединений книжников, отсутствие правил оптовой и розничной торговли, постоянная борьба за сферы влияния требовали определенной договоренности и регламентации книжного рынка.

Необходимость реформирования книжного рынка особенно остро осознавал петербургский издатель и книготорговец Н. Г. Мартынов. Он разработал ряд предложений по устранению противоречий между издателями и книгопродавцами, между оптовыми и мелкооптовыми книгопродавцами, между столичными и провинциальными предпринимателями. С этой же целью была создана Школа книгопродавческого дела. Подготовленные специалисты должны были заниматься вопросами регулирования и информационного обеспечения отрасли.

В начале XX века в книжной торговле получила распространение торговля книгами по почте, однако и эта прогрессивная форма приобрела чисто торгашеский характер. Выпущенную книгу торговцы старались шумно рекламировать, разослать ее во все концы как можно быстрее, хотя бы себе в убыток, чтобы не уступить провинциальным книготорговцам.

Пытаясь изучить конъюнктуру хаотического книжного рынка, чтобы ориентироваться в нарастающем потоке изданий, предприниматели делали попытки *научной постановки дела.* В

этой связи активизировалась библиографическая работа, началась теоретическая разработка вопросов книговедения в России.

Книговедческие исследования проводились в то время в Русском библиографическом обществе (1900–1930) и в Русском библиологическом обществе (1899–1930). Наиболее активными участниками работы были А. А. Торопов, Б. С. Боднарский, А. М. Ловягин. Рассматривались вопросы научной терминологии, понятийного аппарата, методологии книговедения, теоретические основы которого были заложены Н. М. Лисовским.

Низкая эффективность корпоративных союзов и назревавшая необходимость объединения экономических интересов повлекли созыв *Первого Всероссийского съезда издателей и книгопродавцев.* Он состоялся летом 1909 г. Основной акцент организаторов съезда был сделан на правовые и экономические проблемы. Такая постановка вопроса вызвала настороженное отношение со стороны демократической общественности, опасавшейся, что издатели откажутся выпускать политические издания. Напротив, власти были озабочены тем, что съезд проводится для решения вопросов издания «литературы агитационного (прогрессивного) характера»[1].

На съезде обсуждались предложения о едином опте, порядке заказов, о твердых скидках, однако углубляющиеся противоречия между представителями различных сфер книжного дела устранить не удалось. Каждый стремился отстаивать свои узкие интересы. Разразившаяся на съезде борьба привела к тому, что только недавно образованное Общество издателей и книгопродавцев было дискредитировано. Большинство участников съезда, несмотря на то, что общество объединяло 312 фирм, игнорировало его корпоративные интересы. В 1912 г. параллельно было основано *Всероссийское общество книжного дела.*

Несмотря на существующие разногласия, по некоторым вопросам удалось достичь единства. Прежде всего были важны договоренности относительно кредитования. Эта льгота распространялась только на членов различных обществ книжного дела. То же относилось и к торговым скидкам. На съезде также были определены первоочередные задачи оживления книжного дела. Единодушно была признана потребность развития провинциального книжного дела.

---

[1] *Динерштейн Е. А.* Корпоративные объединения русских книжников // Книга. Исслед. и материалы. 1993. Сб. 66. С. 152.

Либерально настроенные служащие капиталистических фирм во главе с известным библиографом М. К. Лемке (1872–1923) добились проведения *Второго Всероссийского съезда издателей и книгопродавцев.* Он состоялся в июне 1912 г. В оргкомитет съезда входил издатель И. Д. Сытин, председателем был назначен А. А. Карцев.

На съезде вновь выдвигались идеи объединения предпринимателей книжного дела в корпоративную организацию, которая могла бы противостоять «столичным тузам» и защищать интересы потребителей. Важным был вопрос о развитии провинциальной книжной торговли. Перед началом съезда разгорелась острая борьба против региональных предпринимателей, которые стремились удешевить книги и нарушить диктат столичных монополий. Не менее остро стоял вопрос о деятельности мелких торговцев, которые буквально задыхались в условиях экономического прессинга крупных предприятий.

Важным решением, принятым на съезде, был вопрос об обязательной регистрации предприятий; по мнению авторов идеи, это позволило бы обладать исчерпывающей информацией о состоянии книжного рынка и давало возможность управлять им. Предприниматели пошли на уступки прогрессивно настроенным работникам издательств и книжной торговли. Второй съезд издателей и книгопродавцев объявил о введении в книжных магазинах 9-часового рабочего дня, об отмене штрафов, ввел оплату отпусков по больничным листам, установил гарантированный минимум заработной платы. В целом было принято около сорока резолюций по частным проблемам книжного дела. Вопрос касался букинистической торговли, упорядочения расчетов, рекламы и др.

Империалистическая война 1914–1918 гг. тяжело отразилась на состоянии русского книжного дела. Царизм вновь расправился с демократическими книгоиздательствами и книжными магазинами. Книжный рынок заполнила верноподданническая литература. Многие издательства (Вольф, Кнебель, Маркс, Девриен) и их склады были попросту уничтожены шовинистически настроенной толпой. Резкое ухудшение экономической ситуации, снижение покупательной способности населения привело к падению объемов книгоиздания, к приостановке деятельности типографий, издательств.

В целом книгоиздание в рассматриваемый период развивалось неравномерно, испытывая спады и трудности.

Впервые в издательском репертуаре появились бесцензурные издания. Особого расцвета достигла художественная литература, а вместе с ней и высококачественная в смысле полиграфического исполнения книга.

Несмотря на сложный и противоречивый период в русской истории, каковым было начало XX вска, отечественные книгоиздатели сумели не только сохранить все достижения в области создания книг, но и явить миру первоклассные образцы печатной продукции, которые на международных выставках неоднократно получали достойное признание.

Книга в России в 1917–1921 годы

Книгоиздание в России в первые годы советской власти

В период между Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революциями в стране возникла ситуация, когда Временное правительство не препятствовало развитию разгоревшейся политической борьбы и не предпринимало мер для стеснения свободы печати и книгораспространения. Свобода печати стимулировала создание десятков и сотен новых издательств и ожесточила борьбу за влияние на массы. Книга стала главным орудием распространения политических идей. Все без исключения партии и течения имели свои печатные органы и пропагандистские пункты. Страну наводнили тысячи газет и журналов, которые выпускались огромными для того времени тиражами. Повсеместно распространялись листовки, воззвания, прокламации, развешивались плакаты и лубочные агитационно-пропагандистские издания.

Октябрьская революция привела к падению монархического режима, победе советской власти в масштабе всей страны, сопровождалась идеологической и политической борьбой, вылившейся в конечном итоге в Гражданскую войну. Непримиримость противоборствующих сторон проявилась в первую очередь в стремлении каждой партии и политической группировки внедрить в сознание масс свою идеологию. В силу этой причины агитация и пропаганда достигли небывалого размаха. Постоянно появлялись новые печатные органы, исчезали старые.

В своих целях политические партии широко использовали *частные и кооперативные издательства*. Так, кооперативное издательство «Книга» выпускало главным образом работы русских меньшевиков и представителей международного оппортунизма, товарищество «Колос» — книги народническо-эсеровского направления. Большую издательскую активность проявляли меньшевики, выпуская не только работы своих авторов, но и зарубежную политическую литературу, издавали газеты «Новую жизнь», «Рабочую газету», «Вперед». Продолжал выходить после революции и крупный правоэсеровский орган «Дело народа». Петроградское эсеровское издательство выпустило антисоветский сборник, авторами статей которого были идеологи

партии Чернов, Святицкий, Вишняков, Розенблюм и другие. В полную силу работало издательство анархистов «Голос труда», первым в России издавшее собрание сочинений М. Бакунина. Но среди яростных врагов большевиков прежде всего следует выделить партию кадетов с ее резкой печатью, возглавлявшейся газетами «Вестник партии народной свободы» и «Речь». Под редакцией П. Струве вплоть до лета 1918 г. выходил солидный кадетский журнал «Русская мысль». Вопреки декрету о ликвидации буржуазной прессы и запрещению кадетской партии в 1918 г. в Москве продолжала выходить газета «Свобода России».

Активную деятельность развил возникший сразу после Октября «Комитет спасения Родины и революции», объединивший наиболее резко настроенных представителей оппозиции советской власти. Комитет издавал газету «За Родину и революцию», специальные бюллетени, а также множество воззваний и листовок. В огромных количествах публиковали агитационную литературу крупные профсоюзы и предпринимательские организации. Не осталась в стороне и церковь, выступая в своих изданиях с призывами не подчиняться «дьявольской власти».

Политика большевиков после Октябрьской революции выразилась в установлении военной диктатуры во всех отраслях хозяйства России. Этот процесс нашел свое отражение в книжном деле и книжной торговле.

Печатное слово служило средством борьбы за привлечение на свою сторону интеллигенции и опытных буржуазных специалистов. Большевики сосредоточили свои силы на вопросах нейтрализации и ликвидации буржуазной и контрреволюционной печати и налаживания собственной издательской системы.

Одним из первых законодательных актов советской власти был «*Декрет о печати*» от 27 октября 1917 г., по которому контрреволюционные органы печати подлежали закрытию. Декрет положил начало ограничениям в отношении «классово чуждых» издательств, газет, журналов. Небывалый накал контрреволюционной активности привел к принятию более радикальных мер, таких как создание Революционного трибунала печати (декрет от 28 января 1918 г.). В его функции входило «рассмотрение преступлений органов печати и отдельных лиц, совершенных против народа путем использования печати», то есть «сообщения ложных или извращенных сведений о явлениях обще-

ственной жизни»[1]. В результате его деятельности в Петрограде уже к июлю 1918 г. почти все буржуазные газеты были закрыты. Тогда же при Советах были созданы комиссариаты агитации, пропаганды и печати — первые органы централизованного руководства печатью. Первым комиссаром печати Петросовета был назначен В. Володарский, Моссовета — В. Н. Подбельский.

8 ноября 1917 г. был опубликован *Декрет о введении государственной монополии на объявления*, целью которого было ограниченис доходов и полномочий буржуазной печати.

Первыми декретами была введена строжайшая экономия бумаги, сокращено число периодических изданий. Согласно декрету об авторском праве всякое литературное и научное произведение живого или умершего автора признавалось достоянием Советской республики, что фактически означало присвоение прав издания произведений русских классиков государственными издательствами. Декрет ЦИК «*О государственном издательстве*» (*1918*) освещал широкий круг проблем издательского дела, в первую очередь налаживание выпуска массовых изданий русских классиков, а в дальнейшем — полных научных изданий их собраний сочинений, а также массовой учебной литературы.

Государственная комиссия по народному просвещению приступила к организации выпуска произведений русской классической литературы. Для этого были образованы Литературно-издательский отдел (ЛИО) и Литературно-художественная комиссия. В первые же дни ее работы разгорелась полемика по поводу введения новой орфографии. Многие писатели и поэты восприняли это как посягательство на язык Пушкина и Тургенева. Однако в декабре 1917 г. все же было введено новое правописание, а появление текстов в старой орфографии рассматривалось как «уступка контрреволюции».

В этой связи перед издательством встала задача переработки дореволюционных изданий классиков. Для проведения этой сложной работы были привлечены литераторы, которые в первую очередь стремились добросовестно выполнить свой профессиональный долг, а не впадать в политические амбиции.

Помимо Литературно-художественной комиссии в издательстве действовали общественно-политическая и естественно-историческая секции. Педагогический отдел занимался изданием и

[1] *Назаров А. И.* Октябрь и книга. Создание советских издательств и формирование массового читателя. 1917–1923. М., 1968. С. 61–62.

переизданием учебников. Кроме книг выпускались журналы для детей и взрослых.

С целью укрепления позиций на книжном рынке страны большевики старались все средства печати и пропаганды сосредоточить в своих руках. Впервые в мировой практике большевистское правительство провело муниципальные преобразования в издательском деле и книжной торговле.

В сферу действия постановления Президиума Московского Совета от 23 октября 1918 г. о *муниципализации средств печати и книжной торговли* входили все имевшиеся в Москве частные и кооперативные издательства. Все их имущество, книжные запасы, капиталы, инвентарь стали достоянием Московского Совета, частная книжная торговля была упразднена, тогда как частные, кооперативные и общественные издательства должны были продолжать работу, обслуживая интересы победившей власти. В целях сохранения технического аппарата частных издательств, использования его в производстве книг, а также в целях обеспечения контроля за его деятельностью служащие и владельцы издательств объявлялись состоящими на службе у Московского Совета РК и СД. Вновь возникающие издательства должны были получить на основании представленной программы разрешение на деятельность. Все издательства регулярно посылали свои отчеты в Отдел печати, выполнявший функции учета, распределения и контроля.

Постановлением Совнаркома «О буржуазной печати и положении типографского дела в Москве» (1918) было положено начало *национализации в полиграфическом производстве*. На базе реквизированного имущества предприятий советская власть создала первые советские издательства, призванные выполнять задачу издания и распространения литературы, оперативно отражающей текущие политические события и пропагандирующие лучшие произведения художественной литературы.

В 1918 г. начинают свою издательскую деятельность Петроградский и Московский Советы, репертуар которых помимо основной агитационно-пропагандистской литературы включал издания художсственных произведений. Им принадлежит идея выпуска первых советских литературно-общественных журналов «Пламя» и «Творчество». Значительную часть продукции издательства Моссовета составляли официально-документальные

издания и издания по общественно-политическим и экономическим вопросам.

Книгоиздательство ВЦИК, одно из крупнейших большевистских издательств, выпускало общественно-политическую, историко-революционную и художественную литературу для массового читателя города и деревни, а также для Красной Армии и Флота. Так, за один год издательство выпустило 168 названий тиражом 18 млн экз. Здесь впервые была напечатана биография В. И. Ленина.

В сентябре 1918 г. было принято положение об Издательской секции при отделе организации производства ВСНХ, которой было поручено издание научно-технической литературы. В результате в октябре 1918 г. было организовано Научно-техническое издательство, впоследствии — Гостехиздат.

При ВСНХ было организовано Научное химико-техническое издательство, занимавшееся выпуском трудов крупных ученых-химиков, книг и брошюр по химии и химической технологии.

Создание *издательств при народных комиссариатах* было обусловлено отсутствием на книжном рынке страны специализированной литературы по отраслям народного хозяйства. В 1918 г. были открыты издательские отделы при Наркомате юстиции, Наркомате труда, Наркомате земледелия, Наркомате почт и телеграфов, Наркомздраве. С 1919 г. начинают работать издательства Наркомата социального обеспечения, Наркомата продовольствия, Наркомата финансов, Наркомата путей сообщения. При создании первых советских специализированных издательств были определены основные принципы подготовки рукописи и критерии редакторского анализа. Издательства наркоматов выпускали литературу, соответствующую задачам, поставленным перед данной отраслью: это были научные, научно-популярные, учебные и справочные книги. Наркоматы помимо книг и брошюр печатали массовыми тиражами листовки и плакаты, издавали периодику. К концу 1921 г. издательская продукция наркоматов составляла значительную часть общего выпуска книг по стране.

Огромное количество книг, брошюр, листовок, плакатов, открыток выпускали издательства главных управлений Народного комиссариата вооруженных сил, Академии Генерального штаба, политуправлений военных округов, фронтов и армий. Издательский репертуар военных учреждений также включал большой

объем книг и научных трудов, предназначенных для рядового и командного состава.

Активная деятельность региональных военных издательств совпала с периодом успешного наступления Красной Армии. В Сибири с осени 1919 г. наблюдается рост издательской активности в Пятой армии, обладавшей хорошим техническим аппаратом и опытом работы. На Дальнем Востоке работает Чрезвычайное издательское бюро в Благовещенске, создаются партизанские типографии и первые издательские органы в народно-революционной армии.

В 1918 г. под руководством А. М. Горького при Наркомпросе было создано первое советское специализированное издательство художественной литературы «Всемирная литература». В работе издательства принимали участие: Ф. Д. Батюшков, А. А. Блок, Ф. А. Браун, А. М. Горький, А. Я. Левинсон, К. И. Чуковский др. В числе сотрудников нового издательства были и противники советской власти.

Первоначально все издания «Всемирной литературы» выходили в двух сериях: основной и народной. В «Основной серии», рассчитанной на подготовленного читателя, выходили избранные произведения зарубежной литературы. «Народная серия» была адресована широким слоям населения и включала в основном произведения, рисующие жизнь простых людей в разных странах. С 1923 г. издательство начинает выпуск детских книг. Намечалось издание произведений русских литераторов, однако проект осуществлен не был. Издательство выпускало также журналы «Восток» и «Современный Запад». Книги «Всемирной литературы» отличались высоким уровнем перевода, были снабжены основательными вступительными статьями и справочным аппаратом. В конце 1924 г. издательство было закрыто.

Среди *первых большевистских издательств* были созданные еще до революции издательства «Прибой», «Волна», «Жизнь и знание». Издательство «Прибой» специализировалось на выпуске массово-политической литературы, хотя выпускало и художественные произведения — стихи пролетарских поэтов и сборники революционных песен. Издательство «Жизнь и знание» занималось выпуском научно-популярной, художественной и детской книги, но преимущественно издавало общественно-политическую литературу. Деятельность издательства «Волна» не приобрела такого размаха. Репертуар этого издательства огра-

ничивался общественно-политическими книгами и брошюрами, многие из которых были перепечатками с изданий «Прибоя». В середине 1918 г. все три издательства были слиты в издательство ЦК РКП(б) «*Коммунист*», которое стало специализированным издательством политической книги. Это объединение ознаменовало начало процесса централизации советского издательского дела.

Всего в «Коммунисте» за время его деятельности (июнь 1918 г. — май 1919 г.) вышло 95 названий книг, среди которых преобладали книги и брошюры агитационно-пропагандистской направленности для рабочих, крестьян и солдат. В издательстве печатались брошюры для партийного актива, официальные партийные документы и материалы.

В первые годы советской власти было положено начало формированию единой издательской системы в стране. В первую очередь ставилась задача упорядочения деятельности советских и однотипных комиссариатских издательств, а затем и объединения всех литературных и технических сил страны в единый государственный орган. Этим органом стало *Государственное издательство*, созданное на основе «Положения о государственном издательстве». Государственное издательство создавалось как единый государственный аппарат, который должен был заниматься не только производством книг, но и регулировать издательскую деятельность частных и других самостоятельных издательств.

Наиболее сложным был вопрос о роли частного сектора в книжном деле страны, по которому разгорелись острые споры. А. В. Луначарский, В. В. Боровский, Н. Л. Мещеряков доказывали необходимость не только сохранения частных издательств, использования их опыта и ресурсов, но и оказания им всяческой помощи. Однако некоторые руководители советского издательского дела высказывались за полную ликвидацию частно-кооперативных издательств путем их национализации. Отделы печати Москвы и Петрограда старались провести эту политику в жизнь.

В защиту частного сектора выступал М. Горький, призывая «широко использовать всю энергию, все знания делателей книг» в открытом письме к VIII Всероссийскому съезду Советов. В итоге, несмотря на некоторое противостояние, в годы Гражданской войны в отношении частных издательств проводилась

политика их всестороннего использования при жестком идеологическом контроле.

С образованием в середине 1919 г. Госиздата деятельность отделов печати была поставлена под его контроль. В отношении частных издательств проводилась политика жесткой централизации.

В Госиздат вошли издательства ВЦИК, Московского и Петроградского Советов, Наркомпроса, Российской Компартии («Коммунист»), а также общественно-политические и литературные части издательств всех комиссариатов. Кооперативные издательства были объединены вокруг Кооперативного отдела Госиздата. Таким образом постепенно вокруг Госиздата были объединены все издательства, носившие государственный или общественный характер. Для выпуска учебной и научной литературы Госиздат привлекал аппарат дореволюционных издательств. Этим предприятиям спускались заказы и предоставлялась бумага или кредиты.

В функции Госиздата входил предварительный контроль за печатной продукцией всех издательств, ее регистрация и выдача разрешений на печатание книг и журналов. Госиздат контролировал распределение бумаги и печатных средств.

Государственная система книгоиздания была не в состоянии удовлетворить все возрастающий книжный голод и вынуждена была обратиться к помощи частных и кооперативных издательств. Многие из них были созданы в годы Гражданской войны и, несмотря на экономические и технические трудности, развили активную издательскую деятельность. В 1918 г. в Петрограде открылись издательства писателей-символистов «Алконост», кооперативного товарищества «Колос», «Научное книгоиздательство», «Наука и школа», «Начатки знания». Книгоиздательство «Былое» начало издание исторических произведений еще в 1917 г. Особым вкладом в печатное дело было издание брошюр по сельскому хозяйству союзом «Кооперация». Кооперативное издательство «Огни», одно из немногих старых издательств, сохранившихся после революции, выпускало книги по всем отраслям гуманитарных и естественных наук. Среди московских частно-кооперативных издательств особой творческой активностью отличались книгоиздательства «Задруга», «Альциона», «Творчество», «Денница», «Северные дни», «Издательство Д. Я. Маковского», «Голос минувшего» и «Книгоиздательство писателей

в Москве». Открылись в Москве и два новых писательских кооператива: «Геспериды» и «Полярная Звезда», издававшие произведения беллетристики, поэзии, литературу по искусству.

Сравнивая результаты деятельности частно-кооперативного сектора и государственных издательств за период 1918–1921 гг., можно отметить, что более половины всей книжной продукции было выпущено частными и кооперативными книгоиздательствами. Начиная с 1918 г. наблюдается процесс выдвижения на первое место государственных издательств. Однако на протяжении всей Гражданской войны частные и кооперативные издательства сохраняли приоритет в выпуске объемных изданий художественной литературы и книг по искусству, тогда как государственные предприятия ориентировались на издание агитационно-политической и учебной литературы.

Не менее пристальное внимание вопросам книгоиздания и книгораспространения уделяли руководители белого движения. Добровольческая армия генерала А. И. Деникина имела целую систему гражданских учреждений, среди которых по своей агитационной роли особо выделялся Отдел пропаганды — изначально «*Осведомительно-агитационное отделение*» (сокращенное название — Осваг), учрежденное в сентябре 1918 г. генералом Алексеевым.

Отдел пропаганды ведал изданием всей печатной продукции. Крупнейшие издательства, подчиненные ему, находились в Ростове-на-Дону, Одессе, Харькове, Новочеркасске, Краснодаре. Осваг выпускал газеты «Великая Россия», «Свободная Речь», «Жизнь», «Народная газета» и другие. В рядах Освага состояли известные публицисты Е. Чириков, И. Наживин, И. Сургучев, кн. Е. Трубецкой, В. Эльснер, И. Ломакин, Е. Венский, из-под пера которых выходили яркие, злободневные брошюры, многие из которых переиздавались по несколько раз. Так, в Осваге вышла небольшая серия брошюр Е. Чирикова «Беседы с рабочим человеком». Среди книг, изданных Освагом, можно отметить сборники статей, посвященные проблемам монархизма, национальным вопросам и т. д. Несмотря на большой объем выпуска брошюр и листовок, их часто отличал, по словам современников, низкий уровень подачи материала. Плакаты Освага также сильно проигрывали по сравнению с плакатами большевиков, хотя в художественной части Отдела работали такие именитые художники, как И. Билибин и Е. Лансере. Одной из причин такого

положения было засилие цензуры, бюрократии в аппарате Отдела. Генерал Деникин признавал, что «в конечном результате работа Отдела пропаганды принесла больше вреда, чем помощи, прежде всего благодаря самому фактору всеобщего отрицательного отношения к нему и ко всему, что носило печать Освага»[1].

Генерал Врангель, вступив в командование Добровольческой армией, перестроил механизм пропаганды и печати и упразднил Осваг. В Севастополе и других городах Крыма стали работать различные мелкие организации печати и пропаганды: пресс-бюро, редаготы, инфоты, осоготы, политотделы и т. д., выпускавшие журналы, газеты, брошюры, листовки и т. д. Несмотря на разнообразие печатной продукции, в общей массе она не отвечала духу времени и не решала поставленных задач.

Великое войско Донское, действовавшее совместно с Добровольческой армией генерала Деникина, имело совершенно обособленный механизм пропаганды. Его представляли *Донской Отдел осведомления и Отдел печати*. Среди газет, издававшихся Отделом печати, можно назвать прежде всего «Донские ведомости», официоз Донского правительства, и «Народную газету». В Ростове выходил иллюстрированный журнал «Донская Волна», в подготовке которого принимали участие известные писатели-казаки Р. Кумов и Ф. Крюков. При штабе Донской армии ежедневно выходили «Сообщения штаба Донской армии», однако наибольшая активность проявилась только в критический момент перелома борьбы с большевиками в середине апреля 1919 г. Тогда за три недели было выпущено отдельных воззваний от 10 до 35 тыс. экземпляров каждое.

Совет министров Северо-Западного правительства генерала Юденича 16 сентября 1918 г. постановил организовать Особый отдел агитации и пропаганды для ведения печатной пропаганды среди красноармейцев и населения, поддерживающего советскую власть.

Постоянные нападки эстонской прессы побудили правительство Юденича к изданию своего печатного органа — газеты «Свободная Россия». Однако выпуск собственного органа не улучшил дело, так как не было реальной почвы для организации агитационно-пропагандистской работы.

Существовала целая *система издательств при правительстве*

---

[1] *Деникин А. И.* Национальная диктатура и ее политика // Деникин. Юденич. Врангель: Мемуары. М., 1991. С. 41.

Колчака, специализирующихся на выпуске военной книги, среди которых преуспевали «Пресс-бюро Русского бюро печати» (с июня 1919 г. — «Русское общество печатного дела»), Всероссийская академия Генерального штаба, осведомительные органы военного ведомства. Издания военной тематики выпускали в небольшом объеме Пресс-бюро Временного Приамурского правительства С. Д. Меркулова, Иркутская учебная школа, правительство атамана Семенова, Сибирское, Уссурийское и Амурское казачьи войска. Органы контрреволюционной печати поддерживали тесную связь с идеологическими центрами чехословацких, американских, английских и японских интервентских войск.

Репертуар издательств был широк. Они издавали газеты: «Великая Россия», «Голос армии» и другие; печатали листовки с правительственными воззваниями, резкие злободневные брошюры, плакаты, книги. Несмотря на большие тиражи, колчаковская печать и пропаганда не произвели на массы должного эффекта. Содержательно она отставала от революционных перемен в жизни общества, а литература и пресса были «убоги» и не соответствовали «ни духу солдата, ни его пониманию, ни укладу жизни»[1].

Колчаковцы признавали превосходство большевистской печати и в количественном и в качественном отношении, и даже старались изучать и использовать опыт политорганов Красной Армии по организации военно-издательской деятельности, хотя единого аппарата по ведению пропаганды в неприятельской армии у большевиков не существовало. Ею занимались различные партийные, государственные, военные организации, деятельность которых была тесно связана между собой.

Широкую издательскую деятельность, направленную против войск Антанты, развернули *местные партийные комитеты*, в первую очередь в оккупированных областях России. С середины 1918 г. параллельно с пропагандой в иностранных войсках развивается повсеместно печатная пропаганда и среди русских белогвардейских армий и населения оккупированных ими областей. В Сибири и на Дальнем Востоке в центре работы по разложению армий противника стояли Урало-Сибирское бюро ЦК РКП(б) и Центральное бюро коммунистических организаций восточных районов. Донское бюро РКП(б) ведало всей политиче-

[1] Борьба за Урал и Сибирь. М.; Л., 1925. С. 343–344.

ской пропагандой в районах, занятых Добровольческой и Донской армиями. На Украине было создано Зафронтовое бюро.

Для внедрения и пропаганды идей большевистской партии за границей Отдел международной пропаганды Наркомпроса совместно с военным отделом издательства ВЦИК издает первые газеты на немецком, венгерском, румынском, сербско-хорватском языках, выпускает большое количество листовок, а также первые декреты советской власти о мире, земле и т. п. Заграничное Бюро ЦК РСДРП(б), созданное еще в марте 1917 г., за рубежом издавало «Вестник русской революции» и «Русский бюллетень "Правды"», воззвания на французском и немецком языках. Изданием газет, брошюр, плакатов, листовок занималось Всероссийское бюро военнопленных и его отделения на местах. Во главе с федерацией иностранных групп при ЦК РКП(б) проводилась работа по созданию устной и печатной пропаганды для всех иностранцев, находившихся в России. Каждая национальная группа имела свой центральный орган и местные периодические издания, выпускала также листовки, брошюры, плакаты.

Период 1917–1921 гг. — начальный этап становления советского книжного дела. Это время кардинальных изменений на книжном рынке страны, связанных со сложной политической и экономической обстановкой, когда основное место занимает издание агитационно-пропагандистских брошюр, листовок и плакатов.

Большевики в кратчайший срок создают собственную *разветвленную сеть книгоиздания и книгораспространения*, понимая важность удержания своих идеологических завоеваний, силу печатного слова.

Создаются первые советские издательства. Монополизируя права на издание произведений русских классиков, советская власть стремится поставить под контроль всю систему книгоиздания. Собственностью государства объявлены многие частные издательства, книжные магазины и склады, национализируются книжные запасы страны. Однако, несмотря на постоянные попытки национализации частных издательств, они продолжают свою деятельность и во многом способствуют преодолению книжного голода в стране. Так, издание учебной литературы в годы Гражданской войны в основном осуществлялось частнокооперативным сектором.

Политика централизации издательского дела вылилась в созда-

ние Госиздата, под контролем которого были собраны государственные и частные издательства.

Контрреволюционные силы также создают свои аппараты книгоиздания, которые специализируются на выпуске агитационно-пропагандистской литературы и прессы и имеют достаточно развитые механизмы распространения изданий. Основная причина несостоятельности оппозиционного книгоиздания кроется во всеобщем недоверии населения к их печати, вызванном расхождением лозунгов и реальной политики командования белых армий.

Книга в годы Гражданской войны

Война и разруха, экономическая блокада привели в упадок полиграфию и бумажную промышленность страны. Это сказалось на издательском репертуаре и внешнем облике книги первых лет советской власти. Впервые доминирующее положение заняли издания общественно-политической тематики, которые выпускались практически всеми издательствами страны. Среди непериодических изданий 1918 г. основную массу составили различные воззвания, прокламации, листовки, а также протоколы, отчеты, уставы, журналы заседаний, карты и нотные издания. Большую группу составляли книги по истории, по вопросам политического и морального разложения царизма и падения монархии. Огромную издательскую активность вызвала проблема государственного устройства России. Много книг и брошюр было посвящено всеобщему избирательному праву, Учредительному собранию, задачам и тактике политических партий, аграрному вопросу, Гражданской войне.

Многие издательства создавали *агитационно-пропагандистские серии*: «Историко-революционная библиотека», «Агитационная серия». С 1919 г. Госиздат организовал серии «Рабоче-крестьянские листовки», «Речи и беседы агитатора», «Речи и беседы пропагандиста», «Красные книжки».

На первом месте стояло издание трудов Ленина и работ о нем, а также произведения деятелей международного революционного движения. В издательстве «Коммунист» было предпринято издание собрания сочинений К. Маркса, однако здесь вышел только первый том, далее это начинание продолжил Госиздат (в мае 1919 г. издательство «Коммунист» вошло в состав Госиздата).

Среди изданий Госиздата *общественно-политической тематики* можно выделить полное собрание сочинений А. И. Герцена, труды П. Лафарга, Г. В. Плеханова. В 1920 г. Госиздат приступил к изданию собрания сочинений В. И. Ленина. Оно вышло в двадцати томах и включало 1500 ленинских работ. Издание было полностью завершено в 1926 г. Было издано четыре тома собрания сочинений классиков марксизма. Значительное место здесь занимали книги по истории марксизма и революционного движения, издавалась литература по истории Коммунистической партии. Под маркой Госиздата выходило наибольшее количество научных книг по истории России, философии, праву.

В первые годы советской власти был трижды издан «Манифест Коммунистической партии», напечатана первая советская «Конституция».

В качестве примеров военно-политических изданий можно привести следующие книги: М. Тухачевский «Красная армия и милиция», С. Гусев «Уроки гражданской войны», И. Смилга «Строительство армии». Выходила литература непосредственно для красноармейцев и младшего командного состава: Г. Вольфсон «Краткие сведения по противогазовой обороне», А. Гаврилов «Ручные и ружейные гранаты» и т. д. Среди научных трудов можно отметить книгу «Гражданская война. Сообщения по стратегии гражданской войны».

Выпуск *научной литературы* в этот период существенно сократился. В области естественных наук были изданы работы К. А. Тимирязева, П. П. Лазарева, В. Р. Вильямса и др. В 1920 г. вышла брошюра Г. М. Кржижановского «Основные задачи электрификации России».

Научно-популярные издания выпускались в сериях: «Наука для всех», «Начатки знания», «Естественнонаучная библиотека».

Научные монографии, производственно-технические пособия, учебные руководства, справочники выходили в серии Гостехиздата «Инженерно-промышленная библиотека». Особое внимание уделялось выпуску книг серии «Рабочая библиотека», в составе которой преобладали практические руководства для квалифицированных рабочих и учеников.

Крупнейшее издательское мероприятие — издание «Плана электрификации РСФСР» — было осуществлено в 1920 г. издательством ВСНХ тиражом 150 тыс. экз. Книга печаталась в четырех типографиях Москвы и Петрограда. Из-за технических

трудностей она вышла на бумаге разного сорта и качества и даже на листах разного формата.

Несмотря на трудности Гражданской войны, первые советские издательства наладили выпуск *художественной литературы.*

В. Вересаев, Е. Лундберг, В. Брюсов организовали серию «Народная библиотека», в которой вышли произведения Л. Н. Толстого, А. И. Герцена, А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, А. Н. Островского и других авторов. Существовала серия социально-исторических романов выдающихся зарубежных писателей.

Госиздат занялся переизданием произведений русских классиков, осуществленным в двух сериях: «Избранные произведения классиков» и «Библиотека русских романов». В этих сериях вышли произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, М. Горького и др. Широко была представлена современная русская проза и поэзия. Госиздат выпускал также иностранную и художественную литературу — классическую и современную. Под маркой Госиздата вышло несколько, по мнению правительства, контрреволюционных книг и «бульварных» романов (В. И. Немировича-Данченко).

Одной из первоочередных задач советской власти была ликвидация неграмотности по всей стране. В этой связи на Госиздат был возложен *выпуск учебников.* Он являлся и основным издательством, выпускавшим учебную книгу на национальных языках. В 1920 г. было издано более 6 тыс. букварей. Однако учебников катастрофически не хватало. Поэтому часть изданий осуществлялась Госиздатом через своих контрагентов-частных издателей: Думновых, Высоцкого, Маковского и др.

Братья Думновы наладили выпуск учебников, «Посредник» И. И. Горбунова-Посадова стал издавать книжки для малограмотных, братья Гранат продолжили выпуск Энциклопедического словаря (7-е издание).

Книге Гражданской войны свойственны основные черты дореволюционных подпольных изданий: убористая печать, плохой шрифт, отсутствие иллюстраций. При больших тиражах брошюрной литературы качеству изданий внимания практически не уделялось. В немалой степени сыграли роль бумажный дефицит и плохая оснащенность типографий материалами. Нередко книги печатались на бумаге различного качества, нечетким, трудночитаемым шрифтом; особенно это было характерно для изданий

контрреволюционного лагеря. Со страниц книг и брошюр времен Гражданской войны практически исчезли иллюстрации, единственным книжным украшением служили скромные орнаментальные заставки и концовки. В оформлении книг практически не применяется в это время многокрасочная печать, а цветные иллюстрации становятся большой редкостью. В основном брошюры и книги были малоформатными, крайне редко имели переплет. Часто с целью экономии бумаги брошюры печатались вообще без обложки.

Все это относится в основном к брошюрным политическим изданиям. Однако книга частно-кооперативных издательств отличалась сравнительно высоким качеством полиграфического исполнения. Издатели старались, несмотря на сложные условия существования, сохранить свой стиль, единство оформления в книге, традиции оформления русской дореволюционной книги. В государственных издательствах трудились известные художники И. Грабарь, В. Масютин, Д. Штеренберг, оказавшие существенное влияние на внешний облик советской книги, облагородившие ее оформление.

Особое место среди изданий периода Гражданской войны принадлежит *плакату*. Новатором в деле издания большевистских плакатов стало в 1918 г. издательство ВЦИК, а позже плакаты начали выпускать Госиздат и его местные отделения, Российское телеграфное агентство («РОСТА»), Центропечать ВЦИК и ее местная сеть. Большую роль в советской пропаганде и агитации сыграли знаменитые «Окна РОСТА», в создании которых принимали участие В. В. Маяковский, И. А. Малютин, В. В. Лебедев, Л. М. Лисицкий, В. И. Козлинский, М. Н. Черемных. Плакаты поражали зрителя не только своей силой и динамикой, но и своими размерами, достигая высоты трех метров. РОСТА выпускало плакаты большими для того времени тиражами, размножая их вручную по трафаретам. За годы Гражданской войны было выпущено около 1500 плакатов. Высокохудожественное исполнение и выразительность отличали плакаты Д. Моора «Ты записался добровольцем?», В. Дени «Антанта», «Капитал», «На могиле контрреволюции» и другие, хотя выполнены они были литографским способом с использованием не более двух цветов.

Большое агитационное значение придавалось изданию портретов вождей и руководителей. Портреты Деникина, Колчака,

Врангеля, Корнилова составляли подавляющее большинство среди художественных изданий белого движения.

Особенно остро политическая вражда проявилась в выпуске таких плакатов, как «Бесчинства большевиков в церкви», «Так хозяйничают большевики в казачьих станицах», «Зверства большевиков. Ужасы Харьковской Чрезвычайки», «Колчаковские зверства в Сибири», «Жертвы Колчака в Омске».

Гражданская война наложила отпечаток на книгоиздание. Книга этого периода — это «книжка-солдат», брошюра на пропагандистские темы, скромно оформленная и нередко плохо отпечатанная.

Книгораспространение в условиях «военного коммунизма»

Постановлением от 23 октября 1918 г. все книжные склады, магазины и лавки были объявлены собственностью Московского Совета, в распоряжение которого переходили помещения с оборудованием, а также текущие счета и вклады как отдельных владельцев, так и фирм. Работа по *муниципализации* шла медленно и стихийно. Была создана особая Литературно-библиотечная комиссия, в обязанности которой входило тщательное обследование и классификация муниципализированных книжных запасов. В собственность Московского Совета поступило 152 объекта, включая лавки букинистов, мелкие лавочки и палатки. Позже муниципализация началась и в Петрограде. Постановлением от 20 декабря 1919 г. были муниципализированы книжные склады и магазины основных крупных издательских и книгопродавческих фирм: «Просвещение», Маркса, Девриена, Брокгауза и Ефрона, Вольфа, Риккера, Карбасникова, Глазунова, Базлова, Сытина и др.

20 апреля 1920 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял *Декрет о национализации* книжных запасов страны, по которому все книжные запасы, принадлежащие как частным и кооперативным организациям, так и ранее муниципализированные Советами, были национализированы, то есть становились собственностью государства.

Свободная книготорговля продолжала существовать в России до осени 1918 г., однако потрясения, вызванные революцией, свели на нет деятельность многих крупных книготорговых фирм. Советская власть, проводя политику муниципализации и нацио-

нализации книжных запасов, практически положила конец существованию частной книжной торговли. Склады и магазины предприятий перешли в собственность государства, и на этой базе была создана новая система книгораспределения. Повсюду, где это было возможно, открывались библиотеки, избы-читальни, клубы, народные дома, агитпункты и т. д.

Практически все издательства самостоятельно распространяли свои издания. Они имели собственные книжные магазины и склады, располагали сетью агентов в губернских и уездных городах страны. Процесс переустройства системы книжной торговли отразился на политике *ценообразования*, которая вылилась в максимально возможное снижение цен на книги или даже в бесплатное их распределение. Советские издательские предприятия находились на государственном обеспечении, что позволяло им проводить политику снижения цен без особого риска. На обложках книг часто стояли штампы, запрещающие книгопродавцам повышать цену на ту или иную книгу под страхом ответственности. По мере обесценивания денежных знаков, введения системы пайков и национализации книжных запасов цена на книжную продукцию фактически была устранена. Книги бесплатно распространялись среди профсоюзов, отделов народного образования, библиотек, политорганов Красной Армии, предприятий железнодорожного и водного транспорта, а также среди культурно-просветительских учреждений — клубов, народных домов, изб-читален и т. д.

Политика *централизации* со всей полнотой воплотилась в системе учета и распределения печатной продукции. 23 ноября 1918 г. было создано *Центральное агентство по снабжению и распределению произведений печати* (Центропечать). Основной задачей этого государственного органа было распространение и экспедирование произведений всех видов печати. Центропечать имела свои отделения, пункты и экспедиции по всей стране. Штат ее насчитывал 4 тыс. работников в центре и 15 тыс. в провинции.

Для оперативного снабжения литературой использовались все средства: вагоны, агитпоезда, агитпароходы, агитфургоны и т. д. Произведения печати были объявлены срочным военным грузом. Гражданская война ставила главной целью обеспечение печатной продукцией фронта, а также населения прифронтовой полосы. Большую роль в подрыве боеспособности сил контрре-

волюции играли агитационно-инструкторские поезда и пароходы ВЦИК, губкомов и губисполкомов, армейских политорганов, а также «красные» повозки, караваны, агитбаржи, агитлодки, агитавтомобили и т. п.

Агитпоезд представлял собой передвижную систему пропаганды. Типографии газет располагались прямо в вагонах, и только что отпечатанные номера распространялись сразу же на месте остановки поезда, а листовки и воззвания разбрасывались из окон. Так, при агитпозде «Октябрьская революция» имелись книжный склад, книжный магазин, кинематограф и редакция газеты.

Особое значение имела деятельность агитпоездов среди таких «трудных» групп российского населения, как казачество и национальные меньшинства. Понимали это и в белом стане и старались также внедрять в практику систему передвижной пропаганды. Так, например, при Добровольческой армии генерала Деникина функционировало четыре оборудованных агитпоезда.

Агитпоезда чаще всего подвергались налетам и обстрелам, однако и эффективность передвижной пропаганды была много выше, чем стационарной. Следует отметить, что большевики использовали передвижную форму книгораспространения значительно лучше и шире, чем белогвардейцы. Там, где не было железнодорожного сообщения, действовали агитавтомобили и повозки, на Дальнем Востоке и в Сибири помимо агитпоездов работали агитпароходы и агитлодки.

При Центропечати было создано специальное *бюро Политуправления Красной Армии*, ведавшее отправкой книг, брошюр, газет, листовок, плакатов на фронты. Специальные агенты находились в рядах Красной Армии постоянно. В 1919 г. на фронты было отправлено 23 млн экз. книг и брошюр из общего количества распределяемых ежегодно 25 млн экз. В функции агентства входила также устная агитация и пропаганда. У железнодорожных киосков проводились собрания и митинги, заслушивались пластинки с выступлениями Ленина.

То, что Центропечать сконцентрировала все свои силы только на распространении наиболее злободневной агитационно-пропагандистской литературы, вызывало недовольство книгоиздателей. Поэтому в 1919 г. в составе ее аппарата был создан Отдел учета и распределения литературы, а в 1920 г. была образована *Центральная учетно-распределительная комиссия* (ЦУРК),

ведавшая учетом и распределением всех национализированных книжных запасов республики. Для комплектования библиотек был организован Центральный библиотечный коллектор. Рассылкой книг стали заниматься различные учреждения, роль же Центропечати к концу Гражданской войны существенно снизилась.

До 1921 г. в Красной Армии не было своих организаций по снабжению военных литературой. Во время Гражданской войны функционировали лишь различные отделы и подотделы при государственных учреждениях, ведавшие распространением литературы. В войсках фронтов, удаленных от центра, с мая 1919 г. начала формироваться система экспедиционных органов и книжных складов при них. Кроме экспедиций, в воинских частях создавались дополнительные каналы книгораспространения. Наиболее эффективными из них были: агитпункты на железнодорожных станциях и речных пристанях, передвижные агитгруппы, железнодорожные библиотеки-летучки, передвижные красноармейские библиотеки.

Политика «военного коммунизма», проводимая советской властью в годы Гражданской войны, предполагала бесплатное распределение печатных изданий по классовому признаку. Торговля книгами сохранилась в прежнем объеме, в сущности поменяв только своего владельца. К началу 1919 г. в Москве было открыто двадцать книжных магазинов, которые являлись по сути дела складами-распределителями, но вскоре они были закрыты, потому что при большом количестве таких магазинов и умеренных ценах на книги, установленных советской властью, книжные запасы стали быстро истощаться. В условиях кризиса бумажного производства и нехватки полиграфических мощностей возникла необходимость сокращения магазинов-распределителей и возобновления свободной книжной торговли. Весной 1919 г. встал вопрос о переоценке книжной продукции, было утверждено постановление, по которому в несколько раз повышались цены на учебники.

Толчком к возобновлению свободной книжной торговли послужило разрешение Наркомпроса после национализации книжной торговли в 1920 г. на открытие книжных лавок при издательствах творческих союзов. В Москве появилась «Книжная лавка писателей», «Лавка поэтов», магазин «Артели художников слова», которым владел С. Есенин, магазин «Содружество писа-

телей» и другие. За прилавками магазинов часто можно было увидеть самих писателей. В Петроградс книжную торговлю осуществлял магазин «Колос». В основном ассортимент этих книжных магазинов составляли старые книги из домашних библиотек членов творческих союзов, их рукописи и произведения художественной литературы, выпущенные своими и другими, кооперативными издательствами. Исчезновение с рынка богатых покупателей-библиофилов привело к фактическому прекращению букинистической торговли книгами. Однако, уже в 1920 г. возобновили свою деятельность некоторые антикварно-букинистические магазины, владельцами которых, как правило, были известные дореволюционные букинисты.

Для периода Гражданской войны характерна практически полная ликвидация книжной торговли и замена ее книгораспределением. Широко используются передвижные формы распространения книг и одновременной агитации среди населения.

К концу Гражданской войны в связи с восстановлением народного хозяйства, налаживанием мирной жизни возникает острая потребность в научной, учебной, технической, детской книге. Государственный сектор не мог справиться с этой задачей только своими силами. Переход к новой экономической политике был ознаменован возобновлением свободной книжной торговли, возрождением деятельности частных и кооперативных издательств.

Книга в СССР в 1920-е годы

Книгоиздание в СССР в условиях новой экономической политики

После окончания империалистической интервенции и Гражданской войны в стране сложилась чрезвычайная социально-экономическая ситуация. Царила разруха, жизненный уровень населения был крайне низким. Были разорены, разрушены почти все промышленные предприятия, в том числе типографии, шрифтолитейные, бумажные и другие фабрики. В марте 1921 г. на X съезде партии большевиков был принят план новой экономической политики, целью которой являлось создание экономической базы социализма, а важнейшими хозяйственными рычагами — товарно-денежная форма обмена, хозяйственный расчет, рынок, торговля. На практике это привсло к ликвидации государственной монополии в среднем звене производства и торговли, в сфере обслуживания. В стране началась «культурная революция», целью которой была массовая ликвидация неграмотности населения, строительство системы народного образования, развитие молодой советской литературы, науки, искусства. Ленин считал, что «просвещение масс» во время Гражданской войны, когда оно сводилось к поверхностной идеологической обработке и к поспешному и неглубокому схватыванию начатков культуры, следует свести к профессиональному обучению на более широкой основе. Повышение общего культурного уровня могло покончить с отсталостью страны. В то же время отвергалась идея самостоятельного и независимого развития народной культуры. Обучением масс должны были руководить власти, определяя, какую следует выбрать учебную программу или книгу для чтения.

Новая экономическая политика в книжном деле страны началась с ослабления политического контроля над изданием и распространением печатной продукции. В первую очередь вопрос коснулся свободной продажи книг, пришедшей на смену распределительной политике «военного коммунизма». В сфере книгоиздания была допущена частнопредпринимательская деятельность.

Новая экономическая политика была направлена на восста-

новление полиграфической промышленности, увеличение объема печатной продукции, издаваемой государственными издательствами при участии частных предпринимателей. Книгоиздание и книгораспространение — это сферы не только экономической, но и идеологической деятельности. Советское государство не допускало безраздельного господства частника на рынке и стремилось ограничить его хозяйственную самостоятельность с помощью различных регулирующих документов, декретов и постановлений. Допуск частника в условиях развития рыночных отношений предполагался на первом этапе развития книгоиздания, а затем при переходе к плановому регулированию рынка роль частника, по замыслу реформаторов, должна была снижаться. Эта теоретическая модель доминировала в экономической науке того времени. На практике в книгоиздании это проявлялось в том, что государственные предприятия находились в более выгодных условиях финансирования и кредитования, что позволяло обеспечить бесперебойное производство независимо от последующего сбыта. Цены на готовую продукцию снижались не за счет улучшения экономических показателей деятельности, а путем их регулирования в административном порядке.

Планируемый гарантированный сбыт книг, выпускаемых государственными предприятиями, представлял по сути дела процесс регулирования потребления. Такое положение приводило к тому, что издавались книги, идеологически выдержанные, отвечающие государственным интересам и проводимой политике, но экономически убыточные. Государственные предприятия в силу идеологических установок поступались доходами. Постепенно это привело к дефициту книг, порожденному не войной и разрухой, а устойчивым превышением платежеспособного спроса над товарным обеспечением — иными словами, к книжному голоду. Отсюда вытекает введенная позднее практика планового распределения печатной продукции и регулирования рынка.

Полиграфическая промышленность в 20-е годы находилась в критическом состоянии. Разрозненные мелкие предприятия испытывали трудности с финансированием и с поиском заказчиков. Основной статьей доходов был выпуск бумажно-беловой и канцелярской продукции.

Новые условия хозяйствования привели к ее реорганизации. Наиболее приемлемый путь для подъема полиграфии состоял

в укрупнении предприятий и создании трестов. В 1922 г. в Москве возник полиграфический трест — *Мосполиграфтрест*, объединивший шесть типографий. Затем возник трест в Петрограде.

Трест, как объект государственной собственности, обеспечивался государственными кредитами, что позволило наладить его бесперебойную работу. В провинциальных городах прижилась иная форма — аренда, а в некоторых случаях передача типографий в частные руки. Важной задачей было улучшение материальной базы полиграфических предприятий и фабрик, поскольку работа многих из них зависела от зарубежных поставок материалов и оборудования. Эта зависимость возросла в связи с прекращением экономической блокады со стороны западных стран.

Государственное управление отраслью осуществлял *Полиграфический отдел ВСНХ*, которому были предоставлены неограниченные возможности. В связи с изменением объема и характера работы этот орган управления был преобразован в полиграфическую секцию производственного отдела ВСНХ. В основном это был контролирующий орган, по примеру которого были созданы аналогичные органы управления и контроля на местах. В эти годы началось создание полиграфических предприятий в республиках: в 1922 г. были построены типографии в Узбекистане, Азербайджане. В 1926–1927 гг. был сооружен полиграфический комбинат — типография газеты «Известия».

Состояние полиграфической промышленности зависело от состояния бумагоделательной промышленности, которая испытывала аналогичные трудности в годы новой экономической политики. До октября 1917 г. бумага для книгопечатания в значительной мере импортировалась. Лучшие бумажные фабрики находились в Финляндии, Эстонии и Латвии. После октября 1917 г. торговые связи были резко сокращены и практически прерваны.

В стране остро встал вопрос о нехватке бумаги. Многие называли это «бумажным» кризисом. Весь бумажный запас находился в руках бумажного фабриканта — Центрбумтреста. Планированием объема поставок импортной бумаги и полиграфического оборудования занимался Отдел печати при ЦК РКП(б). Он также заключал соглашения с Центрбумтрестом о предельных ценах на бумагу. Для борьбы с бумажным кризисом вводился режим экономии бумаги.

В марте 1926 г. была подписана конвенция крупнейших совет-

ских издательств, цель которой — ограничить путем добровольного соглашения выпуск продукции издательств, безболезненно изживая тем самым бумажный кризис и способствуя оздоровлению книжного рынка.

12 декабря 1921 г. А.Д.Цюрупа и Н.П.Горбунов подписали декрет Совнаркома «*О частных издательствах*», предоставлявший дополнительные права частно-кооперативным предприятиям: им разрешалось иметь собственные или арендованные типографии, склады, магазины; продавать книги, изданные на собственные средства без субсидий со стороны государства; печатать книги за границей.

Книгоиздание — это область рискованного капиталовложения. Государству было выгодно на данном этапе допустить вливание частного капитала, несмотря на то, что среди частных издательств было мало фирм с дореволюционным стажем и опытом, а накопление капитала было ничтожным. Достаточно отметить, что немногие частные издательства располагали редакционно-издательским аппаратом и имели устойчивые финансовые позиции. На малорентабельном в то время книжном рынке частнику был выделен издательский сектор временного и «дробного» спроса, то есть книги повышенного риска. В 1923 г. на долю частных издательств приходилось 42,5 процента названий из совокупной ассортиментной группы «Беллетристика, поэзия, история литературы».

Вместе с тем государство (точнее коммунистический партийный аппарат) не хотело добровольно отказываться от идеологической монополии, учитывая, что экономически независимые от государства издательства будут свободны в тематическом планировании, ориентируясь на удовлетворение разнообразных потребностей.

Общее определение понятия *частное издательство*, исходя из мировой и российской практики, дал председатель Союза петроградских кооперативных издательств Ф.И.Витязев: «Частноиздательская деятельность» понимается нами в широком смысле, то есть сюда входят как частно-владельческие издательства в тесном смысле слова, так и все общественные. Понятие «частной» деятельности нами вводится в смысле противоположения ее «государственной»[1]. К частным относились те издательства, кото-

[1] *Витязев Ф.И.* Частные издательства в Советской России. Пг., 1921. С. 3.

рые выпускали: 1) авторские, чисто случайные издания; 2) издания научных объединений; 3) издания различных обществ (антирелигиозных, технических, краеведческих, по изобретению и т. д.); 4) издания артелей, организованных на принципах первичной промысловой кооперации. Пятую группу частных издательств, согласно Ф. И. Витязеву, составляли «подлинные» частные издательства, осуществлявшие «организацию издательского дела путем инициативы и на средства отдельных лиц»[1].

Взаимоотношения частно-кооперативных и государственных издательств строились на нескольких принципах: взаимодополнении, взаимоисключении, нейтральности. Деятельность одних поощрялась государством, других — тормозилась. Экономически независимые издательства обретали свободу технического планирования и самостоятельно формировали издательский портфель. Потребности рынка и спрос диктовали свои условия при подборе книг для выпуска. Это положение зачастую ориентировало издательство на выпуск низкопробных изданий, основным критерием стала вероятность сбыта.

Первым законодательным документом, регулирующим взаимоотношения частных и государственных издательств в условиях нэпа, было постановление Совнаркома от 16 августа 1921 г. «*О порядке издания учебников*». Исключительные полномочия в издании учебников предоставлялись Госиздату, однако предусматривалось, что он может передавать право на переиздание учебников кооперативным издательствам и отдельным лицам, подписывая по этому поводу соглашение. 16 августа 1921 г. было принято постановление Коллегии Наркомпроса, в соответствии с которым тематический план каждого издательства утверждался Госиздатом.

Таким образом, при проведении своей политики в области печати государство опиралось на «командные высоты» — Госиздат, который занимал ведущее положение в книгоиздании страны. В 1927 г. на его долю приходилось 75 процентов всей печатной продукции. В период нэпа в стране существовало около двух тысяч издательств, а объем печатной продукции немного превысил уровень 1913 г. Уже в феврале 1921 г. было зарегистрировано 143 частно-кооперативных издательств, в общей слож-

---

[1] *Витязев Ф. И.* Докладная записка частных издательств г. Ленинграда и Москвы. М., 1929. С. 1.

ности за 1922–1929 гг. возникло свыше пятисот негосударственных издательств.

Оживление частно-кооперативной деятельности в начале нэпа послужило одной из главных причин создания 6 июня 1922 г. *Главного управления по делам литературы и издательств* (Главлит). Местными органами Главлита являлись облиты и гублиты. В обязанности Главлита входили предварительный просмотр всех произведений печати, предназначенных к опубликованию, как в рукописи, так и после набора: выдача разрешений на право издания отдельных произведений, а также периодических и непериодических изданий; составление списков произведений печати, запрещенных к продаже и распространению; издание правил, разъяснений и инструкций по делам печати, издательств, типографий, библиотек, книжных магазинов. Вместе с тем существовали и секретные предписания «создать для частных издательств полнейшую невозможность нормальной реализации литературы». Особенно внимательно контролировалась идейно-политическая сторона деятельности издательств: выяснялись программа издательства, политические убеждения сотрудников, источники финансирования и доходы. Последняя статья особенно интересовала, так как с мест в Главлит поступали «тревожные» сообщения: «Частные издательства, несмотря на все легальные и нелегальные репрессии... продолжали расти, развиваться, крепнуть»[1].

От предварительной цензуры Главлита были освобождены издания Коминтерна, ЦК РКП и вся коммунистическая партийная печать, издания Госиздата и Главполитпросвета, научные труды Академии наук.

На органы НКВД возлагалась борьба с распространением запрещенных изданий, надзор за типографиями, таможнями, борьба с подпольными изданиями и их распространением, изъятие запрещенных книг.

Типографии не имели право печатать произведения без разрешительной визы Главлита, а на каждом издании должен был быть напечатан номер разрешения Главлита, а также место печатания, типография, тираж.

Ограничения экономического характера влияли на деятельность частных издательств. Был усложнен порядок регистрации,

[1] *Блюм А.В.* Частные и кооперативные издательства под контролем Главлита // Книга. Исслед. и материалы. 1993. Сб. 66. С. 179.

под различными предлогами снижались планируемые издательские тиражи (иногда в пять-десять раз), резко лимитировался отпуск бумаги. Курс на свертывание нэпа дал ожидаемые результаты уже в 1926 г., а к началу 1928 г. объемы и тиражи выпускаемой литературы неуклонно начали снижаться. В 1930 г. остались единицы частных издательств, большинство прекратили существование.

Лишившись цензурных функций, Госиздат становится общегосударственным аппаратом для издания и распространения произведений печати на основе утвержденного СНК 2 июня 1923 г. «Положения о государственном издательстве». Во главе Госиздата в эти годы стояли О. Ю. Шмидт (1891–1956), Н. Л. Мещеряков (1865–1942) и др. Новые условия хозяйственной деятельности требовали перестройки структуры аппарата Госиздата, его редакционной и производственной деятельности. В составе аппарата были созданы редакционный, издательский, книготорговый и музыкальный секторы (последний был создан в связи с переходом Музыкального издательства из Наркомпроса в Госиздат).

Редакционный сектор состоял из специализированных редакций: Политсектора, Детюнсектора, Изосектора, Военсектора и др. В ведении издательского сектора находились крупнейшие типографии: «Печатный двор» в Ленинграде, 1-я Образцовая типография (бывшая И. Д. Сытина) в Москве, а также бумажные фабрики. Основой книготоргового аппарата стал Торговый сектор Госиздата, созданный в первые месяцы 1922 г.

Взаимоотношения с другими издательствами строились, по словам О. Ю. Шмидта, на том, что «если другое издательство избирает какую-либо специальность (например Гостехиздат, “Новая деревня”), то Госиздат сейчас же сокращает у себя соответствующий отдел»[1]. Частные издательства получали заказы как контрагенты, но впоследствии, по мере роста технического аппарата Госиздата, надобность в этом отпала.Параллельно с Госиздатом работало много *партийных, кооперативных и общественных организаций.* На 1 июля 1923 г. в стране было зарегистрировано 752 издательства: в том числе советских ведомственных — 122, советских партийных — 19, Коммунистической партии — 132, профсоюзных — 7, частных — 223, кооперативных — 38, других партий — 12, прочих — 5.

---

[1] Государственное издательство за 5 лет. М., 1924. С. 22.

Одним из самых влиятельных партийных издательств являлось издательство Главполитпросвета «Красная новь», возникшее в январе 1922 г. Оно занимало ведущее положение среди издательств страны не только по объему, но и по тематическому разнообразию книг, качеству их содержания и оформления. Работая без дотаций со стороны государства, «Красная новь» выпускала самую дешевую книгу в республике.

Среди прочих партийных издательств действовали: «Правда», «Прибой», «Рабочая Москва» и др.

Из многочисленных *ведомственных издательств*, таких как «Вопросы труда», издательства ВСНХ, Госплана и ЦСУ, «Народное просвещение», «Пролетарский суд», «Транспечать», «Финансовое издательство», «Экономическая жизнь», «Юридическое издательство», следует выделить издательство «Новая деревня», возникшее в январе 1922 г. на базе реорганизованного издательства Народного комиссариата земледелия. Имея в распоряжении бывшую типографию Кнебеля в Москве, издательство уже в 1923 г. выпускало издания сельскохозяйственной литературы сравнительно высокого уровня исполнения.

Государственное издательство технической литературы (Гостехиздат) возникло в 1920 г. как издательский аппарат научно-технического отдела ВСНХ. Ему принадлежала главная роль в издании производственно-пропагандистской литературы. Технические книги для специалистов выпускались на принципах самоокупаемости, а издания для рядовых рабочих распространялись по цене ниже себестоимости при финансовой поддержке ВСНХ и других учреждений.

Издательства общественных организаций были специализированными, что отражалось в их названиях: Коммунистического союза молодежи («Молодая гвардия» и др.), профессиональных союзов («Гудок», «Работник просвещения», «Труд и книга» и др.), культурно-просветительских союзов («Атеист», «Безбожник», «Долой неграмотность», «Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев» и др.).

В начале 1920-х годов *научные общества и учреждения* организовали свои издательства. Среди них Российская Академия наук, Коммунистическая академия, Институт В. И. Ленина, Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, Истпарт. В частности, по инициативе петроградских профессоров было задумано издательство для выпуска в русском переводе произведений Платона. Этот

древнегреческий философ свои занятия с учениками проводил в саду, принадлежавшем афинянину Академу, а школа Платона называлась Академией. Поэтому издательство получило название «Academia». Основанное как частное, оно затем было преобразовано в издательство при Государственном институте истории искусств в Ленинграде. Много советских издательств возникло в крупнейших промышленных центрах — «Буревестник» (Ростов-на-Дону), «Основа» (Иваново-Вознесенск), «Гомельский рабочий», «Бакинский рабочий» и др. Расширялся выпуск литературы на языках народов СССР. Так как организовать национальные типографии и издательства не везде было возможно, в Москве и Петрограде на базе прежнего издательского отдела Наркомнаца образовались издательства книг на национальных языках — Западное и Восточное. В 1924 г. они слились в единое Центральное издательство народов СССР — *Центроиздат.*

Совнарком РСФСР предписывал Центроиздату помогать налаживать собственное издательское дело на национальных окраинах. Отделения Центроиздата на местах со временем сливались с местными советскими издательствами или превращались в самостоятельные предприятия. Центроиздат — это универсальное издательство, выпускавшее литературу на пятидесяти языках народов и народностей страны (в основном переводы с русского языка), а также газеты и журналы на двенадцати языках, наглядные пособия для национальных школ и др.

Центроиздат способствовал созданию книг для некоторых народов, начиная от разработки орфографии и терминологии и кончая первой в истории языка отливкой шрифта. Одновременно он выполнял роль посредника по снабжению национальных издательств бумагой, полиграфическими материалами, оборудованием, в получении кредитов и т. п. В 1925 г. при Центроиздате были созданы специальная школа для подготовки типографских рабочих и типография. Имелись отделения: Украинское (Харьков), Северо-Кавказское (Крайнациздат, Ростов-на-Дону), Нижневолжское, Волжско-Уральское.

Примерно с 1923 г. начинают возникать многочисленные *творческие союзы и литературно-творческие объединения*: Всероссийский совет пролеткульта, Всероссийский союз писателей, Ленинградское и Московское общества драматических писателей и композиторов, «Имажинисты», «Серапионовы братья», Литературный центр конструктивистов, «Левый фронт искусст-

ва», «Центрифуга», «Цех поэтов» и другие. В резолюции ЦК РКП(б) «О политике партии в области литературы» был выдвинут тезис о свободном соревновании различных группировок и течений на основе пролетарской идеологии. В связи с этим многие организации регистрировали собственные издательства, чтобы иметь свой печатный орган и выпускать литературу своих «практиков и теоретиков». Деятельность этих издательств строилась на частных и кооперативных началах.

Издательство «ЛЕФ», образованное в начале 1923 г. литераторами и художниками, группировавшимися вокруг В. В. Маяковского, находилось в ведении Госиздата, но в редакционной части было полностью автономно. «Никитинские субботники», кооперативное издательство писателей, было организовано в 1923 г. при одноименном литературном объединении, возглавлявшемся Е. Ф. Никитиной. Другое кооперативное писательское издательство «Круг» основано в августе 1922 г. в Москве под председательством А. К. Воронского. «Недра», кооперативное издательство, образовано в 1924 г. в Москве. Пайщиками выступали трест «Мосполиграф», издательство «Московский рабочий» и издательство писателей «Жизнь». Возглавлял издательство Н. С. Ангарский (Клестов).

Частные предпринимательские издательства принадлежали одному лицу или находились в коллективном владении (торговые товарищества, акционерные общества). Среди частных издательств размахом своей деятельности отличались следующие: «Практическая медицина» (Е. В. Высоцкий), «Л. Д. Френкель», «И. С. и Г. С. Цукерман», «Академическое» (И. Д. Иглицын), «Пучина» (Э. Г. Миновицкая), «На помощь деревне» (Г. Ф. Мириманов) и др. Торговыми товариществами являлись «Денница», «Думнов В. В., насл. бр. Салаевых», «Мир», «И. Д. Сытин», «Московское издательство книг и журналов» и др. Своеобразными союзами единоличных и торговых товариществ были частные акционерные издательские общества: Московское научное издательство «Макиз», «Московское акционерное издательское общество» (Мосиздат), «Универсальная библиотека», «Школа и книга» и др.

Многие частные издательства были специализированными: «Мириманов» и «Радуга» выпускали детскую и юношескую литературу; «Практическая медицина» — книги по медицине; «Макиз» — переводные и оригинальные книги по технике (отчасти

по счетоводству); Издательство М. и С. Сабашниковых — беллетристику и книги по медицине; «Современные проблемы» — главным образом беллетристику и книги по медицине; «Московское акционерное издательское общество» — книги по технике и машиностроению и т. д. Другие мелкие издательства выпускали в основном издания художественной литературы. Специализация частных издательств, позволившая заполнить пробелы массового государственного книгоиздания, обеспечивала устойчивость частного предпринимательства на книжном рынке. Именно частные специализированные издательства оказывались более конкурентоспособными по сравнению с частными универсальными издательствами.

В соответствии с идеологическими представлениями 1920-х годов многие издательства из-за характера издательской деятельности по отношению к большевистской партии считались *инопартийными*. Так, к ним причислялись: основанное 1 января 1922 г. группой активных атеистов издательство «Атеист», которое объявило себя «внепартийным»; «Голос труда», «Техолуц», «Молот» и др. Согласно данным Бюллетеня комиссии Оргбюро РКП(б) по наблюдению над частным книжным рынком, на октябрь-ноябрь 1922 г. в Москве действовали крупные частные издательства: «Книга», издававшее марксистскую литературу; «Наш путь» — левоэсеровское; «Народ» — эсеровское; «Всероссийский союз крестьянских писателей», «Суриковский кружок», «Былое», «Задруга» — народнические; «Каторга и ссылка» — меньшевистское (в отличие от большевистского журнала с тем же названием).

Допускалась издательская деятельность религиозных организаций. Были созданы частные кооперативные и общественные предприятия: Всесоюзный совет адвентистов седьмого дня, Всесоюзный совет духовных христиан-молокан, Московская старообрядческая книгопечатня, Священный Синод русской православной церкви, «Слово истины», Федеративный союз баптистов и др.

В 1924 г. XIII съезд партии постановил продолжить работу по дальнейшей *типизации* издательств, развитию национального издательского дела. Было рекомендовано содействовать объединению издательств как в центре, так и на местах в целях усиления влияния партийных органов на издательское дело, согласования издательских планов.

В 1924 г. издательство «Красная новь» влилось в Госиздат, образовав в нем сектор партийной и политической литературы. Издательство «Новая деревня» ограничилось выпуском сельскохозяйственной литературы. К издательству «Земля и фабрика» присоединилось несколько мелких литературных издательств, а к Гостехиздату — несколько промышленных и технических издательств. В 1928 г. издательства «Работник просвещения», «Долой неграмотность» и другие влились в Госиздат, образовав в нем сектор учебно-педагогической литературы.

Преобразовывались *местные издательства*. Украинское издательство «Всевидав» объединилось с некоторыми другими в Государственное издательство Украины. Кроме того, на Украине образовались типизированные издательства: «Пролетар» (общественно-политической литературы), «Шлях освіти» (учебно-педагогической литературы), «Радянськiй селянин» (сельскохозяйственной литературы) и др. В Белоруссии в 1924 г. путем слияния Белтрестпечати и кооперативного товарищества «Советская Беларусь» образовалось *Государственное издательство Белоруссии* (Белгосиздат). В Средней Азии в связи с образованием союзных и автономных республик существовавший до этого Туркгосиздат разделился на несколько государственных издательств: Узбекское, Казахское, Таджикское и т. д.

В развитии частного предпринимательства можно выделить три этапа: 1921–1922 гг. — резкое возрастание объема продукции действовавших ранее и вновь созданных издательств; 1923–1927 гг. — медленное сокращение объема продукции за счет частичной ликвидации некоторых фирм; 1929–1930 гг. — резкое сокращение деятельности частных предприятий в результате разорения или полной ликвидации.

Сосуществование государственного и частного секторов в книгоиздании постепенно трансформировалось в господство первого над вторым. В последней трети 20-х годов XX века происходила смена рыночно регулируемой модели развития частноиздательского дела на планово-рыночную, а затем — и просто плановую.

Книга в СССР в годы нэпа

1922 год в книгоиздательском деле страны был переломным. Общий выпуск книжной продукции за этот год составил 307,3 млн листов-оттисков, что равнялось 45 процентам среднегодового

листажа 1913 г. К 1927 г. книжная продукция советских издательств по тиражу превзошла наиболее высокий по показателям 1913 год в 2,8 раза, а по числу названий — в 1,4 раза.

В годы нэпа главенствующее место в выпуске книг занимал Госиздат. Именно в это время происходят изменения в характере и типах издаваемой продукции. Брошюра, которая составляла почти 40 процентов всех названий, вытесняется объемной книгой — научной, учебной и художественной литературы. Тиражи книг достигали 100 тыс. экз. Параллельно с Госиздатом работали многие издательства, которые специализировались на отдельных отраслях литературы, тем самым, дополняя универсальную книжную продукцию Госиздата.

Большая часть издаваемой Госиздатом литературы носила *политический характер*. Главное внимание по идеологическим причинам было обращено на выпуск произведений основоположников марксизма-ленинизма, социально-экономической литературы. После организации и создания Института К. Маркса и Ф. Энгельса (1921) и Института В. И. Ленина (1923), находившихся в ведении Центрального Комитета партии, Госиздат с 1924 г. издает «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», включающий рукописи, варианты статей, черновые наброски, что в дальнейшем послужило основой для издания сочинений Маркса и Энгельса. В то же время велась подготовительная работа по публикации «Ленинских сборников», содержащих наброски постановлений правительства, подготовленных В. И. Лениным, конспекты, планы статей и речей, выписки из газет и журналов и т. д. Госиздат начал выпускать два издания сочинений В. И. Ленина — 2-е (тираж 103 тыс. экз.) и 3-е (тираж 557 тыс. экз.), которые были совершенно идентичны, состояли из 30 томов и содержали солидный справочный аппарат. Разница заключалась в их оформлении: 3-е издание — массовое, было выпущено в простом варианте. Значительно расширился выпуск массовых изданий произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина в виде тематических сборников и отдельно изданных книг.

Кроме Госиздата, общественно-политическую литературу выпускали другие издательства. Так, «Красная новь» в 1922–1924 гг. выпустила более ста работ классиков марксизма и трудов, посвященных научной пропаганде марксистских идей. Были изданы в обновленных переводах «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Наемный труд и капитал»

К. Маркса, «Революция и контрреволюция в Германии» Ф. Энгельса и др. Было начато издание Полного собрания сочинений Г. В. Плеханова в 24 томах, завершенное Госиздатом в 1927 г. «Красная новь» объединяла большой коллектив авторов, создавших серии книг по социалистическому строительству: «Вопросы труда и организации хозяйства», «Советское строительство и законодательство».

Осуществляя задачи по выпуску *научной литературы*, Госиздат с 1923 г. выпускает новое издание — «Серию научных монографий». Открывает ее книга И. П. Павлова «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных», которая печаталась по специальному постановлению Совнаркома в лучшей типографии республики в виде роскошного издания. Было принято решение об издании полных собраний сочинений и избранных произведений Н. Е. Жуковского, К. А. Тимирязева, К. Э. Циолковского, И. В. Мичурина, Д. И. Менделеева и др. Выходили научные серии: «Современные проблемы естествознания», «Классики естествознания», «История и методология науки». Для занимающихся самообразованием Госиздат выпускал серии научно-популярных брошюр «Популярно-техническая библиотека», «Наука для всех», «Популярно-научная библиотека» и др.

Специализировавшееся на издании книг по *социологии и истории литературы* издательство «Колос» занималось публикацией мемуаров, библиографических трудов. Выпускалась библиографическая серия книг о жизни и деятельности русских ученых. В 1924 г. вышел в свет «Словарный указатель по книговедению» А. В. Мезьер. Это своеобразная библиографическая энциклопедия по широкому кругу вопросов книговедения, содержащая 16000 названий книг и статей за период с начала XVIII века по 1923 г. включительно. По содержанию и форме указатель представлял собой совершенно исключительное и своеобразное явление в советской и мировой библиографии.

1 марта 1926 г. вышел первый том «Большой советской энциклопедии» тиражом 40 тыс. экз. По инициативе Президиума ЦИК СССР было образовано акционерное общество «Советская энциклопедия» и развернута подписная кампания на издание БСЭ в 30 томах. Предполагалось издавать ее на хорошей бумаге, в прочных переплетах с золотым тиснением. Главным редактором был назначен О. Ю. Шмидт.

Руководствуясь решениями партии и советского правительст-

ва о создании *массовой дешевой книги и брошюры* для рабочих и крестьян, Госиздат выпускает массовые серии, в том числе «Дешевая библиотека», которая включала в себя произведения основоположников марксизма-ленинизма и избранные произведения классической и советской художественной литературы; «Изба-читальня», в которой выходили произведения не только русских и советских писателей, но и зарубежных классиков. Все эти издания были очень дешевыми, малоформатными, не отличались изяществом оформления. Так, например, все 38 выпусков серии «Красная книжка» стоили 90 копеек. Большой популярностью пользовались серии издательства «Земля и фабрика»: «Библиотека батрака», где печатались короткие рассказы о труде, революции, социализме; научно-популярная серия «Лики звериные», составленная из художественных произведений о жизни животных, и др. «Московский рабочий» выпускал социально-политическую литературу в сериях: «Библиотека пролетариата» и «Историко-художественная библиотека».

Начав с переиздания и стереотипного повторения дореволюционных сельскохозяйственных изданий, «Новая деревня» перешла на выпуск книг для нового крестьянства. Издаются популярные серии: «Библиотека земледельца», «Научно-популярная библиотека», «Научные исследования и статистические материалы». В наиболее многотиражной серии «Крестьянская библиотека» выходили брошюры, разъясняющие малограмотному читателю основы политики советской власти в отношении крестьянства, а также теорию и практику сельского хозяйства. Среди книг «Новой деревни» были труды Д. Н. Прянишникова, Н. М. Тулайкова, П. Р. Сулезкина, Н. И. Вавилова и других деятелей сельскохозяйственной науки.

Выпуском научно-технической, производственной, инженерно-справочной литературы для восстанавливаемой промышленности занимался *Гостехиздат*. Сообразно основным категориям читателей издавались серии «Инженерно-техническая библиотека» и «Рабочая библиотека».

Постановлением Совнаркома от 21 марта 1922 г. Госиздат получает преимущественное право выпуска *учебной литературы*. В 1921 г. Госиздат выпустил 29 названий учебников общим тиражом 1,4 млн экз., в 1922 г. общий тираж составил 5,9, в 1923 г. — 16,6, в 1925 г. — 19,5 млн экз. Число названий выпу-

щенных учебников достигло 407, в течение 1921–1926 гг. учебники составляли 40 процентов тиража всех книг Госиздата.

Кроме Госиздата, учебники выпускали Ленгиз, «Новая Москва», «Московский рабочий», «Работник просвещения» и др. Занимая второе место после Госиздата по выпуску учебников, «Работник просвещения» с 1923 г. издает массовыми тиражами учебники для советской школы. Вначале это были переработанные дореволюционные издания, затем новые учебники. Наибольшей популярностью пользовались: «Игра и труд» К. Н. Соколова, «Арифметический задачник» А. В. Ланкова и др.

В 1925 г. издательство «Работник просвещения» выпустило 183 названия книг учебного характера общим тиражом 1,9 млн экз. Среди них было 1,4 млн учебников.

Издание иностранной литературы осуществляла «Всемирная литература», которая с 1923 г. издавала серию «Библиотека всемирных классиков». Здесь вышли произведения Эсхила «Семь трагедий», Петрония «Сатирикон», Данте «Божественная комедия», Шекспира «Гамлет», «Король Лир» и др.

Художественная литература в общей массе изданий Госиздата в 1923 г. занимала по числу названий первое место. В сериях «Библиотека русского романа» и «Избранные произведения» выходили, причем в улучшенном виде, произведения русских классиков. Начали выходить полные собрания сочинений А. С. Пушкина (под ред. В. Я. Брюсова), Н. В. Гоголя (под ред. Н. К. Пиксанова), Л. Н. Толстого (под ред. проф. И. И. Гливенко), Ф. М. Достоевского (под ред. проф. П. Н. Сакулина). Напечатаны были литературно-критические труды А. В. Луначарского, В. В. Воровского, П. И. Лебедева-Полянского и др. В изданиях современной беллетристики и поэзии были представлены все основные литературные группировки и течения — пролетарские, крестьянские прозаики и поэты, «попутчики» и пр. Издавались произведения Д. Бедного, В. Маяковского, С. Есенина, А. Серафимовича, А. Неверова и др.

В 1920-е годы издание книг художественной литературы занимало доминирующее положение в деятельности многих издательств, в особенности частных и кооперативных.

Успешно продолжало работать в годы нэпа издательство М. В. и С. В. Сабашниковых, выпускавшее «Памятники мировой литературы», «Пушкинскую библиотеку», серию мемуаров «За-

писи прошлого». Эти издания отличались изяществом полиграфического и художественного исполнения.

Выпуском книг советских писателей занимались *издательства литературных объединений*: «ЛЕФ», «Никитинские субботники», «Недра» и др. Как правило, это были издания произведений группировавшихся в объединения литераторов и художников, которые выходили в виде сборников, журналов («ЛЕФ», «Пролетарский авангард» и др.), альманахов («Круг», «Недра» и др.).

С 1926 г. издательство «Земля и фабрика» полностью переключилось на выпуск массовой художественной литературы, главным образом — произведений советских писателей. Издавались журналы «30 дней», «Всемирный следопыт», «Земля советская» и др. Особый интерес представляли серии книг, выходившие в виде приложений к журналам. Это были издания небольшого формата, в ярких обложках. В серии «Рабоче-крестьянская библиотека» выходили рассказы Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, В. Г. Короленко; в серии «Дешевая библиотека ЗИФ» — рассказы, стихи и очерки советских писателей — В. Бахметьева, Д. Бедного, Б. Горбатова, Д. Фурманова.

«Красная новь» выпускала художественную литературу, главным образом произведения, посвященные жизни и борьбе пролетариата разных стран (романы В. Гюго, Э. Синклера, Э. Золя, А. Франса). В 1923 г. вышла первым изданием книга Д. Рида «Десять дней, которые потрясли мир» в оформлении художника С. Чехонина.

Следует учесть, что почти вся продукция издательств в эти годы была рассчитана на массового потребителя и представляла собой малообъемные и дешевые издания, выходившие, как правило, в многочисленных сериях и библиотечках.

Большое внимание уделялось изданию *детской литературы*, которую выпускали более десяти издательств. Ведущими среди них были Госиздат и «Радуга». Госиздат запланировал для детей младшего возраста выпуск в 1922 г. 42 названий в двух сериях: книги-картинки и сказки, сборники рассказов и стихотворений. Для детей среднего и старшего возраста планировалось двести наименований: произведения иностранной литературы, книги о путешествиях и приключениях, тематические сборники. Выпуск книг Госиздатом был налажен с 1923 г. Издания отличались сухостью изложения текста и внешней непривлекательностью, в то время как многие издания «Радуги» вошли в историю детской лите-

ратуры и книжной графики. Над детской книгой работали многие выдающиеся советские писатели и поэты: С. Маршак, К. Чуковский, Н. Асеев, В. Катаев, О. Мандельштам и др. Иллюстрированием книг «Радуги» занимались известнейшие художники: Ю. Анненков, М. Добужинский, В. Конашевич, Б. Кустодиев, К. Петров-Водкин, С. Чехонин и др.

В первые годы нэпа начался новый этап в искусстве художественного оформления книги. Встала задача улучшения художественных качеств массовых изданий. Над оформлением советской книги работали лучшие представители русского дореволюционного искусства, придерживавшиеся традиций «Мира искусства». Среди них М. В. Добужинский, создавший рисунки к повести «Белые ночи» Ф. М. Достоевского (1923), Д. Н. Кардовский — иллюстрации к поэме «Русские женщины» Н. А. Некрасова (1922), Б. М. Кустодиев — акварели к «Ревизору» Н. В. Гоголя. В эти годы началась деятельность советских графиков реалистического направления — В. А. Фаворского, А. И. Кравченко, П. П. Павлинова. Благодаря деятельности В. А. Фаворского возрастает значение ксилографии как техники, позволяющей добиваться максимального художественного эффекта при сочетании иллюстраций, заставок, буквиц, выступающих как единый ансамбль.

На оформлении книг отразились разного рода «новаторские» теории, в том числе конструктивизм, представители которого в поисках новых художественных средств заменяли иллюстрации и другие изобразительные элементы фотомонтажами, комбинацией наборных материалов и шрифтов (Г. Г. Клуцис, Л. М. Лисицкий, А. М. Родченко, В. Ф. Степанова). В Ленинграде организовалась новаторская школа оформления детской книги, где преобладал плакатный стиль (В. М. Ермолаева, Н. Ф. Лапшин, В. В. Лебедев, Н. А. Тырса). Из-за скромных полиграфических возможностей главную роль в оформлении книги играла обложка. С 1924 г. конструктивно-плакатные обложки заменяются шрифтовыми наборными, где преобладает цветовой облик обложки. Для изданий той поры характерны гиперболическая образность, условность, символика. Стилизованные изображения рабочего и крестьянина, серп и молот украшали обложки, включались в издательские и книготорговые марки.

Несмотря на рост и качественное обновление книжной продукции в период нэпа, ассортимент исторической, технической, медицинской литературы был небогат. Многие издания не нахо-

дили своего потребителя. В связи с этим 28 декабря 1928 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «*Об обслуживании книгой массового читателя*». Отметив отставание массовой книги от потребностей и запросов широких масс, ЦК ВКП(б) призвал издательства обратить особое внимание на выпуск книг: «а) ... популяризирующих марксизм-ленинизм, историю ВКП(б) и революционного движения; б) усилить издание массовой производственной литературы, повышающей уровень технических знаний рабочих и крестьян; в) развить издание научно-популярной книги, связывая ее с задачами реконструкции хозяйства страны и приспосабливая ее к потребностям самообразования; г) расширить издание художественной литературы, особенно произведений, развивающих актуальные политические темы и направленных против буржуазных влияний, мещанства, упадничества и т. д.; д) обеспечить максимальную доступность массовой книги»[1].

Книжная торговля в годы нэпа

В связи со сложившейся в стране экономической ситуацией наряду с государственными книготорговыми предприятиями получила развитие *частная книжная торговля*. В первый период нэпа открывались книжные склады и магазины частников, оживилась торговля букинистической книгой, возродилась антикварная книжная торговля.

Были приняты документы, характеризующие взаимоотношения государственного и частного секторов, их правовое положение. Открытие книготорговых предприятий было разрешено декретом Совнаркома «*О платности произведений непериодической печати*», принятым 28 ноября 1921 г. Цена на книги, брошюры, журналы, выпускаемые государственными органами, устанавливалась по фактической себестоимости с учетом всех расходов по изданию.

Введение платности произведений печати и хозрасчета в деятельности издательств потребовало новой организации распределения и обмена книжной продукцией. Центропечать, с ее аппаратом и методами, приспособленными к условиям эпохи «военного коммунизма», не отвечала задачам нового времени. В марте 1922 г. она была преобразована в «Контрагентство печати» Народного комиссариата почт и телеграфов, занимавшееся толь-

---

[1] Советская власть в документах. М., 1961. С. 362.

ко доставкой и розничной продажей периодических изданий. В 1929 г. «Контрагентство» получило название *Союзпечать*.

Разрешение на право торговли выдавалось отделами управления местных исполкомов. На основании инструкции от 23 марта 1922 г. торговать произведениями непериодической печати разрешалось всем учреждениям и гражданам только в губернских и уездных городах, а в сельских местностях только органам Наркомпроса и кооперативам, объединенным в государственном масштабе. Разрешение на частную, в том числе и кооперативную, книготорговлю выдавалось отделами управления исполкомов, по заключениям отделов народного образования. Органы Наркомпроса обязаны были дать заключение в недельный срок, после чего отделы управления выдавали разрешение.

Ответственность за организацию книжной торговли и контроль над деятельностью частных и кооперативных предприятий были возложены на образованный в январе 1922 г. *Торговый сектор* (Торгсектор) Госиздата РСФСР. Ему были переданы книжные запасы, склады, торговые помещения Центропечати. Первым заведующим Торгсектором стал Н. Н. Накоряков.

Торгсектор объявил о приглашении на работу специалистов книжной торговли, на которое откликнулось более 3,5 тыс. человек. Из них было отобрано 750 специалистов — как старых, опытных книжников, так и демобилизованных из Красной Армии фронтовиков, учителей и библиотекарей. Многие энтузиасты пришли на работу с путевками Московской партийной организации. В Торгсекторе работали такие видные специалисты, как преподаватель книжного дела Г. И. Поршнев, старейший книжник-розничник М. Л. Гиндин, историки книги и библиографы Б. Ф. Хржановский, Н. В. Здобнов и др.

Началась работа по учету и распределению книжных запасов, фонды тщательно проверялись — дореволюционные верноподданнические, порнографические, духовные издания шли в макулатуру, все остальные книги описывались в каталогах и направлялись в продажу.

В десяти крупнейших городах Госиздат организовал отделения, имевшие свои оптовые склады и книжные магазины. В некоторых губерниях Торгсектор участвовал в создании акционерных книгоиздательских и книготорговых обществ, пайщиками которых выступали различные организации — «Уралкнига»

(Свердловск), «Тубпросснаб»(Саратов), «Книжное дело» (Царицын), «Башкнига» (Уфа) и др.

Вся продукция Госиздата шла через Торгсектор; кроме того, ему было дано право монопольной торговли учебниками любых издательств. Торгсектор осуществлял также функции центральной оптовой книготорговой организации. Все издательства могли распоряжаться своей продукцией лишь после того, как представитель Торгсектора приобретает необходимое для него количество на свои оптовые склады. В начале своей деятельности Торгсектор получил от разных учреждений два десятка малоприспособленных складов, забитых старыми книгами. Множество складов других издательств и ведомств создали большой разнобой в оптовом хозяйстве, что вело к распылению ассортимента, к омертвлению значительной части книжных запасов. Требовалось создать единое оптовое предприятие, как тогда говорилось на «синдикатных началах», то есть при долевом участии заинтересованных организаций.

В 1926 г. в Москве был открыт *Центральный оптовый склад* (ЦОС) Торгсектора, взявший на себя функции изучения спроса, формирования тиражей, книготорговой информации. До сих пор Торгсектор Госиздата вел большую работу по формированию фондов книжных магазинов. В его составе был организован отдел продвижения книги (ОПК), где работали референты (товароведы). ОПК был связан с издательствами и книготорговыми предприятиями и организациями. На основе изучения спроса и расходимости книг ОПК имел право корректировать тематические планы издательств, выпускал каталоги и прочие пособия книготорговой библиографии, пропагандировал выходившие издания. ОПК удалось наладить выявление остатков книг в магазинах, что позволяло референтам обосновывать тиражи книг, готовящихся к печати.

Инструктивно-методическое руководство местными отделениями Торгсектора осуществлялось также силами ОПК и ЦОС. Выпускались макеты оформления витрин, рекламные плакаты, методические разработки мероприятий по пропаганде, проводилась всякого рода инструктивная и методическая работа с молодыми книжниками. Одним из первых руководителей ОПК был И. М. Ройхель (1889–1972). Торгсектор, таким образом, положил начало созданию единой оптовой системы книжной торговли. Если, по оценке статистики, во всей книготорговой сети дорево-

люционной России находилось запасов на 23 млн золотых рублей, а в 1922 г. в сопоставимых ценах в советской России имелось запасов книжной продукции не более чем на 2,5 млн рублей, то в 1926 г. товарные запасы только Торгсектора Госиздата выразились в сумме 36 млн рублей. Соответственно и его торговый оборот по сравнению с 1922 г. увеличился в четыре раза. Чтобы кратчайшим путем довести эту массу книг до непосредственного потребителя, требовались большие усилия по развитию розничной книготорговой сети.

В январе 1922 г. началось планомерное создание *государственных книжных магазинов*. В «Книжном бюллетене Государственного издательства» регулярно сообщалось о работе книжных магазинов, а также об открытии новых розничных предприятий в Москве и Петрограде и отделений в различных районах страны. Первый книжный магазин Госиздата был открыт 25 января 1922 г. в Москве на Советской площади. В марте открылся второй — в здании гостиницы «Националь», затем третий — в гостинице «Метрополь». Книжным магазинам предоставлялись лучшие торговые помещения Москвы. Вскоре открылись книжные магазины Торгсектора в Петрограде и других городах, к началу 1923 г. их стало более сорока.

Открылись и книготорговые предприятия других советских издательств. Издательство «Московский рабочий», основанное на средства десяти тысяч рабочих-пайщиков, открыло в Москве четыре книжных магазина, где пайщикам литература отпускалась со льготной скидкой до 15 процентов. «Московский рабочий» организовал также более 150 пунктов книгораспространения на заводах и в рабочих пригородах. Пайщики помогали издательству пропагандировать и распространять книги на заводах и фабриках, где они работали.

Издательство «Красная новь» также организовало торгсектор и открыло магазины политической книги под названием «Серп и молот», «Пролетарий». Появились книжные магазины у издательств «Новая Москва» (5), «Работник просвещения» (3), «Книга и труд» (2). Издательство «Земля и фабрика» помимо книжных магазинов открыло библиотечный коллектор художественной и детской литературы.

Лозунг «Книгу — массам!» ознаменовал работу книготорговцев *по продаже книг за пределами книжных магазинов*. Продавцы выезжали с книгами на фабрики и заводы. В свою очередь, ра-

бочие и служащие в дни получки устраивали «культпоходы» в книжные магазины, где к этим дням заранее готовились, завозили новинки, организовывали выставки, выступления писателей и ученых.

Книжные магазины широко развивали книгоношество, передвижную торговлю книгой. В деревни и небольшие города посылались книжные фургоны, возчики которых одновременно были и продавцами. Их выезды всегда сочетались с пропагандой книги. С развитием внемагазинных форм были связаны и новые методы работы с книгой в самих магазинах: прием предварительных заказов, обсуждение поступающих в магазин книг; создание при магазинах кружков «друзей книги и газеты».

Одной из важнейших форм пропаганды книги стали *книжные базары*. Первый книжный базар был приурочен к Дню советской печати и проходил 5 мая 1927 г. на Тверском бульваре в Москве. Для привлечения покупателей были организованы всевозможные книжные аукционы, лотереи, викторины. Было выстроено сто киосков для продажи книг, действовали развалы букинистической литературы.

Издательства налаживали распространение своих изданий на селе. В 1923 г. «Красная новь» открыла первый советский магазин «*Книга — почтой*» в Москве. Отдел распространения издательства «Молодая гвардия» составил картотеку из двадцати тысяч адресов уездных и сельских активистов комсомола, по которым регулярно наложенным платежом высылались брошюры из серии «Библиотека деревенского комсомольца», распространяя таким образом около 40 процентов литературы, предназначенной для села. Издательство «Новая деревня» построило в селах 25 книжных магазинов, его разъездные агенты распространяли книги на сельских сходах и базарах. Оно использовало разветвленный управленческий аппарат Наркомзема — земельные управления губерний брали его издания на комиссию и распространяли через инструкторов, землемеров, агрономов.

XIII съезд партии в числе важнейших каналов продвижения книги в деревню специально отметил *кооперацию*. Потребительская кооперация на основании заключенного договора в 1921 г. между Центросоюзом и Наркомпросом взялась на комиссионных началах распространять книги Госиздата через свои сельские лавки. При Центросоюзе было создано Бюро по рекомендации книг, имелся большой оптовый склад, два книжных магази-

на в Москве, книжные полки в смешанных сельских магазинах. Хозяйственно-издательский отдел Центросоюза (ХИО) вел организаторскую работу по расширению сети, созданию книжных полок, изучению спроса.

ХИО Центросоюза не имел каких-либо отделений на местах, он непосредственно посылал книги 135 потребсоюзам со своих московских базовых магазинов и складов. Был разработан «Обязательный ассортимент» для книжной полки в потребительском обществе с расчетом товарного запаса на 200 рублей. В Москве комплектовались посылки с книгами, которые поступали прямо в адрес сельпо. И все же потребкооперация развивала книжную торговлю очень медленно.

В 1929 г. Совнарком РСФСР, рассмотрев положение дел с распространением книг на селе, признал, что ведущей системой распространения книг на селе должна стать *потребительская кооперация* и обязал ее органы строить в районных центрах, селах и деревнях книжные магазины и киоски. Финансовые органы для этой цели предоставляли потребсоюзам значительные ссуды. В районных центрах создавались «райкнижмаги» и «райкультмаги», которые должны были стать базой для продажи книг в глубинных селах, а в штаты райпотребсоюзов вводились инструкторы по книжной торговле. К началу 1930 г. специализированная книготорговая сеть Центросоюза только по РСФСР насчитывала триста книжных магазинов и лавок на селе и более пятисот в городах. Кроме того, свыше 12 тыс. сельмагов имели книжные полки и шкафы. Чтобы стимулировать работу потребительской кооперации с книгой, государственные организации-поставщики были обязаны предоставить ей льготный шестимесячный кредит, большие торговые скидки и право возврата 25 процентов литературы, оставшейся непроданной, а книгоноши потребкооперации были освобождены от всяких налогов.

Во второй половине 1920-х годов наблюдается стремление многих сельских книготорговых работников создать хозяйственно самостоятельную книжную кооперацию, обособленную, с одной стороны, от книгоиздательства, с другой — от общей торговли. Районные коопкниги объединялись в областные, губернские и краевые книгосоюзы, которые имели оптовые базы, штат разъездных инструкторов по книжной торговле, вели и самостоятельную розничную торговлю. Материальную базу и финансовую помощь предоставляли органы сельскохозяйственной, кре-

дитной и кустарно-промысловой кооперации. В 1929 г. в РСФСР насчитывалось 13 книгосоюзов и 82 коопкниги. Общее руководство книжной кооперацией и ее оптовое снабжение было возложено на центральное кооперативное издательство «Книгосоюз РСФСР».

Началось *развитие книготорговой сети издательств в союзных республиках.* Государственное издательство Украины организовало торгсектор и к концу 1925 г. имело более двухсот книжных магазинов и киосков. Открылись магазины других украинских издательств — «Пролетар», «Український робітник», «Наукова думка», а также магазины московских издательств.

В Грузии книжная торговля налаживалась с трудом. Государственное издательство «Сахелгами» к 1925 г. открыло лишь пять магазинов в Тбилиси. Акционерное товарищество «Книга», созданное по инициативе этого издательства, продавало книги в деревнях и небольших городках через сеть своих агентов. Открыло книжные магазины кооперативное издательство «Шрома». В провинциальных городах и селах торговали книгой кооперация и частники.

В Средней Азии в связи с общей культурной отсталостью и продолжавшейся борьбой с басмачеством книготорговая сеть развивалась медленно. В 1925 г. торгсектор Узгосиздата и торговый аппарат Туркпечати слились в межведомственный книготорговый орган — Нашриятпечать. Централизация местной книготорговой сети, выделение ей государственных кредитов — все это обеспечивало условия развития книжной торговли в национальных районах страны.

В 20-е годы XX века существовали определенные принципы советской политики *в международном книгообмене.* В. И. Ленин подчеркивал необходимость международного книжного общения, внедрения международного книжного опыта в систему издательского дела, книжной торговли и библиотечного дела.

Вся деятельность по книгоизданию, книгообмену и книготорговле основывалась на принципе монополии государства. Непосредственные отношения предприятий и лиц с заграничными фирмами были воспрещены, сделки совершались только с разрешения Наркомвнешторга и его органов. Государственные книготорговые предприятия экспортировали и импортировали книги в порядке получения лицензий на отдельные партии.

Государственное издательство пользовалось правом вывоза

своих произведений за границу по общему разрешению. В 1922 г. в Москве и Берлине было создано *акционерное общество* «Книга», основным пайщиком которого выступал Госиздат. В 1923 г. оно получило название «Международная книга», по сути являясь постоянным посредником по экспорту и импорту книжной и журнальной продукции.

Учитывая влияние и пропаганду идей социалистического общества посредством книги, советское государство принимало активное участие в международных книжных выставках: Флоренция — 1922 г., Прага — 1924 г., Париж — 1925 г., Брюссель — 1927 г., Берлин, Лейпциг — 1927 г., Кельн, Берлин — 1928 г. и др. Выходили специальные каталоги выставок на русском и иностранных языках с перечнем книг, изданных преимущественно Госиздатом. В прессе тех лет широко освещалась деятельность издательских и книготорговых объединений, принимавших участие в международных выставках.

С 1925 г. наблюдается процесс вытеснения частных предпринимателей с книжного рынка. Законы охраняли права и преимущества социалистического государственного сектора книжной торговли. Были введены покровительственные торговые скидки государственным розничным предприятиям — 30–35 процентов, частным — 5–10 процентов. Бумага, типографии, помещения предоставлялись частникам в последнюю очередь. 6 июля 1924 г. ЦИК СССР и Совнарком предоставили книжной торговле, как отрасли идеологической, особые льготы — освобождение от налогов, отчислений, арендной платы. На частников эти льготы не распространялись.

16 января 1926 г. было принято постановление о предельных максимальных скидках, а 20 апреля 1927 г. — о предельных минимальных скидках. Однако частникам удавалось удерживать за собой часть книжного рынка. Дешевизна книг частных издательств объяснялась отчасти их меньшим объемом. Поэтому стоимость тиража по номиналу оказывалась ниже, чем у государственных издательств.

Книготорговая сеть частного сектора была крайне неустойчива. Маленькие магазинчики и лавочки не выдерживали конкуренции и прекращали свое существование. Многие предприятия закрывались, не успев даже зарегистрироваться, или меняли владельца. В 1926 г. частным лицам принадлежало 3 оптово-розничных, 275 розничных магазинов. Только в Москве и Ленин-

граде за период 1925–1926 гг. число частных предприятий сократилось на 48 единиц. В 1927 г. не менее 85 процентов всей книжной продукции частников распространяли государственные книготорговые органы.

Кроме того, чтобы повысить конкурентоспособность государственных издательств, было принято постановление Наркомторга СССР от 7 мая 1928 г. об урегулировании книгоиздательской деятельности и книготорговли, согласно которому номинал на книги одного названия стал единым как для государственных, так и для кооперативных и частных издательств. Прямым следствием правительственного решения являлось снижение прибыли частных предпринимателей, а следовательно, и возможность накопления ими капитала, ибо уровень цен на книжную продукцию у государственных издательств был в целом ниже, чем у частника.

К концу 1928 г. в РСФСР наблюдается процесс интенсивного развития государственной системы книжной торговли при значительном абсолютном и относительном сокращении роли частного сектора. С установлением административно-командного контроля над сбытом книжной продукции книжная торговля приобретала плановый характер.

Книга в СССР в 1930-е годы и в период Великой Отечественной войны

Становление централизованной системы книгоиздания в СССР

На рубеже 20–30-х годов в стране стали нарастать тенденции, свидетельствующие о целенаправленной смене политического и экономического курса. Происходило формирование командно-административной системы управления экономикой, культурой и общественной жизнью. Ликвидировалась многоукладность экономики. Партия стремилась создать монолитное общество на основе идейно-социального единства. Эта задача требовала единого планирования, единой структуры организации всего народного хозяйства под тотальным партийно-государственным контролем.

Планирование развития социалистического хозяйства предусматривало и планомерность культурного строительства, в том числе издательского дела. В апреле 1929 г. был утвержден первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР. На его основе Комитетом по делам печати был разработан отраслевой план. *Пятилетка печати* стала первым опытом перспективного планирования в издательском деле.

Основной руководящей идеей первой пятилетки печати являлась связь производства и распространения печатной продукции с общим перспективным планом развития народного хозяйства. При ее разработке был поставлен вопрос о кадрах и о качестве книжной продукции. Были предусмотрены значительные изменения книжного ассортимента. В частности, одной из главных задач пятилетки стало увеличение выпуска массовой литературы.

План первой пятилетки печати предусматривал в качестве первоочередных задач максимальное увеличение производства бумаги в стране и кардинальную реконструкцию полиграфических предприятий. Так как существующие формы книготорговли были недостаточно приспособлены к значительному росту печатной продукции, то потребовались новые формы книгораспространения. Была поставлена задача перехода к активному продвижению книги в массы.

Согласно плану в полтора раза должен был вырасти выпуск

книг по числу названий, в 2,8 раза — по общему тиражу, в три раза — по листажу. Книготорговая сеть должна была за пятилетие расшириться вдвое, а товарооборот увеличиться в полтора раза.

Планировались не только производственно-торговые показатели. Разрабатывался также вопрос емкости книжного рынка, причем он ставился в классовом разрезе с приоритетным развитием не индивидуального, а коллективного потребления.

Первый пятилетний план развития печати СССР был выполнен в основном за четыре года. Планируемые темпы выполнения пятилетки сдерживало отставание бумажной и полиграфической промышленности. Тем не менее в 1932 г. впервые страна отказалась от импорта бумаги. Этот год стал переломным и в создании отечественного полиграфического и бумагоделательного машиностроения.

Пятилетка печати сыграла большую роль в переходе всей отрасли на *единую всеобъемлющую плановую основу*. В результате ее выполнения была достигнута моноукладность, ликвидированы остатки государственного и частного капитализма в книгоиздании. Был взят курс на создание преимущественно крупных предприятий. Все подотрасли издательского дела включались в систему централизованного планирования и финансирования. Утверждение годовых и квартальных планов в республиках, областях, краях осуществлялось госпланами и соответствующими комитетами по делам печати.

В годы первых пятилеток в советской *полиграфии* произошли количественные и качественные изменения. Большую роль в коренной технологической модернизации отрасли сыграло создание отечественного полиграфического машиностроения. Рыбинский машиностроительный завод с 1931 г. освоил производство плоскопечатных машин, газетных ротаций, офсетных одно- и двухкрасочных машин, стереотипного оборудования и пр.

Второй основной базой отечественного полиграфического машиностроения являлся Ленинградский завод им. Макса Гельца, где с 1932 г. был организован выпуск строкоотливной наборной машины (линотипа).

Кроме этих заводов, к производству полиграфических машин привлекались предприятия в Москве, Сысерти, Ромнах, Ейске, Ростове, Киеве, Харькове и Калинине. Они выпускали различ-

ные виды малых печатных машин, стереотипное, брошюровочное, переплетное и другое оборудование.

Вместе с тем за десять лет советские предприятия смогли освоить только часть номенклатуры необходимого оборудования, поэтому приходилось прибегать к импорту.

Одновременно проводилась реконструкция действующих типографий. Ручной набор повсеместно заменялся линотипным, шла перестройка брошюровочной и переплетной базы.

Происходит более *рациональное и равномерное размещение полиграфических предприятий.* Полиграфическое производство получает развитие в восточных районах страны, в союзных республиках. Полиграфические комбинаты были построены на Украине, в Минске, Ташкенте, Баку, Ашхабаде; республиканские типографии — в Тбилиси, Ереване, Сталинабаде (Душанбе), Фрунзе и других городах. В начале 1930-х годов проводится работа по созданию районных типографий на всей территории СССР. К 1932 г. из 2630 районов свыше 2000 уже имели собственные типографии.

В течение 1928–1929 гг. отрасль продолжала работать в тех организационных формах, которые сложились в период нэпа. *Госиздат* оставался крупнейшим советским издательством, контролировавшим всю систему книгопроизводства страны, а его Торгсектор был руководящим и контролирующим органом книжной торговли. Одновременно работали сотни других советских, партийных, общественных, кооперативных, ведомственных, частных издательств, имевших свои торговые аппараты; имелась сеть кооперативной торговли в городе и на селе. Такая многоформность издательско-книготорговых организаций и предприятий не могла способствовать решению задач, вставших перед руководством страны на рубеже 20–30-х годов. Единому государственному планированию мешало такое ведомственное многообразие, оно воспринималось как «ведомственная разобщенность».

Госиздат стремился доминировать на книжном рынке, однако его продукция часто не могла соперничать по цене и содержанию с книгами других издательств из-за бюрократической громоздкости и неповоротливости его аппарата, из-за партийного диктата в области тематики изданий. Госиздат проигрывал эту борьбу, даже несмотря на покровительственную политику по отношению к нему и на ущемление других субъектов рынка. Есте-

ственная рыночная конкуренция объявлялась «нездоровой». Нетерпимым стал считаться «параллелизм», то есть выпуск книг по схожей тематике в разных издательствах.

Книга всегда рассматривалась компартией как мощное орудие идеологической борьбы. На исходе 20-х годов, с окончательным поворотом в сторону создания тоталитарного государства, остро встала необходимость проведения централизованной политики в области хозяйствования, а главное в области издательского репертуара. Все громче раздавались голоса в пользу реорганизации Госиздата в единый книжный концерн, с объединенной торговой сетью, с единой производственной и материально-финансовой базой.

В 1927–1929 гг. с Госиздатом слились (а по сути дела, были им поглощены) издательства «Новая Москва», «Долой неграмотность», «Прибой» и некоторые другие.

Однако это не решало задачи создания управляемой системы издательского дела. Число издательств, среди которых преобладали мелкие, оставалось значительным. На 1 января 1930 г. в РСФСР насчитывалось 995 издательских предприятий.

В 1929 г. Совнарком РСФСР принял постановление «*О мероприятиях по рационализации работы книгоиздательств и упорядочению книгопроводящей сети*», в котором типизировались основные издательства, определялось, какую литературу должно выпускать каждое из них.

Была необходима дальнейшая концентрация, укрупнение издательств, централизация идеологического и хозяйственного руководства ими. В соответствии с требованиями партии в годы первой пятилетки происходит коренная перестройка издательской системы.

30 июля 1930 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «*О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела*». В нем отмечалось, что развитие издательского дела отстает от требований эпохи социалистической реконструкции, и определялась задача его организационной перестройки на основе дальнейшей типизации издательств. 8 августа 1930 г. Совнарком РСФСР принял решение, в соответствии с которым вместо множества самостоятельных издательств в стране создавалась единая и практически монопольная организация — *Объединение государственных книжно-журнальных издательств* (ОГИЗ) при Наркомпросе РСФСР. Функции ОГИЗа были

всеобъемлющими: в его задачи входили планирование, управление и техническое руководство полиграфическими, издательскими, книготорговыми предприятиями; снабжение, финансирование и кредитование; капитальное строительство; подготовка и распределение кадров.

В состав ОГИЗа влились 27 крупных и мелких издательств со всеми подчиненными им предприятиями: Госиздат, ставший ядром объединения (его руководитель А.Б.Халатов был назначен председателем правления и заведующим ОГИЗом), «Земля и фабрика», «Московский рабочий», «Молодая гвардия», «Советская энциклопедия», «Работник просвещения», Гостехиздат, Госмедиздат, Госюриздат, Госсельхозиздат, Госхимиздат, «Безбожник», «Физкультура и туризм», издательства Коммунистической академии, университета им. Свердлова, Осоавиахима, НКВД и др.

Первоначально в составе ОГИЗа образовалось 13 *типизированных издательств*, которые выпускали книги определенной тематики или для определенной группы читателей: Учпедгиз, Соцэкгиз, Масспартгиз, Гостехиздат, Сельколхозгиз, Медиздат, Художественной литературы — ГИХЛ, Юндетиздат, Военгиз, Музгиз, Юриздат, Изогиз, Словарно-энциклопедическое издательство. В начале 1931 г. ОГИЗ пополнился еще тремя издательствами: в него вошли Гострансиздат, Снабкоопгиз и восстановленное «Физкультура и туризм». Кроме того, в ОГИЗ входили 19 областных издательств.

Вне системы ОГИЗа, но под его общим руководством и контролем, оставались издательства «Academia», «Федерация», Центроиздат, Издательство АН СССР и некоторые другие.

В систему ОГИЗа были также переданы отраслевые научно-исследовательские учреждения и учебные заведения.

Таким образом, был создан в своем роде первый в истории и единственный в мире издательско-производственный комплекс, сконцентрировавший значительную часть издательского и полиграфического производства страны и почти всю книготорговлю.

15 августа 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «*Об издательской работе*». В нем на первый план выдвигалось издание политической и технической литературы: «Книга должна быть боевой и актуально-политической, она должна вооружить широ-

чайшие массы строителей социализма марксистско-ленинской теорией и технико-производственными знаниями»[1].

Для выполнения этой задачи необходима была организационная перестройка основных звеньев издательской системы. В связи с тем, что на первый план было выдвинуто издание *политической и технической литературы*, ЦК партии потребовал поставить эти разделы ассортимента в особое положение. Из системы ОГИЗа был выделен Масспартгиз, а из Соцэкгиза — издание массовой партийной литературы по марксизму-ленинизму и на их базе образовано Издательство партийной литературы (Партиздат), подчинявшееся непосредственно Культпропу ЦК ВКП(б). В 1941 г. Партиздат был переименован в Государственное издательство политической литературы — Госполитиздат — и вновь перешел в подчинение ОГИЗа. Соцэкгиз был преобразован в Государственное издательство экономической литературы.

Обладая известной самостоятельностью, все типизированные издательства тем не менее подчинялись единому, планомерному производственно-экономическому механизму. ОГИЗом утверждались их производственно-финансовые планы, а также тематические планы выпуска изданий, распределялись бумажные и полиграфические ресурсы. Продукция ОГИЗа должна была носить издательскую марку Объединения и того издательства, которым она была выпущена.

Система ОГИЗа включала, кроме центрального аппарата, областные (краевые) отделения, аналогичные бывшим отделениям Госиздата. Эти структурные подразделения создавали вертикаль управления и осуществляли функции руководства издательским делом на местах.

Кроме издательств, в ведении ОГИЗа находились также тресты «Полиграфкнига» и «Полиграф».

Организационная структура издания научно-технической книги строилась по отраслевому принципу и в течение десятилетия подвергалась неоднократной перестройке. Она была тесно связана с системой управления народным хозяйством и менялась вместе с ней вслед за укрупнением или разукрупнением наркоматов.

После реорганизации ВСНХ (январь 1932 г.) и создания на его базе наркоматов тяжелой, легкой и лесной промышленности Гостехиздат был разделен на несколько издательств при вновь

[1] КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1979. С. 384–385.

образованных наркоматах — Государственное научно-техническое издательство Наркомтяжпрома (ГНТИ НКТП), Гизлегпром, Гослестехиздат.

Вскоре последовала еще одна реорганизация научно-технического книгоиздания. ГНТИ было разукрупнено, и на базе его отделов и редакций были созданы отраслевые издательства — Техтеоретиздат, Машметиздат, Химтехиздат, Энергоиздат, Стройиздат и пр. Они образовали *Объединение научно-технических издательств* (*ОНТИ*), подчиненное Наркомтяжпрому. Эта перестройка привела к углублению специализации выпуска научно-технической книги. Начали издаваться новые отраслевые журналы.

Однако практика показала, что такая узкая специализация преждевременна из-за недостатка средств и авторских кадров. В 1933–1934 гг. некоторые издательства, входившие в состав ОНТИ, были укрупнены: вместо 14 издательств в объединении осталось 9.

В 1934 г. Объединение было упразднено. Вместо него появилось *Объединенное научно-техническое издательство* (*ОНТИ*, с 1938 г. — *ГОНТИ*), а издательства были преобразованы в главные редакции по отраслям промышленности. ОНТИ имело местные отделения в Новосибирске, Свердловске, Грозном. Оно стало крупнейшим в мире издательством такого профиля, выпускавшим научную, учебную, производственную, справочную, агитационно-массовую литературу.

В 1939 г. ГОНТИ было ликвидировано, а на его базе созданы Госхимиздат, Энергоиздат, Металлургоиздат, Гостопиздат, Гостехтеоретиздат, которые отошли к соответствующим наркоматам. Редакция технико-теоретической литературы была передана в ОГИЗ и в дальнейшем преобразована в Гостехиздат, а затем в Физматгиз.

На основании постановления 1931 г. было реорганизовано издание *литературы на национальных языках*. Ввиду того, что в республиках окрепла полиграфическая база, выросли авторские и профессиональные кадры, издание книг, до тех пор выпускавшихся Центроиздатом, было передано в национальные издательства республик и областей. Издание литературы для национальных меньшинств, не имевших к тому времени своих издательств, оставалось в ОГИЗе, Партиздате, Гостехиздате.

Развитие национального книгоиздания шло более высокими

темпами, чем русского. При этом резко изменилась тематика выпускаемых книг: в предреволюционные годы около 20 процентов тиража национальной книги составляли религиозные издания, а в конце 30-х годов 45 процентов приходилось на социально-экономическую и политическую литературу, 16 процентов — на художественную, 28,5 процента — на учебники для начальной и средней школы.

К началу 1930-х годов издательства имелись во всех союзных и автономных республиках. Республиканские издательские системы строились по образцу ОГИЗа РСФСР и находились под его контролем.

Наиболее развитой была издательская система в УССР, где в 1930 г. организуется *Государственное издательское объединение Украины* (ДВОУ), ставшее центром по руководству книгоизданием и книгораспространением в республике. Выпуск книг был сосредоточен в типизированных издательствах. В дальнейшем из ДВОУ были выведены Партиздат, Гостехиздат, Госсельхозиздат. В состав ДВОУ входило также Управление полиграфическими предприятиями и книготорговая организация Укркнигоцентр. Научно-техническую книгу выпускало Объединение научно-технических издательств Украины (ОНТВУ). В 1940 г. на Украине действовало 14 республиканских издательств, около 900 полиграфических предприятий.

Ядром издательской системы Белоруссии стало универсальное *Государственное издательство БССР.*

Свои особенности имело развитие издательского дела в Средней Азии. За исключением Узбекистана, книгоиздание здесь начало развиваться только при советской власти. Полиграфическая промышленность находилась на крайне низком уровне. В 1922–1926 гг. были организованы республиканские государственные издательства, имевшие универсальный характер. В 1928–1931 гг. в среднеазиатских республиках была проведена реформа письменности, связанная с переходом с арабского алфавита на латиницу, а в 1939–1940 гг. осуществлен перевод на кириллическую графику. Наряду с изданием книг на национальных языках широко выпускались русскоязычные книги.

В *Узбекистане* параллельно с Узгосиздатом вели издательскую деятельность различные ведомства. В 1938–1939 гг. были созданы отраслевые издательства, в том числе Партиздат, Учпедгиз, Соцэкгиз, Гостехиздат и др. Однако они, не успев укрепиться

организационно, в связи с начавшейся войной были вновь слиты в одно издательство — Госиздат УзССР.

В *Казахстане* в 1931 г. была проведена специализация редакций Казгосиздата по видам литературы, что значительно улучшило работу издательства. В Казахском техническом издательстве был налажен выпуск производственной, научно-технической, справочной, учебной литературы. В середине 30-х годов появились специализированные издательства: Госполитиздат, Издательство художественной литературы, Комсомольско-молодежное издательство.

В *Туркменской СССР* наряду с республиканским Госиздатом также функционировали Туркменпартиздат и Туркменучпедгиз.

В *Грузии* издательское дело находилось на достаточно высоком уровне. Имелись специализированные издательства технической, научной, художественной литературы. Хорошо было поставлено переводческое дело. В годы первых пятилеток быстро развивалась полиграфическая промышленность.

Система книгоиздания *Армянской ССР*, наряду с крупнейшим универсальным Армгосиздатом («Айпетрат»), имела специализированные издательства: Учпедгиз, Сельхозгиз, Издательство АН АрмССР.

Костяком издательской системы *Азербайджана* был Азгосиздат («Азернешр»). Кроме того, в 1930-е годы в Баку были открыты Азнефтеиздат, Азпартиздат, Детюниздат, Издательство АН АзССР.

Иначе развивались издательские системы прибалтийских республик. До присоединения к СССР в 1940 г. книгоиздание и книжная торговля в них находились на высоком уровне. Так, в середине 30-х годов XX века *Латвия* занимала второе место в Европе по числу изданных книг на каждые 10 тыс. человек. С установлением советской власти были национализированы все частные издательства и типографии, введена цензура, составлены списки подлежащих изъятию и уничтожению книг. Организуется Государственное управление издательств и полиграфической промышленности (ВАПП). Вначале существовало только Государственное издательство ВАПП, но вскоре были созданы другие издательства, специализировавшиеся на выпуске общественно-политической и экономической, юношеской, педагогической литературы, а также Партиздат.

В *Эстонии* было организовано Государственное издательское

объединение, в систему которого вошли пять специализированных издательств: «Политическая литература», «Художественная литература и искусство», «Научная литература», «Педагогическая литература» и Газетное издательство. В предвоенный период в Эстонии было выпущено книг и брошюр общим тиражом свыше 6 млн экз., причем 43,4 процента этого количества приходилось на общественно-политические издания.

В *Литве* было также организовано универсальное Государственное издательство. До начала войны оно выпустило более тысячи наименований книг общим тиражом около 8 млн экз.

К концу второй пятилетки тираж книг в Украинской ССР по сравнению с 1913 г. вырос в 163 раза, в Армянской ССР — в 102 раза, в Узбекской ССР — в 100 раз.

Изменилось отношение к книге. Главной целью книгоиздания и книготорговли стало обеспечение решения партийно-пропагандистских задач, а также удовлетворение потребности в утилитарно-практических знаниях. Истоки этого подхода — в постановлении ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1928 г. «Об обслуживании книгой массового читателя». Был провозглашен не индивидуальный, а групповой, классовый подход к спросу на книгу, что облегчало управление спросом, подведение издательской продукции под шаблон: «Тип книги, ее содержание, язык должны отвечать специальному назначению ее, уровню и потребностям той группы читателей, для которых она предназначена»[1].

Усилилась роль *цензуры* в издательском деле. Главное управление по делам литературы и издательств Наркомпроса РСФСР (Главлит) осуществляло политико-идеологический контроль за всеми предназначенными к опубликованию и распространению произведениями печати, рукописями, снимками, картинами и т. п. Расширились полномочия Главлита: он имел право конфискации изданий, не подлежащих распространению, разрешал или запрещал открытие издательств и периодических печатных органов, составлял списки запрещенных к изданию и распространению произведений. Предварительный контроль печатной продукции проводился через политредакторов (политконтролеров), то есть уполномоченных Главлита при издательствах, редакциях, типографиях и т. д.

Результатом развития издательского дела в 30-е годы стало

[1] КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1979. С. 385.

создание системы, характеризующейся, во-первых, тотальной централизацией. Все ее элементы управлялись и планировались из центра по всем линиям — политической, экономической, производственной, кадровой, — и находились в жесткой иерархической структуре. Во-вторых, эта система была этатизированной и переводила на госбюджет все книгоиздание и книготорговлю страны. Система обладала достаточной мощностью и могла решать задачи издания и распространения по всей стране этой продукции и в нужном количестве, которое требовалось партии и государству.

Советская книга 1930-х годов

В 1930-е годы доминирующее положение по объему выпуска занимало *издание общественно-политической и социально-экономической литературы.* К концу десятилетия на ее долю приходился 41 процент тиража всех изданных в СССР книг и почти столько же по количеству названий. По сравнению с 1928 г. тираж политической книги возрос в 1937 г. более чем в 4,5 раза. Выпускалось много книг по вопросам антирелигиозной пропаганды, истории партии, государства и права, экономики и пр. Огромными тиражами публиковались произведения классиков марксизма-ленинизма, а также книги, посвященные их популяризации и интерпретации. Было подсчитано, что для того чтобы издать в годы первой пятилетки работы Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, потребовалось около 17 тыс. тонн, или 1,5 тыс. вагонов бумаги, что равнялось 20 процентам годовой продукции всех бумажных фабрик СССР в 1932 г.

Был напечатан массовым тиражом двухтомник произведений Маркса и Энгельса, собрание их сочинений. В 30-е годы были завершены второе и третье издания сочинений В. И. Ленина, начало выходить четвертое издание, прерванное войной. Был выпущен сборник «Избранные произведения» Ленина в двух томах, который выдержал четыре издания общим тиражом около 7 млн экз. Неоднократно выходили тематические сборники произведений основоположников марксизма-ленинизма, посвященные различным проблемам.

Громадное количество книг на всех языках народов СССР было посвящено Конституции СССР, текст которой был отпечатан в 1936–1937 гг. тиражом 32,5 млн экз.

В 1938 г. выпущен «Краткий курс истории ВКП(б)», который

за два года был издан на 48 языках тиражом 16,2 млн экз. Изучение «Краткого курса» в сети партучебы стало обязательным для всех советских людей — как коммунистов, так и беспартийных. Размах этой учебы вызвал еще большую потребность в выпуске марксистско-ленинской литературы.

Во второй половине 1930-х годов увеличился выпуск исторических трудов. Этому способствовало принятие постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (1934). Несмотря на то, что насаждалось сугубо классовое, вульгарно-социологическое понимание истории, был дан толчок историческим исследованиям и публикациям. Был переиздан «Курс русской истории» В.О. Ключевского, двумя изданиями вышел 8-томный труд «История XIX века» под редакцией французских ученых Лависса и Рамбо.

Усиленное внимание к укреплению обороны страны в конце 30-х годов нашло отражение в резком увеличении выпуска военной литературы. Издавались серии «Библиотека командира», «Библиотека красноармейца», «Военно-историческая библиотека».

В условиях реконструкции индустриальной базы страны особенно высокими темпами рос выпуск книг по технике, промышленности, строительству и транспорту. Большую роль в издании *научно-технической литературы* сыграло решение ЦК ВКП(б) «О постановке производственно-технической пропаганды» (1931). Сразу же заметно активизировался выпуск учебников и монографий, освещающих новейшие достижения науки и техники, стали выходить массовые брошюры, технические плакаты и листовки. Почти четвертая часть (вместо прежних 10–11 процентов) выделенного ОГИЗу фонда бумаги использовалась для печатания технической литературы. По сравнению с 1913 г. общий тираж ее в годы первой пятилетки увеличился более чем в 65 раз.

В годы второй пятилетки политика, проводимая техническими издательствами, несколько изменилась и была направлена на повышение качества технической книги, устранение излишней дробности тематики. Это привело к некоторому сокращению количества названий по данному разделу ассортимента, хотя средний тираж и объем изданий возросли. В 1937 г. доля технической книги составляла 25 процентов.

В соответствии с приоритетами в развитии народного хозяй-

ства среди изданий технической книги преобладали публикации по проблемам тяжелой промышленности, металлургии, транспорта, строительства, а также пособия для различных учебных заведений. В огромных масштабах выпускалась литература, посвященная стахановским методам работы. Только серии насчитывались десятками и выпускались разными издательствами — ОНТИ, Трансжелдориздатом, Гизлегпромом, «Московским рабочим» и др. За 1935–1937 гг. вышло 2960 названий книг по стахановскому движению общим тиражом 41 млн экз. Такие высокие темпы издания не могли не сказаться на качестве книг, которые готовились в спешке и часто непрофессиональными авторами.

В 1930-е годы был создан новый тип научно-технической книги — массовая популярная брошюра, в которой на элементарном уровне разъяснялись приемы мастерства. Такие брошюры писали передовые работники без отрыва от производства, некоторые книги готовили коллективные авторы — группы, бригады.

Наряду с популярной технической книгой Издательство АН СССР выпускало труды классиков естествознания и техники. Была издана «Техническая энциклопедия» в 38 томах. Учпедгиз, ОНТИ, Сельхозгиз выпускали учебники, пособия для вузов и техникумов.

На рубеже 20–30-х годов, с началом коллективизации резко возросло значение выпуска *сельскохозяйственной литературы.* Сельхозгиз массовыми тиражами печатал книги об организации колхозов и совхозов, об опыте ударников и новаторов, выпускал научные и научно-популярные издания. Выходили справочники для работников колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций (МТС). В качестве авторов привлекались крупные ученые и производственники. В связи с необходимостью за короткий срок подготовить тысячи механизаторов, агрономов, зоотехников широко использовалась практика организации авторских коллективов для быстрого написания учебных пособий.

Издания *учебно-педагогической литературы* было сосредоточено в *Учпедгизе*, который стал крупнейшим издательством этого профиля не только в СССР, но и в мире. Он выпускал учебники на русском языке для всех общеобразовательных школ. Издание учебников на языках народов СССР было поручено республиканским, краевыми и областным издательствам системы ОГИЗа.

В продукции некоторых из них учебники составляли до 65 процентов.

Определяющую роль в политике издания учебной литературы играли партийные решения. В постановлении ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы» (1933) было предложено прекратить издание применявшихся в 1920-е годы так называемых «рабочих книг», «рассыпных», «местных» и «пробных» учебников, не дающих систематических знаний, и приступить к изданию стабильных учебников, то есть единых, унифицированных и рассчитанных на использование в течение многих лет. Стабильные учебники могли неоднократно переиздаваться со стереотипа.

Выпуск учебной литературы резко возрос с введением в 30-е годы всеобщего начального, а затем и семилетнего обучения.

Издавались сотни миллионов экземпляров учебников по математике, естествознанию, родному языку, географии, литературе для начальной и средней школы, причем треть из них — на языках народов СССР. Печаталось большое количество учебников для школ взрослых, что имело важное значение в связи с задачей ликвидации неграмотности и малограмотности населения.

Издание *художественной литературы* на протяжении 1930-х годов не всегда шло по непрерывной восходящей линии. В годы первой пятилетки в связи с тем, что центр внимания был перенесен на политическую и техническую книгу, выпуск беллетристики сократился: только за три года (1931–1933) он уменьшился по всем показателям в два раза. Однако с 1933 г. картина резко меняется.

Во второй пятилетке объем выпуска художественной литературы занимал второе место после общественно-политической литературы. Издавались книги, рассчитанные на широкий круг читателей, что нашло отражение в увеличении среднего тиража.

Крупнейшим не только в стране, но и в мире специализированным издательством было *Государственное издательство художественной литературы* (*ГИХЛ*, с 1938 г. *Гослитиздат*), которое возникло в системе ОГИЗа на базе литературного сектора Госиздата и издательства «Земля и фабрика». Оно выпускало массовыми тиражами сочинения русских классиков, советских писателей, зарубежную литературу, книги по литературоведению и критике, и также литературно-художественные журналы и «Роман-газету». Здесь выходили многие собрания сочинений

русских и иностранных классиков. Издавались «Школьная серия», «Дешевая библиотека», «Библиотека начинающего читателя», серия «Исторический роман».

23 апреля 1932 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», имевшее большие последствия в культурно-политическом плане. В соответствии с этим постановлением был взят курс на фактическое уничтожение плюрализма в творчестве писателей, художников, композиторов и на объединение их в творческие союзы на основе единой идейной платформы. В издательском репертуаре стали преобладать книги, написанные с позиций «социалистического реализма».

В 1933 г. на базе издательства «Федерация» организовалось издательство оргкомитета Союза советских писателей «Советская литература». Вскоре путем слияния двух кооперативных издательств — Московского товарищества писателей и Издательства писателей в Ленинграде — и «Советской литературы» было образовано издательство «Советский писатель» (1934). Оно пришло на смену существовавшим ранее многочисленным издательствам разных творческих объединений. «Советскому писателю» поручалась публикация новых книг современников лучших произведений советской литературы прошлых лет. Среди достижений «Советского писателя» особо следует отметить «Библиотеку поэта» (Большая и Малая серии), созданную по инициативе М. Горького. Для книг серии характерны строгая научность подготовки текста, обширный справочный аппарат, составленный авторитетными специалистами. «Библиотека поэта» стала энциклопедическим сводом отечественной поэзии.

Наряду с ГИХЛом и «Советским писателем» художественную литературу выпускали «Молодая гвардия», Жургазобъединение «Огонек», «Academia». С 1933 г. в Жургазобъединении начала выходить серия документальных и романизированных биографий «Жизнь замечательных людей», задуманная М. Горьким как своеобразное продолжение аналогичной серии Ф. Ф. Павленкова. В 1938 г. эта популярная серия была передана «Молодой гвардии».

Особое место среди издательств гуманитарного профиля занимает «Academia», продолжавшая традиции М. и С. Сабашниковых, «Всемирной литературы». Для продукции этого издательства характерны высочайший уровень редакционно-тексто-

логической подготовки и научно-вспомогательного аппарата, продуманность художественно-полиграфического исполнения, гармония и единство стиля. Большую известность приобрели серии издательства «Academia»: «Сокровища мировой литературы», «Античная литература», «Литература средневековья», «Восточная литература». В 1937 г. издательство влилось в Гослитиздат, но некоторые подготовленные к изданию книги выходили через много лет в других издательствах.

В начале 1930-х годов в русле общей тенденции перестройки советского книгоиздания на повестку дня встала задача создания крупного специализированного издательства *детской литературы*, которое должно было обеспечить «высокий идейно-художественный уровень» произведений для детей и юношества. В 1933 г. издание детской книги было сосредоточено в *Детгизе*, организованном на базе детского сектора издательства «Молодая гвардия» и школьного сектора ГИХЛа. (В мае 1941 г. Детгиз перешел из системы ОГИЗа в ведение Наркомпроса.)

В 1933 г. в Детгизе начала издаваться серия «Школьная библиотека», с 1936 г. — красочная серия «Книга за книгой» для детей младшего школьного возраста, с 1937 г. — «Книжка-малышка» для дошкольников. В 30-е годы в круг детского чтения вошло много книг, составивших золотой фонд детской литературы: произведения В. Бианки, А. Гайдара, Б. Житкова, В. Каверина, Л. Кассиля, В. Катаева, М. Пришвина. К оформлению детских книг привлекались художники Ю. Васнецов, В. Конашевич, В. Лебедев, Е. Чарушин и т. д.

В целом в репертуаре детской книги этих лет преобладали издания, посвященные событиям революции, гражданской войны, классовой борьбы, произведения о Ленине, партии. Осуждению подвергалось «нездоровое приключенчество», уход от социальных тем. Широко печатались рассказы, повести, поэмы для детей, посвященные истории революционной борьбы и трудовым достижениям советских людей, такие как «Рассказ о великом плане» М. Ильина, «Турксиб» В. Шкловского, «Днепрострой» Н. Миславского, «Джек Восьмеркин — американец» Н. Смирнова. Для подростков Детгиз предпринял издание «Библиотеки юного колхозника».

Издательство «*Молодая гвардия*» выпускало серии книг для детей и молодежи «Наука и техника», «Мастера на все руки». Популярностью пользовались «Библиотека исторических рома-

нов» и «Библиотека русских и иностранных писателей» для юношества, «Современная библиотека путешествий, краеведения, приключений и научной фантастики».

Выпуск *литературы по искусству* был сосредоточен в *Изогизе* (с 1938 г. — «Искусство»). Здесь выходили популярные книги об актерах театра и кино, режиссерах, художниках. Прекрасно изданные альбомы и монографии выпускались также издательством «Academia».

Издание плакатов, репродукций и открыток также сосредотачивалось в Изогизе. В 1931 г. было принято специальное постановление ЦК партии «О плакатной литературе». Массовыми тиражами распространялись плакаты, призывавшие к ударному труду, готовившие к будущей войне. По всей стране были известны плакаты А. Кокорекина «От ударных бригад к ударным заводам и фабрикам» (1930), В. Корецкого «За сталь, чугун, прокат» (1934) и «Если завтра война» (1938).

Во внешнем облике книжной продукции 30-х годов прослеживается четкая зависимость *полиграфического исполнения и художественного оформления* от ее типо-видовых особенностей. Массовая политическая и производственно-техническая книга представляла собой малообъемные брошюры в бумажной обложке. Причем если в начале десятилетия еще применяются конструктивистские приемы, разработанные в книжной графике 20-х годов (контрасты, стилизация, двухкрасочная печать, игра шрифтов), то к середине 30-х годов наборно-шрифтовое оформление обложек становится более однообразным и безликим. Наблюдается стремление к унификации и стандартизации печатной продукции. В то же время фундаментальные научно-теоретические труды, собрания сочинений классиков, юбилейные издания, а также важнейшие общественно-политические книги выпускались на высшем художественно-полиграфическом уровне. Для таких книг характерны большой формат, хорошая бумага, богатое оформление. Часто применялись тканевые, а затем ледериновые, коленкоровые, дерматиновые переплеты со слепым или красочным тиснением. Такие роскошные издания особенно типичны для второй половины 1930-х годов, когда в советском искусстве утвердился так называемый «большой стиль», «сталинский ампир», призванный отразить пафос социалистического строительства, продемонстрировать незыблемость советского строя.

Книжная торговля в предвоенное десятилетие

В начале 1930-х годов встала задача приведения книжной торговли в соответствии с общим направлением развития издательского дела, всего народного хозяйства. Была поставлена задача перехода книжной торговли на новые формы и методы работы, развития сети книгораспространения. В аппарате ОГИЗа был образован *Центр книгожурнального распространения* (*Книгоцентр*), объединивший торговые аппараты всех влившихся в ОГИЗ издательств и их книготорговую сеть. Отныне издательства не должны были выполнять самостоятельные сбытовые и торговые функции. Книгоцентр реализовывал печатную продукцию и сопутствующие товары на всей территории РСФСР. Хозяйственные взаимоотношения Книгоцентра с издательствами регулировались специальными соглашениями-договорами. В обязанности Книгоцентра входила оперативная работа по реализации продукции, участие в установлении тиража, тематики, номинала изданий; экспорт и импорт книжно-журнальной продукции.

К 1931 году на территории РСФСР (за исключением автономных республик) были ликвидированы почти все местные книготорговые организации и на их базе созданы отделения Книгоцентра.

Книгоцентр должен был стать единым централизованным органом управления государственной книжной торговлей в условиях планового социалистического хозяйства. Эта многоаспектная задача в первую очередь отразилась на структуре аппарата Книгоцентра. Ведущими его отделами стали планово-экономический и организационно-плановый секторы. Первый контролировал выполнение планов всеми структурными подразделениями и местными отделениями Книгоцентра. Второй руководил развитием книготорговой сети, а также подготовкой кадров. В составе аппарата Книгоцентра имелось управление коопкниготоргами, созданное в связи с начавшейся их передачей из кооперативной собственности в государственную. Управлению подчинялись местные книготорговые предприятия, ранее входившие в систему Книгосоюза РСФСР.

Книжный сектор должен был вести ассортиментную работу с вновь выходящими изданиями, руководить оптовыми операциями. В нем имелись так называемые литературные отделы (по разделам книготоргового ассортимента). Информационно-

пропагандистский отдел Книгоцентра руководил библиографической работой, организовывал массовые пропагандистские мероприятия.

Кроме создания центрального аппарата, налаживалось управление книжной торговлей на местах, с учетом сложившейся структуры местных отделений Госиздата и торговли книгами через сеть Наркомпочтеля (Союзпечать) и потребительской кооперации (Центросоюз).

В своем стремлении создать всеобъемлющую систему государственной книжной торговли руководство ОГИЗа и Книгоцентра допустило просчеты. Так, например, даже разноску и розничную продажу газет Книгоцентр хотел забрать в свои руки. Неоправданным было вытеснение книготорговых систем. Высказывались мнения, что торговля вообще чужда советскому обществу, необходимо книгораспространение как метод. Эти воззрения лежали в русле идей, превалировавших на рубеже 20–30-х годов. Утверждалось, что в социалистическом обществе торговли не может быть в принципе, что ее следует заменить распределением («социалистическим», «справедливым»). Звучали даже предложения изъять из продажи индивидуальному потребителю всю литературу, кроме массовой и справочной, и распространять книгу главным образом через библиотеки. Все связанное с рынком стало восприниматься как буржуазные вымыслы, подлежащие искоренению. Отвергались такие важные экономические понятия, получившие развитие в годы нэпа, как хозрасчет, торговая конъюнктура, емкость рынка, оптовое посредничество, заказооборот и т. д. Это приводило к ломке сложившихся отношений книжного рынка, к потере низовой книготорговой сети, особенно сельской, создававшейся в сложнейших социально-экономических и политических условиях.

Деятельность Книгоцентра была, таким образом, нацелена не на кропотливое и систематическое изучение спроса населения, сбор заказов книготорговых предприятий, а на чисто бюрократическое, механическое распределение выходящих изданий по разверстке, как во времена «военного коммунизма». И хотя разверстку пытались проводить на основе изучения социально-экономического профиля районов, вся ассортиментная работа Книгоцентра свелась, по сути дела, к снабжению торговой сети по разнарядкам, без какого-либо учета спроса. Ясно, что поскольку

из центра невозможно было предугадать все запросы мест, туда часто засылались ненужные издания.

Такая политика, основанная на администрировании, вела к быстрому росту нереализованных товарных остатков, особенно в низовой периферийной сети, что стало сказываться на общем состоянии отрасли. Омертвлялись значительные средства, вложенные в производство книги. С другой стороны, это вело к возникновению искусственного дефицита.

Недостатки в работе как ОГИЗа в целом, так и Книгоцентра, подвергались критике в постановлении ЦК ВКП(б) «*Об издательской работе*». В нем констатировалось, что «книгораспространение поставлено бюрократически и не удовлетворяет своевременно и правильно спроса на книги». Далее в постановлении ставились следующие задачи: «Организовать вместо нынешней практики распределения книг книготорговлю, опирающуюся на изучение спроса и фактической потребности мест. Реорганизовать Книгоцентр в Книготорговое объединение государственных издательств (синдикатского типа) в системе ОГИЗа с тем, чтобы оно явилось основным аппаратом книгораспространения»[1]. В качестве синдиката КОГИЗ должен был объединять государственные издательства с целью единого управления планированием и сбытом печатной продукции.В основу организационно-структурного построения системы КОГИЗа было положено районное отделение. В соответствии с этим различалось три основных структурных звена: а) областное (краевое, АССР) отделение; б) районное отделение; в) книжный магазин.

КОГИЗу были даны широкие полномочия в системе книгоиздательского дела. Он координировал всю книжную торговлю страны независимо от ее ведомственного подчинения. Его сеть должна была охватить все наиболее важные населенные пункты, и в первую очередь новостройки, промышленные объекты, крупные колхозы и совхозы. Перед КОГИЗом стояла задача организации изучения спроса и потребности населения в книге. КОГИЗ участвовал в тиражировании и тематическом планировании выпуска книг, в государственной ценовой политике, в экспорте-импорте изданий. Ему было дано право контроля качества печатной продукции всех издательств страны. В функции КОГИЗа входила также подготовка и повышение квалификации книго-

[1] КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1979. С. 384, 391.

торговых кадров, разработка научной организации труда в отрасли.

Ассортиментная работа сосредотачивалась в литературных секторах КОГИЗа, состав которых соответствовал книготорговому ассортименту.

Ассортиментные секторы КОГИЗа ведали сбором заказов, определением тиражей и разнарядками. Они имели право самостоятельно заключать договоры с издательствами и местными отделениями КОГИЗа. В их задачи входило оказание помощи периферийной торговой сети в организации продажи и рекламы. Систематический сбор заказов на книги осуществлялся с помощью библиографического бюллетеня «Пятидневка Книгоцентра» (с 1932 г. — «Советская книготорговля»). Издательства, входившие в ОГИЗ, выпускали для этой цели годовые и квартальные тематические планы.

В работу отделений КОГИЗа внедряется заказооборот. Однако для некоторых, наиболее дефицитных категорий литературы система распределения по разверстке продолжала сохраняться.

В отличие от Книгоцентра, который выступал как монопольная социальная структура, КОГИЗ был главной управляющей и контролирующей государственной книготорговой системой страны, работавшей параллельно с другими ведомственными системами.

КОГИЗ участвовал в создании *республиканских книготорговых организаций*, предоставляя им льготные кредиты, повышенные скидки.

На Украине был образован Укркнигоцентр, который после передачи ему сельской книготорговой сети был преобразован в единую организацию — Укркнигокультторг. В других республиках торговлю книгами вели созданные на базе отделений КОГИЗа книготорговые конторы в составе республиканских издательств — Белгиз (БССР), Узкитаб (УзССР), «Сакцигни» (ГрузССР) и др.

В 1936 г. произошли изменения в структуре КОГИЗа. Вместо литературных секторов были образованы пять хозрасчетных главных контор по оптовой торговле: «Политкнига», «Техкнига», «Учпедкнига», «Литизокнига» и главная контора подписных изданий. Они обладали правом самостоятельно заключать с издательствами договоры на поставку книг.

Для регламентации товарных отношений в 1934 г. были раз-

работаны «Особые условия поставки непериодической печатной продукции», которые способствовали повышению ответственности книготорговых предприятий за свой заказ, за результаты изучения покупательского спроса.

Главные оптовые конторы просуществовали до 1938 г., когда с целью сокращения управленческих расходов они были включены в Управление оптовой книжной торговли КОГИЗа, к которому перешли центральные оптовые функции.

Процесс организации массовой разветвленной *сети книжных магазинов* был нелегким, но он неуклонно развивался. Особое внимание уделялось развитию низовой сети. Строились новые книжные магазины, в том числе на окраинах — в Сибири, в Средней Азии, на Дальнем Востоке. Открывались магазины и киоски на Днепрострое, в Челябинске, на Тракторострое в Сталинграде, на Сясьстрое и других объектах пятилеток.

На промышленных предприятиях, транспорте, новостройках создается широкая сеть книжных киосков. В условиях коллективизации сельского хозяйства известную роль сыграла такая специфичная форма пропаганды и распространения книг в деревне, как книжно-газетные киоски политотделов МТС и совхозов. Политотделы МТС, организованные в 1933 г., вели массовую агитационно-пропагандистскую работу на селе. КОГИЗ открыл 1700 таких киосков, 200 было организовано потребкооперацией. В райотделениях КОГИЗа были введены в штат специальные инспекторы по сельской торговле. В помощь киоскам политотделов направлялись шефские бригады, им предоставлялся улучшенный ассортимент. Издавался специальный инструктивный и библиографический бюллетень КОГИЗа и Центросоюза «В помощь киоскеру политотдела». В 1935 г. в связи со слиянием политотделов МТС с райкомами книготорговая сеть политотделов была подчинена райотделениям КОГИЗа.

В течение всего военного десятилетия наблюдалось достаточно стабильное, хотя и с некоторыми колебаниями, расширение торговой сети КОГИЗа и рост товарооборота книжной продукции. Несмотря на систематическую передачу части сети республиканским книготорговым организациям и другим системам, число книжных магазинов КОГИЗа увеличилось в 1940 г. по сравнению с 1931 г. более чем на 30 процентов, товарооборот вырос в четыре раза. К 1 января 1941 г. КОГИЗ — основной организатор распространения книжной продукции в СССР — имел

57 краевых, областных и республиканских отделений, 1773 магазина, 899 киосков и 71 бибколлектор.

И все же сеть КОГИЗа оставалась слаборазвитой. Большая часть розничных пунктов представляла собой мелкие, нерентабельные предприятия. Существовала диспропорция в размещении магазинов: основная масса издательской продукции продавалась в крупных и средних городах, а районные центры и сельская местность оставались недостаточно охваченными книготорговым обслуживанием, в то время как численность населения находилась в обратной пропорции. Неудовлетворительным было и состояние материально-технической базы книжной торговли. Большинство районных и низовых книжных магазинов имели небольшие неблагоустроенные помещения.

Кроме книготорговой сети КОГИЗа, в стране действовали магазины и киоски других ведомств. В 1932 г. в аппарате *Партиздата* был образован *Торгсектор*, к которому перешла специализированная сеть по продаже политической книги.

В 1934 г. одновременно с образованием ОНТИ создается контора Книгосбыт с сетью магазинов и киосков технической книги. *Книгосбыт ОНТИ* рассылал издания по разнарядкам соответствующих наркоматов и главков, работал с повторными заказами на распроданные книги. Отдел пропаганды Книгосбыта выпускал рекомендательные и информационные материалы, библиографические пособия.

В 1933 г. при Издательстве АН СССР в Москве возник самостоятельный аппарат распространения непериодических и периодических изданий Академии наук и ее научных институтов — книготорговая контора «*Академкнига*», которая имела магазины и киоски в крупных научных центрах страны.

Несмотря на то, что в целом сеть и товарооборот ведомственных и книготорговых систем были незначительны по сравнению с КОГИЗом, они позволили расширить возможности распространения массовой политической, технической, научной книги.

В течение 1930-х годов некоторые системы вновь возвращались в состав КОГИЗа (Торгсектор Партиздата — в 1938 г., Книгосбыт ОНТИ — в 1939 г.), другие, наоборот, выделялись в самостоятельные. Так, в связи с необходимостью распространять специальную военную книгу непосредственно в местах расположения частей армии и флота в 1939 г. был создан *Воен-*

книжторг, находившийся в подчинении Наркомторга. Ему была передана сеть военсектора КОГИЗа.

На селе книжная торговля велась *потребительской кооперацией*. В начале 1930-х годов в аппарате Центросоюза были созданы отраслевые объединения по торговле книгами (Всекоопкнига) и культтоварами (ВОКТ). Однако книжная торговля не была в центре внимания потребкооперации, которая не располагала квалифицированными книжными кадрами. Шел процесс ликвидации книготорговой сети Центросоюза. В 1931 г. прекратили торговлю книгой 18 500 пунктов. Оставались лишь киоски бывших коопкниг.

Для руководства сельской книжной торговлей в КОГИЗе был образован сельхозсектор, а также сектор коопкниг. Перед ним была поставлена задача организовать торговый пункт в каждом сельском райцентре. Однако КОГИЗ смог охватить не более половины сельских районов страны.

В 1933 г. в Центросоюзе было создано единое Всесоюзное объединение по оптовой торговле товарами культобслуживания (ВОКТ). В своей работе оно опиралось на систему районных отраслевых объединений, каждое из которых имело культмаг с книжным отделом и склад книжно-канцелярских товаров. В зоне своей деятельности ВОКТ открывал и киоски при политотделах МТС и совхозов.

С 1935 г. потребительская кооперация прекратила торговлю книгами в городах, сосредоточив свое внимание на обслуживании сельского населения. По договору с Центросоюзом КОГИЗ принял на себя снабжение сети потребкооперации. В 1936–1937 гг. действовало книготорговое объединение КОГИЗа и ВОКТа, межведомственная оптовая контора Книгоканцторг осуществляла поставку книг и канцтоваров в райпотребсоюзы.

Центросоюз строил и расширял книготорговую сеть, организовывал книжные склады при культбазах. В областных (краевых) потребсоюзах была введена должность инструктора по книжной торговле. Налаживалось изучение спроса, пропаганда книги, подготовка кадров. В 1939 г. доля потребкооперации в книжной торговле страны составляла 14,9 процента. Торговлю книгами вели 1537 культмагов и 23333 сельмага.

Интенсивный процесс типизации издательств вел к увеличению дробности тематики выпускаемых книг, усложнялись запросы покупателей. Это приводило к необходимости создания

книжных магазинов, специализированных по ассортименту и способу обслуживания. В Москве и других городах были открыты Дома детской и юношеской книги (ДЮДК) с отделами консультаций по школьному и дошкольному чтению. Они возникли в Москве, Ленинграде, Нижнем Новгороде и Свердловске.

Велась работа по созданию специализированной *букинистической сети.* В связи с тем, что частный сектор букинистической торговли к 1930 г. был полностью национализирован, возникла необходимость организации государственных магазинов. Если в 1932 г. в Москве таковых насчитывалось четыре, то в 1941 г. — уже одиннадцать. В целях централизации руководства букинистической сетью в Москве было создано единое управление букинистическими магазинами. При букинистической базе Могиза имелся институт уполномоченных, закупавших на периферии книги для Москвы. Организовывались скупочные пункты в магазинах новой книги.

Кроме Книгоцентра — КОГИЗа, букинистическую торговлю вели другие ведомства: Литфонд СССР, «Академкнига», издательство «Советский писатель», Роскульторг, кооперация инвалидов «Книготоргин», «Главсевморпуть» в Ленинграде. Особую известность приобрел антикварный магазин акционерного общества «Международная книга», который специализировался на редких книгах, издавал иллюстрированные тематические каталоги. К сожалению, поскольку в функции магазина входило и исполнение заказов зарубежных покупателей, его деятельность объективно способствовала утечке многих ценных изданий за пределы страны.

В новых условиях не могла более существовать свободная цена на букинистическую книгу, устанавливаемая главным образом исходя из рыночного спроса. В целях унификации ценообразования КОГИЗ начал разработку списков-ценников по разделам ассортимента. На их основе в 1936 г. вышел первый каталог-прейскурант художественной литературы, который включал как наиболее часто встречающиеся, так и редкие издания. В том же году был утвержден новый документ, регламентирующий букинистическую торговлю, — «Правила торговли букинистической и антикварной книгой».

Велся поиск наиболее эффективных *форм и методов обслуживания покупателей.* Предпринимались попытки организации бесприлавочной торговли. В 1934 г. с целью создания и последую-

щего внедрения образцов книготорговой работы основываются образцовые книжные магазины. Однако данный опыт не имел успеха вследствие усиленного снабжения этих предприятий дефицитными изделиями. Получила развитие почтово-посылочная торговля книгами. Особую актуальность она приобрела в связи с ликвидацией мелких магазинов КОГИЗа и задачей обслуживания жителей небольших населенных пунктов. Было принято решение об организации магазинов и отделов «Книга — почтой» во всех областях.

В лучших книжных магазинах практиковался метод приема предварительных заказов, а также заказов на поиск вышедших изданий. Этот метод резко повысил культуру обслуживания покупателей, однако тогдашний уровень развития книжной торговли не позволял организовать его широкое внедрение.

Предпринимались шаги для *ускорения реализации книг.* В 1930–1931 гг. были установлены торговые скидки для некоторых ассортиментных групп до 28–30 процентов. Книготоргующие организации, распространяющие книги в сельской местности, получали дополнительную скидку до 5 процентов. В 1936 г. КОГИЗ ввел стимулирующую систему оплаты труда продавцов: они стали получать дополнительно 10 процентов суммы, вырученной от продажи литературы прежних (до 1935 г.) лет издания.

Укреплялось экономическое положение книжной торговли в системе издательского дела. С 1 января 1940 г. всем издательствам было вменено в обязанность предоставлять книжной торговле 25-процентную скидку с номинальной стоимости продукции на покрытие издержек обращения КОГИЗа, расходов на упаковку и транспортировку. В свою очередь КОГИЗ при поставке книг местным отделениям устанавливал дифференцированные скидки, которые способствовали реализации наиболее трудоемких изданий.

Широко внедрялись разнообразные *массовые формы книгораспространения и пропаганды книги.* Организовывались передвижные киоски, книжные праздники, выставки, базары, лотереи. Использовался такой метод, как продажа книг в кредит. В каждом сельском и городском районе работали «красные книгоноши» — общественные распространители книги из числа комсомольцев, школьников, учителей, политпросветработников. На промышленных предприятиях действовали книжные «фабзавкиоски».

Успехи в эти годы во многом достигались за счет эксплуатации неподдельного энтузиазма работников. В книжной торговле развернулось соцсоревнование, которое принимало различные формы. Коллективы магазинов боролись за звание ударных. Во второй пятилетке получило развитие стахановское движение. Новаторы книжной торговли делали рацпредложения, внедряли научную организацию труда, перевыполняли планы.

Деятельность советской книжной торговли находилась в тесной связи с задачами, решаемыми партией и государством. Она всегда выступала как *инструмент агитационно-пропагандистской работы*. Перед книготорговыми работниками ставилась цель не только удовлетворять имеющийся спрос на книгу, но и участвовать в идейном воздействии на покупателей, воспитывать их в духе марксизма-ленинизма. Очередные политические кампании воплощались в лозунгах, под которыми работала книжная торговля: «Ударным стройкам дать ударную книгу!», «Книгу — на большевистский сев!», «Сельский книготорговец — активный участник классового наступления на кулачество!» и т. д. Именно с 30-х годов книжная торговля стала восприниматься как важнейший участок «идеологического фронта», а книготорговые работники — как «бойцы» этого фронта, помощники партии.

Книжная торговля работала в сложных социально-политических условиях, что накладывало на нее отпечаток. Одной из ее функций была так называемая идеологическая «очистка» ассортимента. От книготорговцев требовалась бдительность в отношении «классово чуждой» литературы, ее своевременное изъятие. В сеть постоянно поступали циркуляры о списании или, наоборот, о «восстановлении из макулатуры» ошибочно списанных изданий. Это относилось не только к политической или беллетристической, но и к научно-технической книге, поскольку и здесь цензура находила «политически вредные» издания. Специальный документ регламентировал порядок изъятия и списание. Эту работу возглавляли и контролировали партийные организации книжной торговли.

Итогом предвоенного десятилетия стало создание всеобъемлющей плановой государственной системы книжной торговли. Образование Книгоцентра — КОГИЗа способствовало централизации руководства книгораспространением. Происшедшая в

начале 1930-х годов некоторая корректировка курса не затронула основ организации советской книготорговли.

КОГИЗ стал фактически автономным, независимым звеном ОГИЗа. С одной стороны, это вело к юридической, финансовой, организационной самостоятельности двух вертикалей — издательской и книготорговой. С другой же стороны, разная подчиненность и отчетность этих двух прежде единых элементов книжного дела вели к обособлению книжной торговли, к созданию внутриведомственного барьера. Такое положение сохранялось несколько десятилетий.

Книга в годы Великой Отечественной войны

Военные события внесли разнообразие в книжное дело, потребовали всецело подчинить его интересам обороны. Перестройка деятельности издательств была сопряжена с большими трудностями. Необходимое распределение внутренних ресурсов страны в пользу первоочередного обеспечения фронта привело к резкому сокращению материальной базы советского книгоиздания. Острый недостаток ощущался в кадрах издательских, типографских, книготорговых работников.

Накануне войны в Советском Союзе насчитывалось 220 издательских организаций и около 5 тысяч полиграфических предприятий, причем значительная часть их находилась в западных районах страны. Захват гитлеровцами Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдавии лишил советское книгоиздание предприятий, располагавшихся на оккупированной территории. Такие крупные издательские и полиграфические центры, как Киев, Минск, Одесса, были захвачены врагом. Лишь небольшое количество полиграфического оборудования удалось вывезти на восток — на Урал, в Сибирь, в Среднюю Азию.

Война причинила колоссальный *ущерб* книжному фонду страны. Только в западных областях СССР, подвергшихся оккупации, было уничтожено 43 тысячи общественных библиотек, насчитывавших свыше 100 миллионов томов книг.

Усложнилось снабжение типографий шрифтами, бумагой, печатными красками, картоном, техническими тканями и другими видами сырья. Так, в 1941 г. было произведено 729,8 тыс. тонн бумаги, в 1942 — 165,7, в 1943 — 204,9, а в 1944 — 193.

Часть центральных издательств и оборудования полиграфических предприятий была *эвакуирована.* Оставшиеся, несмотря на

критическую ситуацию, продолжали функционировать и выпускать печатную продукцию. Книги издавались, ценой неимоверных усилий, даже в осажденном Ленинграде.

Вскоре после начала войны из Москвы в Казань, располагавшую солидной полиграфической базой, были эвакуированы центральные издательства — Медгиз, Воениздат, Издательство Академии Наук СССР и «Советский писатель». Ситуация облегчалась тем обстоятельством, что в это время в Казани находились крупнейшие ученые страны — 93 академика и члена-корреспондента АН СССР.

В целом в годы Великой Отечественной войны наблюдалось *сокращение объема издательской продукции* по сравнению с предвоенным периодом: если в 1938–1940 гг. в СССР было выпущено 130,6 тыс. названий книг тиражом 1875,4 млн экз., то в 1941–1945 гг. — соответственно 109,1 тыс. и 1691,7 млн. Однако, несмотря на это, потребности фронта и тыла в печатной продукции в основном удовлетворялись. Это достигалось тем, что издательские планы освобождались от неактуальной в условиях войны тематики, второстепенных типов и видов изданий. Сыграло свою роль и резкое сокращение объемов книг. Средний объем в 1942 г. был почти в три раза меньше, чем в 1940 г., в то время как средний тираж увеличился более чем вдвое. Это дало возможность при одинаковых затратах труда, бумаги, денежных средств и загрузке производственных мощностей выпускать больше продукции. Кроме того, книги малого объема и небольшого формата более соответствовали обстоятельствам военного времени и быстрее находили своего потребителя.

Выпуск книг сократился в первую очередь в центральных издательствах, которые работали в более сложных производственных условиях, чем периферийные. В то же время наблюдался значительный рост областных издательств в восточных и северных регионах страны. Получив эвакуированное полиграфическое оборудование и квалифицированные кадры, они превратились в крупные издательские центры. Расширили свою деятельность издательства Грузинской, Азербайджанской, Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской республик. Удельный вес в общегосударственном книгоиздании печатной продукции, выпускаемой республиканскими, областными и краевыми издательствами, значительно вырос. Пятнадцать областных издательств, входивших в ОГИЗ, в общей массе книжной продукции

ОГИЗа в 1940 г. выпускали 34 процента названий, в 1941 — 51 и в 1942 — 73 процента. Тиражи составили соответственно 6, 16, 30 процентов. Это означает, что за полтора военных года книжная продукция областных издательств увеличилась по числу названий более чем в два раза, а по тиражу — в пять раз. Их репертуар был универсальным: они издавали важнейшие партийно-правительственные документы, литературу оборонной, технической, сельскохозяйственной тематики применительно к местным потребностям.

Восстановление и подъем книгоиздания происходил по мере продвижения Красной Армии на запад. Только за один год после освобождения Украины здесь были восстановлены 765 полиграфических предприятий, 9 республиканских и 3 областных книжно-журнальных издательства.

Издательская деятельность развернулась не только в тылу, но и за линией фронта, *на оккупированной территории.* Партизаны налаживали собственное производство красок, переливали шрифты, в качестве бумаги использовали оборотную сторону обоев и даже древесную кору. Были случаи выпуска и распространения рукописных книг. Листовки, газеты, брошюры печатались в самодельных или походных типографиях в лесах Белоруссии, на Украине, в Смоленской, Орловской, Псковской, Новгородской и других оккупированных областях. Только в Белоруссии за два года войны подпольщикам было заброшено 185 печатных машин с комплектами шрифтов, 150 тонн газетной бумаги, прислано около ста наборщиков и печатников. В 1943 г. была создана портативная плоская печатная машина специально для использования в тылу врага.

Население временно оккупированных районов, партизаны испытывали острую потребность в печатном слове, дорожили каждой книгой, несмотря на то, что распространение и хранение советских печатных изданий преследовалось и нередко каралось смертью. Для них издательство «Молодая гвардия» выпустило 650-тысячным тиражом «Спутник партизана». Только на Украину было доставлено самолетами 400 млн экз. листовок, обращений, газет, брошюр и книг.

Суровая обстановка наложила печать на *оформление изданий* военных лет. Кроме слабой материально-технической базы полиграфии, оказывали влияние и сроки из выпуска в свет: нередко книгу готовили и печатали за несколько дней. Все это приве-

ло к неизбежному снижению качества полиграфического исполнения и художественного оформления печатной продукции: уменьшился формат книг; переплеты часто заменялись серой, невыразительной обложкой; редкими стали иллюстрации; бумага была низкокачественной; сократилось использование глубокой и офсетной печати. Однако в годы войны НИИ ОГИЗа разрабатывал новые способы многокрасочной печати, бесшвейного скрепления книжных блоков.

В корне изменилась тематика издаваемой продукции. Был приостановлен выпуск многих книг, не отвечавших первоочередным задачам.

Ведущее место в книжной продукции занимала *общественно-политическая тематика.* Крупнейшее издательство — *Госполитиздат* — с июня 1941 г. по сентябрь 1945 г. выпустило 1108 названий общим тиражом около 117 млн экз. Основную долю составляли издания массового типа. Продолжали широко выпускаться работы классиков марксизма-ленинизма. К традиционным изданиям избранных произведений добавились тематические сборники военной тематики, например В. И. Ленина «О защите социалистического отечества», сборник «Партизанская борьба в освещении классиков марксизма-ленинизма». Огромным тиражом в 6 млн экз. было опубликовано выступление И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. Его прекрасно изданная книга «О Великой Отечественной войне Советского Союза» (1943) вышла тиражом 5,5 млн экз. В годы войны она переиздавалась три раза общим тиражом 19 млн экз.

В массовой серии вышли брошюры «Что мы защищаем» А. Толстого, «Гангстеры» И. Эренбурга и многие другие.

В годы войны проявился повышенный интерес к прошлому России, к ее военной истории. В 1942 г. начала издаваться популярная серия брошюр, посвященных великим русским полководцам Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Дмитрию Пожарскому, Козьме Минину, Александру Суворову, Михаилу Кутузову. Вышли книги о Чернышевском, Пушкине, Глинке, Чайковском, Некрасове, Сурикове, Репине, Горьком, Сеченове, Павлове и других. К написанию этих книг и брошюр привлекались крупнейшие ученые и писатели страны.

В 1943–1944 гг. выходила серия книг о выдающихся битвах Красной Армии и городах-героях: «Битва за Москву», «Героиче-

ский Ленинград», «О героическом Сталинграде», «Орловская битва» и др.

Не только в Госполитиздате, но и в других издательствах выходили публицистические произведения А. Толстого, И. Эренбурга, Вс. Вишневского, М. Шолохова.

Большую работу по выпуску военной книги проделало издательство «*Молодая гвардия*». Оно выпускало популярные молодежные серии «Военная библиотека комсомольца», «Герои Отечественной войны», «Советы будущему воину», «Искусство воевать», «Великие люди русского народа», «Беседы о военном воспитании».

В соответствии с обстановкой и веяниями времени широко печаталась литература о бдительности, борьбе со шпионами и диверсантами.

Одно из ведущих мест в книгопроизводстве страны занимал *Воениздат*. Его разнообразная печатная продукция была рассчитана как на командный, так и на рядовой состав Красной Армии. Издательство выпускало наставления по стрелковому делу, литературу об устройстве и применении винтовок, пулеметов, автоматов, противотанковых мин и других видов оружия. Издавалось много книг и брошюр по вопросам тактики ведения боев, по маскировке, ориентировке в лесной местности, по борьбе с неприятельскими танками. За годы войны были изданы в новой редакции «Устав гарнизонной службы Красной Армии», «Дисциплинарный устав Красной Армии», «Строевой устав пехоты».

Для населения выпускались практические рекомендации по тушению зажигательных авиабомб в городах, издавались серии «В помощь всеобучу», «Библиотека народного ополченца», «Комсомольская военная библиотека». Осоавиахим печатал миллионными тиражами литературу по вопросам противовоздушной и противохимической обороны.

Продолжавшие свою деятельность *научные и технические издательства* оказывали действенную помощь обороне и народному хозяйству. Печатались труды корифеев науки, монографии советских и зарубежных ученых. *Издательство АН СССР* выпустило классический труд И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга», книгу академика Н. Ф. Гамалеи «Грипп и борьба с ним», С. Я. Залкинда «Учение о клетке». В крайне тяжелых условиях 1943 г. Академия наук смогла выпустить около 2000 авторских листов научных изданий и ряд научно-популярных книг.

В годы войны активно работал в Казани *Медгиз*, печатавший свою продукцию в Татполиграфе. Он выпустил более четверти всей продукции центральных издательств почти полуторамиллионным тиражом. Издания Медгиза были посвящены актуальным проблемам организации здравоохранения, гигиены и санитарии, общей терапии, внутренним болезням, гематологии и переливанию крови, военной медицине и военно-санитарному делу, медицинской микробиологии и паразитологии. Особую практическую ценность имели руководства по хирургии и ортопедии, в том числе по полевой хирургии. В Медгизе тиражом 100–150 тыс. экз. были напечатаны брошюры «На борьбу с угрозой сыпного тифа», «Не допустим сыпной тиф». Организации Красного Креста подготовили и выпустили более 3 млн экз. учебной, методической, массовой литературы. В практику внедрялись издания небольшого формата, удобные в условиях военно-полевой обстановки — инструкции, памятки для санитаров и сандружинников.

Острее, чем до войны, встала проблема производственно-технической литературы: миллионы людей, включая женщин и подростков, овладевали новыми профессиями в промышленности и сельском хозяйстве, заменяя ушедших на фронт. Определенную роль здесь играли такие *технические издательства*, как Трансжелдориздат, Металлургиздат, Машгиз, Госхимиздат, Госгеологоиздат, Гостоптехиздат, Стройиздат, Гизлегпром, Пищепромиздат и др. В расчете на новые кадры работников выпускались серии «В помощь новому рабочему-машиностроителю», «В помощь рабочим массовых профессий» (Машгиз). Пропагандой технических достижений новаторов и рационализаторов военного времени занимался Профиздат.

Гостехтеоретиздат за годы войны выпустил 223 названия книг тиражом 4,5 млн экз. по различным вопросам математики, механики, физики, астрономии. В первые месяцы войны издательство начало печатать популярную «Военно-физическую библиотеку», целью которой было ознакомить читателя с физическими основами боевой техники. Серия была предназначена для среднего командного и технического состава Красной Армии, для изобретателей и самообразования. В библиотеку вошли такие книги, как «Шум самолета и можно ли его заглушить», «Как проверить прицельные приспособления орудий», «Взрывная волна и защита от нее», «Оптика на танке» и др.

Большая работа проводилась и *Сельхозгизом*. Его продукция составила 669 названий книг, брошюр и листовок общим тиражом 34 млн экз., в том числе учебники для вузов, техникумов, массовых сельскохозяйственных курсов и школ. Именно в годы войны Сельхозгизом была начата серия «Опыт передовиков сельского хозяйства», получившая широкое распространение. Тремя изданиями вышла серия «Библиотека колхозного животновода». Издавалось много книг по сельскохозяйственным машинам, по основам земледелия, овощеводству, животноводству, по агротехнике, зоотехнике. Выходили учебники для ветфельдшеров, колхозных счетоводов, шоферов.

Большое внимание в сельскохозяйственной литературе уделялось освоению новых земель в восточных районах страны. По многим культурам для этих районов выпускались специальные книги, брошюры, листовки. Для населения, имевшего подсобное хозяйство, большими тиражами были изданы брошюры И. Е. Емельянова «Выращивание картофеля и овощей на индивидуальном огороде», проф. В. И. Эдельштейна «Индивидуальный огород».

Много книг выпускалось Сельхозгизом для районов, освобожденных от оккупации. В них освещался опыт восстановления колхозов, сельскохозяйственного производства. Были переизданы массовые учебники для курсов трактористов, колхозных бригадиров, счетоводов, председателей колхозов.

Военная обстановка предъявила серьезные требования к изданиям *художественной литературы*. Никогда еще художественное слово не играло столь важной роли в мобилизации духовных сил народа, как в период Отечественной войны. Именно поэтому выпуск художественной литературы в 1941–1945 гг. имел свои особенности.

Прежде всего были пересмотрены издательские портфели — сняты с производства или заморожены издания, которые в условиях войны не имели первостепенного значения, а также издания, требовавшие сложных полиграфических работ. Так, из планов Госполитиздата было исключено 67 рукописей и 1132 рукописи законсервированы. Приостановили выпуск томов из собраний сочинений Л. Толстого, Некрасова, Чернышевского, Добролюбова, Чехова, М. Горького, Гейне, Бальзака, Франса, Дидро, Флобера и других писателей-классиков.

Художественная литература нередко вытеснялась в типогра-

фиях срочными заказами Госполитиздата и Воениздата, сезонной литературой Сельхозгиза, школьными учебниками. Однако и во время войны не прекращалось издание произведений русских классиков, укрепляющих народное самосознание, — Гоголя, Лермонтова, М. Горького, Лескова, Пушкина, Тургенева. В двух изданиях вышла «Война и мир» Л. Толстого. После перелома в ходе войны и возвращения из эвакуации в 1944 г. Госполитиздат приступил к изданию 20-томного полного собрания сочинений и писем А. П. Чехова (завершено в 1951 г.), в 1943 г. было выпущено полное собрание сочинений И. А. Крылова. Продолжался выпуск зарубежных классиков и современных авторов. В новых переводах вышли произведения Данте (М. Лозинский) и Шекспира (Б. Пастернак).

В серии «Современная проза и поэзия» были опубликованы такие произведения, как трилогия «Хождение по мукам» А. Толстого, «Падение Парижа» И. Эренбурга, «Непокоренные» Б. Горбатова, «Порт-Артур» А. Степанова, «Емельян Пугачев» В. Шишкова и многие другие.

Из 1027 изданий художественной литературы, выпущенных в первый год войны, было лишь 70 романов и повестей. Большее распространение получил жанр злободневного художественного очерка, авторами которых выступали А. Толстой, М. Шолохов, И. Эренбург, Н. Тихонов, Б. Полевой и др. Очерки, рассказы, повести малого объема печатались огромными тиражами.

Художественную литературу, несмотря на крайне тяжелые условия блокады, продолжало выпускать и Ленинградское отделение Госполитиздата, напечатавшее около ста названий книг.

Всего за годы войны в СССР было издано около 170 млн экз. художественных произведений.

В военные годы не прекращался выпуск *литературы для детей и юношества*. Всего в разных издательствах было выпущено 60 млн книг, в том числе 25 млн (509 названий) — в Детгизе. Наряду с традиционными детскими сказками — «Коньком-Горбунком», «Аленьким цветочком», «Сказками» Пушкина — издавались такие книги для детей, как «Учись распознавать самолеты врага», «Какие бывают зажигательные бомбы и как с ними бороться», «Как оказать первую помощь при ранении и ожогах», «Как сделать простое убежище».

В годы войны резко упал выпуск школьных учебников. Некоторый рост начался в 1943 г., причем треть изданий сразу же

была направлена в освобожденные районы. Однако довоенного уровня выпуск учебников достиг лишь к 1948 г.

Одним из самых оперативных и действенных видов агитационных и информационных изданий была *листовка*, мобилизующая на борьбу с врагом. Выпускались листовки со сводками Совинформбюро, сообщениями о событиях внутренней и международной жизни. В пропагандистских целях печатались листовки-воззвания к вражеским войскам. Среди красноармейцев распространялись листовки-памятки, посвященные рукопашному бою, борьбе с немецкими танками. Издавались памятки артиллеристу, разведчику, саперу, связисту и др.

Исключительное агитационное значение приобрел *политический и военный плакат*, оперативно откликавшийся на события фронта и тыла. Особой популярностью пользовались «Окна ТАСС», в оформлении которых участвовали крупнейшие художники: Кукрыниксы, Д. Моор, В. Дени, И. Тоидзе, Д. Шмаринов, П. Соколов-Скаля, В. Корецкий и др. Широкую популярность получили такие плакаты, как «Беспощадно разгромим врага!» (Кукрыниксы), «Родина-мать зовет!» (Тоидзе), «Я жду тебя, воин-освободитель!» (Шмаринов), «Воин Красной Армии, спаси!» (Корецкий), изданные многомиллионными тиражами. Тексты к плакатам писали В. Лебедев-Кумач, С. Маршак, С. Михалков, Н. Тихонов и другие известные поэты.

Война нанесла огромный ущерб и *книжной торговле*. Треть книжных магазинов страны оказалась на оккупированной территории. Значительно снизился товарооборот. КОГИЗ стал единственной книгораспространительской системой, поскольку потребительская кооперация решала первоочередную задачу снабжения страны продовольствием и резко сократила торговлю книгами. КОГИЗ практиковал отгрузку печатной продукции в первую очередь союзным республикам и национальным районам, а также освобожденным областям. Уже через месяц после освобождения от оккупации г. Гомеля в пос. Новобелица возобновило свою деятельность Управление книготорговли Белгосиздата.

В военных условиях была осуществлена еще большая централизация книготоргового аппарата. В 1941 г. оптовые конторы КОГИЗа — «Политкнига», «Техкнига», «Литизокнига» и другие — слились в единое управление книготорговли, которому принадлежали теперь все оптовые книжные склады.

Для улучшения снабжения работников и пассажиров железных дорог в 1944 г. при Трансжелдориздате был организован специальный аппарат распространения изданий периодической и непериодической печати — *Транспечать*.

Изменился характер книжной торговли. Война требовала ввести строгий учет и контроль за распределением книг в стране. На книжную продукцию, как и на другие виды товаров, устанавливались лимиты и жесткие нормативы. В условиях войны невозможно было проводить обычную работу по изучению спроса и сбору заказов, поэтому большая часть печатной продукции распределялась по ведомственным разнарядкам, рассылалась предприятиям и учреждениям, нередко минуя сеть КОГИЗа, через магазины и закрытые распределители УРСов и ОРСов — органов рабочего снабжения. В то же время КОГИЗ не прекращал информационную работу, регулярно оповещая книготорговую сеть о вновь выходящих книгах. В 1944 г. начали выпускаться тематические листовки по всем разделам ассортимента.

Потребность в книге остро ощущалась и на фронте, и в тылу, и на оккупированной территории. В первую очередь удовлетворялись заявки на книгу Красной Армии. За время войны на фронт было отправлено более 255 млн экз. книг и брошюр, 256 тыс. специально укомплектованных библиотечек. С первых дней войны организуется продажа книг-подарков для красноармейцев. Активизируется деятельность Военкнижторга и органов связи по снабжению книгами армии и прифронтовых районов. Военкнижторг получал 15 процентов тиража всех политических и художественных изданий. В дни Сталинградской битвы книжная продукция отправлялась из Москвы по Волге баржами. Партизанам и подпольщикам брошюры, листовки, газеты забрасывались самолетами.

В условиях острого недостатка книг проявляется особая забота *о комплектовании массовых библиотек*. В 1943 г. для этого организуется Государственный фонд литературы. В 1944 г. КОГИЗ предложил передавать бибколлекторам из всех поступающих в его местные отделения изданий 40 процентов беллетристики, 30 — социально-экономической, научно-технической и другой литературы, 50 — детских книг (за исключением школьной серии, которая полностью предназначалась для школьных библиотек).

Потребность в книгах была столь велика, что приходилось

принимать особые меры. Библиотеки, избы-читальни, клубы устраивали коллективные читки. Были случаи создания книг-самоделок, когда дети записывали рассказы героев войны, оформляли и переплетали их.

Необходимость продажи агитационно-массовых изданий среди самых широких кругов населения повысила значение внемагазинной торговли. В МОГИЗе только военную литературу продавали на 300 уличных столиках; 100 книгонош обслуживали призывные пункты, госпитали, эшелоны. К концу 1941 г. в Москве, которая оставалась крупнейшим книжным центром страны, было продано уже более 8 млн экз. книг, брошюр, плакатов военной тематики.

Сохранились многочисленные свидетельства о том, как в годы Отечественной войны люди нуждались в книге, несущей надежду и уверенность в победе. В дни ленинградской блокады поэт Н.С.Тихонов записал в дневнике: «В городе в огромном спросе книга... Книжные магазины полны покупателей. Все приезжающие с передовых позиций жадно устремляются за книгой».

Ленинградская книжная база не прекращала свою работу и в тяжелейших условиях блокады. В 1942 г. было вывезено печатной продукции на сумму более 3 млн рублей, только учебников отгружено 10 вагонов. Не закрывалась и книжная лавка писателей. Чтобы приблизить книгу к бойцам Ленинградского фронта, работники организовали на линии обороны фронтовой филиал своего магазина. В дни блокады у населения было приобретено много частных библиотек, в том числе редчайшие издания, архивы и коллекции, которые книжная лавка передала в Публичную библиотеку им. М.Е.Салтыкова-Щедрина.

В результате энергичных мер еще до окончания войны начинается восстановление книготоргового аппарата, в том числе в районах, освобожденных от временной оккупации, наращиваются темпы развития торговли.

Таким образом, несмотря на значительное сокращение издательской и книготорговой деятельности, страна получала необходимую печатную продукцию по важнейшим тематическим разделам. Решение этой задачи было достигнуто рациональной организацией дела, продуманным составлением издательских планов, выпуском малообъемных книг, ориентацией на массовую брошюру, листовку, плакат, газету как доминирующий вид

изданий. Распространение книг велось по разнообразным каналам, что обеспечивало ее продвижение в широкие массы.

Вместе с тем война не изменила природу советского книжного дела. В условиях военного времени тотальный контроль партии за выпускаемой продукцией и в целом за редакциями, издательствами, типографиями стал еще более жестоким. Более, чем когда-либо, ЦК ВКП(б) уделял внимание издательскому делу, давал указания по идейной направленности и даже полиграфическому исполнению книг. Только на заседаниях бюро Новосибирского обкома партии вопросы печати и литературы в 1943 г. рассматривались 54 раза, в 1944 г. — 44 раза.

Этот период в истории советской книги можно назвать единственным, когда в известной мере была оправдана жестко централизованная система организации книжного дела. Как и во всем народном хозяйстве, такая система позволила в условиях подчас катастрофического состояния отрасли быстро мобилизовать ресурсы — материальные, технические, людские — на выпуск и распространение огромных тиражей, а во второй период войны — на восстановление и развитие издательской и книготорговой сети. В эти годы командный метод управления, предполагающий беспрекословное подчинение нижестоящих органов вышестоящим по всей вертикали, смог обеспечить в основном эффективное функционирование элементов издательского дела.

Книжное дело страны с честью выдержало испытания войны и ценой огромного напряжения сил внесло свой вклад в победу над фашизмом.

Книга в СССР в послевоенный период и в 1960–1980-е годы

Восстановительный период в книжном деле страны

За годы Великой Отечественной войны книжному делу был нанесен значительный урон. Если в 1940 г. в стране было выпущено 46 тыс. названий книг тиражом 462 млн экз., то в 1945 г. — всего 18 тыс. названий тиражом 298 млн экз.[1] Пострадали издательские, полиграфические и книготорговые предприятия, часть из которых была разрушена, а другие пришли в упадок из-за недостатка финансовых средств, оборудования, кадров и т. д.

На каждом историческом этапе существования советского общества деятельность предприятий книжного дела определялась теми задачами, которые ставила партия в области идеологического воспитания масс, строительства социалистического народного хозяйства, развития культуры. При этом партия и правительство расценивали книжное дело как важное средство идейного, нравственного, эстетического влияния на широкие массы населения, повышения их профессионального уровня. В связи с этим отрасль находилась под жестким идеологическим контролем. Партия требовала от работников книжного дела неукоснительного соблюдения так называемых фундаментальных принципов советского книгоиздания — партийности, народности, развития национальных культур.

Главной задачей восстановительного периода для отрасли книгоиздания было определено резкое увеличение количества выпускаемых книг, чтобы удовлетворить самые насущные потребности коллективных (библиотеки) и индивидуальных покупателей в политической, художественной, учебной, технической, научной книге.

Осуществление этой задачи достигалось путем дальнейшей централизации книжного дела, его огосударствления и регламентации.

Организационные основы советской издательской системы

[1] Основным официальным источником данных о количестве выпущенных книг является ежегодный статистический сборник «Печать в СССР», издававшийся Всесоюзной книжной палатой.

претерпели значительные изменения. Существовавший еще до войны ОГИЗ объединял далеко не все издательства и только ведущие полиграфические предприятия Москвы и Ленинграда. Было признано, что разобщение в руководстве отраслью приводило к дублированию выпуска изданий, трудностям в снабжении предприятий сырьем и материалами, отсутствию единой технической политики в развитии полиграфии, единства в подготовке кадров.

В 1946 г. ОГИЗ стал союзным учреждением, а в 1949 г. был преобразован в *Главное управление по делам полиграфии, издательств и книжной торговли*, на которое было возложено руководство отраслью независимо от ведомственной подчиненности предприятий. Дальнейшая централизации управления народным хозяйством привела к тому, что Главполиграфиздат в 1953 г. вошел в состав Министерства культуры СССР. Соответствующая реорганизация управления происходила на уровне союзных республик, краев и областей. Система управления отраслью была трехступенчатой: союзный, республиканский, областной (краевой) уровень. Так, например, управление книжной торговлей на союзном уровне осуществляло входившее в Главполиграфиздат Управление книжной торговли. Управление оптовой торговли ведало сбором заказов от книготорговой сети и поставкой книг. В каждой республике, крае, области был создан *книготорг*, который представлял собой хозяйственно-экономический орган, осуществлявший организацию работы государственной книготорговой сети в данной местности. Книготорги как основной элемент централизованной сети книжной торговли просуществовали до 1990-х годов.

Как показал опыт, административно-плановый механизм народного хозяйства, приоритет количественных показателей наряду с недостаточным учетом покупательского спроса, распределительный характер снабжения предприятий ресурсами, оборудованием в ряде случаев не давали возможности достичь требовавшихся результатов. Вместе с тем командно-административная система позволяла сконцентрировать ресурсы, направить их на решение тех задач, которые считались первоочередными. Так, уже в 1946 г. был достигнут довоенный уровень выпуска книг по тиражу.

В первые же годы после окончания войны была не только восстановлена сеть издательств, но и созданы новые. В 1945 г.

организованы Географгиз и Госкультпросветиздат, в 1946 г. — Издательство иностранной литературы, которое приступило к выпуску не только художественных произведений зарубежных писателей, но и переводной специальной литературы по точным и естественным наукам, праву, истории и литературоведению.

В 1947 г. в целях широкой популяризации политических и научных знаний создается Всесоюзное общество «Знание», при котором в 1950 г. начало действовать издательство. В конце 1940-х годов в СССР насчитывалось свыше двухсот издательств, среди которых самыми крупными были: Госполитиздат, Издательство АН СССР, Учпедгиз, Гостехиздат, Сельхозгиз. Кроме того, работали ведомственные издательства, издательства союзных республик, краев и областей. Во второй половине 1950-х годов создаются издательства «Советская Россия», Соцэгиз, Атомиздат.

Развитие сети издательств к началу 1960-х годов нашло отражение в том, что выпуском книжной продукции занималось 71 центральное, 259 республиканских и местных, а также сотни издающих организаций министерств и ведомств. Центральные издательства выпускали 25 процентов книг по названиям и 37 процентов по тиражу, ведомственные — 36 процентов названий и 11 процентов тиража.

Бурный рост числа издающих организаций имел в послевоенный период и отрицательную сторону. В условиях недостатка бумаги, полиграфических мощностей, квалифицированных издательских кадров увеличилось дублирование и параллелизм в выпуске книжной продукции, снижалось качество редакционной подготовки и полиграфического исполнения. В условиях плановой социалистической экономики, при отсутствии свободной рыночной конкуренции бороться с этими фактами можно было только путем дальнейшей монополизации и регламентации книжного дела страны.

Развитию издательского дела нанес урон культ личности Сталина. В советском государстве издательства никогда не были самостоятельными, однако в этот период в их деятельности возобладали догматизм, игнорирование и фальсификация фактов.

Первоочередными *направлениями совершенствования работы* издательств в послевоенный период стали: прекращение выпуска однотипных, серых и малосодержательных брошюр на политические темы, улучшение качества политической литературы, ускорение процесса подготовки и выпуска научно-технических

книг, развитие издания справочной, учебной, а также переводной научно-технической и производственной литературы.

Требовало улучшения и полиграфическое оформление книг. Еще в 1945 г. ЦК ВКП(б) в постановлении «*О полиграфическом оформлении книг*» признал необходимость уделять этому пристальное внимание.

Качество издательской продукции нельзя было улучшить без восстановления и развития полиграфической промышленности. Требовалось не только восстановить разрушенные предприятия, но и обновить машинный парк, обеспечить типографии качественным сырьем, улучшить технологию производства, подготовить кадры работников полиграфии. Для этого были необходимы общегосударственные меры и большие финансовые средства. В начале 1950-х годов было начато строительство крупных полиграфических предприятий, а также фабрик и заводов, поставляющих сырье и материалы для полиграфической промышленности, среди них полиграфкомбинаты в Калинине, Минске, Саратове, Челябинске, Чехове. Оснащение типографий новым оборудованием позволило увеличить печать книг способом многокрасочного офсета. Вместе с тем техническая отсталость полиграфической промышленности не была преодолена. В основном она являлась следствием отсталости полиграфического машиностроения, не хватало многих видов оборудования, особенно для отделочных процессов.

К середине 1950-х годов полиграфическая промышленность (без ведомственных типографий) насчитывала 4573 предприятия, в том числе 4282 районных и городских, 155 областных и краевых, 117 республиканских и 19 союзных. Наряду с увеличением количества типографий увеличивались мощности действовавших. Так, например, были значительно расширены Первая Образцовая типография, «Красный пролетарий».

Практически на всех этапах существования СССР лимитирующим для развития книжного дела фактором было производство бумаги, которое не отвечало потребностям отрасли ни в количественном, ни в качественном отношениях.

Во второй половине 1950-х годов вступают в строй мощные полиграфические комбинаты в Калинине, Ярославле, Саратове, Минске, Ташкенте, фабрика красочной печати в Киеве, что позволило увеличить полиграфические мощности к 1960 г. в сравнении с 1955 г.: по книжно-журнальной печати — с 14 до

18 млрд листов-оттисков, по печати красочно-изобразительной продукции — с 4 до 12 млрд краскопрогонов.

Восстановление и развитие полиграфической базы создало материальную основу для роста выпуска печатной продукции. Чтобы восстановить довоенный уровень книгоиздания, требовалось увеличить общий тираж почти в два раза, а общее число выходивших за год изданий — в 2,5 раза.

В первые послевоенные годы перед книжным делом стояла задача удовлетворить наиболее насущные потребности в книге, поэтому в первую очередь было необходимо *увеличивать тиражи массовых изданий.* Выпускались массово-политические брошюры, учебники для начальной и средней школы, художественная литература. Значительную часть в репертуаре выходивших книг составляли переиздания. Средний тираж книги увеличился по сравнению с 1940 г. с 10 до 20 тыс. экземпляров. Это позволило достичь довоенного ежегодного выпуска книжной продукции по тиражу уже к 1947 г., при этом средний объем книги вырос с 6,2 до 6,8 печатных листа. В первые послевоенные годы из-за недостаточного уровня развития издательской и полиграфической базы происходило снижение количества выпускаемых названий книг. Это приводило к тому, что тематический состав книг не мог удовлетворить потребности покупателей.

Как показывает исторический опыт, наиболее быстрый рост количества выпускаемых изданий совпадает с периодами активизации общественно-политической жизни страны. В послевоенные годы экономика СССР развивалась очень динамично. В связи с этим уже с 1947 г. начался быстрый рост количества изданий ежегодно выходящих книг: в 1947 г. произошло увеличение на 29 процентов, в 1948 г. — на 32 процента. К 1950 г. количество названий приблизилось к довоенному. Затем начался период относительной стабилизации, который длился до 1954 г., что объясняется общественно-политическими причинами, ужесточением идеологического давления, когда литературное творчество многих советских писателей, деятелей науки и искусства подвергалось жесткой критике. Нестабильность политической конъюнктуры приводила к тому, что издательства изымали из производства уже готовые к выходу произведения, а иногда уничтожался полностью отпечатанный тираж.

Новая волна увеличения количества названий началась после смерти Сталина. В 1954 г. рост составил 22 процента и продол-

жался далее вплоть до 1962 г., когда вышло более 79 тысяч названий. За десятилетие с 1950 по 1960 г. произошло увеличение числа названий на 77 процентов, общего тиража — на 51 процент, общего объема (листажа) книжной продукции — на 37 процентов.

Изменение экономической ситуации в стране и рост благосостояния народа позволили сократить выпуск бесплатной литературы, которая в разных объемах выпускалась на всех этапах существования СССР. К началу 1960-х годов доля бесплатной литературы в общем количестве издававшихся названий сократилась до 33 процентов, тогда как в 1955 г. она составляла 44 процента. Хотя по тиражу эти названия не превышали 10 процентов, но все же бесплатных книг, которые в основном выпускались ведомственными издающими организациями, было неоправданно много.

Доведение книжной продукции до индивидуальных и коллективных (библиотеки, предприятия и организации) покупателей осуществляла советская книжная торговля. В первые послевоенные годы сеть книготорговых предприятий, так же как издательств и типографий, переживала этап восстановления. В количественном отношении восстановление книготорговой сети завершилось уже к 1948 г., еще раньше (в 1946 г.) был достигнут довоенный уровень товарооборота.

К 1949 г. в системе КОГИЗа насчитывалось 3476 книжных магазинов. Разветвленная книготорговая сеть позволила перейти к обновлению помещений книжных магазинов. В 1947–1948 гг. в лучшие помещения были переведены около четырехсот розничных книготорговых предприятий. В 1948 г. был восстановлен крупнейший книжный магазин страны — «Дом книги» в Ленинграде. Крупные, хорошо оборудованные книжные магазины были открыты в Курске, Баку, Харькове и других городах. Большое внимание уделялось расширению сети в районах массового жилищного строительства, поблизости от крупнейших промышленных объектов для обслуживания книгой рабочих.

В первые послевоенные годы *торговлю книгой на селе* вели в основном книжные магазины районных центров. На них была возложена задача организации снабжения книгами торговых точек потребкооперации, действовавших в селах. Однако результаты были неудовлетворительными и поэтому вся организация была передана по распоряжению Совета Министров СССР в веде-

ние потребкооперации, и ей были подчинены районные книжные магазины. Привлечение к книгораспространению средств и возможностей такой мощной организации, как потребкооперация, позволило уже в рассматриваемый период улучшить состояние сельской книжной торговли.

Восстановительный период закончился в книжном деле к 1950 г., когда выпуск книжной продукции по всем показателям достиг довоенного уровня. Однако спрос населения на книги рос быстрее, был разностороннее, чем ассортимент выпускаемых названий.

Советская книга в 1950-е годы

В рассматриваемый период тематическая структура выпуска издательской продукции характеризовалась доминирующим положением *общественно-политической литературы.* Перед Госполитиздатом ЦК КПСС поставил задачу выпуска литературы, разрабатывающей марксистско-ленинскую теорию, пропагандирующую политику партии и государства. В соответствии с этим основными разделами общественно-политической литературы были труды классиков марксизма-ленинизма, деятелей коммунистического движения, книги по истории партии, внешней и внутренней политике, экономическим вопросам строительства социалистического общества в СССР и т. п. В связи с жесткой идеологической цензурой количество названий общественно-политической литературы хотя и росло, но их доля в общем выпуске всей книжной продукции несколько снизилась: в 1960 г. она составляла 15 процентов, тогда как в 1940 г. — 16. По тиражу за двадцать лет доля сократилась с 19 до 15 процентов.

Наибольший рост в послевоенный период получило издание художественной литературы. Если в 1940 г. вышло 3,6 тысяч названий общим тиражом 47 тыс. экз., то в 1950 г. соответственно — 4,6 тыс. и 179 тыс. экз., а в 1960 г. — 8 тыс. и 388 тыс. экз. Таким образом, за 20-летний период количество названий увеличилось в два раза, а общий тираж — в восемь раз. Средний тираж изданий достигал 500–600 тыс. экз., а в ряде случаев — 1 млн экз.

После войны Гослитиздат резко увеличил *выпуск подписных изданий,* собраний сочинений классиков русской и мировой литературы, современных писателей. Так, например, в 1956 г. выходило 42 собрания сочинений. Выпуск многих отдельных и из-

бранных произведений был осуществлен в рамках серий, получивших широкое признание в среде читателей: «Массовая библиотека», «Библиотека русского романа», «Библиотека советского романа» и др. Детские книги выходили в сериях «Школьная библиотека», «Мои первые книжки», «Библиотека приключений», «Книга за книгой» и др.

Издание художественной литературы наряду с крупнейшим издательством этого профиля осуществляли «Молодая гвардия», Детгиз, которые специализировались на книгах для детей и юношества.

Издание собраний сочинений и серий свидетельствовало о больших возможностях издательств и наличии высокого и разностороннего спроса покупателей на художественную литературу. Несмотря на успехи в издании художественной литературы, спрос на нее не был удовлетворен, тематический состав изданий отставал от потребностей читателей, для некоторых изданий был характерен невысокий уровень редакционной подготовки, художественного оформления и полиграфического исполнения.

На всем протяжении советского периода в нашей стране уделялось самое пристальное внимание изданию *учебной литературы*, прежде всего учебно-методических книг для начальной и средней школы. Основное издательство данной литературы — Учпедгиз — начиная с 1953 г. ежегодно выпускало учебники тиражом свыше 200 млн экз. В 1956 г. Учпедгиз издал 1055 названий книг.

Издание *научных книг* по числу названий долгое время находилось на уровне 1940 г. (3,6 тысячи), однако тиражи быстро росли. Если в 1940 г. общий тираж научных книг составил 59 млн экз., то в 1950 г. — 103 млн экз., а в 1955 г. — 120 млн экз. Увеличение тиражей научных изданий в это время было связано с растущим числом научных работников в стране — основных потребителей этого вида литературы, развитием научных исследований, сфер применения достижений науки. Более высокими темпами рос выпуск книг по атомной энергетике, автоматике, радиоэлектронике, телемеханике, машиностроению, космической технике и т. п. Важным разделом был выпуск литературы о передовом опыте предприятий и коллективов. Увеличивается перевод и издание зарубежных научно-технических исследований. Наиболее известными сериями, в которых выходили переводные издания, были «Радиоэлектроника за рубежом» (изда-

тельство «Советское радио»), «Энергетика за рубежом» (Госэнергоиздат), «Зарубежная техника» (Машгиз).

Большая доля выпуска научно-технических изданий приходилась на издательство Академии наук СССР, книги которого отличались высоким научным уровнем, при этом издавались практически все виды — от капитальных многотомных трудов до научно-популярных брошюр. Наиболее известными сериями издательства были «Классики науки», «Литературные памятники», «Литературное наследство» и др. Были осуществлены такие крупные издательские проекты, как издание собраний сочинений М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, П. Л. Чебышева, И. П. Павлова. В 1952–1953 гг. одновременно находилось в производстве и выходило в свет около восьмидесяти собраний сочинений и избранных трудов ученых.

Важное место в выпуске книг по естествознанию и технике занимал Гостехиздат, который издавал такие получившие высокую оценку специалистов серии, как «Классики естествознания», «Библиотека русской науки».

К концу 1940-х годов был завершен выпуск «Большой Советской Энциклопедии» (БСЭ), второе издание БСЭ завершилось в 1958 г. Для осуществления этих крупнейших издательских предприятий было создано специальное издательство, которое выпустило также «Малую Советскую Энциклопедию».

Трудности послевоенного периода сказывались на качестве художественного оформления и полиграфического исполнения печатной продукции. Повышение уровня сдерживал целый ряд факторов: невысокое качество бумаги и других полиграфических материалов, слабые возможности полиграфии, низкая квалификация кадров и т. д. Вместе с тем в рассматриваемый период плодотворно работают такие известные художники, как В. Фаворский, Кукрыниксы, А. Гончаров, Д. Шмаринов, С. Герасимов, Е. Кибрик и др. Однако в целом уровень оформления и издания массовых книг был недостаточно высоким, в первую очередь это было характерно для книг и брошюр политической тематики, изданий для специалистов.

Развитие оформления печатной продукции шло, по мнению специалистов, в направлении от внешней парадности к его упрощению, стремлению раскрыть содержание произведения. Начали использовать цветные суперобложки. Развитие полиграфической техники сделало возможным выпуск многокрасочных учебников

для школ. Вместе с тем техническое оснащение большинства полиграфических предприятий не соответствовало мировому уровню развития печатной техники. Это показывали выставки советских книг за рубежом — по материалам и качеству полиграфического исполнения отечественные издания отставали от книг развитых зарубежных стран.

В послевоенный период не проводилось сколь-нибудь заметных исследований состава покупателей, спроса на печатную продукцию. С одной стороны, это объясняется тем, что в стране наблюдалось наличие не просто неудовлетворенного спроса, а книжного голода, когда практически все издания раскупались. Резко возросший спрос на книжную продукцию объяснялся тем, что за годы войны было уничтожено много общественных и личных библиотек. С другой стороны, поскольку партия всегда считала книгу важным средством формирования общественного сознания, просвещения, воспитания и распространения знаний, то содержательный и тематический состав издательской продукции находился прежде всего под влиянием идеологических установок и реальные потребности населения, особенно в этот период, не изучались. Не имели стимулов изучать спрос предприятия отрасли, так как все показатели их деятельности определялись директивно утверждаемыми планами, фондами, лимитами.

Быстрые темпы роста спроса населения на книжную продукцию были связаны с повышением народного благосостояния, ростом образовательного и культурного уровня. Так, в первой послевоенной пятилетке расходы на просвещение увеличились более чем в 2,5 раза по сравнению с 1940 г. К началу 1951 г. в СССР было в основном осуществлено всеобщее семилетнее обучение. Большие средства выделялись на *восстановление библиотечной сети.* К 1950 г. число библиотек превысило довоенный уровень и составило более 350 тысяч. Все это вызывало не только повышение спроса в количественном отношении, но и его качественные изменения. В начале 1950-х годов резко повысился спрос на капитальные научные, технические, справочные и специальные издания, собрания сочинений. Многотомное, хорошо оформленное издание стало дефицитом. По данным книготорговых организаций, в ассортименте художественной литературы многотомные собрания сочинений составляли почти третью часть.

На увеличение платежеспособного спроса населения влияла

политика снижения цен на товары потребления, в том числе и на книжную продукцию. В 1947 г. были снижены цены на учебники и учебные пособия, а в 1952 г. — на все книжные товары в среднем на 18 процентов. Для издательств были установлены нормативы, которыми они должны были руководствоваться при установлении цен. Нормативы учитывали тематику изданий, тираж, полиграфическое и художественное оформление, но не зависели от покупательского спроса. При этом средняя продажная цена книги в основном обеспечивала государству безубыточность книгоиздания. Средняя цена одного печатного листа составляла 37,6 коп., а средняя его себестоимость — 35,4 коп.

Развитию книжной торговли в рассматриваемый период способствовало создание в 1958 г. Всесоюзного объединения «*Союзкнига*», на которое были возложены функции организации оптовых поставок всем книготоргующим системам страны, изучение спроса и сбора заказов книготорговой сети на книжные товары, помощи книготорговым организациям в развитии розничной торговли, координации работы всех книготорговых систем. Создание ВО «Союзкнига» усилило централизацию системы книгораспространения в стране.

Необходимость организации книгообмена со странами социалистической ориентации потребовала создания специальной организации, которая получила название «Книгоэкспорт». К началу 1960-х годов издания социалистических стран продавались в нашей стране в 130 книжных магазинах.

Рост и качественное улучшение книготорговой сети создали материальную основу для увеличения товарооборота, поэтому в 1950-е годы темпы роста продажи книжных товаров населению значительно опережали темпы развития книжных магазинов. Однако уже через несколько лет эта тенденция привела к сдерживанию роста реализации книг населению. Недостаточное развитие материально-технической базы оптовой и розничной книжной торговли, упущения в работе книготорговых предприятий приводили к непропорционально быстрому росту остатков в книготорговой сети. В постановлении Совета Министров СССР (1959) «*О мерах по улучшению распространения книг*» было отмечено, что книжная торговля значительно отстает от книгоиздания. В связи с этим были предприняты меры государственной поддержки книжной торговли, введение льготного тарифа на пересылку книг по почте и др.

Постановление ЦК КПСС «*О состоянии и мерах улучшения книжной торговли*» (1960) было определяющим для последующего развития книгораспространения в СССР, так как в нем книжная торговля оценивалась как составная часть общепартийной и общегосударственной работу по коммунистическому воспитанию трудящихся. Подобная оценка роли книгораспространения в советском обществе давала возможность работникам книжной торговли пользоваться протекционизмом партийных и государственных органов.

Хотя в начале 1960-х годов книжные магазины имелись практически во всех городах страны, в постановлении было отмечено, что книготорговая сеть развивается недостаточно быстро, кроме того, указывалось, что практика заказов продукции книготорговыми предприятиями носит канцелярско-бюрократический характер и не удовлетворяет растущие запросы покупателей, слабо развивается пропаганда книги.

Практически все книжные магазины работали с универсальным ассортиментом книжных товаров и стремились использовать в своей деятельности разнообразные методы обслуживания покупателей. Если учесть, что основную массу магазинов составляли мелкие торговые точки, где работали один-два продавца, то часто такой универсализм снижал качество обслуживания покупателей.

Улучшению работы книжных магазинов способствовало введение новой *схемы классификации книжной продукции* в книготорговой сети (1952). Восстанавливалась система сбора заказов от книготорговых организаций по аннотированным планам выпуска издательств (заказооборот), внедрялись элементы изучения спроса покупателей (например, журнал «Что издать?»). Предпринимались шаги по формированию ассортимента розничных книготорговых предприятий с учетом профиля обслуживаемого района (в основном с учетом наличия промышленных и других предприятий).

Рост выпуска книжной продукции, развитие сети книжных магазинов привели к необходимости организации специализированных по методам продажи, тематическим разделам ассортимента книготорговых предприятий. В 1955 г. в СССР их было уже около двухсот.

В связи с тем, что в рассматриваемый период издательства выпускали большое количество собраний сочинений и других

подписных изданий, во многих книжных магазинах открываются отделы подписных изданий. Медленнее развивается почтово-посылочная торговля книгами, хотя ее значение для обслуживания специалистов научной и технической литературой, а также для доведения книг в отдаленные регионы страны трудно переоценить. В 1951 г. начал работать первый после войны отдел «Книга — почтой» при московском книжном магазине «Техническая книга».

Во второй половине 1950-х годов начался переход книжных магазинов к торговле со свободным доступом покупателей к книжным полкам и торговле по методу самообслуживания, что повышало уровень обслуживания покупателей.

В советский период координация работы, взаимоотношения издательств и книготорговых предприятий строились без учета принципов равноправия, общих коммерческих интересов. Все распоряжения и указания руководящих органов о необходимости изучения спроса книготорговыми организациями и выпуска издательствами книжной продукции на основе данных этого изучения в значительной мере не выполнялись, так как вступали в противоречие с жесткой идеологизацией и регламентацией всего книжного дела. Вместе с тем и в условиях советского планового идеологизированного рынка предприятия должны были вступать во взаимоотношения по поводу поставок и закупок товаров и услуг, находить пути реализации продукции, выполнения плановых заданий и т. д.

Перспективным направлением в организации изучения покупательского спроса, книжного рынка стало воссоздание в 1950-х годах деятельности *книжных магазинов-опорных пунктов издательств*. Именно в этих розничных книготорговых предприятиях прежде всего внедрялись учет неудовлетворенного спроса покупателей, регистрация расходимости книжной продукции. Итоги этой работы доводились до издательств.

В 1953 г. были введены в действие в новой редакции «*Особые условия поставки непериодических изданий книготоргующим организациям*», которые упорядочили отношения оптовых покупателей книжной продукции с поставщиками, укрепили систему заказооборота.

Важным шагом в улучшении работы книготорговых предприятий с ассортиментом и с покупателями стало Всесоюзное совещание работников книжной торговли (1960), которое приняло

рекомендации по изучению спроса и формированию книжных фондов, по пропаганде и рекламе книги, по развитию внемагазинных форм книжной торговли.

В 1950-е годы советская книга получила дальнейшее развитие. Вместе с тем тематический состав книжной продукции не всегда отвечал потребностям населения, что объясняется как жесткой идеологической регламентацией книжного дела со стороны партии и государства, так и недостаточными темпами развития материальной базы книгоиздания и книгораспространения.

Система книгоиздания и книжной торговли в СССР в 1960–1980-е годы

В 1960–1980-е годы дальнейшее развитие народного хозяйства, науки и культуры шло на фоне усложнения социально-экономических отношений, накопления противоречий в советском обществе. История книжного дела отражала все особенности политической, экономической, культурной жизни общества.

По-прежнему производство и распространение книги рассматривались в СССР как дело *партийное и государственное*. Господство марксистско-ленинской идеологии приводило ко все большему размежеванию двух культур: официальной и неофициальной. В книжном деле это получило выход в форме преследовавшегося законом бесцензурного издания книг.

Повышение материального благосостояния населения, успехи в развитии образования и культуры, воспитания людей в духе уважения к знаниям и к основному их источнику — книге — приводили к росту спроса на издательскую продукцию. Однако жесткая централизация всего книжного дела, подотчетность партийным органам, монополизм, отсутствие конкуренции не давали возможности издательствам и книготорговым предприятиям удовлетворять реальные потребности населения в книжной продукции.

Целый ряд постановлений ЦК КПСС — «О мерах по улучшению издательской деятельности и устранению недостатков в книжной торговле» (1964), «О серьезных недостатках в организации книжной торговли в сельской местности» (1967), «О мерах по дальнейшему развитию советской детской литературы» (1969), «О повышении рентабельности книгоиздательского дела» (1970), «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (1970)

и др. — не смог обеспечить соответствие предложения книжной продукции огромному спросу на нее. Выпуск литературы попрежнему осуществлялся, исходя из актуальных задач идеологической работы партии, а спрос формировался под влиянием роста культурного и политического уровня населения.

На развитие издательств определяющее влияние оказало постановление пленума ЦК КПСС (1963), которым предусматривалось их укрупнение и специализация. Для руководства книгоизданием вне зависимости от ведомственной подчиненности издательств в 1963 г. был создан *Государственный комитет Совета Министров СССР по печати*. Комитет должен был следить за соблюдением издательского профиля, распределять ресурсы бумаги, устранять дублирование в выпуске продукции и т. д. Вместо 62 центральных издательств было создано 44, среди них: Политиздат, «Мысль», «Экономика», «Наука», «Машиностроение», «Металлургия», «Медицина», «Художественная литература», «Мир», «Прогресс», «Книга» и др. В 1981 г. созданы издательства «Финансы и статистика», «Радио и связь», Энергоатомиздат, «Легкая промышленность».

Были укрупнены областные и краевые издательства. В РСФСР вместо 46 местных издательств образовано 20 укрупненных по экономическим районам: Верхне-Волжское, Восточно-Сибирское, Приокское, Южно-Уральское и др.

Создание укрупненных издательств с четким профилем способствовало монополизации книгоиздания, усилению контроля за их работой. Этому же послужило упорядочение издательской деятельности министерств и ведомств. В 1966 г. насчитывалось более 3300 издающих организаций, которые выпускали 30 процентов общего тиража книжной продукции. К 1972 г. число издающих организаций сократилось до 623.

Во второй половине 1960-х годов новые методы хозяйствования, которые внедрялись в советскую экономику в соответствии с решениями партийных пленумов, стали актуальными и для книжного дела. До этого больше половины издательств работали с убытком, получая дотацию государственного бюджета. Идеологическая сторона издательской деятельности явно преобладала над экономической. Так, например, издательства не несли никакой материальной ответственности за непроданные и списанные в книготорговой сети книги.

В 1968 г. было введено в действие «*Положение о социалисти-*

ческом государственном издательстве», которое расширило оперативную самостоятельность издательств, предоставило больше возможностей проявлять инициативу в хозяйственной деятельности.

Издательствам, перешедшим на новую систему планирования и экономического стимулирования, вышестоящие организации утверждали одиннадцать показателей, в то время как ранее число утверждаемых показателей доходило до ста. Однако в советское время издательства так и не получили права самостоятельно устанавливать тиражи изданий, им запрещалось непосредственно вести коммерческую деятельность.

Централизация издательской деятельности позволила органам управления отраслью в 1970-х годах составлять сводные тематические планы выпуска по основным разделам литературы. В 1975 г. была введена система *сводного тематического планирования и координации выпуска литературы* всеми издательствами. Тематический план выпуска издательства стал основным показателем его деятельности. Издательства должны были соблюдать стабильность планов и выполнять их. Замена названий, перенос срока выхода, изменение объема и других характеристик издания издательство могло произвести только с разрешения вышестоящей организации.

На основании сводных тематических планов Госкомиздат пытался разрабатывать прогнозы оптимального соотношения видов и тематических групп изданий. Так, в середине 1980-х годов Госкомиздат РСФСР разработал три комплексные программы выпуска изданий (в свете решений XXVI съезда КПСС): литература, способствующая реализации указаний партии в области решения продовольственной программы; книги для Сибири и Дальнего Востока и книги, рассказывающие об этих регионах; книги и учебники для школ, подростков и молодежи. Предпринимались меры по строгой регламентации среднего объема книги по некоторым видам литературы с целью экономии дефицитной бумаги.

В 1960-е годы темпы роста производства книг снизились. В 1970-е годы начался рост: тираж книг по сравнению с 1960 г. увеличился на 6 процентов, число названий — на 4 процента, общий листаж — на 2 процента. Наибольшее количество — 86,8 тысяч названий было выпущено в 1974 г. Затем наступил период стабилизации, а в 1980-х годах началось снижение числа

издававшихся книг и брошюр, в результате чего в 1990 г. выпуск книг по названиям составил лишь 80 процентов от выпуска 1986 г.

Вместе с тем продолжался стабильный рост тиражей, что обеспечивало существенное увеличение количества экземпляров в расчете на душу населения: с 2,4 экз. в 1940 г. до 7,7 экз. в 1985 г. По этому показателю в 1980-е годы СССР занял одно из ведущих мест в мире.

Несмотря на рост тиражей, начиная с середины 1970-х годов на книжном рынке страны спрос значительно превышает предложение. Целые разделы ассортимента становятся остродефицитными.

Резкое превышение спроса над предложением возникало в советском книжном деле несколько раз: после гражданской войны (ликвидировано в годы нэпа); после Великой Отечественной войны (ликвидировано сравнительно быстро в результате динамичного роста выпуска книжной продукции как по количеству названий, так и по тиражам); в середине 1970-х (этот дефицит удалось преодолеть лишь в 1990-х годах).

Для книжного рынка 1970-х годов было характерно развитие неудовлетворенного спроса населения на фоне роста тиражей, особенно художественной литературы. Следует отметить, что к этому времени огромным количеством книг располагали общественные библиотеки (свыше 5 млрд экз.), но почти треть этого фонда ни разу не была востребована читателями. В домашних библиотеках находилось около 50 млрд экз., однако для покупателей той поры было характерно стремление скупать практически все (кроме общественно-политической литературы) массовые издания, которые появлялись в книжных магазинах. Заказы книготорговых организаций на книги удовлетворялись лишь на 50–60 процентов, но при этом в книжных магазинах росли нераспроданные остатки книг, около 10 процентов тиража издательской продукции не находило сбыта. Таким образом, в стране сложилась ситуация не количественного недостатка книг, а качественного несоответствия того, что выпускали издательства в условиях идеологического и экономического диктата, тому, что хотели получить покупатели.

Следует отметить и объективные причины роста неудовлетворенного спроса на книжную продукцию. Кроме личных потребностей читателей, на величину и характер спроса на книжные

товары влияют уровень образования, величина доходов, наличие свободного времени у населения, уровень цен на книги, взаимодействие печатных изданий с другими средствами массовой информации и пр.

Общий тираж книжной продукции в 1980-е годы вырос по сравнению с 1940 г. почти в четыре раза, в то время как доходы населения увеличились в шесть раз, численность специалистов с высшим и средним образованием — в двенадцать, городской жилищный фонд — более чем в пять. Кроме того, существовал дефицит многих товаров и услуг, у населения появились свободные деньги.

К внутриотраслевым факторам, сдерживавшим рост выпуска книжной продукции, относятся хроническое отставание в развитии полиграфической базы, а также недостаток и низкое качество бумаги. В 1988 г. в СССР производилось в расчете на душу населения 22,1 кг бумаги, в то время как в США — 138, ФРГ — 131, Японии — 105 кг.

Значительному превышению спроса над предложением на книжном рынке способствовали низкие цены на книжную продукцию. Государство всегда строго контролировало ценообразование, а стабильность розничных цен считалась важнейшим завоеванием социализма. Продажа книжной продукции осуществлялась по твердым ценам. Одна и та же книга продавалась во всех книготорговых точках страны по одной и той же цене, указанной на обложке. Издательства устанавливали цены в соответствии с прейскурантом (1966), согласно которому цены зависели не только от характера оформления издания, сорта бумаги, но и от вида и целевого назначения литературы. Самые низкие цены были установлены на учебники для средней школы и издания агитационно-массовой литературы. Книжная торговля получала единую скидку с розничной цены (25 процентов). Самое значительное изменение цен на книжную продукцию произошло в 1977 г., когда они возросли в два раза на некоторые виды изданий, пользовавшихся повышенным спросом: художественную литературу, словари и справочники и др. Но после этого повышения книги оставались относительно дешевым товаром, который могли приобрести практически все группы населения.

Сдерживала развитие книгоиздательского дела политика партии и государства, направленная на опережающее развитие периодической печати — оперативного источника информации,

мощного средства идеологического воздействия. Если тиражи книжной продукции в 1971 г. по сравнению с 1950 г. увеличились в 2,4 раза, то тиражи газет и журналов — в 17,5 раза. При недостатке бумаги столь быстрый рост тиражей периодических изданий происходил в ущерб выпуску книг и брошюр.

Политика партии и государства в области книгоиздания была направлена на производство в первую очередь *массовой (особенно художественной) литературы.* Преимущественное внимание выпуску художественной литературы дало результаты: ее доля в общем тираже возросла с 29 процентов в 1970 г. до 35 — в 1975 г., 44 — в 1980 г. и 55 — в 1988 г. Столь бурный рост изданий одного раздела ассортимента искусственно сдерживал выпуск научных, производственных книг, что отрицательно сказалось на развитии науки, производства, других сфер общественной жизни. В то же время, несмотря на быстрой рост тиражей изданий художественной литературы, спрос на них удовлетворялся в 1985 г. лишь на треть, а на детскую литературу — лишь на 20 процентов.

Система книжной торговли в стране обеспечивала функционирование *единого всесоюзного рынка* издательской продукции. Все книги, выходившие в центральных издательствах, доставлялись книготорговыми организациями во все регионы страны и продавались по единым ценам. Основной книготорговой системой была государственная книжная торговля Госкомиздата СССР. Продажу книг на селе с конца 1950-х годов вела *потребкооперация.* Привлечение к сельской книжной торговле потребкооперацию позволило к середине 1960-х годов обновить книготорговую сеть на селе (4000 книжных магазинов было построено заново, 2000 переведено в лучшие помещения), что дало возможность увеличить продажу книг на селе в 1958–1967 гг. в два раза. Тем не менее на селе продавалось книг в два-три раза меньше в расчете на одного жителя, чем в городе. Для усиления руководства книжной торговлей потребкооперации в аппарате Центросоюза в 1970 г. была образована организация Центркоопкнига. Кроме того, продажу книг вели государственные книготорговые организации других ведомств: «Академкнига», «Военная книга», «Транспортная книга», «Союзпечать».

Торговая сеть с 1959 по 1972 г. увеличилась почти в два раза до 15869 книжных магазинов (против 8544), в том числе 7261 магазин системы Госкомиздата и 8171 — потребкооперации.

При этом, если в 1960-х годах темпы роста количества магазинов опережали развитие товарооборота, в 1970-е годы опережающими темпами нарастал розничный товарооборот. В этот период значительно повысился удельный вес крупных книготорговых предприятий (баз, книжных магазинов, библиотечных коллекторов), книготорговая сеть охватила практически все населенные пункты страны с численностью жителей свыше 5000 человек. Средняя торговая площадь книжного магазина увеличилась с 76 до 110 м^2. Открывались крупные универсальные книжные магазины — Дома книги. В конце 1980-х годов в стране действовало 10 центральных оптовых книжно-экспедиционных баз, 170 региональных оптовых баз, 83 библиотечных коллектора. В России государственная розничная книготорговая сеть насчитывала свыше 3700 книжных магазинов. Это позволило увеличить продажу книжных товаров в расчете на душу населения более чем в пять раз.

Развитие книготорговой сети в 1970-е годы шло по двум направлениям: реконструкция и переоборудование предприятий; специализация их работы по разделам ассортимента, контингентам обслуживаемых покупателей, по способам (методам) обслуживания. Большое внимание уделялось *специализации*. Если в начале 1960-х годов необходимость специализации была связана прежде всего с недостаточными торговыми площадями, которые не позволяли разместить в торговом зале издания всех тематических разделов, то укрупнение розничных торговых предприятий по-иному поставило проблему. Стало ясно, что специализированные книжные магазины более углубленно изучают спрос, имеют более тесные связи с издательствами, более высокий уровень квалификации работников. Лучшие из них становятся своеобразными клубами, где встречаются люди, объединенные общими интересами. В 1969 г. в городах страны насчитывалось 420 специализированных книжных магазинов, а через десять лет их количество превысило тысячу, в том числе в стране работали 68 магазинов общественно-политической литературы, 194 — научно-технической, 64 — учебно-педагогической, 147 — подписных изданий, 55 — «Книга-почтой», 56 — нот и литературы по музыке.

Важное значение придавалось работе *библиотечных коллекторов*, которые комплектовали фонды общественных библиотек, однако в условиях дефицитного книжного рынка проблемы снабжения библиотечной сети издательской продукцией не были

решены. Библиотеки испытывали острую потребность в самых необходимых изданиях. Как показало обследование, лучшие книги по всем отраслям знания, издававшиеся большими тиражами, отсутствовали во многих сельских, городских и районных библиотеках (соответственно более 80, 45 и 55 процентов). Еще хуже обстояло дело с художественной литературой. Многие библиотеки не располагали даже самым минимальным комплектом изданий классической литературы.

Особенно остро диспропорция между спросом и предложением на книжном рынке проявилась в системе предварительных заказов покупателей на книжную продукцию. Эта система, несомненно, содержала в себе очень перспективные возможности. Покупатель, пользуясь планами выпуска издательств, мог заранее заказать книгу, о поступлении которой в книжный магазин ему сообщалось почтовой открыткой, гарантировавшей возможность купить данное издание. Таким образом, кроме удобства для покупателей, предварительные заказы давали возможность книготорговцам и издателям точно знать спрос и в соответствии с ним определять тиражи и заказы. Однако в условиях жесткой регламентации деятельности издательства не могли выпускать книги в точном соответствии с принятыми заказами и большинство предварительных заказов покупателей не выполнялось, что вызывало нарекания со стороны населения, загружало книготорговых работников бессмысленной работой по приему заказов.

Диспропорция между спросом и предложением, существовавшая на книжном рынке, обострила проблемы координации работы издательств и книготорговых организаций, совершенствования их взаимоотношений. Одним из основных аспектов этих взаимоотношений было установление тиражей. *Тиражи книжной продукции* определялись на основе заказов книготорговых организаций, интересы которых представляла «Союзкнига». При этом материальная ответственность за нереализованные в книготорговой сети остатки распределялись между издательствами и книготорговыми организациями поровну.

Система заказооборота базировалась на рассылке книжным магазинам годовых планов выпуска издательств, определении по ним заказов, обобщения этих заказов в центральных оптовых организациях («Союзкнига», «Роскнига»). Книжные магазины должны были проработать планы издательств, в которых содержалось около 15 тыс. названий за полтора-два месяца. В связи

с этим заказ, например научно-технической литературы, на 70 процентов определялся книготорговыми работниками интуитивно. Замедление реализации некоторых видов литературы, усложнение ассортиментной работы повысили актуальность совершенствования учета спроса покупателей, изучения структуры реализации книжной продукции. В 1965 г. в книжной торговле была внедрена *система ежегодного поименного учета*. Поскольку учет производился вручную, обобщение данных происходило медленно, полученные сведения в значительной мере устаревали. Насущной проблемой стало внедрение компьютерной техники, систем управления товарными запасами, поставками, справочно-информационных систем. Первые положительные результаты использования персональных компьютеров в книготорговой деятельности получили Ростовский книготорг, Центральная оптовая книжная база, Мособлкнига, Ленкнига и другие книготорговые организации.

Улучшилась работа по *книгообмену* (в основном излишками товаров) между книготорговыми предприятиями. Первая после войны оптовая книжная ярмарка, в которой приняли участие 104 книготорга была проведена в Киеве в 1962 г. С тех пор оптовые книжные ярмарки стали проводиться регулярно. Так, например, в ярмарке 1972 г. приняло участие четыреста книготоргующих предприятий и организаций СССР.

Сложилась в целом правильная концепция ассортиментной работы в книготорговых предприятиях, которая ставила формирование ассортимента во взаимосвязь с результатами изучения и формирования покупательского спроса. Однако эта концепция вступала в противоречие с жесткой командно-административной экономической системой. Так, например, книготорговые предприятия, имея установленный свыше план товарооборота, должно были обеспечить его поставкой товаров. Зная, что дефицитную книжную продукцию они получат в ограниченном количестве, книготорговые работники вынуждены были заказывать и получать те издания, которые не соответствовали спросу обслуживаемого контингента покупателей.

Таким образом, исторический опыт развития книги показал, что нельзя удовлетворить спрос путем увеличения тиражей сравнительно небольшого числа названий книжной продукции. Сужение ассортимента приводит к искусственному увеличению спроса на отдельные издания. Богатый ассортимент книг, имею-

щихся в продаже, дает возможность читателям приобретать книги, в большей степени проявляя свои индивидуальные предпочтения, что приводит к снижению тиражей отдельных названий.

Книга в СССР в 1960–1980-е годы

В рассматриваемый период в ходе научных исследований были выделены и охарактеризованы основные группы читателей. Активные читатели, основную массу которых составляла интеллигенция, в наибольшей степени страдали от дефицита книг. К этой группе были отнесены 40–50 млн жителей страны, именно они составляли большинство (90 процентов) посетителей книжных магазинов. Пассивные читатели — самая массовая группа. Они были приобщены к чтению классики и произведений наиболее часто издаваемых советских писателей, имели небольшие домашние библиотеки, посещали книжные магазины один-четыре раза в год. Количественный состав этой группы — 100 млн человек. Активизация социальной жизни во второй половине 1980-х годов пробудила интерес к истории страны, политике и перевела определенные слои пассивных читателей в активные. По некоторым сведениям не читали книги 4 процента населения, 10 процентов читали очень редко, 10 — не имели домашних библиотек, 30 — не посещали книжных магазинов.

В 1960-е годы были изданы произведения, которые по-новому раскрывали исторические события, отражали некоторые отрицательные стороны жизни страны. Читатели получили издания произведений А. Ахматовой, М. Зощенко, И. Бабеля и др. К концу 1960-х годов период переосмысления ценностей, исканий, романтики заканчивается. В течение 1970-х годов социологи чтения фиксировали из года в год практически один и тот же набор наиболее читаемых авторов: Ф. Абрамов, Ю. Бондарев, М. Булгаков, В. Белов, В. Быков, А. Иванов, В. Пикуль, В. Распутин, Ю. Трифонов, В. Шукшин. В отличие от зарубежных стран, где в круг чтения разных слоев населения обязательно входила религиозная книга, в советском обществе в состав книг для обязательного чтения входила *политическая литература.* На ее долю приходилось 22 процента запросов в массовых библиотеках. Центральное место в изданиях этой тематики занимали работы классиков марксизма-ленинизма. Огромными тиражами издавались партийные документы, книги по марксистско-ленинской философии, истории, экономике, международному рабочему

движению. Эти произведения изучались в школах и вузах, в системе политического просвещения. Так, например, ведущее издательство политической литературы — Политиздат — выпускало для экономического образования населения серии «Экономические знания — в массы», «Библиотека хозяйственного руководителя», «Экономические проблемы развитого социализма».

В противовес официально рекомендуемой литературе существовали произведения, которые по идеологическим причинам не могли быть опубликованы. Некоторые из них тиражировались нетипографским способом (так называемый «самиздат») и распространялись среди ограниченных групп читателей.

Демократизация жизни общества в конце 1980-х годов сделала возможным издание произведений авторов, ранее неугодных властям. Исследования чтения, проведенные в 1988–1990 гг., отразили иной состав наиболее популярных авторов: А. Бек, В. Гроссман, Ю. Домбровский, В. Дудинцев, А. Платонов, А. Рыбаков, А. Солженицын и др. Большой интерес вызывали исторические работы, в которых по-иному оценивался пройденный страной путь.

Взлет популярности переживала во второй половине 1980-х годов публицистика, в круге чтения некоторых слоев населения доминировали статьи таких публицистов, как Ю. Карякин, А. Нуйкин, Г. Попов, В. Селюнин, Н. Шмелев и др.

В 1987 г. впервые в советской издательской практике был проведен эксперимент по формированию издательского репертуара в прямом соответствии со спросом. Издательство «Книжная палата» в 1987 г. начало выпуск серии «Популярная библиотека». Состав книг этой серии определялся на основе данных Института книги о наиболее популярных авторах и произведениях художественной литературы.

Крупнейшим издательским проектом стало издание «*Библиотеки всемирной литературы*» (БВЛ) в 200 томах, включавших самые выдающиеся произведения мировой литературы. В трех сериях этой библиотеки (I серия — литература Древнего Востока, античности, Средневековья, Возрождения, XVII и XVIII веков; II серия — XIX век; III серия — XX век) было опубликовано 25800 произведений 3235 выдающихся писателей из более чем восьмидесяти стран. Выпуск БВЛ осуществило издательство «Художественная литература» в 1967–1977 гг. Это крупнейшее издательство выпускало получившие широкую известность серии

«Народная библиотека», «Зарубежный роман XX века», «Библиотека исторического романа», «Библиотека классики» и др.

Академические собрания сочинений выпускало издательство «Наука». В 1970-е годы изданы собрания сочинений Ф. М. Достоевского и А. П. Чехова. Газетно-журнальное издательство «Правда» выпускало научно-массовые и массовые собрания сочинений.

В 1973 г. по решению Госкомиздата СССР для пополнения фондов массовых библиотек начался выпуск «Библиотечной серии», книги которой предназначались для реализации только библиотекам. В этом году было выпущено 7 млн экз. в основном художественной литературы, в 1974 г. — 8 млн экз., в 1975 г. — 9 млн экз. В производстве книг этой серии участвовала мощная группа издательств в 1973 г. в нее входили 14 издательств, в 1982 г. — 17.

Для роста выпуска художественной литературы требовалось увеличить производство бумаги. С целью получения сырья для производства бумаги был задуман и реализован эксперимент по продаже дефицитных изданий на талоны, свидетельствовавшие о сдаче определенного количества макулатуры, из которой должна была производиться бумага. При всех организационных недостатках этот эксперимент принес определенные плоды. В 1975 г. для обмена на талоны было выпущено около 4 млн книг, на печать которых израсходовано 2 тыс. тонн бумаги, а собрано свыше 60 тыс. тонн макулатуры.

Издание *учебной литературы* всегда находилось под пристальным вниманием партийно-правительственных органов. За годы советской власти были достигнуты большие успехи в образовании граждан. Так, например, в 1974–1975 гг. в стране в разных формах обучалось почти 90 млн человек. В 1975 г. удельный вес учебной литературы составил 23 процента в общем тираже всех изданий. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О переходе на бесплатное пользование учебниками учащимися общеобразовательных школ» (1978) выдвинуло перед книжным делом страны задачу обеспечения школьников бесплатной учебной литературой.

Число книг по вопросам *техники, промышленности, транспорта, связи* в 1976 г. по сравнению с 1940 г. увеличилось (по названиям) в два раза, по тиражу — в пять раз. Удельный вес этих изданий в общей массе печатной продукции (по названиям) увеличился с 26 до 34 процентов. Все большее место в научно-

технической литературе занимали книги по автоматизации и механизации, вычислительной технике и другим актуальным проблемам. Рос выпуск переводной литературы. В центральных научно-технических издательствах («Машиностроение», «Металлургия», «Мир», «Наука», «Советское радио» и др.) ежегодно выпускалось около четырехсот работ зарубежных авторов. Однако с конца 1970-х годов началось сокращение количества научно-технических изданий, что снизило обеспеченность специалистов информацией. Частично это объяснялось тем, что переход издательств на хозрасчет делал невыгодным для них издание малотиражных книг. Возникла проблема обеспечения узких групп специалистов книжной продукцией.

В СССР сложилась система *энциклопедических и справочных изданий*, которая включала: универсальные энциклопедии («Большая Советская Энциклопедия»); отраслевые энциклопедии (например, «Советская историческая энциклопедия» — 16 томов, «Сельскохозяйственная энциклопедия» — 6 томов); однотомные словари («Политехнический словарь»). На выпуске справочной литературы специализировалось издательство «Советская энциклопедия».

Расширяются контакты советских издательств с партнерами зарубежных стран, чему способствовало присоединение СССР (1973) к Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве и создание Всесоюзного агентства по авторским правам (ВААП). Считалось, что до 1982 г. СССР занимал первое место в мире по выпуску переводных изданий, однако большинство переводов было с языков народов СССР и социалистических стран (например, из 8654 переводных изданий, выпущенных в 1985 г., 6595 являлись переводами с языков народов СССР). Переводная литература подвергалась еще большей идеологической цензуре, чем оригинальная, часто политическая позиция автора была важнее художественных достоинств его произведения.

Развивается искусство оформления издательской продукции, растет выпуск книг с иллюстрациями. Создание новых гарнитур шрифтов делает оформление книг более интересным. Увеличивается выпуск изданий в цельнобумажном переплете, с яркой красочной обложкой. Внедряется бесшвейное клеевое скрепление книг, лакировка бумажных переплетов, цветная печать на переплете и т. д. Получил развитие выпуск «карманных» изданий, однако не достигается четкого разделения функционального

назначения этого вида изданий и книг в переплетах. Произведения художественной литературы часто издаются многомиллионными тиражами в переплете, но на плохой бумаге, с плохим художественным оформлением и качеством печати. Для книг в бумажной обложке чаще использовались средние, а не «карманные» форматы.

На качество оформления изданий отрицательное влияние оказывало состояние технической оснащенности издательств и полиграфических предприятий. Современная электронная техника внедрялась в издательские процессы недостаточно быстро. В 1980-е годы некоторые издательства начали применять автоматизированные системы переработки текстовой информации с использованием компьютерной техники.

В 1960–1970-е годы основными направлениями развития полиграфии стали офсетный способ печати, фотонабор, автоматические поточные линии. В этот период введено в строй свыше 150 новых предприятий в Москве, Киеве, Минске, Баку, Куйбышеве, Ярославле, Калинине, Туле, Чехове, Электростали. В 1979 г. в стране работало свыше 3200 полиграфических предприятий. Развитие полиграфического машиностроения позволило увеличить выпуск офсетных машин, что дало возможность перевести на цветную печать учебники для средней школы. Внедрялась электронная техника в изготовление печатных форм, появились высокоскоростные многокрасочные печатные машины, автоматические печатно-отделочные линии и т. д. Однако в целом хроническая отсталость отечественного полиграфического машиностроения, наряду с другими причинами, привела к тому, что в конце 1980-х годов технический уровень полиграфии был очень низким. Из 80 тыс. единиц машинного парка более половины требовало замены. Из 360 наименований оборудования, необходимого для полиграфии, третья часть в стране не производилась вообще, а 200 наименований устарели. В связи с этим около 90 процентов полиграфического оборудования не соответствовало современному техническому уровню.

Таким образом, дальнейшее развитие книжного дела в стране все больше вступало в противоречие с политическими и экономическими условиями. Отрасль нуждалась в освобождении от идеологического и экономического диктата со стороны государственных органов.

Состояние книгоиздания и книжной торговли в первой половине 1990-х годов

Развитие книжного рынка

В первой половине 1990-х годов книга и книжное дело в нашей стране характеризовались динамичными изменениями в соответствии с происходившими в России экономическими и социально-политическими преобразованиями. Исторический опыт показал, что идеологический и административный диктат приводит книжное дело к организационно-экономическим трудностям.

Книжное дело было в числе первых отраслей, начавших *переход к рыночным отношениям.* В результате формирования рыночной экономики сложились условия, обеспечивающие возможность реализации основных ее принципов: свобода предпринимательства, конкуренция, установление цен в соответствии с конъюнктурой рынка, оплата труда по результатам деятельности предприятий. Наступила эпоха конкуренции, в которой выживают и развиваются те фирмы, которые хорошо знают читательские потребности и правильно реализуют их в своей предпринимательской политике.

Российские книгоиздатели и книгораспространители оказались перед теми проблемами, которые решают их зарубежные коллеги, работающие в условиях насыщенности рынка товарами, колебаний спроса, полной материальной и моральной ответственности за результаты своей деятельности.

Происходит пересмотр отношения *к книге как к объекту предпринимательской деятельности*, который должен не только компенсировать затраты на его производство и распространение, но и приносить прибыль всем субъектам книжного дела: издательствам, типографиям, книготорговым предприятиям. Эта прибыль должна обеспечивать финансово-экономическую и материально-техническую базу для развития отрасли. В рыночной экономике по-новому проявляются противоречия, обусловленные двойственным характером книги: с одной стороны — это явление культуры, носитель интеллектуально-духовного богатства общества, а с другой стороны, книга — это коммерческий товар. Так, например, стремление предприятий выпускать и продавать только прибыльные книги приводит, особенно в условиях слож-

ного процесса становления рыночных отношений, к снижению их интереса работать с книгами общественно необходимыми, но не дающими скорой и высокой прибыли.

В этих условиях важной является политика *государственного протекционизма* по отношению к культуре и книжному делу как ее части. Необходимо найти оптимальное сочетание государственного и рыночного регулирования, позволяющего согласовывать интересы общества, развитие духовной культуры с интересами частного предпринимательства в книжном деле.

В этой обстановке изменилась роль государственных органов управления книжным делом. Комитет Российской Федерации по печати и его органы на местах больше не занимаются распределением ресурсов, утверждением плановых показателей, контролем деятельности негосударственных предприятий. Деятельность отрасли регулируется законодательными актами Российской Федерации: «О средствах массовой информации» (1991), «Основы законодательства РФ о культуре» (1992). Эти законы направлены на обеспечение демократического развития книгоиздания, периодической печати. В меньшей степени они работают в направлении стимулирования книгоиздания и книгораспространения за счет льготного налогообложения и кредитования, хотя в соответствии со статьей 30 «Основ законодательства РФ о культуре» книгоиздание, библиотечное дело, а также деятельность, связанная с распространением произведений печати, отнесена к областям культуры, в отношении которых органы власти и управления обязаны осуществлять политику государственного протекционизма.

В условиях развития частного предпринимательства повышается роль профессиональных организаций и прежде всего ассоциаций в защите интересов отрасли перед государственными органами, координации усилий предприятий для решения отраслевых задач и т. д. В России *ассоциации книгоиздателей, полиграфистов и книгораспространителей* были созданы в самом начале 1990-х годов. Несмотря на сложности в их деятельности, расширился состав их членов, сформировались основные направления деятельности. Возникают новые профессиональные объединения, охватывающие группы специализированных предприятий (например, издателей деловой литературы) или предприятий, действующих в определенном регионе (например, ассоциации книжных магазинов Москвы и Санкт-Петербурга).

Начало перехода отрасли к рыночным отношениям относится к 1987–1989 гг., когда было разрешено применять договорные цены сначала на подержанные книги, а затем и на значительную часть новых изданий. Развивается хозрасчет, постепенно ослабевает административно-командная система руководства отраслью, внедряются арендный подряд, кооперативные формы организации деятельности.

Определяющее влияние на развитие книжного дела оказал *процесс приватизации* предприятий, который регламентировался законами РФ «О собственности в РСФСР», «О предприятиях и предпринимательской деятельности», «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ», «О государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ». Кроме перехода государственных предприятий в частную собственность, шел процесс создания новых негосударственных издательских и книготорговых структур.

В некоторых случаях переход предприятий в частную собственность вызывал их неоправданное перепрофилирование, отход от книжного дела. Кроме того, в начале процесса приватизации государственные и частные предприятия были поставлены в неравные экономические условия, в частности в установлении цен на книжную продукцию. Наиболее быстрыми темпами приватизировались книготорговые предприятия, в то время как ведущие полиграфические предприятия остались собственностью государства. Это связано как с решениями Правительства РФ сохранять контроль над ведущими типографиями для того, чтобы обеспечивать право граждан России на получение информации, так и с необходимостью вложения крупных финансовых средств при приватизации типографий без гарантии скорого получения прибыли.

Как показала практика, приватизация приносит быстрые положительные результаты лишь тогда, когда к руководству приходят знающие и энергичные люди, которые обеспечивают вложение финансовых средств в развитие деятельности предприятия.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов книжное дело было сверхприбыльной отраслью, так как остродефицитный книжный рынок, существовавший ранее, обеспечивал быструю продажу книг многих тематических разделов. На первых порах покупатели не обращали особого внимания на качество издания и книго-

торговых услуг. Успеха можно было добиться простыми перепечатками ранее дефицитных изданий, что не требовало значительных средств, времени и квалифицированного труда.

С 1994 г. ситуация на книжном рынке меняется в сторону его насыщения, покупатели все тщательнее выбирают книги. Книжное дело перестает быть сверхприбыльным, усиливается конкуренция, все большее значение приобретает качество издательской, полиграфической и книготорговой деятельности, репутация фирмы. Успеха добиваются те, кто располагает капиталом, имеет налаженные связи с партнерами по бизнесу, с поставщиками и покупателями.

В условиях насыщения книжного рынка нет таких категорий книг, спрос на которые намного превышает предложение. По данным ВЦИОМ, чаще всего читали детективы (36 процентов), историческую литературу (24 процента), приключенческую (20 процентов), любовные истории (19 процентов). Реагируя на это в условиях свободы предпринимательской деятельности, издательства быстро заполнили ниши спроса, которые десятилетиями были пусты. Читатель получил запрещенные ранее произведения, возродилась религиозная литература, публицистика. Резко возросла доля переводных изданий. В 1993 г. переводные книги составляли почти половину всей выходящей издательской продукции, а в составе художественной литературы — 77 процентов.

Многомиллионные тиражи массовых книг, характерные для предыдущего десятилетия, ушли в прошлое, произошла *дифференциация читательских интересов.* Если в советский период популярность авторов и книг сохранялась довольно долго, то теперь список бестселлеров меняется очень быстро. На смену общепринятым представлениям о советской литературе, хороших и плохих авторах пришло разнообразие интересов, мнений и вкусов читателей. В этих условиях издатель призван дать возможность читателю судить обо всем самому на основе полной и объективной информации, чтобы исключить создание новых стереотипов в культуре и идеологии.

Насыщение рынка массовой книги, дифференциация спроса, тенденция возврата к сокровищам мировой и отечественной культуры обязывают издателей усилить внимание к качеству подготовки и выпуска серьезной литературы, открытию новых имен и т. д.

Негативное влияние на книжный рынок 1990-х годов оказывало *сокращение платежеспособного спроса* вследствие расслоения российского общества по уровню доходов населения.

В ситуации, когда у большинства населения (по данным Института книги — 64,5 процента) не хватает денег на покупку книг, важным условием социальной защиты интересов читателей является сеть библиотек. Именно эти учреждения культуры призваны предоставить каждому гражданину свободный доступ к информации. Однако опрос населения показал, что необходимые книги могли получать в библиотеке в 1992 г. 44,3 процента опрошенных, а в 1993 г. лишь 25,6. Столь невысокий уровень удовлетворения читательских потребностей объясняется тем, что поступление новых книг в республиканские, краевые и областные библиотеки сократилось почти в два раза, а в массовые — в три-четыре раза и более. Особенно в тяжелом положении находятся сельские библиотеки. Кроме проблемы комплектования фондов, существует настоятельная потребность в развитии функций библиотек в соответствии с современными требованиями. За годы советской власти в стране сложилась обширная сеть библиотек, требующих модернизации с тем чтобы библиотека стала информационным центром, где человек может получить сведения о том, какая литература существует в мире по интересующему его вопросу, как он может ее получить в традиционном или электронном виде.

Процесс демократизации российского общества отразился на сфере книгоиздания. Его основным итогом стало развитие книжного рынка в соответствии с законодательными документами, экономическими, финансовыми и материально-техническими возможностями предприятий отрасли книгоиздания.

Издательское дело и выпуск книжной продукции

Принятие законов о печати и средствах массовой информации 1990 г. положило начало процессам преобразования издательской деятельности: трансформированию сети издательств, изменению и расширению их функций, внедрению новой техники.

Наиболее важным явлением в развитии издательского дела стало возникновение большого числа *негосударственных издательств*. К середине 1993 г. в России насчитывалось около 6 тысяч издающих структур, что в тридцать раз больше, чем в конце 1980-х годов.

Развитие сети издательств способствовало исчезновению монополии в этой области, развитию конкуренции. Однако основная доля выпуска книжной продукции приходится на сравнительно небольшое число крупных специализированных предприятий. Подобное положение характерно и для стран с развитой рыночной экономикой.

Располагая высококвалифицированными кадрами, государственные издательства ищут свои ниши на книжном рынке. В начале 1990-х годов негосударственные издательства бурно развивались, государственные же испытывали экономические трудности, вынуждены были сворачивать свои издательские программы (так, например, в 1992 г. издательство «Педагогика» сократило свою программу в три раза, издательства «Малыш» и «Детская литература» — в два раза).

Небольшие издательства, не оказывая определяющего влияния на удовлетворение потребностей читателей, вместе с тем способствовали насыщению потребительского рынка издательской продукцией в основном массового спроса.

Увеличилась издательская активность *на периферии.* Если до 1990 г. многие областные города имели всего одно издательство, а некоторые — ни одного, то к середине 1990-х годов за пределами Москвы и Санкт-Петербурга действовало свыше 1500 издательских структур. Наиболее крупными издательскими центрами на периферии стали Новосибирск (около 100 издательств), Екатеринбург (около 70), Ростов-на-Дону, Уфа и Казань (около 50). Однако, несмотря на возникновение большого числа новых издательств, выпуск книжной продукции в России по-прежнему сосредоточен в Центральном и Северо-Западном районах. В 1994 г. в Москве располагалось 56 процентов издательств, в Санкт-Петербурге — 10. В этих двух городах выходило около 80 процентов общего тиража книжной продукции. Тяготение издательств к центру обусловлено объективными причинами: исторически сложившейся инфраструктурой, наличием полиграфических мощностей, развитием транспортной системы, основной массы оптовых потребителей и значительного розничного рынка сбыта книжной продукции и т. д.

В конце 1980-х годов демократизация издательской деятельности сделала возможным такую форму производства книг, как их *выпуск за счет средств автора.* В последующие годы экономиче-

ские условия, рост стоимости книгоиздания не дали возможности развиться этой тенденции.

Необходимость быстрого реагирования на динамично меняющийся книжный рынок побудила издательства создавать маркетинговые службы, активно заниматься сбытом книжной продукции, организовывать книготорговые подразделения, сеть представителей, дилеров.

В условиях инфляции, удорожания и ухудшения транспортной системы издатели вынуждены сокращать тиражи книг, стремясь быстро реализовать их. В целях привлечения и удержания постоянных покупателей многие издательства стали выпускать книги в сериях.

Как известно, выпуск книг в переплете существенно удорожает издание, что в условиях низкого платежеспособного спроса сокращает тиражи. Зарубежный опыт показывает, что массовый рынок должен насыщаться за счет недорогих «карманных» изданий. Качественно изданная книга в мягкой обложке в ряде случаев по потребительским свойствам равноценна книге в переплете. Развитие книжного рынка в конце рассматриваемого периода настоятельно требовало увеличения тиражей, снижения себестоимости издания и расходов на реализацию книжной продукции.

В крупных, стабильно работающих издательствах получила развитие современная компьютерная техника, что приводит к существенным изменениям редакционно-издательской технологии, создает новые возможности для художников и оформителей. Вместе с тем, несмотря на выпуск качественных книг, в целом отмечалось снижение культуры книгоиздания: отсутствие справочного аппарата, выходных данных и др.

Сложный период переживает *российская полиграфия*. Так же как издательства, основная масса полиграфических предприятий расположена в Центральном регионе страны. Крупнейшими из них являются: Первая Образцовая типография, «Детская книга», «Красный пролетарий», «Пресса», «Новости» — Москва; «Печатный Двор», Лениздат — Санкт-Петербург; Тверской полиграфкомбинат, Тверской полиграфкомбинат детской книги, Можайский полиграфкомбинат и др.

Большинство полиграфических предприятий располагает устаревшим оборудованием, которое не позволяет получать требуемый уровень качества продукции и производительности труда. Не хватает мощностей для изготовления переплетных

крышек, печатания книг карманных форматов. В связи с этим все чаще издатели печатают книги на зарубежных полиграфических предприятиях, что приводит к недозагрузке отечественных полиграфических мощностей (например, мощности по изготовлению книжно-журнальной продукции использовались в 1991 г. на 74 процента, а в 1992 г. — 64, по изобразительной продукции соответственно 61 и 57 процентов). Недоиспользование мощностей ухудшает экономические показатели деятельности полиграфических предприятий, что еще больше обостряет проблему приобретения новейшего оборудования.

Сложная ситуация наблюдается и в отечественной бумагоделательной промышленности. В 1993 г. производство бумаги в нашей стране составило 1,3 млн тонн, что соответствует уровню начала 1980-х годов. Низкая платежеспособность покупателей, приближение уровня цен на отечественную бумагу (не всегда удовлетворительного качества) к мировым приводит к росту импорта и к недозагруженности отечественных бумагоделательных комбинатов на 30–50 процентов.

Однако неудовлетворительное состояние отечественной бумагоделательной и полиграфической промышленности не явилось лимитирующим фактором в издании книг, так как, начиная с 1988 г. наблюдается ежегодное снижение объемов выпуска книжной продукции. В 1991 г. выпуск книг по отношению к 1988 г. составил 69 процентов по числу названий, 90 процентов по тиражу и 93 процента по объему. Если при значительном сокращении числа названий до 1992 г. удавалось сохранить выпуск книг по тиражу (а по некоторым разделам в 1991 г. уровень 1990 г. был даже превышен), то в 1992 г. общий тираж книжной продукции в 1994 г. сократился по сравнению с 1991 г. в три раза, общий объем — более чем в два раза.

Произошла значительная *структурная перестройка выпуска книг* в соответствии со спросом на них. Выпуск художественной и детской литературы значительно вырос, что позволило за два-три года удовлетворить спрос населения.

В то же время резко сократилось издание научной литературы, других неприбыльных или малоприбыльных разделов издательского репертуара. Так, например, число изданий учебников для высшей школы уменьшилось почти на 40 процентов, а по тиражу — на 70. При этом в выпуске учебной литературы снизилась роль государственных издательств. Активно выпускаются

учебные книги издающими структурами вузов, других учебных организаций. Как правило, эти издания малотиражны, контингент их потребителей ограничивается рамками одного учебного заведения, поэтому их доля в совокупном тираже учебной литературы невелика. Вследствие этого основную массу учебной литературы по тиражу выпускают государственные издательства.

Резко сократился выпуск производственной литературы. В 1993 г. она уменьшилась по сравнению с 1990 г. в три раза по числу названий и в 3,6 раза по тиражу. Доля научно-популярной литературы в совокупном тираже сократилась с 1990 по 1993 г. с 14 до 6 процентов, при этом по числу названий этот раздел стабилен. Увеличился средний объем, улучшилось оформление, по тематике научно-популярные издания приблизились к реальным запросам читателей. Активно выпускается научно-популярная литература по экономической тематике, по вопросам рыночных отношений, маркетингу, менеджменту, домоводству и др.

Отрицательным является факт резкого *сокращения числа названий* выходящих ежегодно книг. В 1913 г. в России было выпущено 30 тыс. книг и брошюр и она находилась на втором месте в мире после Германии. В 1992 г. производство книг по названиям осталось на уровне 1913 г., что сместило Россию уже на десятое место в мире (в США выпущено 110 тыс. названий, в Германии — 63 тыс.). Таким образом, в США издается в два раза больше названий книжной продукции в расчете на 1 млн населения, в Великобритании, Германии и Испании — в пять раз, в Южной Корее — в 4,5 раза.

Специалисты книжного дела считают, что для удовлетворения потребности в новых названиях в России необходимо издавать ежегодно не менее 70 тыс. наименований книг. При этом ежегодно количество выходящих изданий должно увеличиваться на 2–3 процента.

Сокращение выпуска книжной продукции, особенно коммерчески невыгодной, но имеющей важное социальное значение (научной, технической, учебной и др.), делает необходимым разработку и осуществление мер государственной поддержки книгоиздания. Себестоимость научной и учебной книги в пять раз выше, чем коммерческой. Продавать эту литературу по себестоимости не представляется возможным из-за непропорционально низкой оплаты труда научных работников. В связи с этим было признано целесообразным дотировать выпуск социально значи-

мой некоммерческой литературы, а также осуществлять и далее выпуск бесплатных учебников для школ.

Комитет РФ по печати в 1992 г. утвердил положение о Федеральной программе книгоиздания, в рамках которой издательства получают дотации на издание социально значимых книг. В 1993 г. из бюджета были выделены средства на издание около 3 тыс. названий книг, в 1994 г. свыше 250 издательств получили средства на выпуск 2230 изданий.

В целом в 1990-х годах происходит бурное *развитие сети издательств*. Усложняется их деятельность, все большее значение уделяется работе маркетинговых служб, внедрению современной техники, в том числе компьютерной. Однако быстрые изменения, происходящие в общественной жизни страны, сопровождаются не увеличением выпуска книжной продукции, а снижением объемов книгоиздания.

Книжная торговля в первой половине 1990-х годов

Развитие рыночных отношений в книжном деле привело к тому, что работники книжной торговли должны были активно применять в своей деятельности *принципы маркетинга*. Прямая зависимость результатов деятельности на книжном рынке от механизма «спрос — предложение — цена» заставляет книготорговые предприятия продуманнее относиться к формированию ассортимента, тщательно выбирать сегменты рынка, ассортиментный профиль деятельности, формы торговли. Крупные книготорговые предприятия, например книжные магазины Москвы, внедряют компьютерные системы управления товарными запасами, изучения спроса.

Отрицательное влияние на развитие книжной торговли в первой половине 1990-х годов оказывало снижение реальных доходов населения, бюджетного финансирования библиотек. В этой ситуации особенно актуальной стала проблема установления цен на книжную продукцию.

В советский период неоправданно низкие цены на книжную продукцию были одной из основных причин накопления невостребованных книг в личных и общественных библиотеках, существования «черного» рынка, где цены назначались в соответствии со спросом и были в несколько раз выше.

В 1987 г. Госкомиздат СССР утвердил дополнительный прейскурант, где впервые предусматривалась возможность для изда-

тельств назначать цену исходя не только из себестоимости книги, но и с учетом спроса. В 1989 г. было разрешено применять *договорные цены* на букинистические книги, а негосударственная торговля уже использовала свободное ценообразование, ориентированное на спрос.

В 1991 г. наряду с негосударственными издательствами было разрешено использовать *свободные цены* и государственным издательствам. В этом же году произошел отказ от «твердых» цен (когда одно и то же издание продается по одинаковой цене по всей стране), которые указывались на книгах. Центральные оптовые фирмы, получая на все издания стандартную торговую скидку (25 процентов от розничной цены), дифференцировали ее по региональным книготорговым организациям в зависимости от их отдаленности от центра (то есть от транспортных расходов на доставку книг). Так, например, московская книжная торговля получала самую маленькую скидку — 12 процентов, Урал — от 20 до 25 процентов, Дальний Восток — до 70 процентов. Таким образом, система торговых скидок обеспечивала финансовую поддержку книготорговой сети отдаленных регионов, работающих с большими издержками обращения.

Особенностью книжной торговли является то, что она нуждается в хорошо *развитом оптовом звене*. Это связано с широким ассортиментом книжной продукции, а также с тем, что основная масса издательств и полиграфических предприятий расположена в центральном регионе страны. В 1990 г. централизованные поставки книжной продукции с оптовых баз «Союзкниги» и «Роскниги» обеспечивали 87 процентов товарооборота розничной книжной торговли. Мощная система оптовых баз обеспечивала закупку основной массы тиражей книжной продукции и их поставку книготорговым предприятиям по всей стране. Однако в начале 1990-х годов единая ранее система оптовых книжных баз, в которую входили структуры разного уровня (всесоюзные, республиканские, областные), распалась на самостоятельные предприятия, основная масса которых пострадала от экономических и организационных трудностей, связанных с неплатежеспособностью получателей, отказом от системы твердых цен, сбора предварительных заказов и т. д.

Перспективой развития оптовой книжной торговли в нашей стране является образование мощных концернов. В этом направлении идет процесс создания крупных оптовых предприятий при

ведущих издательствах, однако этот процесс еще не начал оказывать определяющего влияния на положение оптовой книжной торговли. Неудовлетворительное состояние оптового звена является одной из основных причин того, что до 50 процентов всех книг государственных издательств и до 70 процентов негосударственных продаются в центральном регионе. Такая концентрация способствовала насыщению и усилению конкуренции на книжном рынке центрального района и снижению книгообеспеченности регионов.

Резкое сокращение ассортимента книг в книжных магазинах произошло не только в результате сокращения выпуска книжной продукции, но и вследствие нарушения традиционных путей товародвижения. Книготорговая сеть работает с ограниченным кругом издательств. Большая часть изданий попадает в розничную торговую сеть, минуя оптовое звено. Некоторые издательства продают свою продукцию преимущественно близлежащим книготорговым предприятиям. Крупные издательства создают свои книготорговые предприятия, мелкие стремятся создать объединенные предприятия. Одна из прогрессивных тенденций — объединение усилий издающих и книготоргующих предприятий для решения общих задач.

В книжные магазины, работающие на периферии, большая часть книжной продукции попадает, пройдя через несколько посреднических организаций. Каждое звено товародвижения несет свои собственные затраты и увеличивает цену книжной продукции. Таким образом, конечная розничная цена книг в разных регионах или даже в одном и том же регионе отличается в несколько раз, в зависимости от того, через сколько и через какие посреднические организации прошли книжные товары.

В начале 1990-х годов в книжной торговле широкое распространение получили книжные лотки, которые предлагали издания повышенного спроса в многолюдных местах, причем по достаточно высоким ценам. Именно лоточная книжная торговля, возникшая как сфера частного предпринимательства, первой перешла на свободные цены.

К середине 1990-х годов в России насчитывалось свыше семи тысяч книготорговых предприятий различных форм собственности. Сохранилась в том или ином виде *региональная система книготоргов*. Более 40 процентов книготорговых звеньев являлись государственными предприятиями, около трети — акционерны-

ми обществами, остальные — товарищества с ограниченной ответственностью. По организационному составу бывшие книготорги разнообразны: книготорговая база, библиотечный коллектор и книжные магазины; книготорговая база и книжные магазины; книготорговая база и библиотечный коллектор; книготорговая база.

К началу 1992 г. около 60 процентов книжных магазинов вышли из состава книготоргов. Получив экономическую и юридическую самостоятельность, книжные магазины столкнулись с проблемами, связанными с ликвидацией централизованного товароснабжения, кредитования, управления, представления интересов в органах власти. На начальном этапе существования приватизированных книжных магазинов их экономическое положение оказалось значительно хуже новых книготорговых структур, поэтому показатели книготорговой деятельности в 1992–1993 гг. резко снизились. В целях улучшения экономических результатов работы широкое развитие получило открытие в книжных магазинах отделов, реализующих более экономически выгодные промышленные товары. Вновь созданные частные книготорговые структуры сразу начали действовать в соответствии с новыми законодательными актами по либерализации экономических отношений, поэтому имели в начале своей деятельности ряд преимуществ.

С 1994 г. положение книжных магазинов стало стабилизироваться. Однако доля книжного ассортимента остается по-прежнему незначительной. Так, если в 1980-е годы товарное предложение в специализированных магазинах научно-технической книги Москвы и Ленинграда доходило до 8 тысяч названий, то в середине 1990-х годов — сократилось до 2 тысяч.

Резко увеличилось число поставщиков, с которыми работают сотрудники книжных магазинов, что значительно усложнило коммерческие связи, финансовые расчеты.

В новых условиях легче адаптировались в первую очередь крупные розничные предприятия, которые могли напрямую работать с издательствами, имели более широкие финансовые возможности, что обеспечило им разнообразный ассортимент товарных запасов, низкие расходы. Стабильно работают муниципальные книжные магазины, которым местные власти предоставили на первых этапах льготные ставки арендной платы. Основная задача муниципальных книжных магазинов — выпол-

нение городского (областного) заказа по реализации школьных учебников и отдельных видов социально значимых изданий.

Перспективным направлением развития книжных магазинов явилось создание издательствами книжных *магазинов-клубов*, ориентированных на группы покупателей с определенными интересами (издательство «Терра» — любителей классики, исторической литературы, «Стожары» — любителей фантастики). Новым было открытие в книжных магазинах специализированных отделов книг конкретных издательств. Это способствовало выявлению спроса покупателей, обеспечивает доведение книг до покупателей по максимально низким ценам.

В середине 1990-х годов возрождается продажа книг по почте, открываются отделы «*Книга — почтой*» в издательствах, возникают специализированные предприятия. Этот метод продажи обеспечивает прямой контакт издательств с покупателями, адресную рассылку информационных и рекламных материалов, учет покупательского спроса и т. д. Почтово-посылочную торговлю осуществляло около 80 предприятий, из них 30 расположены в Москве. На основе таких предприятий формируется популярная во всем мире система книжных клубов.

Развитие коммерческой работы книготорговых предприятий сдерживала несовершенная система информационных связей между издательствами, книготорговлей и потребителями книжной продукции. Ранее выпускавшиеся всеми издательствами годовые тематические планы, публикации в газете «Книготорговый бюллетень» обеспечивали информирование книготорговой сети и покупателей о готовящихся к выходу изданиях, служили основой для сбора предварительных заказов покупателей и книготорговых предприятий. Отказ издательств от выпуска тематических планов на первом этапе перехода к рыночным отношениям не оказал заметного отрицательного воздействия. Информация была еще не столь нужна, поскольку рынок был еще не насыщен, покупали практически все.

В условиях насыщенного книжного рынка *роль информации повысилась*. Без полной, достоверной и оперативной информации невозможно эффективное взаимодействие издательской и книготорговой систем.

Существует достаточно много отраслевых периодических изданий, хотя не все они выходят стабильно. В числе основных изданий следует назвать газеты «Книжное обозрение», журналы

«Книжный бизнес», «Книжное дело», «Витрина», «Современная полиграфия», «Полиграфия» и др. Однако в целом система информирования о предложении книг на книжном рынке еще не отработана, что усложняет книготорговым предприятиям выбор и заказ изданий, планирование расходования средств.

В аналогичной ситуации информационного голода находятся и библиотеки, которые должны выбирать издания в условиях жесткого лимитирования средств на комплектование фондов.

Российская книжная палата предпринимает усилия по созданию сводного каталога, отражающего издательское предложение. Этот каталог кроме традиционной книжной формы издается и на компакт-дисках, что способствует более широкому использованию компьютерной техники в коммерческой работе издательских и книготорговых предприятий. Внедрение новых компьютерных технологий, совершенствование информационной обеспеченности производственных и торговых процессов способствует повышению эффективности книготорговой деятельности, росту прибыльности книжного бизнеса. Рост прибыли предприятий книжного дела создает финансовую основу для увеличения выпуска книг, более полного удовлетворения развивающихся потребностей российских читателей.

В первой половине 1990-х годов отечественное книжное дело пережило коренные изменения. На смену идеологическому диктату, государственному монополизму, командно-административной системе управления пришла свобода предпринимательства, конкуренция. Развитие рыночных отношений стимулирует предпринимателей к поиску новых форм и методов работы на книжном рынке, совершенствованию изучения спроса покупателей книг и тщательному учету его в деятельности предприятий. Вместе с тем в книжном деле возникают и обостряются новые проблемы, вызванные сложностями перехода к рыночной экономике: сокращается выпуск книжной продукции, наблюдаются диспропорции в тематическом составе ассортимента книг, растут цены, что с учетом снижения доходов основной массы населения приводит к сокращению круга покупателей.

Плюсы и минусы существования книги в условиях рыночной экономики еще предстоит проанализировать. Бесспорным является лишь тот факт, что на пороге XXI века книга продолжает занимать важное место в жизни человека и общества.

Список литературы

Баренбаум И. Е. История книги: Учебник. М., 1984.

Букинистическая торговля: Учебник / Под общей ред. А. А. Говорова и А. В. Дорошевич. М., 1990..

Виноградова Л. А. и др. История книжной торговли: Учебник. М., 1982.

Виноградова Л. А. История книжного дела в России (988–1917): Курс лекций для вузов. М., 1991.

Владимиров Л. И. Всеобщая история книги. М., 1988.

Говоров А. А. История книжной торговли: Учебник. М., 1976.

История книги в СССР. 1917–1921: В 3 т. М., 1983–1986.

Книга в России. 1861–1881: В 3 т. / Под общей ред. И. И. Фроловой. М.,1988–1991.

Книга в России. 1850–1917 гг.: (Материалы к указ. сов. лит. 1983–1990 гг.) / Гос. Публ. б-ка им. Салтыкова-Щедрина; Сост. С. В. Белов. Л., 1991.

Книга: Энциклопедия. М., 1999.

Малыхин Н. Г. Очерки по истории книгоиздательского дела в СССР. М., 1965.

Советская книга: Указатель литературы о книге и книжном деле: 1917–1945.: В 3 ч. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Сост. Т. А. Подмазова и др. М.,1976–1984.

Хрестоматия по истории книги. Ч. 1–2. / Сост. Т. Г. Куприянова, О. В. Андреева. М., 1995–1998.

400 лет русского книгопечатания в России. 1564–1964: В 2 т. М., 1964.

К главе 1

Багновская Н. М. От свитка к кодексу (эволюция форм книги) // Бук. торговля и история книги. 1990. Вып. 1. С. 18–29.

Барсук А. И. К определению понятия «книга» // Изд. дело. Книговедение: Науч.-информ. сб. / ЦБНТИ по печати. 1970. № 2(12). С. 5–9.

Говоров А. А. О древнерусском происхождении слова «книга» // Бук. торговля и история книги. 1990. Вып. 1. С.14–18.

Ельников М. П. Феномен книги (теоретико-гносеологический аспект) // Книга. Исследования и материалы. 1995. Сб. 71. С. 53–69.

Истрин В. А. Возникновение и развитие письма. М., 1965.

Куфаев М. Н. Проблемы философии книги // Sertum bibiogicum в честь президента Русского библиографического общества проф. А. И. Маленина. Пг., 1922.

Ловягин А. М. Основы книговедения. М., 1926.

Харламов В. И. К вопросу об истории книги как историко-культурной дисциплине // Книга. Исслед. и материалы. 1986. Сб. 53. С. 43–52.

Черняк А. Я. История книги как наука: (Опыт конструирования научной дисциплины) // Книга. Исслед. и материалы. 1989. Сб. 59. С. 47–60.

К главе 2

Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики / Отв. ред. С. О. Шмидт. М., 1987.

Дубровина Л. Кодикология и кодикография украинской рукописной книги. Киев, 1992.

Жуковская Л. П. Развитие славяно-русской палеографии. М., 1963.

Новгородские рукописи XV века: Кодикологические исследования рукописей / Отв. ред. А. И. Копанев. М.; Л., 1989.

Посадсков А. Л. О периодизации книжного дела в СССР (1917–1941) // Сов. библиотековедение. 1974. № 1. С. 103–114.

Тихомиров М. Н., Муравьев А. В. Русская палеография. М., 1982.

Черняк А. Я. Еще раз о периодизации истории книжного дела в СССР // Сов. библиотековедение. 1974. № 5. С. 103–106.

К главе 3

Архивные материалы по истории книги и книжного дела в СССР: Указатель (1917–1977). Центральные архивы / Гос. б-ка СССР им В. И. Ленина; Сост. Т. А. Подмазова. М., 1987.

Голубцов В. С. Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1970.

Государственные архивы СССР: Справочник. Ч. 1–2. М., 1989.

Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. М., 1969.

Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР: В 3 т. М., 1962–1980.

Мигонь К. Проблемы исторического книговедения // Проблемы общей теории книговедения: Сб. статей / Пер. с нем. и польск. М., 1978.

Мыльников А. С. О книговедческом методе в источниковедении: к

постановке вопроса // Книга. Исследования и материалы. 1972. Сб. 25. С. 18–22.

Раскин Д. И. Документальные источники по истории издания и распространения книги в России в первой половине XIX в. // Книга в России XVII–XIX в.: Проблемы создания и распространения. Л., 1989.

Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель. Т. 1. М., 1991.

К главе 4

Баренбаум И. Е. Состояние историографии истории книги в СССР / Труды Ленингр. ин-та культуры. Т. 15. Л., 1964.

Беловицкая А. А. Основные этапы развития книговедения в СССР: Учеб. пособие. М., 1983.

Книга в России: Проблемы источниковедения и историографии. СПб., 1991.

Немировский Е. Л. Очерки по историографии русского первопечатания // Книга. Исслед. и материалы. 1963. Сб. 8. С. 14–42.

Симонов Р. А., Андреева О. В. Источниковедение и историография истории книги: Учебн. пособие. М., 1993.

К главе 5

Дандамаев М. А. Вавилонские писцы. М., 1983.

Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века. М., 1987.

Драгоценные свитки: Античные латинские поэты о книге / Сост. Ю. А. Голубец. М., 1989.

Гельб И. Е. Опыт изучения письма. М., 1982.

Завадская Е. В. Облик буддийской книги в Японии (XI–XII вв.) // Буддизм. История и культура. М., 1989. С. 203–224.

Федорова Е. В. Ранняя латинская письменность VIII–II вв. до н. э.: Учеб. пособие. М., 1991.

Эггер Э. История книги от ее появления до наших времен / Пер. с фр. СПб., 1900.

К главе 6

Добиаш-Рождественская О. А. Культура западноевропейского средневековья: Научное наследие / Отв. ред. В. И. Рутенбург. М., 1987.

Рукописная книга в культуре народов Востока. Т. 2. М., 1988.

К главе 7

Варбаец Н. В. Иоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе. М., 980.

Горфуенкель А. Х. Печатная и рукописная книга в Италии в XVI в. // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 114–120.

Киселева Л. И. Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв.: Кодикологический и книговедческий аспекты / АН СССР. Л., 1985.

Лазурский В. В. Альд и альдины. М., 1977.

Молдавская М. А. Зарождение капитализма в книгопечатном производстве во Франции в первой половине XVI в. // Средние века. 1955. Вып. 7.

Немировский Е. Л. Иоганн Гутенберг. М., 1992.

Ястребицкая А. Л. О развитии капиталистических отношений в немецком книгопечатании второй половины XV — середины XVI в. // Средние века. 1963. Вып. 24.

К главе 8

Альбина Л. Л. Новое о Дидро // Французский ежегодник. 1984. М., 1986. С. 189–202.

Аронов В. Р. Эльзевиры. М., 1975.

Гордон Л. С. Некоторые итоги изучения запрещенной книги эпохи Просвещения // Французский ежегодник. 1959. М., 1960. С. 89–120.

Самородов Б. Первопечатники Америки // Полиграфия. 1989. № 8. С. 42.

К главам 9, 10

Верижников Т. Ф. Художественные типографии Англии конца XIX–XX в. // Проблемы развития зарубежной графики. Л., 1986. С. 56–68.

Каневский Б. П. Книга в идеологической экспансии американского империализма // Книга. Исследования и материалы. 1987. Сб. 55. С. 139.

Найденов В. Н. О принципах взаимоотношений зарубежных издателей и книготорговцев / НПО «Всесоюз. кн. палата». М., 1991.

Сухоруков К. М. Профессиональное объединение в книжном деле США // Науч.-техн. достижения и передовой опыт в обл. изд. дела, полигр. пром-сти и кн. торговли. 1991. Вып. 10. С. 13–14.

Шомракова И. А. Книжное дело в развивающихся странах Африки: Учеб. пособие / ЛГИК. Л., 1991.

Шомракова И. А. Основные издательства США: Общая характеристика. М., 1974.

К главе 11

Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте. М., 1958.

Зиновьев А. Тайнопись кириллицы: Разгадка логико-математической системы славянской азбуки. Владимир, 1991.

Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. М., 1988.

Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1991.

Левочкин И. В. Киевские книгописные мастерские XI в. и Изборник Святослава 1073 г. // Рукописные фонды Центр. науч. б-ки АН УССР. Киев, 1989. С. 118–124.

Рождественская Т. В. Эпиграфика и книжная культура древнего Новгорода // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 128–133.

Розов Н. Н. Книга в России в XV в. Л., 1981.

Сапунов Б. В. Книга в России в XI–XIII вв. Л., 1978.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1–3. Л.-СПб., 1988–1998.

К главе 12

Немировский Е. Л. Иван Федоров (около 1510–1583). М., 1985.

Франциск Скорина и его время: Энциклопедический справочник. Минск, 1990.

К главе 13

Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989. С. 183–209.

Гусева А. А. Неизвестные издания Верхней типографии: (Царские жалованные грамоты 1681–1683 гг.) // Книга. Исслед. и материалы. 1993. Сб. 65. С. 130–137.

Книга в России XVII–XIX вв.: Из истории б-ки Акад. наук: Сб. науч. тр. / Б-ка АН СССР; Отв. ред. А. А. Зайцев. Л., 1989.

Ковтун Л. С. Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1989

Луппов С. П. Книга в России в XVII в. Л., 1970.

Сапунов Б. В. Московское барокко — феномен русской книжной культуры XVII в. // Книга. Исслед. и материалы. 1989. Сб. 57. С. 60–77.

Сапунов Б. В. Немецкие книги и газеты в Москве в XVII в.: (Из истории русско-немецких культурных связей) // Книга. Исследования и материалы. 1994. Сб. 68. С. 298–302.

К главе 14

Алексеева М. Гравюра петровского времени. Л., 1990.

Издания, напечатанные при Петре I (гражд. печать.): Из фондов РГПИБ / Сост. Н. Ф. Чернышева, О. М. Наумук. М., 1991.

Кафенгауз Б. Б. Эпоха Петра Великого в освещении советской исторической науки // Петр Великий. Т. 1. М., 1947. С. 24–275.

Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII в. Л., 1973.

Луппов С. П. Книга в России в послепетровское время. 1725–1740. Л., 1976.

Панченко А. М. Книга // Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. М., 1984.

Россия в период реформ Петра I: Сб. статей / Под ред. Н. И. Павленко. М., 1973. С. 384.

Тощев А. И. Петровские «Ведомости» как тип издания // Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII в. Л., 1989. С. 184–199.

Тюличев Д. В. Книгоиздательская деятельность Петербургской Академии наук и М. В. Ломоносов. Л., 1988.

Хиппислей Э. Р. К вопросу об источниках амстердамского издания «Символы и эблемата» // Книга. Исследования и материалы. 1989. Сб. 59. С. 60–79.

К главе 15

Бегунов Ю. К. Рукописная литература XVIII в. и демократический читатель: (Проблемы и задачи изучения) // Русская литература. 1977. № 1. С. 121–132.

Будалов А. Великий русский просветитель Н. И. Новиков. М., 1968.

Волтерский В. П. Словари XVIII в. М., 1986.

Головата Л. В. Университеты и научное книгоиздание (вторая половина XVIII — первая четверть XIX вв.) // Книга. Исслед. и материалы. 1990. Сб. 60. С. 115–131.

Ключевский В. О. Воспоминания о Н. И. Новикове и его времени // Исторические портреты. М., 1991.

Кожин Н. А. Искусство русской рукописной книги XVIII–XIX вв. // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 185–203.

Мыльников А. С. Вопросы изучения поздней рукописной книги (проблематика и задачи) // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 19–36.

Подгородников М. И. Восьмая муза: Новиков: страницы жизни. М., 1978.

Рейтблат А. И. Московские «альманашники» // Чтение в дореволюционной России: Сб. науч. трудов. М., 1995. С. 29–53.

Розов Н. Н. Светская рукописная книга XVIII–XIX вв. в собрании А. А. Титова // Сб-к ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Вып. 2. Л., 1954. С. 127–146.

Русская лубочная книга XVII–XVIII веков: Описание коллекции / Сост. О. М. Наумук, О. Р. Хромов. М., 1994.

Самородов Б. Типография в селе Грузино // Полиграфия. 1992. № 3. С. 44.

Соболевская Т. Н. Тобольская типография Корнильевых (конец XVIII — начало XIX вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / ЛГИК. Л., 1991.

Современники: жизнь и деятельность Е. Р. Дашковой и Н. И. Новикова: Репринт. воспр. изд. 1893 и 1892 гг. М., 1991.

Хотеев П. И. Книга в России в середине XVIII в. Л., 1989.

К главам 16 и 17

Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И. Сквозь «умственные плотины»: Очерки о книге и прессе пушкинской поры. 2-е изд. М., 1986.

Гессен С. Книгоиздатель Александр Пушкин. М., 1987.

Динерштейн Е. А. Акционерные компании в издательском деле пореформенной России // Книга. Исслед. и материалы. 1991. Сб. 63. С. 86–112.

Клейменова Р. Н. Книжная Москва первой половины XIX в. М., 1991.

Либрович С. Ф. На книжном посту: Воспоминания. Записки. Документы. Таллин; М., 1993.

Люблинский С. Б. Подвижники книги. М., 1988.

Патрушева Н. Г. Цензурные реформы 1865 г. в карикатурах «Искры» / Книга. Исслед. и материалы. 1995. Сб. 71. С. 228–238.

Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту: Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. М., 1991.

Рууд Ч. Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин. М., 1993.

Смирнов-Сокольский М. Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв. М., 1965.

Толстяков А.П. Люди мысли и добра: Русские издатели К.Т.Солдатенков, Н.П.Поляков. М., 1984.

К главе 18

Динерштейн Е.А. Корпоративные объединения русских книжников // Книга. Исследования и материалы. 1993. Сб. 66. С. 131–158.

Горшков Ю.А. К вопросу о монополизации книжного дела в России // Кн. дело в России во второй половине XIX–XX вв. 1989. Вып. 4. С. 7–19.

Грин Ц.И. Статья Н.А.Рубакина «Книжный поток» и ее значение для изучения истории книги в России / Кн. дело в России во второй половине XIX–XX вв. 1992. Вып. 6. С. 7–19.

Книжное дело в России во второй половине XIX–XX вв. 1992. Вып. 6.

Марксистская и революционно-демократическая печать периода первой русской революции 1905–1907 гг.: Каталог / Сост. Т.В.Мосолкина. Саратов, 1989.

Махонина С.Я. Русская дореволюционная печать (1905–1914). М., 1991.

Мельников В.П. Рабочие печатники Москвы накануне и в годы первой российской революции (1901–1907). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Моск. гос. заоч. пед. ин-т. М., 1992.

К главе 19

Аросев А. Как закрывали буржуазные газеты в Москве // Красная новь. 1929. № 4.

Большевистская печать: Сборник материалов. М., 1960. Вып. 4. (1917 г.).

Декреты советской власти. Т. 2. М., 1948. С. 235–236.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991.

Деникин. Юденич. Врангель. Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М., 1991.

Деятельность ЛИО Наркомпроса // Книжный мир. 1920. № 1.

Дроздов А. Интеллигенция на Дону // Архив русской революции, издаваемый Гессеном. Т. 2. Берлин, 1922. С. 45–58.

Издания периода революции и гражданской войны (1917–1921) в России: Каталог коллекций. Ч. 1. 1917 / Сост. Н.А.Земцова. М., 1991.

Издательское дело в первые годы советской власти. 1917–1922: Сб. док. и материалов. М., 1972.

Лютов С.Н. Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке в 1917–1941 гг. Проблемы издания и распространения: Автореф. дисс. ... канд. М., 1995.

Окороков А.З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970.

Полонский В. Русский революционный плакат. М., 1925.

Соколов К.Н. Правление генерала Деникина // Белое дело: Избранные произведения в 16 кн. Кубань и Добровольческая армия. М., 1994. С. 5–284.

Старостин Ю.Н. Из истории Госиздата (1917–1922 гг.) // Административно-командная система управления. М., 1992. С. 121–132.

Тихомирова И.В. Отдел пропаганды при добровольческой армии генерала Деникина (Исторический обзор) // Бук. торговля и история книги. М., 1995.

Эйхе К. Большевистская печатная пропаганда среди войск противника и населения оккупированных районов в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. М., 1968.

К главе 20

Блюм А.В. Частные и кооперативные издательства 20-хх гг. под контролем Главлита (по архивным документам 1922–1929 гг.) // Книга. Исследования и материалы. 1993. Сб. 66. С. 175–192.

Бреслер В.М., Матышев А.А. Книгоиздательство «Аквилон» и художник Б.М.Кустодиев. М., 1989.

Витязев П. Частные издательства в советской России. Пг., 1921.

Глейзер М.М. Издательство «Алконост». Краткий историко-книговедческий очерк: Изд.-библиогр. каталог. Л., 1990.

Горшков Ю.А. Государство и частные книгоиздательства в 20-е гг. (Варианты регулируемых отношений) // Книга. Исслед. и материалы. 1993.

Горшков Ю.А. Нэп и книга: Создание предпосылок для массового книгоиздания (1921–1930) // Проблемы экономической истории СССР и зарубежных стран. М., 1991. С. 83–102.

Издательское дело в СССР (1921–1935): Сб. док. и материалов. М., 1978.

Ковтун Е.Ф. Русская футуристическая книга. М., 1989.

Россия нэповская: политика, экономика, культура: Тез. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1991.

Тугов М.Ю. Издательская деятельность общества политкаторжан

и ссыльнопоселенцев (1921–1935). Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Моск. гос. ин-т культуры. М., 1992.

Шевцов А. В. Непериодические издания «Союза 17-го октября» // Книга. Исслед. и материалы. 1995. Сб. 71. С. 130–142.

Шомракова И. А. Торгсектор Госиздата РСФСР и проблемы организации книжной торговли. М., 1987.

К главе 21

Букинисты Ленинграда // Огонек. 1944. № 48–49.

Веритэ И. Г., Литвин А. Б. Печать СССР в первой пятилетке. М.; Л., 1933.

Владиславлев И. В. Первый съезд развернутого наступления на буржуазное книговедение // Кн. фронт. 1932. № 4–5.

Говоров А. А. Создание централизированного управления и планирования советской книжной торговли (1922–1941) // Кн. торговля. Опыт, проблемы, исслед. 1983. Вып. 11.

Гольдин А. И. К истории развития массовых форм книгораспространения (конец 20-х — начало 30-х гг.) // Кн. торговля. 1974. Сб. 1.

Дмитриева Н. Сельская книжная торговля в 30-е гг. // Кн. торговля. 1967. № 2.

Иванова Л. В. Издание художественной литературы в годы Великой Отечественной войны // Книга. Исслед. и материалы. 1987. Сб. 55. С. 94–114.

Керекез Я. В борьбе за марксистско-ленинское книговедение // Кн. фронт. 1933. № 12.

Комков Г. Д. Книга в годы Великой Отечественной войны. // Книга. Исслед. и материалы. 1967. Сб. 15. С. 105–118.

Комков Г. Д. Советское книгоиздательство в годы Великой Отечественной войны. // Книга. Исслед. и материалы. 1963. Сб. 8. С. 66–81.

КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. 2-е изд., доп. М., 1987.

Крылова М. Д., Марголин Е. М. Развитие взглядов на типы книжных магазинов// Кн. торговля. Опыт, пробл., исслед. М., 1963.

Назаров А. И. Книга в советском обществе: Очерки истории книгоиздательского дела в СССР. М., 1964.

Назаров А. И. Очерки истории советского книгоиздательства. М., 1952.

Основные положения и инструкции по книготорговому делу. М., 1939.

Печать СССР за 40 лет. 1917–1957. М., 1957.

Погодин С. В тяжелые годы войны (Воспоминания старого книжника) // Кн. торговля. 1967. № 5.

Посадсков А. Л. Книжное дело Сибири в условиях формирования советского общественного строя (1917 — июнь 1941 г.): Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1993.

Резников Б. Военная книжная торговля // Кн. торговля. 1967. № 7.

Фогелевич Л. Г. Основные директивы и законодательство о печати. 6-е изд. М., 1937.

К главам 22 и 23

Бутенко И. А. Социодинамика читательских интересов (60-е — конец 80-х годов) // Книга. Исслед. и материалы. 1992. Сб. 64. С. 28–37.

Горшков Ю. Распад и возрождение российского книгоиздания // Кн. дело. 1993. № 1.

Горшков Ю. А. Циклические закономерности стабилизационной политики в книжном деле России // Изд. дело. 1994. № 3.

Ельников М. П. Перестройка книгоиздания. // Книга. Исслед. и материалы. 1990. Сб. 62. С. 16–26.

Концепция развития книгоиздания в СССР // Книга. Исслед. и материалы. 1991. Сб. 66. С. 3–16.

Ленский Б. В. Книга в меняющемся мире // Книга. Исслед. и материалы. 1992. Сб. 66. С. 5–16.

Моргенштерн И. Г. Доступность книги в условиях дефицита // Книга. Исслед. и материалы. 1989. Сб. 59. С. 5–22.

Немировский Е. Л. О некоторых путях совершенствования советского книгоиздания // Книга. Исслед. и материалы. 1989. Сб. 59. С. 5–22.

Рейтблат А. Стратегия и тактика на книжном рынке // Кн. дело. 1994. № 2.

Сикорский Н. М., Немировский Е. Л. Книговедение и его задача в свете актуальных проблем советского книжного дела // Книга. Исслед. и материалы. М., 1975.

Соловьев А. И. Плюрализм современной книжной культуры: Анализ читательских интересов. Книга. Исслед. и материалы. М., 1990.

Сухоруков К. М. Библиотеки и издатели ищут сотрудничества // Кн. бизнес. 1995. № 32–33.

Оглавление

История книги

Андреева Ольга Владимировна, Волкова Любовь Львовна,
Говоров Александр Алексеевич, Куприянова Татьяна Георгиевна,
Самарин Александр Юрьевич, Симонов Рем Александрович,
Тихомирова Инна Валерьевна, Хромов Олег Ростиславович,
Чекрыжова Наталия Евгеньевна.

По вопросам приобретения книги обращайтесь
в издательство «Хронос-Пресс»:
121099 Москва, а/я 880.
Телефон: (095) 112-1089.
Филиал в Санкт-Петербурге: телефон (812) 394-6623.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 2; 953000 — книги, брошюры

Лицензия ИД № 02834 от 18.09.2000 г.
Подписано в печать 15.12.00. Формат 84×108/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 21,84. Тираж 15000 экз. (1-й завод 1–10000 экз.).
Заказ № 6388.

Отпечатано с готовых диапозитивов издательства.

АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

ISBN 5-7419-0040-2

